

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
Социально-педагогический факультет
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Факультет управления и психологии
Краснодарское отделение Российского психологического общества

**ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ**

Сборник научных статей
XII Всероссийской научной конференции

г. Сочи, 21–22 октября 2022 г.

Сочи
РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ»
2022

УДК 316.628
ББК 88.5
П86

Рекомендовано к печати
кафедрой психологии и дефектологии
(протокол № 5 от 29.11.2022)

Редакционная коллегия:
Т.Д. Дубовицкая, Ю.Э. Макаревская,
З.И. Рябикина, И.Г. Макаревская

Ответственный за выпуск – Т.Д. Дубовицкая

П86 ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ: сб. науч. ст. XII Всерос. науч. конф., г. Сочи, 21–22 октября 2022 г. / отв. за вып. Т.Д. Дубовицкая. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2022. – 212 с.

ISBN 978-5-88702-668-8

Сборник раскрывает актуальные теоретические и практические проблемы в области психологии безопасности.

Частная проблематика конференции определила рассмотрение и обсуждение таких проблем, как информационная безопасность, безопасность среды, психология терроризма, безопасность личности в общении, в профессиональном становлении, в трудных жизненных ситуациях.

Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям вузов, психологам, ученым.

УДК 316.628
ББК 88.5

ISBN 978-5-88702-668-8

©ФГБОУ ВО «СГУ», 2022
©Коллектив авторов, 2022
©Оформление. РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Психология безопасности: вчера, сегодня, завтра (развитие научных исследований)

Кимберг Александр Николаевич, Сокол Алексей Валерьевич <i>Психологическая безопасность. Еще раз про предмет</i>	6
Митрофанова Антонина Вячеславовна <i>Понятие и феноменология неопределенности</i>	13
Пономарева Анастасия Павловна, Макаревская Юлия Эдуардовна <i>Опыт экспериментального исследования восприятия внешности человека по голосу</i>	21
Скрипкина Татьяна Петровна <i>Доверие к образовательной среде как условие психологической безопасности субъектов образовательной деятельности</i>	25
Суворова Екатерина Владимировна <i>Особенности выражения мультимодальных динамических экспрессий</i>	31

Раздел 2. Психология безопасности личности в различных пространствах бытия

Андреева Ульяна Олеговна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна <i>Особенности принятия решений и личностной зрелости у старших школьников</i>	36
Ботнарь Дмитрий Юрьевич <i>Особенности эмоционального отношения к волонтерской деятельности у волонтеров и лиц, не занимавшихся волонтерской деятельностью</i>	39
Бреус Елена Дмитриевна, Козьменко Валерия Валерьевна <i>Внутриличностная конфликтность и гармоничность личности студентов как предикторы их социально-психологической безопасности</i>	43
Васильченко Наталья Алексеевна <i>Гендерные особенности обучения в военном вузе</i>	47
Дорохова Ирина Олеговна <i>Анализ сетей поддержки как ресурса устойчивости в стрессогенных видах деятельности (на примере медицинских работников подразделений «Скорой помощи»)</i>	51
Заболотная Елена Валерьевна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна <i>Научно-профессиональное мышление психолога: понятие и проявления</i>	58
Левковская Наталья Александровна <i>Влияние кризиса профессиональной идентичности на психологическую безопасность молодых родителей</i>	63
Морозова Наталья Сергеевна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна <i>Психологическая готовность родителей к развивающему взаимодействию с особенными детьми</i>	67
Мухина Татьяна Геннадьевна, Паули Андрей Викторович <i>Осознанный выбор профессии как основа психологической безопасности личности кадет</i>	71
Мухина Татьяна Геннадьевна, Филиппова Татьяна Витальевна <i>Наставничество как одна из составляющих психологической безопасности образовательной среды вуза</i>	80
Титова Ольга Юрьевна <i>Представления о родительской роли отцов и матерей как фактор их отношения к детям</i>	85

Посметюха Любовь Александровна <i>Локальная идентичность мигранта в контексте проблемы психологической безопасности</i>	89
Пушкарева Анастасия Викторовна <i>Особенности школьной фрустрации у мальчиков и девочек подросткового возраста</i>	95
Хусаинова Резеда Мунировна <i>Взаимосвязь параметров окружающей среды с субъективными показателями психологического благополучия учителя</i>	98
Щукина Елена Геннадьевна <i>Специфика психологической безопасности образовательной среды дошкольного образовательного учреждения</i>	105
Раздел 3. Фундаментальные исследования факторов, посягающих на психологическую безопасность личности	
Дёмин Андрей Николаевич <i>Неопределенность, качество занятости и адаптация к российскому рынку труда</i>	111
Колобова Светлана Викторовна <i>Жизнестойкость женщин старших возрастных групп, проживающих в зонах ведения боевых действий</i>	115
Макаревская Ирина Георгиевна <i>Проблема психологической безопасности психодиагностического процесса</i>	120
Раздел 4. Клинико-психологические и психологические аспекты защиты и социального благополучия личности	
Базалева Любовь Александровна, Дешко Анжелика Владимировна <i>Тёмная триада личности у подростков с высоким уровнем креативности</i>	123
Бабалян Армен Георгиевич, Григорьев Михаил Викторович <i>Современная проблема употребления снюса в подростковой среде и методы профилактики</i>	128
Игнатова Екатерина Сергеевна, Грунина А.С. <i>Эмоциональная безопасность у лиц с признаками проявления депрессивного состояния</i>	133
Ионова Залихан Георгиевна, Кравченко Людмила Валерьевна <i>Психологические особенности подростков, склонных к отклоняющемуся поведению</i>	138
Овчарова Наталия Вадимовна <i>Взаимосвязь эмоционального интеллекта и компонентов «Тёмной триады»</i>	143
Пинчук Мария Александровна <i>Обзорный анализ исследований виктимного поведения подростков</i>	148
Тедорадзе Диана Давидовна <i>Оптимизм как психологический предиктор стрессоустойчивости медицинских работников различного возраста</i>	153
Шейнов Виктор Павлович, Карпиевич Виктор Александрович <i>Связи зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия</i>	161
Шейнов Виктор Павлович <i>Зависимость от социальных сетей как угроза психологическому благополучию личности</i>	166
Раздел 5. Глобальные изменения как опасность для личности и общества	
Бабичкова Екатерина Сергеевна <i>Мотивационно-ценностные ресурсы устойчивости личности в затрудненных условиях жизнедеятельности</i>	171

Киселева Татьяна Валерьевна	177
<i>Отношение современных студентов к проблеме молодежного экстремизма и терроризма как индикатор безопасности современного общества (на основе исследования в г. Иваново)</i>	
Ковтун Олеся Андреевна	181
<i>Геополитическая трансформация для личности и общества</i>	
Соколовская Ирина Эдуардовна, Костригин Вениамин Александрович	187
<i>Духовно-психологические аспекты противодействия манипуляциям сознания молодежи в период гибридных войн</i>	
Соколовская Ирина Эдуардовна, Сафронов Дмитрий Константинович	192
<i>Психологические аспекты профилактики деформации поведения молодежи в современном турбулентно-меняющемся мире</i>	
Сорокин Алексей Юрьевич, Саркисян Нелли Вагаршаковна, Саркисян Марта Арамовна	198
<i>Проблема информационного воздействия масс медиа на восприятие человека в эпоху информационных войн</i>	
Сорокоумова Светлана Николаевна, Меркулов Сергей Владимирович, Гордеева Полина Александровна	203
<i>Распространение идеологии экстремизма на «YouTube», как угроза психологической безопасности личности: тенденции и меры профилактики</i>	

РАЗДЕЛ 1. ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

УДК 159.99

ББК 88.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ЕЩЕ РАЗ ПРО ПРЕДМЕТ

Кимберг Александр Николаевич, Сокол Алексей Валерьевич

Аннотация. Модель психологической безопасности остается предметом дискуссии. Существует тренд сближать психологическую безопасность с субъективным благополучием личности. Мы представляем для обсуждения подход, основанный на критериях эффективности выполнения психическими регуляторами задач объективной безопасности человека и общества.

Ключевые слова: психологическая безопасность, субъективное благополучие личности, психологические защиты, утилизация тревоги, сострадание к себе / self-compassion.

Развитие психологических теории чем-то похоже на развитие невроза, что не удивительно. Теории в психологии (а возможно, не только в психологии) являются попытками авторов овладеть собственным неврозом, концептуализировав его и навязав затем своим студентам в качестве картины мироздания. Операционально это проявляется как в настойчивом прояснении предмета теории, так и в избегании этого действия. Метафорические определения предмета соответствуют недифференцированной экзистенциальной тревоге при встрече с реальностью, а переход к детализации и усложнению моделей – созданию иллюзии контроля за счет интеллектуализации и концептуализации.

Концепция психологической безопасности прошла все эти этапы в определении своего предмета. Она не смогла качественно определиться в различии психологии безопасности (объектом является безопасность определенной системы, а предметом – психологические аспекты процессов, создающих или нарушающих эту безопасность) и психологической безопасности (объектом является система психики человека, а предметом – её исправность и приемлемое выполнение назначенных ей функции в жизни её носителя).

При этом она колебалась между отождествлением себя то ли с теорией «объективных» вероятностей угроз и рисков, то ли с теориями субъективного благополучия личности. Однако становится всё более ясным, что распространенная версия психологической безопасности как такого состояния субъективного мира субъекта, при котором он не испытывает тревоги за счет ограничения или искажения поступления к нему информации о стрессогенных событиях, не представляется практически полезной. Этапы отрицания и вытеснения хорошо описаны в публикациях, исследующих и описывающих реакции человека на травмирующие события. Они обеспечивают отсутствие столь нежеланного напряжения в жизни человека, но не выводят его из объективно катастрофически развивающейся колеи последовательных событий. В этом прочтении «психологическая безопасность» обеспечивается психологической же защитой. Термин «психологическая защита» изначально имел ощутимую отрицательную коннотацию: как бы защита, но не настоящая, а иллюзорная, не выводящая ее обладателя из-под ударов судьбы или социальных процессов.

Психологической безопасности следует вернуть реальный и соответствующий её возможностям предмет. Очевидно, что мы живем в подвижном мире с областями высокой неопределенности и, соответственно, неустранимыми рисками (Бек, 2000). Психологическая безопасность перестает идентифицироваться с чувством (субъективным переживанием) отсутствия угроз, а становится характеристикой способа работы когнитивно-мотивационных систем личности, обеспечивающих поддержание порядка и оптимального функционирования как в системе субъективного мира человека, так и его социальной деятельности. Имеется в виду оптимальное функционирование психики во всех перипетиях встреч человека с обстоятельствами и ситуациями мира, исключающее появление саморазрушительных по последствиям реакции и способов совладания. На уровне личности такое функционирование репрезентируется ей в духе поучения Сенеки в посланиях к Луцилию: «Блажен, кто с золотой посуды ест как с глиняной, и с глиняной как с золотой», и «Делай как должен и будь, что будет». Но при всей важности самоощущения решающим измерением феномена психологической безопасности является всё же не субъективный, а объективно-поведенческий уровень: обеспечение эффективного функционирования систем психики субъекта в условиях жизни в мире со зримыми и незримыми, явными и косвенными или латентными угрозами.

Реальная проблема, которая решается концепцией психологической безопасности, это выстраивание и развитие отношения Я с собственными психическими процессами до уровня, позволяющего их оптимизировать. Целью (ожидаемым результатом) здесь становится не субъективное психологическое благополучие, а эффективное управление аппаратом собственной психики при встрече с вызовами ситуации. Это похоже на то, что Выготский называл «овладением собственными психическими

процессами». Но не овладение (это отношение с явной коннотацией довольно грубой силы, типичное для мысли времен насильственной переделки природы и общества, а, скорее, сотрудничество регулятивных систем в достижении нужного и общепольного функционального состояния. Субъективное психологическое благополучие здесь возникает как сопутствующий приятный результат (бонус), но не основная цель нашего самостроительства и психологической гигиены.

Как работает «способность договариваться»? Кто с кем договаривается? Этот взгляд основан на принятом по умолчанию большинством исследователей психики человека представлении о сосуществовании и сотрудничестве в ней нескольких (или многих) регулятивных систем, находящихся в сложных отношениях между собой. Самая известная и поневоле упрощенная модель принадлежит Фрейду, упоминания об этом взгляде находим у его современника Джемса и далее они многократно встречаются на протяжении развития психологической науки до наших дней.

В качестве иллюстрации возьмем пример проблем со стрессом. Что он такое? Естественная реакция подготовки к борьбе с повреждающим фактором и ликвидации его последствий. Как предмет для беспокойства – неоптимальный способ мобилизации организма: слишком сильно, слишком долго, без способности расслабиться и войти в состояние покоя. Или же, напротив, неспособность мобилизоваться в нужный момент, зависание в состоянии беспомощности. Последствия скверного функционирования внутренней системы (психической саморегуляции) для продуктивности внешней системы (деятельности и отношений) очевидны.

Повышенная мобилизация необходима и конструктивна как готовность к активным действиям по предотвращению, избеганию или противодействию повреждающему фактору. Но когда она удерживается длительное время, мы несем чрезмерные непродуктивные затраты, сказывающиеся в разных областях жизнедеятельности, прежде всего стойкости, волевых усилий и верности разумным, но трудным действиям. Мобилизация запускается тревогой – смутным эмоциональным переживанием приближающейся угрозы. Тревога здесь – эмоционально-физиологическая репрезентация нашему Я угрозы, обнаруженной и оцененной нашими системами отслеживания, действующими в основном ниже уровня осознания. Описание этих систем через их функции можно найти у Д. Канемана (Система 1 и Система 2), поэтому здесь мы его опускаем (Канеман, 2014). «Цель» этих систем – предупредить субъекта (Я) о необходимости действовать. Они будут посылать соответствующие сообщения до тех пор, пока не получат достоверное подтверждение тому, что адресат их принял и начал действовать. Если сообщение понято адресатом (нашим Я) и есть убедительные для подсознательных систем признаки начатой подготовки, необходимость повторения алармического

сообщения исчезает и мы перестаём быть охваченными тревогой. Вместо того, чтобы тревожиться, мы действуем.

Примерно так устроен механизм тревоги и продуцируемого ею стресса. А что же делаем мы? Отдаёмся переживанию тревоги, «прорабатывая» её на эмоциональном уровне. Делимся ею с близкими, на небольшое время снижая уровень негативных переживаний у себя, но повышая его у окружающих. Выключаем мышление и его обзор будущего (идентифицированный нами источник беспокойства!) и ищем отвлекающие нас впечатления. Временная перспектива наркоманов заметно короче, чем у обычных людей – они, очевидно, делают то же самое. (см., например, Грюнталь Н.А., 2002).

Вот триада утилизации (то есть позитивного использования) тревоги, извлеченная нами как из наблюдений и исследований великих предшественников (мы имеем в виду две модели сохранения здоровья и функциональности в условиях чрезвычайного давления – Аарона Антоновски и Сальваторе Мадди), так и опыта достойных современников-практиков: 1) понимание ситуации и своей желаемой позиции в ней (цели), 2) разработка оптимальной схемы действия (способа и плана), 3) реализация действия принятой схемы с верой в успех.

Итак, понимание происходящего без иллюзии – схема оптимального действия (лучшее решение применительно к цели) – решимость к запуску действия и акт действия («мужество быть» (Пауль Тиллих), убежденность в эффективности себя (Альберт Бандура), «кураж» (Сальваторе Мадди)). Реализация этой триады переводит человека в режим конструктивного действия и существенно снимает тревожность. Она может быть реализована человеком осознано, точно так же как мы придерживаемся лечебной диеты или выполняем гимнастику, чтобы противостоять профессиональным вредностям.

Следует заметить, что каждый элемент схемы может рассматриваться как самостоятельная задача. Например, достижение понимания ситуации заключается в формировании субъектом достаточно адекватной модели происходящего. Этот процесс включает сбор и оценку информации из различных источников, создание модели происходящего и проверку ее на текущих событиях. Мы уже показывали, что многие процессы, выходящие за пределы простейшего человеческого масштаба, недоступны для обычного наблюдения. Их изучают эксперты, ко мнению и оценкам которых мы прибегаем. Однако позиция эксперта перестала быть сакральной, а авторитет их существенно размыт в глазах публики. Дискредитация экспертов наблюдалась в последние десятилетия в мировом масштабе. Она отвечала интересам властных групп, которым казалось заманчивым ослабить или поставить под контроль (т.е. присвоить) еще один из независимых источников власти – власть знания. Задача сориентироваться в потоках сообщения о событиях и их противоречивых интерпретациях представляет отдельную проблему.

В условиях целенаправленного конфликта интерпретации она становится еще сложнее (Кимберг, Улько, 2021).

Понимание требует наличия экспертов-посредников, получивших кредит доверия субъекта; оптимальные схемы поведения требуют разработчиков; готовность к действию и само действие требует наличия необходимых для него ресурсов и веры в самоэффективность. Для всех этих задач могут существовать оптимальные решения.

Мы рассмотрели работу по оптимизации психических процессов на кейсе тревоги и порождаемого ею стресса. Но следует понимать, что это принцип гораздо более широкого действия.

Обратимся теперь к набирающей популярность теме мировой психологии, обозначающей себя как self-compassion – буквально «сострадание к себе» или, в предложенной Евгением Осиним версии, «сочувствие к себе». Кристина Нефф предложила конструкт, указывающий на определенный способ поступков и действий людей, связанных с их отношением к себе. В то же время – это проект желательной регулятивной системы личности, которая, как предполагается автором, может сделать её жизнь лучше.

Рассмотрим его подробнее. Представляется, что перевод со «страданием» все же точнее, поскольку он прямо указывает на характер проблемы: человек испытывает страдание. Он может принять его и отнестись к себе с большей добротой. Сострадание к себе, по Нефф, включает три связанных конструкта: доброту к себе, гуманистическое отношение к миру – общую человечность и осознанность (Neff, 2011; 2022).

Доброта к себе – это принятие себя и забота о себе. Она включает эмоциональные или мысленные акты доброты, такие как забота и понимание, поддержка, терпение, чувствительность, теплота и прощение всех аспектов нас самих (Allen and Leary, 2010; Barnard and Curry, 2011; Neff, 2011). Доброта к себе определяется как проявление тепла и сострадания, а не резкой критики отношению к себе и переживания вины по во время невзгод (Wang и др., 2022).

Общая человечность – сострадание к себе основано на признании того, что мы часть человечества, мы такие же как другие и склонны совершать ошибки, терпеть неудачи, потери или отвержение, и это естественные части нашей жизни. Мы не одиноки и не изолированы в наших страданиях, а страдания есть общий опыт, разделяемый всеми людьми. Наше сострадание к себе есть часть великого сострадания к всем живущим или жившим людям. «Не спрашивай, по ком звонит колокол...»

Осознанность относится к осознанию, вниманию и принятию настоящего момента и опыта (Barnard and Curry, 2011). Это срединное состояние осознающего Я, поскольку оно одинаково отклоняет как уклонение от осознания угрозы через вытеснение или отрицание, так и чрезмерную идентификацию с травмирующим процессом или переживанием, не позволяющую селф отделиться от него. Осознанность

происходящего позволяет удерживать болезненные переживания на сбалансированном уровне, воспринимать их как имеющих временный, преходящий характер, и избегать сверхидентификации с ними как с «вечным» состоянием (Wang и др., 2022).

Нефф разрабатывала концепцию сострадания к себе для «разрешения» людям защититься от господствующей в западном (только ли?) мире идеологии самооценки и социального сравнения. В ситуации провозглашенного по умолчанию соревнования всех со всеми, когда количество призовых мест ограничено, большая часть участников обречена регулярно переживать ситуации неуспеха (Макаревская, 2006). Недостижение цели как таковой, или не в том качестве, что ожидалось, запускает механизмы самокритики и самонаказания. В общем случае самонаказанием выступают тягостные переживания по поводу себя. Иногда самонаказание реализуется в решениях, ограничивающих какие-либо занятия, доставляющие удовольствие, либо запрещающих определенные чувства, и почти всегда сопровождается текстом (голосом), обращенным к себе, и самопринуждением к работе.

Самосострадание не отменяет самооценку, но оказывает смягчающее действие на ее функционирование. Расхождение между должным и желаемым состоянием и реальностью создает мотивационное напряжение, которое с определенного уровня переживается как страдание. Случаи неуспеха переживаются как резкие разрывы ожидаемой самооценки, вызывающие травмирующие переживания. Смягчить последствия неуспеха должно «безусловное позитивное принятие себя», опирающееся на такое же принятие, предлагаемое терапевтом, и работа клиента по контролю негативных эмоций через их осознание и понимание (Чистопольская К.А., Осин Е.Н и др., 2020).

Конструкт сострадания к себе в версии К. Нефф выглядит полемизирующим с конструктом самовоспитания в рамках долга и дисциплины. Сострадание к себе должно сдерживать голос критики себя от чрезмерной жестокости интериоризированного Суперэго, которое гораздо прозрачнее Фрейда описал Л.С. Выготский: надсмотрщик со списком требований, критериев и принципов оказался в голове раба и хорошо себя чувствует, пытаясь выжать из него максимум возможного. Дословно: «Важный шаг в эволюции труда следующий: то, что делает надсмотрщик, и то, что делает раб, соединяется в одном человеке. Это, как мы увидим ниже, основной механизм произвольного внимания и труда» (Выготский, 1983, с. 143). Понятно, что концепция сострадания к себе встречает жесткую критику некоторых мыслителей, обнаруживающих в ней призывы потакать себе, культивировать эгоизм и слабость (Neff, 2022). Однако нам следует выйти за рамки узкой дихотомии «сострадание к себе – самодисциплина», поскольку, а) любой её полюс, «одержавший победу над другим», проигрышен для субъекта; б) большие социальные системы активно поддерживают нашу самодисциплину и заинтересованы в ней, а наше

сострадание к себе не поддерживает в этом мире никто кроме мамы в детстве. Иными словами, мы различаем за этой дискуссией силы не только истины, но и власти, что побуждает быть особо внимательными и аккуратными в выводах.

Более разумное решение предоставляет излагаемая нами модель психологической безопасности: мы оптимизируем взаимодействие текущих регуляторных систем нашей психики таким образом, чтобы не отождествляться ни с нашими системами избегания напряжения (стремления к комфорту), ни с системами неосмысленных долженствований, настоятельно транслируемых нам внешними источниками. Они воспринимаются нами без включения неосознаваемых психологических защит, но подвергаются осознанному управлению нашим Я для решения задач оптимизации отношения с ними. Внимательный читатель тут же воскликнет: это же похоже на концептуализацию или интеллектуализацию! Все-таки опять обращение к психологическим защитам, хотя и наиболее изощренным!

Различие есть и существенное. Вы понимаете проблему, находите оптимальный способ и действуете! Что там писали марксисты, еще не знавшие, что они марксисты? «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс К., Энгельс Ф., с. 4). Системы вашей психики в условиях любых внешних угроз не пытаются разрушить себя или вас, умиряют адреналиновый шторм и сжигание энергии до нужного уровня, удерживают ваше Я от слияния и поглощения травматическими событиями и сохраняют горизонт вашего личного будущего достаточно протяженным. Вы встречаете вызовы и отвечаете на них, сохраняя достоинство и человечность, и делаете лучшее из возможного. Из всех вариантов этот достаточно неплох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. Прогресс-Традиция.
2. Выготский Л.С. (1983) Собр. соч. Т. 3. История развития высших психических функции, М., Педагогика.
3. Грюнталь Н.А. (2002) Нарушения регуляторной функции самосознания у больных опийной наркоманией. Автореф. дис. ... канд. психол. наук.
4. Канеман, Д. (2014) Думай медленно ... решай быстро. АСТ, Москва.
5. Кимберг А.Н., Улько Е.В. (2021) Восприятие человеком «невидимых» угроз / Психологические проблемы личности и общества в условиях эпидемиологической угрозы: сборник статей Всероссийской конференции / под ред. И.В. Антоненко, Н.В. Калининой, И.Н. Карицкого. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина». С. 43-53.
6. Макаревская Ю.Э. (2006) Влияние продолжительного неуспеха на личностную идентичность (на материале студенческого возраста). Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар.
7. Маркс, К., Энгельс. Ф. Тезисы о Фейербахе. ПСС. Изд. 2, т. 3, с. 4.
8. Чистопольская К.А., Осин Е.Н., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Мысина Г.А., Дровосеков С.Э. Концепт «Сочувствие к себе»: российская адаптация опросника Кристин Нефф (2020) // Культурно-историческая психология. Т. 16. № 4. С. 35–48. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160404>

9. Allen, A. B., and Leary, M. R. (2010). Self-Compassion, stress, and coping. *Social and Personality Psychology Compass*, 4, 107-118. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2009.00246.x>
10. Barnard, L. K., and Curry, J. F. (2011). Self-compassion: conceptualizations, correlates, & interventions. *Review of General Psychology*, 15, 289–303. <http://dx.doi.org/10.1037/a0025754>
11. Neff, K. D. (2011). Self-compassion, self-esteem, and well-being. *Social and Personality Psychology Compass*, 5(1), 1–12. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2010.00330.x>
12. Neff, K. D. (2022) Self-Compassion: Theory, Method, Research, and Intervention. *Annual Review of Psychology*. 74:7.1–7.26. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-032420-031047>
13. Wang, X., Lou, X. (2022) A meta-analysis on the social relationship outcome of being compassionate towards oneself: The moderating role of individualism-collectivism. *Personality and Individual Differences Vol.184*. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111162>

**PSYCHOLOGICAL SECURITY.
ONCE AGAIN ABOUT THE SUBJECT
A.N. Kimberg, A.V. Sokol**

***Abstract.** The model of psychological safety remains a subject of discussion. There is a tendency to bring psychological safety closer to the subjective well-being of the individual. We present for discussion an approach based on the criteria for the effectiveness of the performance by mental regulators of the tasks of objective security of a person and society.*

***Keywords:** psychological safety, subjective well-being, psychological defenses, anxiety utilization, self-compassion.*

УДК 159.99

ББК 88.9

ПОНЯТИЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Митрофанова А.В., аспирант, СГУ

Научный руководитель – канд. псих. наук, доцент кафедры СГУ

Макаревская Ю.Э.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятий и феноменологий неопределенности. Задачей данной статьи является анализ научных работ, посвященных выявлению типов реагирования на неопределенность и рассмотрения неопределенности через призму субъектно-объектных отношениях.

Ключевые слова: неопределенность, условия неопределенности, субъективно-объективное взаимодействие, критерии неопределенности.

Мы живем во времена явной ситуации неопределенности, где помимо обыденных встреч с непредсказуемыми случайными событиями мы встречаемся еще и с выраженной виртуальной угрозой и информационным стрессом. Каждое происшедшее воздействует на психику человека побуждая совершать те или иные действия. Для того чтобы понять значение слова «неопределенность», мы рассматриваем его с разных сторон и в

разных проявлениях. Так как каждый автор, развивая свою мысль, вводит новую идею интерпретации данного значения, а в некоторых случаях и вовсе расходится во взглядах, объясняя свое мнение. Задачей данной статьи является анализ научных работ, посвященных выявлению типов реагирования на неопределенность и рассмотрения неопределенности через призму субъектно-объектных отношениях.

Перефразируя вопрос Курта Коффки: «Почему вещи выглядят такими, какими они выглядят?», спросим: «Почему неопределенность выглядит такой, какой она выглядит?». Почему в некоторых случаях она завершается положительным исходом для человека, а в некоторых губительным? И почему человеку так сложно принять жизнь, полную непредсказуемых событий. Непредсказуемые, случайные события, невозможно заранее предсказать, наступление их зависит от множества случайным образом сочетающихся друг с другом причин. Согласно Г. Келли, «Каждое происходящее в окружающем мире событие воспринимается и интерпретируется разными людьми по-разному, так как каждый человек обладает своей уникальной системой «Конструктом личностным»» [10, с. 181], в связи с этим возникает вопрос, за счет каких конструктов личности поведение человека будет различаться?

Понятие «неопределенность» мы встречаем в научных кругах в начале XX в. Эксперимент Эврина Шрёдингера (одного из создателей квантовой механики и лауреата Нобелевской премии по физике 1933 года), получивший популярность как парадокс кота Шрёдингера, заключается в том, что неопределенность на атомном уровне способна привести к неопределенности в макроскопическом масштабе [17, ст. 10].

М.К. Мамардашвили говорил метафорически: «Мир ещё не создан до конца к нашему появлению в нем, не все задано заранее, и каждый человек соучаствует в этом, досоздавая мир» [9].

Принцип неопределенности, представленный Вернером Гейзенбергом, подтверждает существование в физической картине мира онтологической неопределенности; электрон является одновременно и частицей, и волной. С гносеологической точки зрения, неопределенность понимается как невозможность применения понятий устоявшейся теории для описания новых явлений [3]. В индифферентной природе И. Пригожиным описаны нестабильные процессы, движение которых за точкой бифуркации непредсказуемо. Первоначально понятие «неопределенность» применялось исключительно для характеристики когнитивной ситуации в науке. Исследователи И.И. Гуревич и И.М. Фейгенберг попытались обосновать гипотезу, которая в психологии нашла отражения в понятии «амплитуда вероятностей» [1].

К.Г. Юнг обратил внимание, что «до тех пор, пока понятие исчерпывается своим названием, вариации в его понимании почти не ощутимы и не имеют практического значения.» [20, с. 36]. Сомнение, нацеленное на познание, служит импульсом, побуждающим к движению от

неопределенности к определенности, а также необходимым условием для поиска и получения новых знаний о реальности. Рене Декарт пишет о том, что – сомнение – это признак того, что мы мыслим, «что это такое – вещь мыслящая? Это нечто сомневающееся, понимающее, утверждающее, отрицающее, желающее, не желающее, а также обладающее воображением и чувствами» [20, с. 24]. Неопределенность открывает большие возможности различным мнениям.

На примере всемирной пандемии COVID-19 мы можем заметить, как люди в первые месяцы, находясь в явной ситуации неопределенности, переживали возникшие чувства такие как страх, растерянность, волнение, тревогу, стресс. Спустя определенное количество времени люди сумели адаптироваться к новым условиям жизни, (а это около 72% респондентов по данным опроса ФОМ России) не захотели возвращаться в условия жизни до пандемии COVID-19. Эти данные явно сообщают нам, что люди, пережившие ситуацию неопределенности, повлекшую за собой появления новых паттернов поведения, не хотят возвращаться к прежнему образу жизни. В большинстве случаев это объясняется тем, что в жизни людей появилось больше свободного времени, рабочие вопросы решаются дома, появилась возможность экономии финансов [19]. Так повышенная неопределенность открыла для многих новые возможности, альтернативные варианты выживания, а само понятие неопределенности даже не было замечено в их сознании, ведь у большинства людей оно не вписывается в картину мира. Мы замечаем разность в паттернах поведения тех, кто сумел преодолеть столь сложную и всемирно признанную ситуацию неопределенности, и тех, кто оказался на краю бездны с тяжелыми формами психологических переживаний. Так клинический анализ проблемы субъективной неопределенности позволил описать пять типов её переживания. Е.Т. Соколова пишет, что четыре из пяти имеют негативный характер. Первый тип - всепоглощающий, негативный аффект, содержание которого составляет непереносимая тревога. Субъективная шкала непереносимости неопределенности – максимум. Сопровождается неясностью, размытостью, безграничностью, бесформенностью, чувством враждебности. В данном случае сложно удерживается психологическая целость Я. Второй тип – отрицательное эмоциональное состояние. Присутствует многозначность, двусмысленность, непредсказуемость, противоречивость, запутанность, сложность. «Страх новизны ведет к предпочтению простоты, упорядоченности, обычности, рутинности, ограниченности и предсказуемости в качестве защиты от ожидаемой катастрофичности нового, непрогнозируемости будущего и «необжитых пространств неизвестности»» [13, с. 45]. У третьего типа присутствует непереносимость неопределенности, которая ограничивает или закрывает доступ к внутренним ресурсам Я. В результате чего человек растерян, не понимает, что ему делать, проявляется зависимость от социального окружения, отказ от собственной системы эталонов, подчинение авторитету, режиму, власти, конформизм. Характерной чертой у четвертого

типа прослеживается отсутствие всех и всяческих границ. Правила и нормативы отсутствуют, состояние опьянение, маниакальная проекция, трансгрессия и хаос. Пятый тип отличается от предыдущих четырех типов в первую очередь позитивным эмоциональным тоном. Игра фантазии, любопытство, поисковая надситуативная активность, присутствует удовольствие в исследовании, поиск новых умозаключений. Творческое и рациональное изменение ситуации неопределенности. Е.Т. Соколова пишет, что «известная толерантность к неопределенности и переносимость амбивалентности могут свидетельствовать о достижении индивидуальной зрелости, константности и целостности Я, способного справляться с сепарационными и анаклитическими тревогами» [13, с. 47]. Под толерантностью мы понимаем норму, которая позволяет понять и принять, что намного сложнее. Толерантность в ситуации неопределенности равносильна искусству, которому необходимо обучаться с детства. «Лучшим способом преодоления неопределенности является признание ее существования» [4, с. 30].

Кроме того, обладатель Нобелевской премии по экономике, Д. Канеман в своих исследованиях [5], и всемирно признанный Н. Талеб в своих книгах «Черный лебедь» и «Антихрупкость», объяснили многие механизмы упрощения людьми картины реальности, а именно, сведения неопределенности к определенности [14], [15]. Мы не помним жизнь такой запутанной, какой она на самом деле является. Наше сознание вытесняет из истории нашей жизни моменты случайностей и те эмоции, которые испытывали (страх, волнение, тревогу) при встрече с неизвестностью. В связи с этим в нашей памяти остается история как нечто последовательное и ровное. И поэтому при каждой новой встрече со случайностью мы реагируем эмоционально, испытывая страх, волнение, тревогу, как в первый раз. Н. Талеб в своей книге «Антихрупкость», вводит понятие «антихрупкость», суть и уникальность которой «состоит в том, что она позволяет нам работать с неизвестностью, делать что-то в условиях, когда мы не понимаем, что именно делаем, - и добиваться успеха» [15, ст. 20].

Согласно Н.М. Урманцеву, неопределенность находится в устройстве и развитии мира. Он утверждает, что неопределенность по своим характеристикам схожа с некой силой, которая обладает неустойчивостью, изменчивостью, спонтанностью, созданием нового. Неопределенность человеческой жизни обеспечивает многовариантное будущее, «веер возможностей, постоянное определение, означивание и выбор» [16].

Неопределенность есть понятие, которое может показывать известные феномены, связанные с познавательным субъектно-объектным отношением, такие как:

- свойства объекта;
- условия взаимодействия объекта и субъекта;
- особенности субъективного восприятия;
- особенности взаимодействия новых знаний с наличным знанием.

Объективная неопределенность чаще всего употребляется с такими понятиями, как «риск», «вероятность», «прогнозирование», «моделирование» и появляется только в одном варианте, когда она отображает некие свойства объекта. Процесс идеализации неразрывно связан с прогнозированием и моделированием – созданием рациональных, теоретических систем, зачастую заменяющим реальные объекты. Исследование объектов познания в ситуации, когда практические действия невозможны или сложно выполнимы, моделирование посредством воображения позволяет представить познаваемые объекты или связи между частями объекта как целого. Исследование неопределенности через разные аспекты данного подхода исследования является сегодня одним из приоритетных в естественных науках.

Так К.Ю. Куликова в своей статье [7] уделяет большое внимание неопределенности: «Анализ неопределенностей предусматривает определение изменений и неточностей в результате моделирования, которые является следствием отклонения параметров и предложений, принимаемых при построении модели» [7, с. 14]. Неопределенность анализируется посредством методологии, применяемой при расчетах ожидаемого риска. Обычно риск вызывает представления, связанные с опасностью утраты или приобретением.

«Наиболее характерная черта рискованных задач – наличие неопределенности, то есть того, что исходы, которые будут получены лицом, принимающим решение, зависят от событий, которые невозможно предвидеть с полной определенностью» [6, с. 52]. Продуманный риск указывает на готовность человеком совершать выбор в условиях неопределенности. Неопределенность здесь принимает преимущественно вероятностный характер.

Система субъектно-объектных отношений и роль неопределенности в них. В истории философии впервые понятия «субъект» и «объект» появились в трудах Рене Декарта. Движение знания осуществляется от субъективного к объективному, в знании субъекта воспроизводятся свойства объекта. Познаваемая реальность представляет собой сам объект исследования, а наше знание – рациональный, чувственный образ самого этого познаваемого объекта. Неопределенность в системе субъектно-объектных отношений вступает в смысле корреляции между имеющимся знанием и между желаемым знанием.

К неопределенности, по мнению Р.В. Шамолина (статья «Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности»), приводят два случая: «когда фиксируем ее присутствие в попытках схватить неотчуждаемую суть собственной идентичности и когда, обращаясь к миру явлений, пытаемся удержать о нем стабильное представление» [18].

«Неопределенность окружения, требующая вариативности поведения», - считает В.П. Зинченко, - это основание свободы и творчества» [4, с. 17].

Субъективное и объективное не могут быть строго противоположны и противопоставлены как знание субъекта об объекте и сам этот объект.

Особенности субъективного восприятия в ситуации неопределенности.

В восприятии мира постоянно, хотя и с разной интенсивностью, присутствует момент субъективности: как правило то, что человек видит, обуславливается не только тем, что перед ним находится на самом деле, объективно, а еще и того, что это за человек, какие у него привычки, представления о будущем, прошлый опыт, какое у него настроение. Внутреннее, субъективное состояние знания, понимание чего-либо, то есть осознание. Субъективное можно понимать как знание, а также личное переживание конкретного человека. Кроме того, следует отметить, что субъективное знание основывается на индивидуальных познавательных способностях человека, физических составляющих, органов чувств. Поэтому, знание начинается с субъективной стороны, для других же людей доступ к этим знаниям недоступен, закрыт и неопределен. Не субъект прибавляет нечто к стимулу, а стимул и вызванные им впечатления служат «прибавкой» к познавательной гипотезе, превращая ее в чувственно переживаемый образ [12].

Е.Ю. Лихачева формирует общее видение неопределенности и отмечает, что «Неопределенность - это отсутствие у субъекта ситуации ее целостного видения, ее контекста, значения и смысла, возможностей и тенденций ее дальнейшего развития. Ситуация неопределенности включает внешнюю (объективные характеристики) и внутреннюю (психологическое переживание) стороны» [8]. Понять неопределенность готов не каждый человек, сказываются индивидуальные особенности психики человека.

О.Н. Первушина отмечает, что психика человека устроена таким образом, что он стремится устранить неопределенность, иметь достаточную долю уверенности, стабильности; пытается найти логичное объяснение происходящим процессам и принимать осознанные решения [11].

Теперь обратимся к анализу неопределенности как *особенности взаимодействия новых знаний с наличными знаниями.*

Как говорил Фрэнсис Бэкон, «Знание есть сила, сила есть знание». Знания - это информация, которая, во-первых, проверена практикой, а во-вторых, и это самое главное, дает человеку наиболее полную картину реальности. В этом принципиальное отличие знаний от обычной информации, которая позволяет нам иметь лишь частичное представление о тех или иных вещах. Вот, например, для того чтобы испытать стресс от проживания неопределенности, совсем не обязательно оказаться в ней реально, иногда достаточно просто заглянуть в информационную ленту. Виртуальная угроза и информационный стресс воздействуют на психику человека не с меньшей степенью силой. Как только человек поверит, что утратил контроль над ситуацией, неизбежно появляется тревога и паника. Ярким примером такой неопределенности являются инфекционные заболевания. Угроза неопределенна, но потенциально разрушительна.

Знаний в данной информационной подаче практически нет, плюс она может быть недостоверна.

Более сложным, хотя бы гипотетически, является вариант отношения наличных знаний субъекта с его будущими знаниями. Субъект, имеющий определенную познавательную практику и фиксирующий прогрессирующие шаги в познании реальности, вправе считать, что его прошедшие знания по отношению к наличному, казавшиеся точными и полными, ныне должны характеризоваться им как неполные и неточные. Неопределенность используется здесь как характеристика уже прошедшего знания, которое, исходя из современного состояния, уже кажется таким. Но такое отношение между прошедшим и новым знанием может быть неоднократным. Обладая познавательной практикой, в ходе которой мы узнаем, что любое из прошедших знаний характеризуется этим состоянием, мы наличное знание можем характеризовать как неопределенное. В этом смысле неопределенность можно трактовать как наличие специфической познавательной установки.

В заключение можно отметить, что существенное влияние на поведение человека оказывает его уверенность в эффективности собственных действий. В поиске понятия неопределенности обратили внимание на феномены, которые прослеживаются в разных работах авторов, описывающих «неопределенность». Ключевыми характеристиками неопределенности, которые исследуются в психологии являются три характеристики:

1. Неопределенность исхода. Нет четкого представления о том, что будет происходить в жизни после выбора.

2. Наличие риска. Возникает необходимость принимать непривычные решения.

Зачастую человек идет в ситуацию неопределенности, ради риска, действие ради того, чтобы рисковать (последствия могут быть тяжелыми). Конституирующая характеристика неопределенности.

3. Взятие ответственности за принимаемые решения. На протяжении всей жизни мы принимаем те или иные решения и действуем после, неизбежно ответственность на за их ложится на наши плечи. Наша жизнь, наш жизненный путь – это история отклоненных альтернатив кем мы хотели стать и не стали. Не только мы делаем выбор, наш выбор делает нас. На протяжении всей жизни через выбор мы себя конструируем.

Кроме конструктивных характеристик, по которым мы распознаем наличие ситуации неопределенности, мы отмечаем чувственный спектр, сопровождающий человека в переживании ситуации неопределенности. Отметим основные эмоциональные реакции такие как страх, тревога, неуверенность, бессилие и другие чувства схожие с ситуацией утраты.

Многие авторы сходятся в точке зрения положительного влияния неопределенности на развитие человека и объясняется это тем, что

неопределенность находится в устройстве мира, так же как, «сила», которая обладает неустойчивостью, изменчивостью, спонтанностью, созданием нового.

Мы рассмотрели основные направления исследования неопределенности в современной науке через призму субъектно-объектных отношений, описали пять типов переживания субъективной неопределенности.

Можно отметить многогранность понятия «неопределенность» она присутствует в нашей жизни везде и все с чем мы сталкиваемся ежедневно несет в себе нотки неопределенности, она может быть познавательной или несущей серьезные последствия. Чем реже событие, тем сложнее им управлять и предсказать его. Природа лучше всего не подчиняется редким событиям. Природа достаточно жестока к видам, живущим на земле, одни исчезают другие появляются. Все, что обладает уязвимостью исчезает со временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич И.И., Фейгенберг И.М. Какие вероятности «работают» в психологии. В кн.: И.М. Фейгенберг, Г.Е. Журавлев (Ред.), Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М.: Наука, 1977.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 2 / сост., ред. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1994. – 642 с. – (Филос. наследие: Т. 119).
3. Дорожкин А. М. Научный поиск как постановка и решение проблем. – Н. Новгород, 1995. С. 35.
4. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Человек в ситуации неопределенности / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005
6. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979.
7. Куликова Е.Ю. Понятие «неопределенность» и прогнозирование оптимального вектора развития природно-технической геосистемы // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2006. № 6.
8. Лихачева Е.Ю. Смыслообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 3. С. 23.
9. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб.: РХГИ, 1997
10. Немов Р.С. Психологический словарь. Москва. 2007
11. Первушина О.Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник НГУ. Сер.: Психология. 2007. Т. 1, вып. 1. С. 12.
12. Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилова Т.В. Методология и теория. Образ мира в динамическом контроле неопределенности. 2016. С. 6
13. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты. Я. М.: Смысл, 2015.
14. Талев Н.Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2018.
15. Талев Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2012.
16. Урманцев Н.М. Свобода человека и неопределенность его выбора // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. – № 2. – С. 116–121.

17. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание / Т.В. Черниговская. – Москва: Издательство АСТ, 2022
18. Шамолин Р.В. Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности // Вестник НГУ. Сер.: Психология. 2011. Т. 5, вып. 1. С. 73.
19. Электронный ресурс удалённого доступа. Россияне не хотят возвращаться на работу после пандемии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://deita.ru/article/480232> (дата обращения 20.09.2022).
20. Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / под ред. С.Н. Сиренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

CONCEPT AND PHENOMENOLOGY OF UNCERTAINTY
A. V. Mitrofanova, postgraduate student, Sochi State University
Scientific supervisor – Yu. E. Makarevskaya

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the concepts and phenomenologies of uncertainty. The purpose of this article is to analyze scientific papers devoted to identifying types of response to uncertainty and considering uncertainty through the prism of subject-object relations.*

Keywords: *uncertainty, uncertainty conditions, subjective-objective interaction, uncertainty criteria.*

УДК 159.9

ББК 88

**ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ВОСПРИЯТИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ГОЛОСУ**

Пономарева Анастасия Павловна, Макаревская Юлия Эдуардовна

Аннотация: Основной проблемой, рассмотренной в данной статье является исследование релевантности репрезентации объектов при интермодальном переносе в процессе восприятия.

Цель статьи: описать экспериментальный дизайн исследования механизма формирования релевантного образа объекта при интермодальном переносе в восприятии стимула.

Гипотеза: релевантность образа восприятия связана от ведущей модальности восприятия.

Методы исследования:

1. Наблюдение, эксперимент, тестирование (нейропсихологический и проективные тесты).
2. Сравнительно-аналитический метод обработки данных исследования, расчет мер центральных тенденций.

Результаты: в ходе первого этапа эксперимента прослеживается закономерность в связях между показателями релевантности узнаваемого объекта (лица человека) по голосу человека и доминирующей системой восприятия испытуемых.

Обсуждение результатов: при наличии выраженного ведущего канала восприятия у респондентов повышается релевантность образа определяемого стимула.

Данные в обсуждении результатов могут быть значимыми для подтверждения гипотезы, а также могут являться описанием механизмов формирования релевантного образа объекта при интермодальном переносе в процессе восприятия стимула.

Ключевые слова: восприятие, релевантность, эксперимент.

Проблема восприятия человеком информации из окружающей его действительности одна из самых актуальных в области общей психологии [6].

Каждый день человек сталкивается с новой информацией, требующей осознания. Восприятие выступает в роли своеобразного связующего звена между новой информацией и ее осмыслением [1, 2].

Необходимо отметить, что у каждого человека использование одних сенсорных каналов восприятия, преобладает над другими. Согласно классической классификации модальностей восприятия по количеству органов чувств можно полагать, что ситуативно доминирующий орган чувств у человека, обеспечивающий лучшее усвоение поступающей информации, может сформировать у него один из ведущих каналов восприятия (визуальный, аудиальный, кинестетический) [8, 9].

Как известно, восприятие окружающего мира, происходит не отдельно какой-то одной сенсорно-перцептивной модальностью, а одновременно всеми, то есть полимодально [3, 4]. В общей структуре полимодального восприятия выявляется ведущая (доминантная) модальность, которая «на входе» системы восприятия суммирует воспринимаемые образы, осуществляя взаимодействие с другими модальностями, создавая полноценный образ восприятия [5, 7]. Таким образом, прослеживается особая значимость ведущей модальности в процессе полимодального восприятия. От полноценности сенсорно-перцептивных процессов будет зависеть качество восприятия и переработки окружающей информации (Т.Н. Бандурка; И.Ю. Мурашова).

Проверке предположения о связи ведущей модальности восприятия с показателями релевантности образа восприятия было посвящено данное исследование.

Дизайн исследования – экспериментальный, поэтому для его проведения были разработаны следующие стимульные материалы: 3 различные подборки стимульных материалов. В каждой подборке представлены лица 6 людей разного возраста и пола (3 муж. и 3 жен.), 6 аудиальных стимулов с голосами этих же людей.

На этапе подготовки стимульного материала для эксперимента были подобраны 18 человек в возрасте от 21 до 57 лет, из них 9 женщин и 9 мужчин. Стимульный материал включал в себя их изображения и аудиозаписи голосов. Изображения представляли из себя цветные фотопортреты людей в анфас, одна подборка стимульного материала была представлена в формате А4, где были изображены 6 человек (3 женщины и 3 мужчины). Аудиозапись голоса содержала в себе прочтение человеком определенного, заранее выбранного текста.

Для эксперимента был выбран фрагмент: "Природа не признает шуток; она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга; она всегда права; ошибки же и заблуждения исходят от людей" (© И.В. Гёте).

Эксперимент проводился в индивидуальной форме и не предусматривал ограничений по времени выполнения задания. В связи с этим продолжительность работы (эксперимент и тестирование) с каждым респондентом варьировалась от 40 до 50 минут.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе исследовался процесс зрительно-слухового интермодального переноса восприятия. На втором этапе исследовался аудиально-визуальный интермодальный перенос восприятия.

Для каждого этапа была сформулирована инструкция для испытуемых.

Инструкция 1: «Сейчас перед Вами будут выложены последовательно по одной 6 фотографий незнакомых Вам людей. На каждой фотографии присутствует номер от 1 до 6. Каждая карточка будет соответствовать аудиозаписи голоса человека.

Каждую фотографию Вам нужно внимательно рассмотреть. Во время восприятия фото я буду включать Вам в случайном порядке 6 записей голосов разных людей, которые Вам необходимо внимательно прослушать и представить, какой голос подходит для предъявляемого фото, назвать номер фото и номер предъявленной аудиозаписи.

Эти действия мы сделаем с каждой фотографией».

Инструкция 2: «Сейчас Вам последовательно по одной будет включено 6 записей голосов разных людей.

Вам необходимо внимательно прослушать запись и представить, кому бы мог принадлежать этот голос.

После этого перед Вами будут выложены 6 фотографий незнакомых Вам людей, где каждое фото человека имеет свой номер. Вам нужно внимательно рассмотреть все фото и выбрать то изображение человека, которому, по Вашему мнению, подходит предъявляемый голос, назвать номер фото.

Эти действия мы сделаем с каждой аудиозаписью».

После того, как инструкция была представлена испытуемым, следующей задачей было убедиться в том, что респондент понял задание и готов к его выполнению. Если во время эксперимента у человека возникали трудности, то они свободно могли задавать уточняющие вопросы.

На данном этапе эксперимента были проведены измерения с 21 испытуемыми в возрасте от 18 до 55 лет, 7 мужчин и 14 женщин.

Данные эксперимента показали следующее:

Таблица 1

Ведущий канал восприятия:		
В	А	К
7 чел	12 чел	2 чел
33,5%	57%	9,5%

Исходя из данных таблицы выше, мы видим, что преобладающее количество респондентов аудиалы, их численность составила 57%, следом

визуалы 33,5%, минимальное количество у кинестетиков 9,5, всего на данном этапе 2 человека.

Таблица 2

Частота узнавания определяемого образа:					
В		А		К	
Визуальное предъявление	Аудиальное предъявление	Визуальное предъявление	Аудиальное предъявление	Визуальное предъявление	Аудиальное предъявление
45%	42,8%	34,7%	62,5%	58%	50%

У испытуемых с доминирующей визуальной системой, количество достоверных совпадения следующее: при изначальном визуальном стимуле 45%, при аудиальном 42,8%. Мы видим незначительные расхождения, но при этом частота совпадений у визуалов при визуальном предъявлении больше.

Превалирующая численность обследуемых аудиалов, при предъявлении аудиального стимула, в виде голосов добровольцев, показали 62,5% верных совпадений, при визуальном предъявлении 34,7%.

Среди кинестетиков, больше совпадений было при изначальном визуальном стимуле 58%, следом аудиальном предъявлении незначительно меньше 50%.

Соответственно на данном этапе можно подвести предварительный итог: частота совпадения релевантного образа с предъявляемыми стимулами связана ведущей системой восприятия человека. Иными словами, при интермодальном переносе, восприятие внешности человека по голосу, будет достоверной в большем значении, если изначальное визуалу предъявлялись стимулы для зрительного анализатора (по фото), а аудиалу – слухового (по голосу).

То есть, можно полагать, что для аудиалов релевантным является аудиально-зрительный интермодальный перенос в восприятии, для визуалов и кинестетиков – визуально-аудиальный. Однако, для утверждения данного посыла необходимы дополнительные исследования и статистические процедуры.

В перспективах исследования увеличение объема выборки, сравнение релевантности воспроизведения стимула испытуемыми разного возраста и пола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. Теория ощущений. Л.: ЛГУ, 1961.
2. Барабанщиков В. А. Общая психология: психология восприятия: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 184 с.
3. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.

4. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956.)
5. Ефимова Н. С. Основы общей психологии: учебник 1. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 288 с.
6. Леонтьев А.Н. Образ мира / Избранные психологические произведения. — М.: Педагогика, 1983.
7. Леонтьев А.Н. Психология образа. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология, 1979, № 2.
8. Маклаков, А.Г. Общая психология. — СПб., 2002.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2007. 720 с.

THE EXPERIENCE OF AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE PERCEPTION OF A PERSON'S APPEARANCE BY VOICE

A.P. Ponomareva, Y.E. Makarevskaya

***Abstract:** The main actual problem considered in this article is the study of the relevance of the representation of objects in intermodal transfer in the process of perception.*

The purpose of the article: to describe the experimental design of the study of the mechanism of formation of the relevant image of the object in the intermodal transfer in the perception of the stimulus.

Hypothesis: the relevance of the image of perception depends on the leading modality of perception.

The main research method is a laboratory experiment.

The experimental study included the following methods:

1. Empirical methods: observation, experiment.
2. Mathematical methods of statistical processing of information, comparative-analytical method of processing research data, graphical method, non-parametric statistical Mann-Whitney U-test.
3. A number of neuropsychological tests.

Results: during the first stage of the experiment, a pattern is traced in the relationship between the relevance indicators of a recognizable object (person's face) by the person's voice and the dominant perception system of the subjects.

Discussion of the results: in the presence of a pronounced leading channel of perception, the relevance of the image of the determined stimulus increases among the respondents.

The data in the discussion of the results can be significant for confirming the hypothesis, and can also be a description of the mechanisms for the formation of a relevant image of an object during intermodal transfer in the perception of a stimulus.

***Keywords:** perception, relevance, experiment.*

УДК 159.9.07

ББК 88.5

ДОВЕРИЕ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Скрипкина Татьяна Петровна

Аннотация: В настоящее время проблема образования все больше становится политической. В этой связи психологическая безопасность в образовательных организациях приобретает особую актуальность. С нашей точки зрения, важнейшим

фактором психологической безопасности является доверие. Ребенок не может нормально развиваться в агрессивной среде, лишенной доверительных отношений.

Цель данной работы изучить особенности доверительных отношений субъектов образовательной деятельности. Основная гипотеза исследований – доверие является важным фактором психологической безопасности в образовательной среде, а гармонично выраженная система доверительных отношений у учителя – базовый фактор коммуникативной компетентности учителя. Участниками исследования стали 18,5 тысяч учителей в одном из исследований и 234 – другом. Первое исследование включало on-line опрос учителей по специально разработанной программе, а второе – диагностические методики, направленные на изучение коммуникативной компетентности учителя, включающей фактор доверия: доверие к другим доверие к себе, толерантность в общении, эмпатия, самоконтроль в общении и стратегии поведения в конфликте.

Основные результаты первого исследования показали, что большая часть учителей не склонна к проявлению доверия к другим субъектам образовательной деятельности: ученикам, родителям и администрации.

Во втором анализируемом исследовании было выявлено шесть типов учителей, причем, гармонично выраженное доверие к себе и к другим было обнаружено всего у 20% обследованных учителей.

Ключевые слова: психологическая безопасность доверие к себе, доверие к другим, коммуникативная компетентность, сотрудничество, эмпатия, коммуникативная толерантность.

Уже давно известно, что доверие субъектов любой профессиональной деятельности играет ключевую роль, как для психологического благополучия личности, так и обеспечивает чувство психологической безопасности, а отсутствие доверия или недоверие, наоборот, деформирует не только межличностные отношения, но и личность в целом, формируя в ней такие качества, как подозрительность, неуверенность и даже агрессию. Еще в 1992 г. известный британский социолог П. Говир писал: «Базовое доверие – стержневой элемент социального и психологического благополучия индивида и общества» (Govier P., 1992). Доверие связано с удовлетворением базовых потребностей человека, прежде всего потребностью индивида в онтологической безопасности.

Социальная значимость проблемы доверия, как в мире, так и в нашем государстве чрезвычайно возросла в последнее десятилетие в связи с кардинальными изменениями социокультурных оснований, сделавших мир непредсказуемым, многозадачным и чрезвычайно турбулентным. В современном мире стремительно меняется все: социокультурная ситуация, законы, по которым живет общество и само общество. Современный постиндустриальный этап развития цивилизации сопровождается формированием новой культурной ситуации, получившей название постмодернизм, который стремительно проявляется во всех сферах культуры и науки (Асмолов, 2015). В настоящее время в современном мире произошла радикальная переоценка многих, долгие годы, казавшихся устоявшимися нормами и стереотипами, связанными с этикой смысла жизни, отношений между полами, понимания свободы самовыражения,

традиций рациональности. Поменялась даже этика отношений между людьми. Невероятно ускорился темп жизни, нагрузка на людей, в особенности сенсорная нагрузка, связанная с появлением электронного пространства Интернет. Огромная часть людей переместила туда свою жизнь и в результате сознание людей оказалось чрезвычайно перегружено информацией, которую человек оказывается не в состоянии обработать и отрефлексировать. Вследствие столь значительных перемен в обществе, в последние годы обнаружено новое явление – диссимуляция, что означает неосознаваемый хронический стресс. Все эти изменения не могли не сказаться на взаимоотношениях людей и, соответственно, на особенностях их взаимодействия. Все это изменило этику взаимоотношений людей и, соответственно делает проблему доверия все более востребованной. На это указывает ряд отечественных ученых. Так Е.М. Бабосов (2003), Н.Л. Смакотина (2009), К.А. Феофанов (2015), О.Н. Яницкий (2003) и др. характеризуют российское общество, как общество социального недоверия, в котором разрушен кокон «основополагающего доверия», в социальной структуре действуют только вертикальные связи в ущерб горизонтальным, что порождает отсутствие мотивации изменений в собственной жизни снижение чувства ответственности и лишает общество способности к самоорганизации.

И, если в книге П.Н. Шихирева «Современная социальная психология» (Шихирев, 1999), вышедшей еще в 1999 году, он писал, что в американскую социальную психологию 90-х годов прошлого столетия, можно назвать годами доверия, то эта проблема там вновь возродилась, начиная с 10-15 годов XXI столетия. Достаточно посмотреть обзоры англоязычных журналов последнего десятилетия. Отметим лишь некоторые из них, посвященные тематике взаимодействия субъектов в образовательной среде. Так, например, как отмечают некоторые зарубежные авторы, доверие в образовании теперь можно легитимно использовать для эксплуатации и неэтичного поведения. (Jeremy A Yip, Maurice E Schweitzer (2015). В исследовании, основанном на транзактной модели стресса и совладания был получен результат, свидетельствующий о том, конфликтные отношения с учащимися приводят у учителей к стрессам и выгоранию (Corbin, Catherine M., Alamos, Pilar, Lowenstein, Amy E., Downer, Jason T., Brown, Joshua L. 2019). A.L. Caruso изучая эмоциональное выгорание у учителей, показал взаимосвязь эмоционального выгорания и уровня межличностного доверия у учителей, с одной стороны, и взаимосвязь между психологической безопасностью ученика и его уровнем доверия к учителю (A.L. Caruso 2014.). Исследования безопасной образовательной среды как фактора конструирования психологически безопасного образовательного пространства нашли свое подтверждение в статье Jennings, P.A., Greenberg, M.T., где авторы предлагают разработанную ими модель просоциального класса, в которой показана роль социально-психологической компетентности и благополучия педагогов, которые более

эффективно управляют тем классом, в котором используют программы, основанные на социально-эмоциональных отношениях с учащимися, показано, что такие учителя меньше выгорают и менее подвержены стрессу. (Jennings, P.A., Greenberg, M.T. 2009).

Приведем еще одно исследование, в котором показано, что важнейшим социально-психологическим фактором, детерминирующим склонность к зависимости от смартфонов у школьников, это отсутствие поддержки со стороны сверстников и взрослых и неудовлетворенность потребности в принадлежности (D. Kardefelt-Winther D., 2017)

Итак, как видно из краткого анализа, отсутствие доверия в образовательной среде крайне негативно влияет на всех субъектов образовательной деятельности, другими словами делает образовательную среду небезопасной.

Данная статья посвящена краткому обзору ряда проведенных нами исследований, посвященных изучению доверия в современной школе.

Первое исследование было посвящено изучению мнения учителей средних образовательных школ о доверии к разным субъектам образовательной деятельности – к ученикам, к их родителям и к администрации школы. Была разработана программа мониторинга, который проходил в режиме on-line.

Программа включала одну психометрическую методику, направленную на изучение у учителей уровня доверия к себе в разных сферах жизни и несколько открытых вопросов:

1. Необходим ли личностный человеческий контакт с учащимися?
2. Что мне мешает доверять учащимся?
3. Что мешает доверять родителям?»
4. Что бы я хотел изменить в отношениях с учащимися?
5. Что мешает доверять администрации?

Проведенный опрос позволил сформулировать в обобщенном виде особенности представлений учителей о доверительных отношениях в современной школе.

Доверие в отношениях с учащимися. Большинство учителей сводит необходимость доверия к ученику с повышением эффективности учебной деятельности; довольно большая часть учителей считает, что доверие со школьниками вообще не нужно, так как основная функция учителя – это учить; большая часть учителей считает, что это ученики должны доверять учителю, а не он им. Лишь, примерно 20% учителей считают, что доверие нужно для взаимопонимания, оказания помощи и поддержки ученику;

Мешает установлению доверия - негативные личностные качества учащихся, такие как лживость, наглость, неискренность, безответственность и т.п.; безответственное отношение к учебе, возрастные и статусные различия. По мнению учителей, повысить доверие с учащимися возможно лишь, повышая требовательность к дисциплине, поведению и уважению к учителю, а также к учебе. Только 35% учителей считает, что

необходимо больше общаться с учащимися и больше проводить с ними внеклассного времени и самим выстраивать отношения с ними.

Были выделены факторы, мешающие установлению доверительных отношений с родителями: агрессия, неуважение, потребительское отношение к учителю и школе; неискренность, ложь родителей во взаимодействии с учителем; недостаток общения и информации между учителем и родителями; разница ценностей и возрастные различия, разные взгляды на воспитание детей; особенности воспитания в семье; низкий культурный уровень родителей.

Были также выделены факторы, мешающие доверять администрации школы. Обозначим эти факторы в порядке убывания: пассивность, отсутствие поддержки, статусная бездушная позиция, взаимное недоверие, преследование (со стороны администрации) своих интересов, разные взгляды и цели, вранье, двуличие, равнодушие, безразличие, предвзятость в отношении, «двойные стандарты», незаинтересованность в работнике; формализм, слабая позитивная мотивация педагогов, бюрократизация, загруженность бумажной волокитой, отсутствие стабильности, неуверенность в завтрашнем дне, незащищенность, возможность увольнения, непрозрачность системы оплаты; отрицательный опыт общения, негативный опыт предыдущего взаимодействия, нерациональное поведение стоящих выше по должности, нежелание с их стороны вникать в ситуацию и помочь разобраться с ней, шаблонное мышление администрации, привязка руководителей к недетерминированным образовательным паттернам.

Во втором, проведенном нами исследовании, направленном на изучение особенностей коммуникативной компетентности учителя, включающей фактор доверия, было выявлено, что в современной школе можно выделить несколько типов учителей. Всего в результате проведенного эмпирического исследования было выявлено шесть различных моделей учителей, пять из них объединяет только одно: из взаимодействия с учащимися ушли эмпатия и сотрудничество. Отношения носят весьма прагматичный характер.

В целом результаты показали, что современные учителя в своем большинстве склонны проявлять терпимость, сравнимую с безразличием, в конфликтных ситуациях они предпочитают использовать стратегии компромисса и приспособленчества, лишь 15% учителей используют стратегию сотрудничества и немногим более 30% склонны проявлять эмпатию.

Итак, современный учитель – это часто профессионал, который склонен к терпимости в сложных ситуациях, проявляя высокий уровень коммуникативной толерантности, он склонен к стратегии компромисса или приспособленчества в сложных ситуациях. Другими словами, он готов многое стерпеть, лишь бы его не трогали. Лишь незначительная часть учителей стремится к сотрудничеству.

На наш взгляд самой коммуникативно компетентной оказалась, основные характеристики которой позволяют построить следующий психологический портрет такого учителя.

Это учитель, который способен на высоком уровне доверять ученикам, проявлять высокую степень эмпатии, которая для него оказывается значимым параметром в профессиональной деятельности. Этот тип учителя характеризуется высоким уровнем выраженности коммуникативной толерантности, которая выражается в высокой степени принятия индивидуальности учащихся, отсутствии категоричности в оценке детей, он не позиционирует себя в качестве эталона, умеет сглаживать неприятные чувства при общении с мало коммуникабельными и неудобными детьми, умеет прощать, не стремится к перевоспитанию тех, кто ему не нравится, принимает привычки и сложный характер в других людях. Таким образом, данная модель доверия характеризуется наличием эмпатии и высокой степенью толерантности практически по всем показателям. В основе данной модели лежит наличие высокого уровня доверия учащимся, при более низком уровне уверенности в своей правоте и непогрешимости. Однако, как показал анализ, учителей с таким набором качеств немногим более 20% от общей выборки.

Итак, проведенные исследования в целом доказали, что не все учителя справляются с бесконечным потоком задач, связанных с постоянным взаимодействием с различными субъектами образовательной деятельности.

У большинства учителей отсутствует гармонично выраженная система доверительных отношений к себе и к другим, что часто приводит к дестабилизации социального взаимодействия и подрывает психологическую безопасность образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия / А. Г. Асмолов // Психол. исследования. – 2015. – Т. 8 – № 40. – С. 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>
2. Бабосов Е.М. Основы идеологии современного государства. – Мн., 2003. 352 с.
3. Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска. Философский, социологический и социально-психологический аспекты КДУ, 2009.
4. Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. Москва: Дашков и К°, 2019. – 217 с.
5. Яницкий О. Н. Социология риска. – М.: LVS, 2003.
6. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. ИП РАН, 1999
7. Caruso A.L. Burnout experience among teachers: a case study // Mediterranean Journal of Clinical Psychology MJCP, VOL II № 3. 2014.
8. Corbin, Catherine M., Alamos, Pilar, Lowenstein, Amy E., Downer, Jason T., Brown, Joshua L. The role of teacher-student relationships in predicting teachers' personal accomplishment and emotional exhaustion // Journal of School Psychology. Том 77, декабрь 2019, P. 1–12.
9. Govier P. Distrust as a practical problem // Journal of social philosophy. – Vilanova, 1997.

10. Jennings, P.A., Greenberg, M.T. The prosocial classroom: Teacher social and emotional competence in relation to student and classroom outcomes/ Review of Educational Research Volume 79, Issue 1, March 2009, Pages 491–525).

11. Jeremy A Yip, Maurice E., Schweitzer T. Trust promotes unethical behavior: Excessive trust, opportunistic exploitation, and strategic exploitation/ Current Opinion in Psychology Том 6, Декабрь 2015 г., с. 216–220).

12. Kardefelt-Winther W. How does the time children spend using digital technology impact their mental well-being, social relationships and physical activity? /An evidence-focused literature review. Innocenti Discussion Paper 2017-02.

TRUST IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

T.P. Skripkina

Abstract. *Currently, the problem of education is becoming more and more political. In this regard, psychological safety in educational organizations is of particular relevance. From our point of view, the most important factor of psychological security is trust. A child cannot develop normally in an aggressive environment devoid of trusting relationships.*

The purpose of this work is to study the features of trust relations of subjects of educational activity. The main hypothesis of the research is that trust is an important factor of psychological security in the educational environment, and a harmoniously expressed system of trusting relationships among teachers is the basic factor of a teacher's communicative competence. The study participants were 18.5 thousand teachers in one of the studies and 234 in the other. The first study included an on-line survey of teachers according to a specially developed program, and the second – diagnostic techniques aimed at studying the communicative competence of teachers, including

Keywords: *psychological security self-confidence, trust in others, communicative competence, cooperation, empathy, communicative tolerance.*

УДК 159.9

ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭКСПРЕССИЙ¹

Суворова Екатерина Владимировна

Аннотация: Изучаются особенности выражения мультимодальных эмоциональных состояний. Экспериментально исследуется зависимость точности распознавания эмоциональных экспрессий от индивидуальной формы их выражения. Использовался стимульный материал русскоязычной версии Женевского теста распознавания эмоций (GERT), который позволяет исследовать состав, структуру и динамику мультимодальных экспрессий в условиях, приближенных к реальным. Испытуемым, 48 женщинам и 48 мужчинам, в возрасте 20–62 года (M=34 г., SD=9,4 л.) в случайном порядке предъявлялись 83 аудио-видеоролика четырнадцати ключевых эмоциональных состояний, продемонстрированных десятью профессиональными актерами. Видеоизображения включали мимику, жесты, движения головы и глаз, изменения положения корпуса тела, а также псевдолингвистические высказывания натурщиков,

---

¹Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00350-П «Восприятие в структуре невербальной коммуникации».

содержащие экспрессивные интонации. Оценки эмоциональных состояний выполнялись на основе сокращенного варианта «Женевского колеса эмоций». Средняя продолжительность демонстрации видео – 2,5с. Показано, что способность выражения эмоций не является универсальной и для каждого натурщика модально-специфична. Чем точнее выражена целевая эмоция, тем меньше число дополнительных экспрессий и их частота. Индивидуальные различия обнаруживаются среди как основных, так и дополнительных экспрессий, которые создают впечатление качественного многообразия аффективных состояний, а при определённых условиях способны маскировать и/или замещать целевые выражения. Прямая зависимость точности выражения от степени эмоционального возбуждения обнаружена в выражениях лишь одного натурщика (№8) из десяти. Корреляция между длительностью эмоции и точностью ее выражения зарегистрирована при оценках всего двух натурщиков: № 5 ($r = 0,7$) и №7 ($r = 0,83$), указывая на возможность использования темпорального фактора в качестве средства выражения и восприятия мультимодальных эмоций. Продемонстрирована множественность равноценных путей объективации одного и того же аффективного состояния. Тип интонации голоса (вопросительная, восклицательная) не имеет значения для всех четырнадцати аффективных состояний, кроме эмоции радости. Сформулирована новая парадигма экспериментального исследования, связывающая переживание, выражение и идентификацию эмоции.

Ключевые слова: лицо человека, мультимодальные динамические состояния, GERT, индивидуальные формы выражения эмоций, распознавание эмоций, состав, структура и динамика экспрессий.

Введение

На сегодняшний день в исследованиях, посвященных эмоциональным экспрессиям, в центре внимания оказывается «живое лицо» и его проявления в привычных формах поведения. Изучение эмоциональных состояний в динамике в условиях, приближенных к реальным ситуациям, которые определяют их смысловое содержание, открывает индивидуальность способов выражения эмоций (Барабанщиков, Королькова, 2020; Барабанщиков 2020). В ряде исследований было выявлено, что несмотря на индивидуальную и гендерную вариативность способов позиционирования эмоциональных состояний относительная точность их распознавания оставалась на высоком уровне. При очевидных различиях в содержании и последовательности развёртывания динамических экспрессий, точность распознавания эмоций оставалась одинаково эффективной. Различия в категориальном поле эмоций (значениях иррелевантных оценок), экспрессивной насыщенности и длительности обнаруживали множественность равноценных способов, форм реализации одного и того же аффективного состояния.

Методика

Испытуемым, 48 женщинам и 48 мужчинам, в возрасте от 20 до 62 лет ($M=34$ г., $SD = 9,4$ л.) в случайном порядке предъявлялись 83 аудиовидеоролика четырнадцати ключевых эмоциональных состояний. Каждый видеоклип демонстрировался наблюдателю на 2–5 с. В эксперименте используется русскоязычная версия Женевского теста распознавания эмоций (Geneva Emotion Recognition Test, GERT), апробированная ранее

(Schlegel, Grandjean, Scherer, 2014; Барабанщиков, Суворова, 2020а; 2020б). Стимульный материал и инструмент оценки построены на концепте «Женевского колеса эмоций» – объединении 14 категорий эмоциональных состояний, распределенных в пространстве валентности и степени возбуждения. Тест включает 83 экспозиции аудиовидеоизображений 14 ключевых аффективных состояний на основе игры профессиональных актёров. Для выражения мультимодальных экспрессий актёры использовали мимику, жесты, а также псевдолингвистические высказывания, содержащие экспрессивные интонации: (а) высказывание с восклицательной интонацией – «не кал ибам суд молен!» (“ne kal ibam sud molen!”) и (б) высказывание с вопросительной интонацией «кун се мина лод белам?» (“kun se mina lod belam?”). По смысловому значению высказываниям придавался смысл: (а) «Не могу в это поверить» (“I cannot believe it!”) и (б) «Ты действительно так считаешь?» (“Is this really your opinion?”).

Несмотря на различия в значении оценок, выполняемых швейцарскими и российскими наблюдателями, тенденции распознавания мультимодальных экспрессий в целом совпадают. Иррелевантные оценки относились к категории эмоций одной группы, либо категориям, расположенным на Женевском колесе эмоций по соседству, то есть схожими по валентности и степени возбуждения. Результаты лабораторного и дистантного экспериментов (онлайн) совпадают в 86% случаев (Барабанщиков, Суворова, 2020б; 2021).

Результаты

В ходе экспериментальных исследований конкретизировано содержание внутренних связей между позируемыми выражениями мультимодальных эмоциональных состояний профессиональных актёров и их восприятием сторонними наблюдателями. По степени точности выражений актёры – натурщики разделились на три условные группы: успешные, умеренно успешные и низко успешные. Способность позирования эмоций не является универсальной и для каждого натурщика модально-специфична. Индивидуальные различия обнаруживаются и на уровне дополнительных экспрессий, которые создают впечатление качественного своеобразия аффективных состояний, а при определённых условиях способны маскировать и/или замещать целевые выражения. Чем точнее выражена целевая эмоция, тем меньше число дополнительных экспрессий и их частота. Внутренние взаимосвязи аффективных объединений, организованных в зависимости от степени возбуждения, на уровне экспрессий отдельных натурщиков проявляются избирательно и неоднозначно. Наиболее полно прямая зависимость точности выражения от степени возбуждения эмоции реализована в выражениях лишь одного натурщика из 10. Высокий уровень корреляции между длительностью эмоции и точностью ее выражения зарегистрирован на двух натурщиках: № 5 ($r = 0,7$) и № 7 ($r = 0,83$), указывая на возможность использования

темпорального фактора в качестве средства выражения и восприятия мультимодальных эмоций. Продемонстрирована множественность равноценных путей объективации одного и того же аффективного состояния. Наименее адекватно позируются эмоции, отличающиеся низкой экспрессивной насыщенностью: слабой выразительностью мимики, жестов и интонаций голоса.

Тип интонации голоса не имеет значения для всех четырнадцати аффективных состояний, кроме эмоции радости. При этом коэффициент корреляции между точностью оценок и интонацией для этой эмоции зарегистрирован на достаточно высоком уровне, $r=0,83$; $p<0,05$, радость с восклицательной интонацией распознается точнее, для остальных эмоций зависимость отсутствует. Возможно, интонирование в чистом виде не имеет существенного значения для точности распознавания и играет роль в совокупности с другими характеристиками выражения эмоций, возможно имеют значения другие акустические характеристики – темп, методика, ударения, тембр. Локальные проявления мультимодальных состояний неоднородны; с изменением типа натурщика их роль в рамках целого меняется. Выполненная работа уточняет методические и диагностические возможности русскоязычной версии GERT, в частности выявляет зоны потенциальной коррекции содержания видеоизображений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков В. А. (2020) Константность восприятия экологически валидных структур // Мир психологии. №. 2. С. 164–173.
2. Барабанщиков В.А., Королькова О.А. (2020) Восприятие экспрессий «живого» лица // Экспериментальная психология. Том 13. (3). С. 55–73. doi:10.17759/exppsy.2020130305
3. Барабанщиков В.А., Суворова Е.В. (2020а) Оценка эмоционального состояния человека по его видеоизображениям // Экспериментальная психология. Том 13. (4). С. 4–24. doi:10.17759/exppsy.2020130401
4. Барабанщиков В.А., Суворова Е.В. (2020б) Оценка мультимодальных экспрессий лица в лаборатории и онлайн // Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры / Отв. ред. К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, М.: Когито-Центр, С. 310–322.
5. Барабанщиков В.А., Суворова Е.В. (2021) Гендерные различия в распознавании эмоционального состояния стороннего человека // Психологическая наука и образование. Том 26. (6). С. 107–116. doi:10.17759/pse.2021260608
6. Schlegel K., Grandjean D., Scherer K.R. Introducing the Geneva Emotion Recognition Test: An example of Rasch-based test development. // Psychological Assessment, vol. 26(2), 2014, pp. 666-672. doi:10.1037/a0025827

FEATURES OF EXPRESSING MULTIMODAL DYNAMIC EXPRESSIONS

E.V. Suvorova

***Abstract:** The features of the expression of multimodal emotional states are studied. The dependence of the accuracy of recognition of emotional expressions on the individual form of their expression is experimentally investigated. The stimulus material of the Russian-language version of the Geneva Emotion Recognition Test (GERT) was used, which allows us to study the composition, structure and dynamics of multimodal expressions in conditions close to real ones. 83 audio-video clips of fourteen emotional states expressed by ten specially trained*

professional actors (five men and five women, average age 37 years) were randomly demonstrated to Russian participants (48 women and 48 men, ages ranged from 20 to 62 years, with a mean age of 34 (SD = 9,4). The video images included facial expressions, gestures, head and eye movements, changes in the position of the body, as well as pseudo-linguistic statements of the sitters containing expressive intonations. Assessments of emotional states were carried out on the basis of version of a short version of the "Geneva Emotion Wheel". The average duration of the video is 2.5 seconds. It is shown that the ability to express emotions is not universal and is modal-specific for each actor. The more precisely the target emotion is expressed, the smaller the number of alternative expressions and their frequency. Individual differences are found among both basic and alternative expressions that give the impression of a qualitative variety of affective states, and under certain conditions are able to mask and/or replace target expressions. A direct relationship of the accuracy of expression on the degree of emotional arousal was found in the expressions of only one actor (No. 8) out of ten. The correlation between the duration of emotion and the accuracy of its expression was registered in the assessments of only two actors: No. 5 ($r = 0.7$) and No. 7 ($r = 0.83$), indicating the possibility of using the temporal factor as a means of expressing and perceiving multimodal emotions. The multiplicity of equivalent ways of objectification of the same affective state is demonstrated. Changes in the intonation of the voice can both strengthen and weaken the accuracy of expression; emotions characterized by low expressive saturation are least adequately manifested: weak expressiveness of facial expressions, gestures and intonations of speech. A new paradigm of experimental research is formulated, linking the experience, expression and identification of emotion.

Keywords: *human face, multimodal dynamic emotional states, GERT, individual forms of emotion expression, emotion recognition, composition and structure and dynamics of expressions.*

Раздел 2. Психология безопасности личности в различных пространствах бытия

УДК 159.9

ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Андреева Ульяна Олеговна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна

Аннотация. Цель статьи – сравнить особенности принятия решений и личностной зрелости у юношей и девушек старшего школьного возраста. Методы эмпирического исследования: «Тест-опросник личностной зрелости» (автор Ю.З. Гильбух); Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР). Выборка: 50 человек (26 юношей и 24 девушки). Возраст 16-17 лет. Результаты: установлено, что средние арифметические показатели личностной зрелости не имеют значимых различий у юношей и девушек, но выявлены различия в численности юношей и девушек с разным уровнем личностной зрелости. Принятие решение характеризуется значимо более высокими средними арифметическими показателями по шкале «избегание» у юношей по сравнению с девушками.

Ключевые слова: принятие решений, личностная зрелость, бдительность, сверхбдительность, прокрастинация.

Актуальность проблемы. Принципиально новые условия жизни в современном, быстро меняющемся мире, актуализируют проблему принятия решения во всех сферах жизни человека. Эти условия характеризуются тем, что изменились экономические, политические и социальные координаты существования человека. Старший школьный возраст рассматривается нами как важнейший этап становления личности, который имеет ключевое значение для последующей жизнедеятельности.

Психологические особенности старших школьников являются одними из наименее изученных. Многие авторы (Д.И. Фельдштейн, В.С. Собкин, Г.А. Цукерман и др.) отмечают, что данный возраст является переходным периодом от детства к зрелости: перестраиваются все предыдущие взаимоотношения старшеклассников к миру и самому себе, происходят изменения в процессах самосознания и самоопределения, которые приводят, в итоге, к становлению такой жизненной позиции, с которой бывший школьник начинает свою самостоятельную взрослую жизнь.

Безудержная весёлость, свойственная порой подросткам, сменяется унынием, уверенность в себе превращается в застенчивость, эгоизм сочетается с альтруизмом, коммуникабельность превращается в

замкнутость, высокая чувствительность знаменуется апатией. Качественно новыми становятся отношения с окружающими, появляются новые интересы. Так, по мере взросления у девушек наблюдается снижение интереса и возможностей проявления себя в точных науках. Юноши значительно различаются между собой своими физическими данными. Половые различия юношей и девушек, заданные генетически, проявляются и в социально-культурной сфере.

В этом возрасте особые требования предъявляются к личностной зрелости старшеклассников, так как они стоят на пороге самостоятельного образа жизни и принятия решений (Дубовицкая и др., 2021).

Личностная зрелость в психологических исследованиях рассматривается и как этап возрастного развития, и как уровень развития личности. Мы придерживаемся понимания, что личностная зрелость – это интегральное качество, которое выражается в том числе в готовности и умении принимать осмысленные и эффективные решения, нести за них ответственность.

Другим, интересующим нас феноменом, является принятие решений, которое сопровождает человека всю его жизнь. Именно качество принимаемых решений определяет, на наш взгляд, личностную зрелость человека.

Принятие решений мы понимаем, как процесс выдвижения, анализа и выбора альтернатив. Как правило, он основан на ценностях и предпочтениях субъекта.

Представляет интерес – сравнение различий личностной зрелости и особенностей принятия решений у юношей и девушек. Известно, что девушки раньше выходят замуж, соответственно, они раньше понимают уровень ответственности, который на них возлагается. Можно предположить, что к окончанию школы у них выше уровень личностной зрелости, что также в определенной степени обуславливает возможные различия и в принятии решений

Цель эмпирического исследования: сравнить особенности принятия решений и личностной зрелости у юношей и девушек старшего школьного возраста.

Методы сбора эмпирических данных:

– методика «Тест-опросник личностной зрелости» (Микляева, 2017);
– Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР), включающий следующие шкалы: бдительность, избегание, прокрастинация, сверхбдительность (Корнилова, 2013).

Выборка: учащиеся 9–10-х классов гимназии № 44 г. Сочи в возрасте 16–17 лет. Всего 50 человек: 26 юношей и 24 девушки.

Результаты исследования средних показателей личностной зрелости и принятия решений у юношей и девушек по заявленным методикам представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение средних показателей личностной зрелости и принятия решений у юношей и девушек

№ п/п	Исследуемые параметры	Средние арифметические показатели		Уэмп Манна-Уитни
		Юноши	Девушки	
1	Личностная зрелость	13,5	14,7	306
	Особенности принятия решений			
2	Бдительность	15,6	14,8	237
3	Избегание	11,7	10,3	203,5*
4	Прокрастинация	9,2	8,3	249
5	Сверхбдительность	8,5	9,0	260

Из таблицы 1 следует, что значимые различия исследуемых показателей у юношей и девушек выявлены лишь по шкале принятия решений – «избегание». Девушки реже прибегают к данному стилю принятия решений, чем юношей. Они чаще берут на себя ответственность в принятии решений, не отказываются от него. Также у девушек выше сверхбдительность, более низкие показатели прокрастинации и бдительности, но все они не имеют значимых различий с показателями юношей.

Выявленные различия в особенностях принятия решений у юношей и девушек навели нас на мысль, что должны быть различия в личностной зрелости. В этой связи мы заинтересовались распределением испытуемых по уровню выраженности у них личностной зрелости. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2. Соотношение числа (в %) юношей и девушек с различным уровнем личностной зрелости

№ п/п	Уровень личностной зрелости	Юноши	Девушки
1	Неудовлетворительный	80,8	70,7
2	Удовлетворительный	19,2	25,1
3	Высокий	0	4,2
4	Весьма высокий	0	0

Как следует из табл. 2, среди девушек выявлен меньший процент неудовлетворительного уровня личностной зрелости, более высокий процент с удовлетворительным уровнем личностной зрелости и даже одна девушка (4,2%) с высоким уровнем личностной зрелости.

То есть, у девушек наблюдается значительный разброс в исследуемых показателях, по сравнению с юношами.

В то же время впечатляет значительное преобладание в обеих группах испытуемых с неудовлетворительным уровнем личностной зрелости. Данный аспект свидетельствует об уже замечаемой тенденции среди молодежи – инфантильности в поведении, поступках, образе жизни. Данный аспект очень печален и свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по развитию личностной зрелости у

старшеклассников, в том числе разработки тренинговых программ, а также воспитательных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовицкая, Т.Д., Гайсина, Г.И., Андреева, И.О. (2021) Жизненные приоритеты современных старшеклассников // Педагогический журнал Башкортостана. № 1. 2021 г. С. 72–88.
2. Корнилова, Т.В. Мельбурнский Опросник Принятия Решений: Русскоязычная адаптация (2013) Психологические исследования. 2013. Том 6. № 31. С. 1–17. [Электронный документ] URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения 1.10.2022).
3. Микляева, А.В. Шкала самооценки личностной зрелости: опыт разработки и апробации (2017) Современные исследования социальных. 2017. Том 8. № 2. С. 52–68.

FEATURES OF DECISION-MAKING AND PERSONAL MATURITY IN HIGH SCHOOL STUDENTS

O.A. Ulyana, T.D. Dubovitskaya

Abstract: *The purpose of the article is to compare the features of decision-making and personal maturity in boys and girls of high school age. Methods of empirical research: "Personal maturity test questionnaire" (author Y.Z. Gilbukh"; Melbourne Decision-making Questionnaire (MOPR). Sample: 50 people (26 boys and 24 girls). Age 16 -17 years. Results: it was found that the arithmetic mean indicators of personal maturity have no significant differences in boys and girls, but differences in the number of boys and girls with different levels of personal maturity were revealed. Decision-making is characterized by significantly higher arithmetic averages on the "avoidance" scale in boys compared to girls.*

Keywords: *decision-making, personal maturity, vigilance, over-vigilance, procrastination.*

УДК 159.9

ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ВОЛОНТЕРОВ И ЛИЦ, НЕ ЗАНИМАВШИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ботнарь Дмитрий Юрьевич

Аннотация. В настоящее время волонтерская движение является основной формой активного социального поведения человека. Этот феномен все чаще становится объектом исследований различных областей науки. Наиболее значимыми темами исследования волонтерства являются проблемы мотивации, стимулирование психологических особенностей волонтеров. Мотивация и эмоции как психологические факторы поведения человека неразрывно связаны. В статье описано исследование эмоционально-ценностных представлений о волонтерской деятельности у волонтеров и лиц, не занимавшихся волонтерской деятельностью, в котором приняли участие 105 человек.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, мотивация, ценности, поведение, волонтерское движение, эмоционально-ценностные отношения, эмоционально-ценностный подход.

Участие людей в жизни общества, оказание безвозмездной помощи нуждающимся – важные ценности развитого гражданского общества.

Одной из форм проявления данных ценностей выступает добровольческая деятельность.

В настоящее время волонтерская движение является основной формой активного социального поведения человека. Этот феномен все чаще становится объектом исследований различных областей науки. Спецификой добровольчества до сих пор остается: его влияние на личность, мотивация этой деятельности и многое другое, что сейчас изучается с разных сторон, с применением научных знаний и современной передовой техники. Волонтерство активно рассматривается в современной психологии (Русякова Е.Е., Разумова Е.М., Шпаковская Е.Ю., 2019). Наиболее значимыми темами исследования волонтерства являются проблемы мотивации, стимулирование психологических особенностей волонтеров, предрасположенных к тем, либо к другим ее формам. Данные вопросы выступают предметом многочисленных теоретических и методических изучений, что является актуальным вопросом на данный момент.

Мотивация и эмоции как психологические факторы поведения человека неразрывно связаны. Взаимодействуя друг с другом, они создают единую целостную систему регуляции поведения, целью которой является урегулирование потребностей организма и приспособлению к особенностям окружающей среды (Митина Г.В., Нугаева А.Н., Шурухина, 2020, с. 3).

Эмоции с рождения человека являются основным фактором познания и исследования окружающего мира. Эта особенность позволяет человеку принимать и оценивать своё и общественное поведение, нахождение себя в социуме (Яновская М. Г., 2011).

Эмоционально-ценностные отношения характеризуется способностью людей оценивать те или иные события, высказывания, поведение как своего, так и других людей; осмысленно выходить из ситуаций, требующих нравственного выбора; предвидение последствий собственной деятельности. Овладевая ценностями, индивид объективирует их, делает лично значимыми. Субъективное восприятие и присвоение ценностей определяется богатством его личности, развитым мышлением, наличием собственного мнения и отражает, таким образом, внутренний мир, образуя систему ценностных ориентаций, что и определяет его поведение и устои (Гущина Л. Ю., 2011). Эмоциональные отношения – отражают переживания человека, связанные с его отношением к себе самому, а также к окружающей его действительности. Они выполняют сигнально-регулятивную функцию, влияя на поведение человека, на его интересы и увлечения.

Благодаря эмоционально-ценностным отношениям человека к окружающей его действительности создаются «идеалы» и нормы восприятия. Прямым примером восприятия является «имидж» и эмоциональный фон, создаваемый благодаря получению определённого жизненного опыта. Таким опытом может выступать добровольческая деятельность. Следовательно, имидж волонтерства, а в последствии

мотивация к занятию этой деятельностью полностью зависит от эмоциональной оценки людей.

Гипотеза состоит в предположении, что люди, не имеющие опыта в добровольчестве, и лица, являвшиеся волонтерами, испытывают различные эмоции по отношению к волонтерской деятельности. В качестве метода исследования использовалось анкетирование.

В исследовании принимали участие 105 человек. В первую группу вошли люди, занимавшиеся волонтерской деятельностью, их число составило 61 респондент (30 – юношей, 31 – девушка; средний возраст респондентов – 22,4 года). Вторую группу составили 44 человека, не участвующие в волонтерской деятельности (21 – юноша, 23 – девушки; средний возраст респондентов – 23,2 года). Цель исследования – определить эмоции, характеризующие отношение к волонтерству у лиц, занимающихся и не занимающихся волонтерской деятельностью. Исследование проводилось в виде очного анкетирования. Респондентам были заданы вопросы: «Занимались ли вы волонтерством?». В зависимости от ответа респондентов задавался следующий вопрос: «Какие эмоции вы испытываете, занимаясь волонтерской деятельностью?» или «Какие эмоции вызывает у вас волонтерская деятельность?». Задача опрашиваемого заключалась в написании слов, описывающих его эмоциональное отношение.

Анализ анкет позволил выделить следующие эмоции, которые называют опрошенные в отношении волонтерского движения и волонтерству в целом. Ниже представлены 15 самых популярных ответов среди двух опрашиваемых групп (см. табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1. Результаты опроса лиц, занимающихся волонтерством

№	«Какие эмоции вы испытываете, занимаясь волонтерской деятельностью?»	Количество
1	Радость	52
2	Интерес	27
3	Восторг	22
4	Удовлетворение	18
5	Гордость	17
6	Счастье	16
7	Восхищение	14
8	Увлечение	14
9	Веселье	14
10	Любопытство	13
11	Волнение	11
12	Удивление	10
13	Вдохновения	7
14	Важность	7
15	Удовольствие	7

Исходя из ответов респондентов первой группы, можно сделать вывод что люди, занимающиеся волонтерской деятельностью, испытывают

преимущественно положительные эмоции. Большая часть опрошенных испытывает удовлетворение от занятий волонтерской деятельностью и ощущает восторг от результатов своих действий.

Таблица 2. Результаты опроса лиц, не занимающихся волонтерством

№	«Какие эмоции вызывает у вас волонтерская деятельность?»	Количество
1	Радость	24
2	Гордость	17
3	Спокойствие	11
4	Восторг	9
5	Важность	9
6	Восхищение	7
7	Непричастность	7
8	Сочувствие	7
9	Удовлетворенность	7
10	Интерес	6
11	Уважение	6
12	Любопытство	6
13	Необходимость	6
14	Безразличие	5
15	Незаинтересованность	5

Во второй группе опрошенных также отмечается значительное количество положительных эмоций. Однако, в отличие от предыдущей группы – среди названных эмоций встречаются нейтрально окрашенные («спокойствие»), негативные («безразличие», «незаинтересованность»), а также нестандартные («непричастность», «сочувствие»). Лидирующей эмоцией осталась «Радость», ее указали 24 человека.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что люди, которые занимаются волонтерской деятельностью испытывают более положительные эмоции в отличие от лиц, которые не имели опыта в занятии добровольческой деятельности. Для волонтеров наиболее характерны такие эмоции ценности как: «радость», «интерес», «восторг», «удовлетворение». Эмоциями называемыми лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью, наряду с «радостью», «гордостью», отмечаются такие, которые носят характер оправдания: «спокойствие», «восторг», «сочувствие», «необходимость», «безразличие», «незаинтересованность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гущина Л. Ю. (2011) Эмоционально-ценностное отношение студентов к участию в спортивно-массовых мероприятиях [Электронный ресурс] / «Науки об образовании» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-tsennostnoe-otnoshenie-studentov-k-uchastiyu-v-sportivno-massovyh-meropriyatiyah>
2. Митина Г.В., Нугаева А.Н., Шурухина Г.А. Психология эмоций и мотивации [Текст]: учеб.-метод. пособие, дополненное. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2020. – 110 с.
3. Русякова Е. Е., Разумова Е. М., Шпаковская Е. Ю. Социально-психологические аспекты волонтерской деятельности студентов-психологов // Перспективы науки и образования. 2019. № 1(37). С. 301-315. doi: 10.32744/pse.2019.1.22

4. Яновская М. Г. (2011) Эмоционально-ценностный подход в образовательном процессе [Электронный ресурс] / «Науки об образовании» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-studentov-tehnikuma-i-ee-vliyanie-na-formirovanie-tsennostnogo-otnosheniya-k-pravovoy-kulture-1>

**PECULIARITIES OF EMOTIONAL ATTITUDES TOWARD VOLUNTEER
ACTIVITIES AMONG VOLUNTEERS AND PERSONS WHO HAVE NOT ENGAGED
IN VOLUNTEER ACTIVITIES**

D.Y. Botnar

Abstract: *At the present time the volunteer movement is the main form of active human social behavior. This phenomenon more and more often becomes the object of research of various fields of science. The most significant themes of research of volunteering are the problems of motivation, stimulation of psychological features of volunteers. Motivation and emotions as psychological factors of human behavior are inextricably linked. The article describes a study of the emotional and value perception of volunteering in volunteers and nonvolunteers, which involved 105 people. Two control groups.*

Keywords. *volunteer, volunteer activities, motivation, values, behavior, volunteer movement, emotional-value relationships, emotional-value approach.*

УДК 159.9.07

ББК 88.5

**ВНУТРИЛИЧНОСТНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ
И ГАРМОНИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
КАК ПРЕДИКТОРЫ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Бреус Елена Дмитриевна, Козьменко Валерия Валерьевна

Аннотация. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи внутриличностной конфликтности и гармоничности личности студентов, как предиктор социально-психологической безопасности. Методы: тест А.И. Шипилова на выявление вида и уровня внутриличностной конфликтности; тест «Интегральная гармоничность личности» О.И. Моткова; методика «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко.

Основная выборка: 73 студента в возрасте от 20 до 25 лет. Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь высокого уровня внутриличностной конфликтности с низким уровнем выраженности преобладающего количества параметров гармоничности личности. С ростом внутриличностной конфликтности, падает выраженность духовных ценностей, ослабевает мотивация к достижениям и удовлетворенность своими успехами в разных сферах жизни, понижается уровень самооценки, что проявляется в конформной, индифферентной и альтероцентристской направленности в общении студентов и не способствует социально-психологической безопасности.

Ключевые слова: внутриличностная конфликтность, гармоничность личности, социально-психологическая безопасность, направленность личности в общении.

Введение. В работах современных исследователей понятие психологической безопасности становится часто употребляемым в связи с теми рисками и вызовами, количество которых в жизни нашего общества

продолжает увеличиваться. Психологическая безопасность изучается в самых различных сферах деятельности: в сфере образования (И.А. Баева, 2012, 2020; Е.В. Кузнецова, Т.А. Павлова, 2015; О.Ю. Лызь, 2006), в деятельности сотрудников производственной сферы (И.С. Морозова, Е.А. Медовикова, А.Е. Каргина, Д.Н. Гриненко, 2021), сотрудников правоохранительных органов (О.А. Пяткина, Е.В. Башкина, 2020); в сфере межкультурного взаимодействия (Н.А. Цветкова, Е.В. Эгамбердиева, 2021) и др. Многие авторы указывают на социально-психологическую природу психологической безопасности, выделяя в ее структуре систему межличностных отношений, характер общения и взаимодействия, а также социально-психологические качества личности, позволяющие ей общаться и работать с представителями других культур такие, как: толерантность, авторитарность, самоактуализация, этническая идентичность (Н.А. Цветкова, Е.В. Эгамбердиева, 2021); коммуникативную компетентность (Л.П. Петухов., А.В. Савин, Н.В. Пешкова, 2018). Социально-психологический характер безопасности личности объясняется тем, что она функционирует и проявляется в системе социальных отношений личности, в области межличностного взаимодействия и общения с другими людьми (О.Ю. Зотова, 2010, 2011), что предполагает построение и реализацию гармоничных взаимоотношений. Нарушение форм, параметров и уровней психологической безопасности некоторые исследователи связывают с проявлением внутриличностной конфликтности, которая выражается в утрате социальных контактов, снижении волевой и коммуникативной активности, тревожности, фрустрированности, дезадаптивности (Э. Гаджи-Исаевна Исаева, А.Р. Мусалаева, 2014). О гармонизации, как механизме трансформации внутриличностной конфликтности во внутриличностную устойчивость; о гармоничных межличностных отношениях, основанных на доверии, как о показателе психологической и социально-психологической безопасности говорят ряд исследователей (О.Ю. Зотова, 2011, Э. Гаджи-Исаевна Исаева, А.Р. Мусалаева, 2014).

Таким образом, внутриличностная конфликтность и гармоничность личности студентов, с нашей точки зрения, могут оказывать влияние на их социально-психологическую безопасность, проявляясь в различных видах направленности личности в общении. Поэтому целью исследования явилось изучение параметров внутриличностной конфликтности и гармоничности личности студентов как предикторов их социально-психологической безопасности. В качестве гипотезы проверялось предположение о том, что параметры внутриличностной конфликтности и гармоничности личности студентов могут быть взаимосвязаны с особенностями социально-психологической безопасности, проявляясь в различных видах направленности в общении.

Материалы и методы: тест А.И. Шпилова на выявление вида и уровня внутриличностной конфликтности; тест «Интегральная гармоничность личности» О.И. Моткова; методика «Направленность личности в общении»

С.Л. Братченко. В качестве эмпирического объекта исследования выступили 73 студента в возрасте от 20 до 25 лет.

Результаты: для проверки гипотезы был использован корреляционный анализ Спирмена. Выявленные значимые отрицательные корреляционные связи свидетельствуют о том, что чем выше у студентов общий уровень внутриличностной конфликтности, тем менее выражены их духовные ценности ($r=-0,261$), тем слабее их мотивация достижений ($r=-0,322$), тем меньше они довольны своими достижениями и успехами в разных сферах жизни ($r=-0,282$), а также ниже их уровень самооценки ($r=-0,322$). Кроме того, конфликт долженствования значимо отрицательно связан с такими шкалами гармоничности личности, как: «жизненное самоопределение» ($r=-0,261$) и «позитивность самооценки» ($r=-0,262$). Это означает, что чем выше у студентов конфликт долженствования, тем меньше они понимают свое предназначение, и у них более выражено чувство беспомощности, бесхарактерности. И при этом, конфликт долженствования положительно значимо связан с конформной направленностью личности в общении ($r=0,3001$) и отрицательно связан с и манипулятивной направленностью в общении ($r=-0,304$). То есть, чем выше у студентов конфликт долженствования, тем в большей степени они готовы «подстроиться» под точку зрения партнера, отказавшись от своей точки зрения и в меньшей степени они ориентированы на использование партнера и общения в своих целях.

Значимые отрицательные корреляционные связи выявлены между конфликтом самооценки и следующими шкалами гармоничности личности: «ценности личностной гармонии» ($r=-0,271$), «ценности духовные» ($r=-0,349$), «самогармонизация личности» ($r=-0,233$), «самостоятельность» ($r=-0,242$), «удовлетворённость жизнью и отношениями с людьми» ($r=-0,263$), «жизненное самоопределение» ($r=-0,446$) «жизненная самореализация» ($r=-0,382$), и «позитивность самооценки» ($r=-0,404$). Это указывает на то, что при увеличении выраженности конфликта самооценки у студентов снижается стремление к личностной гармонии и ее саморазвитию, менее выражены их духовные ценности, увеличивается зависимость от других людей, снижается удовлетворенность отношениями с окружающими; они менее ясно видят свое предназначение, мотивация к новым достижениям становится менее выраженной, снижается уровень самооценки и показатель интегральной гармоничности личности.

Также, конфликт самооценки значимо положительно связан с конформной ($r=0,236$) и альтероцентристской ($r=0,303$) направленностью личности в общении. Это означает, что чем выше у студентов конфликт самооценки, тем в большей степени они стремятся к отказу от равноправия в общении в пользу партнера и больше ориентированы на его цели и потребности. Значимые отрицательные корреляционные связи выявлены между конфликтом самооценки и манипулятивной ($r=-0,266$) и индифферентной ($r=-0,315$) направленностью личности в общении. То есть,

чем выше у студентов конфликт самооценки, тем меньше они стремятся использовать партнера для достижения выгоды.

Заключение. Таким образом, высокий уровень внутриличностной конфликтности значимо связан с низким уровнем выраженности большого количества параметров гармоничности личности. То есть чем выше у студентов уровень внутриличностной конфликтности, тем менее выражены их духовные ценности, тем слабее их мотивация достижений, тем меньше они довольны своими достижениями и успехами в разных сферах жизни, а также ниже их уровень самооценки, что проявляется в конформной, индифферентной и альтероцентристской видах направленности в общении студентов и не способствует социально-психологической безопасности. Таким образом, социально-психологическая безопасность студентов связана с развитием параметров гармоничности личности в связке с уменьшением выраженности различных видов внутриличностной конфликтности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И.А. (2012) Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. – № 4.
2. Баева И. А. и др. (2020) Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. – Т. 25. – №. 6. – С. 5–18.
3. Зотова О.Ю. (2010) Концептуальные представления о социально-психологической безопасности личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. – № 11.
4. Зотова О.Ю. (2011) Социально-психологическая безопасность личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Зотова Ольга Юрьевна. М., 524 с.
5. Исаева Э. Гаджи-Исаевна, Мусалаева А.Р. (2014) Условия обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 4(43) – С. 225–229.
6. Кузнецова Е.В., Павлова Т.А. (2015) Психологическая безопасность личности подростков разных типов учебных заведений // Вестник Брянского университета. – С. 63–66.
7. Лызь Н.А. (2006) Развитие безопасной личности: психолого-педагогический подход / Лызь Н.А. // Педагогика. – № 4.
8. Морозова И.С. и др. (2021) Содержательные характеристики психологической безопасности личности / И.С. Морозова, Е.А. Медовикова, А.Е. Каргина, Д.Н. Гриненко // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы VII-й Международной научно-практической конференции, Красноярск, 26–27 ноября 2020 года / Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого. – Красноярск: Версо. – С. 151–159.
9. Петухова Л. П., Савин А. В., Пешкова Н. В. (2018) Коммуникативная компетентность, как детерминанта психологической безопасности личности студента в информационно-образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. – № 59-3. – С. 487–489.
10. Пяткина О. А., Башкина Е. В. (2020) Теоретические аспекты корреляции адаптационных свойств и психологической безопасности личности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2020). – С. 440–442.

11. Цветкова, Н. А. (2021) Обоснование модели эмпирического исследования социально-психологических особенностей психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии / Н. А. Цветкова, Е. В. Эгамбердиева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – Т. 20. – № 1(158). – С. 74–84.

INTRAPERSONAL CONFLICT AND HARMONY OF STUDENTS' PERSONALITY AS PREDICTORS OF THEIR SOCIO-PSYCHOLOGICAL SECURITY

E.D. Breus, V.V. Kozmenko

Abstract. *The purpose of the study was to study the relationship of intrapersonal conflict and harmony of students' personality as a predictor of socio-psychological security. Methods: A.I. Shipilov's test to identify the type and level of intrapersonal conflict; O.I. Motkov's Integral Harmony of Personality test; S.L. Bratchenko's Personality Orientation in Communication. The main sample: 73 students aged 20 to 25 years. The conducted research revealed the relationship between a high level of intrapersonal conflict with a low level of severity of the predominant number of parameters of personality harmony. With the growth of intrapersonal conflict, the expression of spiritual values decreases, motivation for achievements and satisfaction with their successes in various spheres of life weakens, the level of self-esteem decreases, which manifests itself in a conformal, indifferent and alterocentric orientation in students' communication and does not contribute to socio-psychological security.*

Keywords: *intrapersonal conflict, harmony of personality, socio-psychological security, orientation of personality in communication*

УДК 159.9

ББК 88.5

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Васильченко Наталья Алексеевна

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ и результаты эмпирического исследования, которые подробно описывают специфику гендерного образования в военном вузе, приведены существующие различия в профессиональной адаптации мужчин и женщин. Показаны существующие отличия. Представлена типология групп курсантов-девушек, которая позволяет определить мотивацию к профессиональному обучению. Данные эмпирического изучения гендерных особенностей подтвердили теоретические положения. Респондентами выступили 25 преподавателей КВВАУЛ с разным педагогическим стажем, которые ответили на вопросы анкеты, раскрывающие гендерные особенности обучения. Были определены существенные отличия курсантов-юношей и курсантов-девушек, которые будут учтены в образовательном процессе вуза и способствовать психологической безопасности профессионалов.

Ключевые слова: гендер, обучение, гендерные особенности личности, психологическая безопасность, военный вуз, курсанты-летчики

Современная устойчивая тенденция, которая прослеживается в развитии множества стран – это привлечение женщин к службе в Вооруженных Силах. Все больше военных специальностей становятся

доступными для женщин. История привлечения женщин в разных странах достаточно интересна, обусловлена разными факторами и имеет свою национальную специфику. Процессы, происходящие в нашей стране, нашли отражение и в военных реформах. В России с начала 2000-х годов можно отметить феминизацию Вооруженных Сил, которая стала следствием ряда факторов: экономических, демографических, социально-политических. Сегодня в разных военных отраслях служат Отечеству более 5% женщин от общего числа военнослужащих. Нормативные документы МО РФ, регламентирующие деятельность военнослужащих, позволяют женщинам после получения специального образования профессионально развиваться в разных военных специальностях, в том числе с 2017 года и в летной сфере. Привлекательность профессиональной военной карьеры строится и на государственных гарантиях социального обеспечения и защиты военнослужащих. В связи с этим возникает необходимость исследовать начальные этапы профессионального становления курсантов-девушек и способствовать их психологической безопасности.

Имеющийся опыт по профессиональному отбору, профессиональной подготовке и медико-психолого-педагогическому сопровождению военнослужащих опирается на данные мужчин-военнослужащих. Следовательно, с изменением гендерной структуры Вооруженных Сил РФ, возникает необходимость изучения специфики военно-профессиональной адаптации курсантов-девушек к различным условиям.

Социально-педагогическая и психологическая адаптация девушек-курсантов в образовательном пространстве военного вуза нуждаются в теоретическом и эмпирическом исследованиях и осмыслении.

Ильин Е.И., основываясь на работах своих учеников и коллег в своей работе «Дифференциальная психология профессиональной деятельности», отмечает существующие особенности профессиональной адаптации мужчин и женщин. Перечислим их: для женщин наиболее важным выступает социально-психологический аспект адаптации, а для мужчин – профессионально-деятельностный; изменения личностных характеристик у женщин происходит в эмоционально-коммуникативном блоке, в то время как у мужчин – коммуникативно-волевым (Ильин Е.П., 2008). Как отмечает Р.Х. Кузина, существуют 3 важных качества, которые позволяют быть успешными в службе как для мужчин, так и для женщин: моральная нормативность, поведенческая регуляция, состояние здоровья. Отличия закрепляются в 4 характеристике: женщины опираются на свои способности к коммуникации, а мужчины выбирают физическую работоспособность (Кузина Р.Х., 2001). Следующая особенность проявляется в различных стилях осуществление деятельности у мужчин и женщин.

Пятое отличие состоит в том, что женщины больше ориентированы на соблюдение санитарно-гигиенических условий профессиональной деятельности, чем мужчины. Женщины руководствуются в своей деятельности эмоциональной составляющей.

В эмпирических работах военных психологов, занимающихся изучением специфики профессионального развития женщин военнослужащих, приведены типологии групп курсантов из числа лиц женского пола, которые были выявлены. Они позволяют определить мотивацию курсантов-девушек, влияющую на их успех профессионального обучения. Из обнаруженных 4 групп, наибольший интерес в профессиональном развитии представляют две группы: «двойного успеха» и профессионально-ориентированные курсанты-девушки. У представительниц первой группы образовательный процесс связан с успехами в семейной сфере. То есть удовлетворение семейной сферой положительно влияет на удовлетворение в профессиональной. Они обладают высокой мотивацией к профессиональному росту. Во второй группе основной мотив представлен в профессиональном развитии и самореализации в профессии. Такие курсанты-девушки ориентированы на признание в выбранной профессиональной деятельности. Численность курсантов-девушек этих двух групп небольшая.

Две оставшиеся группы: обучающиеся по необходимости и семейно ориентированные курсанты-девушки. Даже в случае успешного профессионального обучения, у представительниц этих групп профессиональное долголетие затруднительно.

Образовательный процесс предполагает возможность учета гендерных особенностей в реализации различных дисциплин. Следовательно, формы, методы, приемы обучения и воспитания курсантов из числа лиц женского пола должны отличаться. Наиболее существенные характеристики отмечены в работах ученых: И.С. Кона, О.И. Ворониной, Е.П. Здравомысловой, Е.Ф. Ярской-Смирновой, Л.В. Поповой, И.К. Клециной и других, и касаются они интеллектуальной, эмоционально-волевой, психофизиологической, поведенческой сфер. Отличия наблюдаются уже в особенностях обработки поступающей информации, в работе с закреплением материала, принятием решения, выполнении деятельности, саморегуляции, управлением гомогенных и гетерогенных групп и так далее (Агеев В.С., 1987; Еремеева В.Д., 2001; Овчарова О.Г., 2011).

В Краснодарском высшем военном училище летчиков в 2021 году было проведено исследование, связанное с выявлением имеющихся особенностей в процессе обучения у курсантов-юношей и курсантов-девушек. В качестве экспертов выступали 25 преподавателей, работающих с курсантами разных курсов и отвечающих за реализацию различных дисциплин. Все респонденты добровольно участвовали в проводимом исследовании. В анкете указывался возраст и педагогический стаж преподавателей, однако отличий в оценивании групп курсантов обнаружить не удалось. Респондентам была предоставлена разработанная анкета, в которой вопросы раскрывали соблюдение нормативно-правового, служебного порядка курсантами разных полов, успеваемость в образовательном

процессе, активность, особенности проведения досуга курсантами. Важно отметить высокую заинтересованность преподавателей проводимой работой. Все анкеты были обработаны и обобщены. Опишем наиболее важные гендерные особенности, отмечаемые экспертами.

Как отмечают 90% преподавателей всеми курсантами четко и по уставу соблюдаются все нормативные требования. Одновременно отмечается, что курсанты-девушки более требовательны к себе. Нарушения в процессе служебного взаимодействия минимальные. Курсанты – девушки более тщательно соблюдают распорядок дня, режим подготовки и выполнения заданий, направленных на закрепление знаний. На занятиях активны. Курсанты-юноши чаще допускают небрежность во внешнем виде, а также при подготовке к занятиям. Отмечается, что при выполнении задания в рамках очных занятий, курсанты-девушки отличаются большей дисциплинированностью и ответственностью. Следует отметить, что курсанты-юноши в гетерогенных группах больше склонны замыкаться при неправильных ответах на занятиях.

80% респондентов указали, что наблюдается некоторое затруднение в усвоении привычных примеров. Курсантам-девушкам часто необходимо дополнительно приводить «понятные» примеры.

В процессе обобщения эмпирических данных удалось отметить, что больше 50% преподавателей, считают, что чрезмерное подчеркивание гендерных различий групп курсантов вредят профессиональному развитию и обучению. Многие указывали на то, что сложнее стало работать в гетерогенных группах и гомогенных группах курсантов-девушек.

Таким образом, учет гендерных особенностей в подготовке профессионального образовательного пространства позволит создать психологически безопасную среду и подготовить высококлассных военных специалистов, обеспечив им профессиональное долголетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов [Текст] / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2.
2. Еремеева, В.Д. Мальчики и девочки: два разных мира. – СПб., 2001.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 428 с.
4. Кузина Р.Х. Психологические особенности профессиональной деятельности военнослужащих женщин [Текст] / Р. Кузина: Автореф. ... канд. псих. н. – СПб, 2001. – 23 с.
5. Овчарова, О.Г. Гендерное образование: методики равенства [Текст] / О.Г. Овчарова // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 4.

GENDER FEATURES OF TRAINING AT A MILITARY UNIVERSITY

N.A. Vasilchenko

Abstract: The article presents a theoretical analysis and the results of an empirical study that describe in detail the specifics of gender education in a military university, the existing differences in the professional adaptation of men and women. The existing differences are

shown. The typology of groups of female cadets is presented, which allows determining motivation for professional training. The data of the empirical study of gender characteristics confirmed the theoretical positions. The respondents were 25 KVVAUL teachers with different teaching experience, who answered the questionnaire questions revealing the gender characteristics of education. Significant differences between male and female cadets were identified, which will be taken into account in the educational process of the university.

Keywords: *gender, education, gender characteristics of personality, psychological security, military university, cadets-pilots*

УДК 159.9:331.44

ББК 88.56

**АНАЛИЗ СЕТЕЙ ПОДДЕРЖКИ КАК РЕСУРСА
УСТОЙЧИВОСТИ В СТРЕССОГЕННЫХ ВИДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на примере медицинских работников подразделений
«Скорой помощи»)**

Дорохова Ирина Олеговна

Аннотация: Анализ психологических ресурсов устойчивости работников к стрессовым условиям деятельности является одной из актуальных проблем организационной психологии. В статье изложены результаты исследования компонентов сетей поддержки как ресурса формирования позитивного социального климата персонала подразделений «Скорой помощи». Эмпирическую базу исследования составили 114 респондентов работников второй и третьей подстанций «Скорой помощи» города Краснодара (25 врачей и 89 фельдшеров). Применялись методики: «Карта-схема оценки психологического климата» (Л.Н. Лутошкин); «Оценка привлекательности организационной культуры» (М.М. Снетков); «Оценка поддерживающих сетей» (Е.Б. Моргунов). Установлено, что работники подстанций оценивают благоприятность психологического климата средними показателями ($M=14,2\pm 4,74$). Значимых различий между оценками врачей ($M=14,3\pm 4,27$) и фельдшеров ($M=14,1\pm 4,38$) не выявлено. Мужчины оценивают благоприятность психологического климата в коллективе выше ($M=15,2\pm 5,12$), чем женщины ($M=13,9\pm 4,18$). На текущем рабочем месте наиболее высоко респонденты оценивают такие блоки организационной культуры, как «мотивация» ($M=7,6$) и «патриотизм» ($M=6,4$). При этом выявлены высокие различия в оценках по блокам «утилитарная потребность» (4,3 балла), «организация работы» (2,8 баллов), «содержание работы» (2,3 балла). Исследование сетей профессиональной и личностной поддержки персонала показало, что основным компонентом сетей поддержки в подразделениях «Скорой помощи» является «коллега по работе». Анализ результатов исследования позволил выявить ключевые параметры гармонизирующие психологический климат и негативно влияющие на его восприятие; основные индикаторы привлекательности оргкультуры; специфику сетей профессиональной и личностной поддержки персонала. На основе проведенного исследования определены направления управленческих действий по повышению эффективности существующей организационной культуры в опоре на сформированные сети поддержки.

Ключевые слова: профессиональный стресс, медицинский персонал, сети поддержки, организационная культура, психологический климат, адаптационные мероприятия.

Актуальность исследования. Известно, что успешность профессиональной деятельности управления определяют не только профессиональная компетентность руководителя, но и его психологическая компетентность, одним из аспектов которой мы рассматриваем умение выделять врачом-руководителем психологические, поведенческие индикаторы переживаемых сотрудниками психических состояний в процессе совместной клинической деятельности. Будучи стрессогенной по профессионально-организационным параметрам, деятельность медицинских работников подразделений «Скорой помощи» в условиях пандемии несла в себе угрозы дистресса, разрушающего психологические ресурсы личности (Ясько, Казарин и др., 2021). Поскольку труд в бригаде «Скорой помощи» имеет все признаки совместной деятельности (Ясько, 2013; Журавлев, Нестик, 2010), существенную роль в сохранении ресурсной базы, психологической устойчивости медицинских работников играет система сетей поддержки, во взаимосвязи со сформированным социальным климатом. Выделение специфики компонентов сетей поддержки в совместной деятельности бригад «Скорой помощи» является актуальной проблемой, исследование которой позволит определить направления адаптационных мероприятий в условиях угроз глобального кризиса.

Организация исследования. Цель проводимого нами исследования состояла в выделении компонентов сетей поддержки как ресурса формирования позитивного социального климата в лечебном коллективе. База исследования: вторая и третья подстанции Скорой помощи МУЗ «Больница скорой медицинской помощи» г. Краснодара. Всего в исследовании приняли участие 114 респондентов, (25 врачей и 89 фельдшеров), в том числе 88 женщин и 26 мужчин.

Были использованы:

– «Карта-схема оценки психологического климата» (Л.Н. Лутошкин), позволившая описать общий уровень благоприятности психологического климата в коллективе; диапазон оценок от (-42) до +42 баллов; уровень благоприятности психологического климата: +22 и более – высокая степень; от +8 до +21 – средняя степень; от 0 до +8 – низкая степень; от 0 до (-8) – начальная неблагоприятность; от (-8) до (-10) – средняя неблагоприятность; от (-10) и ниже – сильная неблагоприятность социально-психологического климата.

– Методика «Оценка привлекательности организационной культуры» (М.М. Снетков), направленная на выявление отношения работника как к сложившейся в коллективе модели организационной культуры в целом, так и к ее отдельным элементам; рассчитывался средний балл, диапазон оценок от 0 до 10 баллов;

– Методика «Оценка поддерживающих сетей» (Е.Б. Моргунов), позволившая оценить и сравнить сети профессиональной и личностной поддержки персонала (Моргунов, 2003).

Результаты и их обсуждение.

Оценка психологического климата в коллективе

Результаты оценки степени благоприятности психологического климата в коллективе представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования благоприятности психологического климата

Группа респондентов	Выборка (N)	Выборочное среднее (M)	Среднее отклонение (МД)
Вся выборка	114	14,19	±4,74
Врачи	25	14,34	±4,27
Фельдшеры	89	14,12	±4,38
Мужчины	26	15,18	±5,12
Женщины	88	13,86	±4,18

Уровень благоприятности психологического климата в коллективе находится на среднем уровне ($M=14,2\pm4,74$). Значимых различий между оценками врачей и среднего медицинского персонала не выявлено. Это явление можно объяснить спецификой работы бригад скорой медицинской помощи (стабильные бригады, включающие как врачей, так и фельдшеров). Однако, у врачей выявляется несколько более высокий уровень оценок ($M=14,3\pm4,27$), против $M=14,1\pm4,38$) баллов у среднего медицинского персонала. Более выражены различия по полу: мужчины, в целом, оценивают благоприятность психологического климата в коллективе выше ($M=15,2\pm5,12$), чем женщины ($M=13,9\pm4,18$).

Выявлены следующие «индикаторы» позитивного психологического климата, общие для всех опрошенных:

- успехи или неудачи отдельных членов коллектива вызывают сопереживание, участие всех членов коллектива;
- в трудные для коллектива минуты происходит эмоциональное соединение по принципу «один за всех, все за одного»;
- коллектив участливо и доброжелательно относится к новым членам, старается помочь им освоиться;
- у каждого проявляется чувство гордости за свой коллектив, если его отмечают руководители;
- членам коллектива нравится бывать вместе, участвовать в совместных делах, вместе проводить свободное время.

Вместе с тем установлены и отдельные слабые стороны, дисгармонирующие психологический климат: пассивность и инертность отдельных сотрудников; по мнению ряда респондентов, в коллективах имеются «привилегированные» и «пренебрегаемые» сотрудники. Последний показатель в большей степени негативно оценивает средний медицинский персонал.

Привлекательность организационной культуры.

На текущем рабочем месте наиболее высоко респонденты оценивают такие блоки организационной культуры, как «мотивация» ($M=7,6$) и

«патриотизм» ($M=6,4$). При этом выявлены высокие различия по таким блокам как «утилитарная потребность» (4,3 балла), «организация работы» (2,8), «содержание работы» (2,3) (рисунок 1).

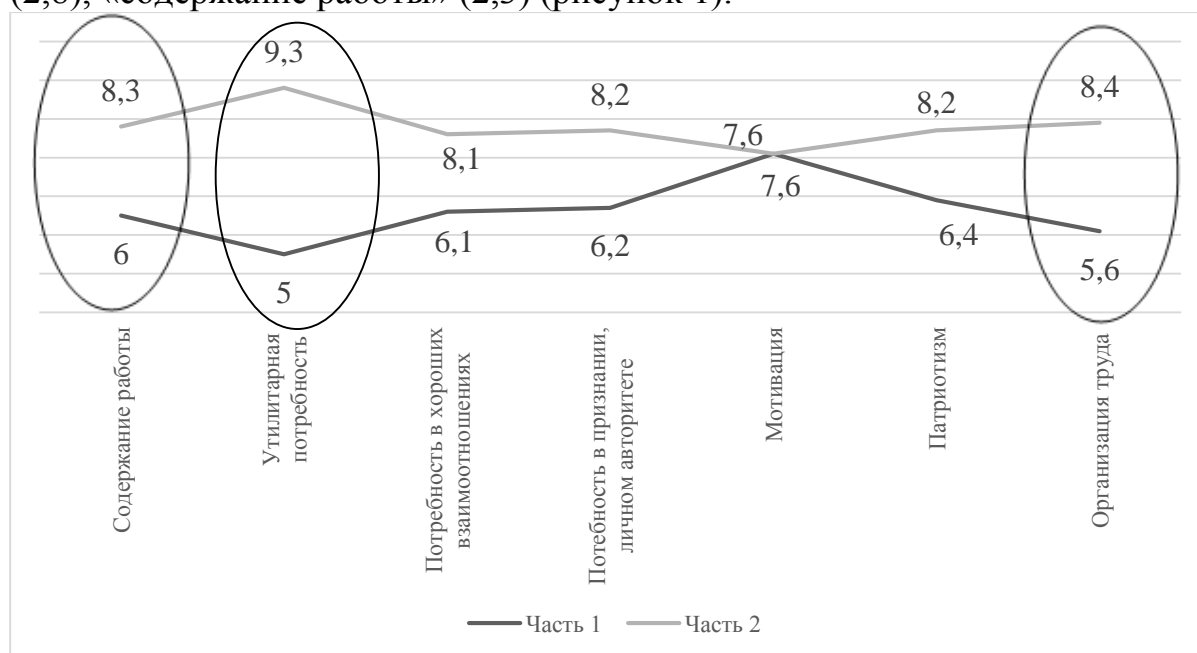

Рисунок 1 – Оценка привлекательности организационной культуры медицинскими работниками на текущем рабочем месте (часть 1) и при возможности сменить работу (часть 2, методики М. М. Снеткова)

Наиболее значимыми факторами привлекательности организационной культуры для врачей и среднего медицинского персонала подстанций СМП являются потребность в творческой и напряженной работе, потребность в хороших взаимоотношениях, потребность в признании и личном авторитете, трудовая мотивация и участие в управлении подразделением, потребность в успехе организации.

Работники «Скорой помощи» не испытывают потребности в простой работе, для них привычным и лично значимым является напряженный и ответственный труд, требующий высокой квалификации и постоянного повышения уровня профессиональных знаний.

Выраженным является нравственный компонент привлекательности организационной культуры. Опрошенные врачи и фельдшера отметили значимость для них потребности в общем успехе. Респонденты считают, что в их работе нет неопределенности: на утверждение «Я не знаю, чего конкретно ждет от меня и моей работы руководство» средний балл по выборке составил 1,56 балл, при максимально возможном (в случае положительного ответа на утверждение) равном 10 баллам. Вместе с тем обращает на себя внимание низкая оценка условий труда, что отражает объективные показатели вредности условий и напряженности труда в период пандемии. Медицинские работники оценили низкими баллами утверждения: «Хорошие, безвредные для человека санитарно-гигиенические условия» ($M=1,2$) и «Работа безопасная, не угрожает

здоровью и жизни» ($M=0,43$). Характерно, что во второй части задания, где оценивалась привлекательность тех же факторов, но в ситуации смены работы, эти утверждения получили оценки, близкие к максимальному (10 баллов): 9,5 и 9,4 балла), что свидетельствует о высокой рассогласованности фактических оценок и значимости данных параметров организационной культуры. Иными словами, медицинский персонал подстанций «Скорой помощи» нуждается в усилении параметра защищенности своего здоровья и жизни при выполнении профессиональных задач.

Близко к этому стоят показатели привлекательности оргкультуры по параметру «Определенность в организации труда». Это обусловлено утомительным графиком и чрезмерной напряженностью работы. Особую значимость в определении методов психологического воздействия на фоновые состояния медицинских работников в данном лечебном учреждении имеет оценка показателя уверенности в завтрашнем дне.

Оценка по шкалам опросника показала, что для врачей блок «содержание работы» более значим, чем для среднего медицинского персонала, тогда как для фельдшеров большее, чем для врачей значение имеют «Потребность в хороших отношениях» и «Патриотизм» (рисунок 2).

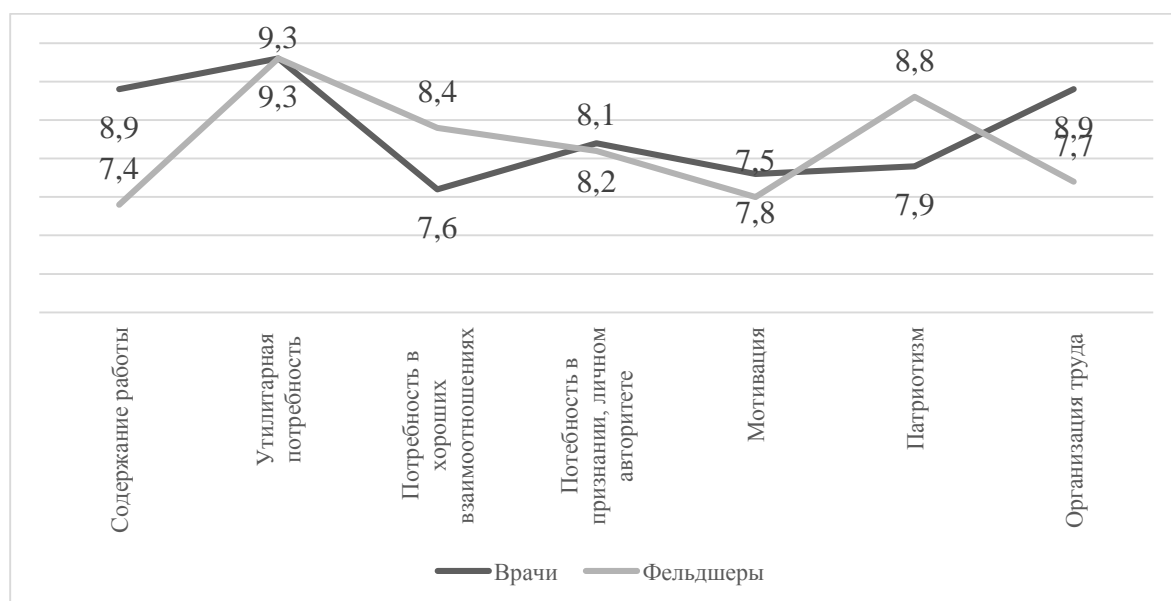

Рисунок 2 – Оценки значимости показателей привлекательности организационной культуры медицинскими работниками (часть 2 по методике М. М. Снеткова)

Выявлены и некоторые различия в оценках привлекательности организационной культуры по полу респондентов. Женщины определили менее привлекательными для себя сложившиеся следующие компоненты организационной культуры: «Условия труда»; «Хорошие взаимоотношения»; «Сплоченность коллектива». Мужчины-медики заметно ниже оценивают возможности творческого подхода в работе; материальное и финансовое обеспечение труда; определенность в организации труда (рисунок 3).

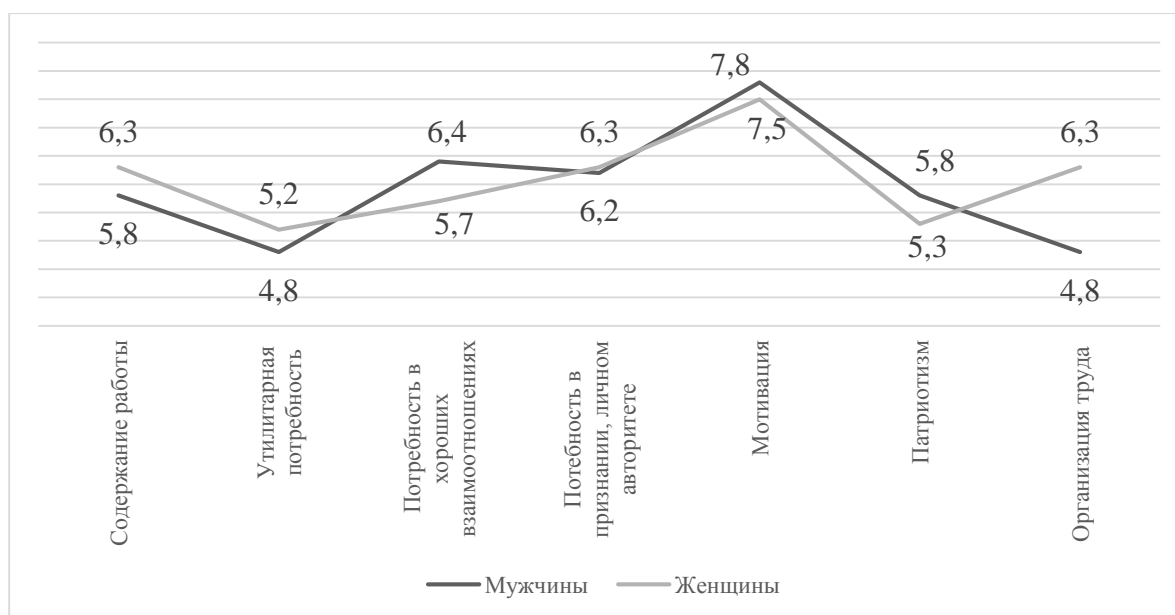

Рисунок 3 – Оценка привлекательности организационной культуры медицинскими работниками на текущем рабочем месте (часть 1 по методике М.М. Снеткова)

Анализ сетей поддержки в коллективе.

При проведении анкетирования для выявления наличия и структуры сетей поддержки из группы респондентов были выведены заведующие подстанциями (2 человека), а также определена группа опытных сотрудников (стаж работы на Скорой помощи – более 15 лет). Анализ результатов анкетирования показал, что основным компонентом сетей поддержки в подразделениях «Скорой помощи» является «коллега по работе». К «коллеге» в случаях профессиональных или личных затруднений обращаются более половины сотрудников. Второе место занимают два компонента сетей: «более опытный сотрудник» и «руководитель подстанции» (30,9 и 31,1% соответственно). Для врачей подстанций Скорой помощи в ситуациях профессиональных затруднений значимым компонентом поддержки является «коллега по работе»: его отметили 35,4% опрошенных. Но при принятии решений, связанных с профессиональными обязанностями, совет «коллег» занимает второе место по значимости. Большая часть опрошенных врачей (85,4%) написали в этой строке анкеты (вопрос № 3) имена руководителей. В трудных ситуациях личной жизни первое место также отдается совету ближайшего коллеги по работе, однако у 18,7% опрошенных врачей роль значимого выполняет некто другой, человек, за пределами делового круга.

В отличие от врачей для фельдшеров роль более опытных сотрудников высока, как в затруднительных профессиональных, так и личных ситуациях. Так, при принятии профессиональных решений опытными коллегам доверяют 75,8% молодых профессионалов среднего звена; при решении вопросов личного характера – 52,6% молодых работников.

Поскольку анкетирование предполагало указание имен персонально значимых профессионалов, получен важный материал для оценки вклада

каждого сотрудника в успешность совместной деятельности. Это имена неформальных лидеров, опору на авторитет которых предложено рассматривать в качестве ресурса повышения эффективности управления персоналом.

Выводы

Персонал подстанций «Скорой медицинской помощи» отличается высокая групповая сплоченность, чувство сопричастности с коллективом. Основными индикаторами позитивного психологического климата выступают совместное проведение неформальных встреч; сопереживание; участие всех членов коллектива в успехах или неудачах отдельных членов коллектива; эмоциональное единение в трудные для коллектива минуты; участливое и доброжелательное отношение к новым членам, стремление помочь им освоиться; чувство гордости за свой коллектив. Дисгармонирующие факторы: пассивность и инертность отдельных сотрудников; выделение руководством «привилегированных» и «пренебрегаемых» сотрудников.

Для всех категорий персонала «Скорой помощи» характерна нацеленность на решение сложных профессиональных задач, напряженный и ответственный труд, его нравственное содержание, воспринимаются как значимые элементы привлекательности организационной культуры. При этом диагностируются высокие риски и напряженности труда, что свидетельствует о необходимости повышения защищенности здоровья и жизни персонала при выполнении профессиональных задач.

Основу сетей поддержки персонала подразделений «Скорой помощи» составляют для врачей – коллеги по работе и руководители подразделений; для среднего медицинского персонала – наиболее опытные сотрудники. Выявленные особенности могут служить основой для разработки системы управленческих действий, направленных на повышение эффективности существующей организационной культуры в опоре на сформированные сети поддержки, а именно – развитие приверженности персонала целям и ценностям лечебного учреждения, поддержание конструктивной атмосферы совместной деятельности и снижение ее напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев, А.Л., Нестик, Т.А. (2010) *Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований*. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 141 с.
2. Моргунов, Е.Б. (2003) *Многомерная классификация на основе аналитического метода оценки эффективности сложных систем*. Дис. ... к-та психолог. наук. – М. – 175 с.
3. Ясько, Б.А. (2013) *Организационная психология здравоохранения: персонал, лидерство, культура: Монография* – Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 260 с.
4. Ясько, Б.А., Казарин, Б.В., Городин, В.Н., Чугунова, Н.А., Покуль, Л.В., Скрипниченко, Л.С., Скоробогатов, В.В. (2021) *Жизнестойкость и персональные ресурсы врачей «красных зон» ковид-госпиталей (психологический анализ)* // Вестник РГМУ. № 4. С. 68–74. DOI: 10.24075/vrgmu.2021.042

ANALYSIS OF SUPPORT NETWORKS AS A SOURCE OF RESILIENCE IN STRESS-INDUCED ACTIVITIES

(illustrated by emergency medical personnel)

I.O. Dorokhova

Abstract: Analysis of the psychological resources of employee's sustainability to stressful conditions is one of the relevant problems of organizational psychology. The article presents the results of the study of the components of support networks as a resource for the formation of a positive social climate for the emergency units personnel. The empirical base of the study was made up of 114 respondents, employees of the second and third ambulance substations of the Krasnodar city (25 doctors and 89 paramedics). The following methods were used: "Map diagram for assessing of the psychological climate" (L.N. Lutoshkin); "Assessment of the attractiveness of organizational culture" (M.M. Snetkov); "Assessment of supporting networks" (E.B. Morgunov). It was established that employees of the medical station consider the level of favorable psychological climate at the average level ($M=14.2\pm 4.74$). There were not differences between the assessments of doctors ($M=14.3\pm 4.27$) and paramedics ($M=14.1\pm 4.38$). Men rate the favorable psychological climate in the group higher ($M=15.2\pm 5.12$) than women ($M=13.9\pm 4.18$). At the current workplace, the most highly respondents rate such blocks of organizational culture as "motivation" ($M=7.6$) and "patriotism" ($M=6.4$). At the same time, a high discrepancy was revealed in the blocks "utilitarian purposes" (4.3 points), "work organization" (2.8 points), "work content" (2.3 points). The study of professional and personal support networks personnel showed that the main component of the support networks in the ambulance units is the "work colleague". Analysis of the results of the study has revealed the key characteristics that harmonize the psychological climate and negatively impact its perception; the main indicators of the attractiveness of the organizational culture; the particularity of professional and personal support networks for the personnel. Based on the conducted research, we have identified the directions of management actions to improve the effectiveness of the existing organizational culture based on the formed support networks.

Keywords: professional stress, medical personnel, support networks, organizational culture, psychological climate, adaptation activities.

УДК 159.9

ББК 88.5

НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ ПСИХОЛОГА: ПОНЯТИЕ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Заболотная Елена Валерьевна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна

Аннотация. Цель статьи – раскрыть понятие «Научно-профессиональное мышление психолога» и определить теоретико-эмпирическое обоснование психолого-педагогических условий проявления формирования научно-профессионального мышления психологов. Методы исследования: изучение и теоретический анализ научной литературы по вопросам теоретико-эмпирического обоснования психолого-педагогических условий формирования научно-профессионального мышления психологов. Результаты: раскрыто понятие научно-профессиональное мышление психолога, которое было введено в связи с необходимостью изучения процесса формирования научно-профессионального мышления психологов. Это связано с тем, что современная наука вошла в новый виток своего развития и возникла потребность развития профессиональной научной мысли. Именно молодые ученые являются

двигателем в развитии науки, и поэтому мы в своем исследовании пришли к выводу, что научное мышление ученого, в нашем случае психолога, нужно рассматривать как его профессиональную деятельность.

Ключевые слова: психология мышления, мысль, мышление, научно-профессиональное мышление психолога, научное познание

Актуальность проблемы. Исследование научно-профессионального мышления психолога является важной задачей в развитии науки как профессиональной области в сфере образования и науки.

Целью нашей статьи явилось раскрытие понятия «Научно-профессиональное мышление психолога» и определить теоретико-эмпирическое обоснование психолого-педагогических условий проявления формирования научно-профессионального мышления психологов.

Методы исследования: изучение и теоретический анализ научной литературы по вопросам теоретико-эмпирического обоснования психолого-педагогических условий формирования научно-профессионального мышления психологов.

Результаты анализа литературы. В психологической науке психология мышления стала изучаться только лишь в XX веке. Было проведено много исследований в данной области научной мысли. Само понятие мышление, его сущность до сих пор до конца не изучено. Многие ученые-исследователи работают над тем, чтобы дать определение мышления, раскрывающего его сущность. При этом исследователи, не раскрывая сущность мышления на этапе чувственного познания утверждают, что мышление выступает «высшей ступенью» человеческого познания. Здесь необходимо отметить, что чувственная составляющая познания является лишь его содержательной основой, но субъект в процессе мыслительной деятельности выходит за пределы чувственного познания и познает окружающие его объекты, свойства и отношения, не только с помощью ощущения и восприятия. По мере развития личности чувственное познание и абстрактное мышление обогащают друг друга, становятся более глубокими и содержательными. И мы подходим к тому, что для более ёмкого определения мышления в современной психологии необходимо опираться на такое понятие, как «мысль» (Шадриков, 2018, с. 3).

П.Я. Гальперин в своей гипотезе о происхождении психики утверждал, что «психика необходима в ситуации возникновения уникальной и неповторимой задачи», и решить ее субъект может правильно лишь в том случае, если его реальные действия предваряются в жизнь, которые выполнимы лишь в плане образов». На это, в частности, указывает В.В. Давыдов (2006).

Исходя из сказанного, В.Д. Шадриков определил «мышление как качественно специфический психологический процесс, суть которого заключается в порождении мыслей и в работе с мыслями на основе использования системы интеллектуальных операций, направленной на

разрешение задачи посредством раскрытия объективных свойств, связей и отношений» (Шадриков, 2018, с. 4).

При рассмотрении научной мысли нужно рассмотреть научное мышление, основными признаками которого являются: наличие категориальной системы, четкий и однозначный понятийный аппарат; проблемность; научная логика; верифицируемость, проверяемость научных знаний; поиск нового знания; прогностичность; четкое различение объекта и субъекта и др. (Мазниченко, 2006, с. 13).

В системе общественного развития, подбирая и готовя профессионалов-специалистов определенного уровня, мы выбираем уровень подготовленности, а именно более компетентных специалистов, которые достигают лучших результатов. Именно на готовности к труду будущего специалиста базируется успешность формирования профессионализма личности и его деятельность в целом. Психологическая готовность является ведущей составляющей этой готовности, которую ученые понимают, как всестороннее психологическое образование. В процессе обучения будущие профессионалы-специалисты получают знания, которые способствуют в решении учебно-профессиональных задач. Но уже в своей практической деятельности психолог сталкивается с нестандартными ситуациями, которые невозможно заранее предугадать, в связи с их ситуативностью, обусловленностью и других факторов (Храпенко, 2015).

По мнению Н.П. Локатовой, профессионализм психолога проявляется в способности понимания внутренних механизмов и законов развития личности в целом, а также отдельных когнитивных процессов и эмоциональных состояний человека, межличностных отношений, которые являются причинами различных психологических проблем. Поэтому профессиональное мышление психолога должно быть направлено на реализацию аналитико-синтетической деятельности. Поэтому психолог должен обладать компетенциями, которые характеризуются гибкостью процессов мышления, осознанностью и обобщенностью мыслительных операций (Локатова, 2004). И здесь мы четко прослеживаем неотделимость профессионального мышления от научного мышления. Так как, научное познание – это «специфический вид социокультурной деятельности по производству и реализации социально значимого знания», которые будут способствовать систематизации знаний в процессе практического преобразования мира, что раскрывается в профессиональной деятельности психолога (Ким, 1984, с. 9).

По мнению В.В. Кима, научное познание – это мыслительный процесс, который осуществляется в специфических логических формах, проявляющихся как познавательные образы, образующие категориально-языковую структуру научного познания, которая изменяется и развивается по определенным логическим правилам и законам, обуславливает логические основания системности научного познания (Ким, 1984, с. 11).

Таким образом, общей гипотезой нашего исследования выступает предположение о том, что научно-профессиональное мышление психологов характеризуется специфическими связями со структурой интеллекта, стилями мышления, типом рефлексии, исследовательским потенциалом личности, личностной креативностью и готовностью к переменам. Сформированность научно-профессионального мышления в профессиональной деятельности психолога:

- обуславливает объективность, системность и доказательность результатов научно-исследовательской деятельности;
- способствует успешному решению учебных, профессиональных и личностных задач психолога.

Исходя из выше сказанного, определим научно-профессиональное мышление психолога как когнитивный процесс, заключающийся в установлении объективных сущностных свойств, связей и закономерностей, исследуемых психологом психических явлений, проявляющихся в поведении и деятельности, а также обуславливающий постановку и решение научных и прикладных психологических проблем (Дубовицкая, Заболотная, 2022).

В процессе изучения научно-профессионального мышления психолога нами разработана диагностическая методика, направленная на выявления сформированности научно-профессионального мышления. Для этого мы опирались на известные психологические словари и энциклопедии.

По структуре и сущности методика соответствует сложившемуся пониманию методов исследования мышления и включает шкалы.

I. Понимание сущности психологических понятий. Испытуемый должен по ключевым словам назвать понятие/катеорию, которому соответствуют заданные слова. Например, слова «активность», «цель», «потребность» – относятся к категории «деятельность», которая практически во всех определениях предстает как форма активности человека, направленная на удовлетворение потребности и достижение поставленной цели.

II. Исключение лишнего понятия. Например, в списке слов «анализ, сравнение, переключение, обобщение, классификация», «лишним» является слово «переключение», так как оно традиционно относится к свойствам внимания, остальные понятия относятся к мыслительным операциям.

III. Составление осмысленного предложения/высказывания, используя предложенные слова. Например, используя слова «личность, сознание, деятельность», можно составить предложение «личность – это человек, как носитель сознания».

IV. Группировка/классификация понятий. Необходимо предложенные понятия (не менее 30) сгруппировать и отнести к определенной категории психических явлений. Это могут быть такие категории, как: «познавательные процессы», «свойства темперамента», «качества воли» и др.

Соответственно, мы предполагаем, что формирование научно-профессионального мышления психологов в системе подготовки кадров высшей квалификации будет эффективным, если:

- разработано научно-обоснованное понятие научно-профессионального мышления психолога;
- предложена модель формирования научно-профессионального мышления в системе подготовки кадров высшей квалификации;
- разработана и реализована специальная программа формирования научно-профессионального мышления у магистрантов и аспирантов.

Создание и реализация данных условий позволит более объективно и продуктивно подходить к отбору и подготовке специалистов высокой квалификации, когда они не только имеют документ о соответствующем уровне образования, но и реально способны развивать психологическую науку, а также вносить вклад в понимание и стимулирование психологических факторов, лежащих в основе конструктивного развития социальных процессов и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, В.В. (2006) Определение мышления // Культурно-историческая психология. Том 2. № 2. С. 3–16.
2. Дубовицкая, Т.Д., Заболотная, Е.В. (2022) Научно-профессиональное мышление психологов в контексте подготовки кадров высшей квалификации [Электронный ресурс] / Педагогика и психология образования, С. 74–86.
3. Ким, В.В. (1984) Анализ системы научного познания: Сб. науч. тр. Свердловск: Изд. УрГУ, 152 с.
4. Локатова, Н.П. (2004) Специфика профессионального мышления психологов и пути его формирования у студентов // Вопросы психологии. № 5. С. 93–95.
5. Мазниченко, М.А. (2006) Мышление педагога: научное, обыденное, мифологическое? // Наука и школа. № 4. С. 13–18.
6. Храпенко, И.Б. (2015) Формирование профессионального мышления психолога в условиях непрерывной многоуровневой подготовки // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт педагогики, психологии и социальных проблем». С. 373–378.
7. Шадриков, В.Д. (2018) Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. Вып. 10. С. 2–11.
8. Яковлев, В.Ю. (2009) Принцип объективности и ценности научного познания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С. 49–59.

SCIENTIFIC AND PROFESSIONAL THINKING OF A PSYCHOLOGIST: CONCEPT AND MANIFESTATIONS

E.V. Zabolotnaya, T.D. Dubovitskaya

Abstract: *The purpose of the article is to reveal the concept of "Scientific and professional thinking of a psychologist" and to determine the theoretical and empirical justification of the psychological and pedagogical conditions for the manifestation of the formation of scientific and professional thinking of psychologists. Research methods: study and theoretical analysis of scientific literature on theoretical and empirical substantiation of psychological and pedagogical conditions for the formation of scientific and professional thinking of*

psychologists. Results: the concept of scientific and professional thinking of a psychologist is revealed, which was introduced in connection with the need to study the process of formation of scientific and professional thinking of psychologists. This is due to the fact that modern science has entered a new stage of its development and there is a need for the development of professional scientific thought. It is young scientists who are the engine in the development of science, and therefore, in our study, we came to the conclusion that the scientific thinking of a scientist, in our case, a psychologist, should be considered as his professional activity.

Keywords: *psychology of thinking, thought, thinking, scientific and professional thinking of a psychologist, scientific knowledge.*

УДК 159.9

ББК 88.8

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Левковская Наталья Александровна

Аннотация. Актуальная проблема. Появление первого ребенка в семье является фактором трансформации жизненного цикла семьи и инициирует переход супругов из подсистемы «супружеская пара» в подсистему – «родители». Зачастую молодые родители бывают достаточно не подготовлены к данным изменениям, что усиливает конфликты их взаимоотношений. В современных условиях наиболее остро протекает конфликт несогласованности профессиональных интересов, что влияет на психологическую безопасность молодых родителей, в контексте их профессионального самоопределения и идентичности.

Цель. Выявить уровень профессиональной идентичности у супругов, ставших впервые родителями.

Гипотеза. Появление первого ребенка в семье является фактором трансформации профессиональной идентичности у молодых родителей.

Методика. В исследование приняло участие 26 молодых родителей, средний возраст - 31,9 лет. Опрос проводился с применением стандартизированных методик в Google Forms.

1. Методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, А.Г. Грецов.

2. Авторский опросник «Кто Я «ДО» и «ПОСЛЕ» появления ребенка в семье?»

Результаты. По данным дисперсионного факторного анализа (mixed ANOVA) статистически значимыми являются группы сравнения: статус профессиональной идентичности ($F=13.72$), период рождения ребенка «До/После» ($F=11.09$) и пол родителя ($F=7.92$). По результатам пост-хок анализа полученных эффектов среди групп сравнения выявлено значимое различие - До/После рождения ребенка в группе кризисной профессиональной идентичности среди женщин ($adj.p.value = 0.0042 < 0.05$). Обработка полученных данных проводилась с применением статистического пакета R 4.1.2.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют, что появление первенца трансформирует процесс становления профессиональной идентичности у молодых родителей. Наиболее неравномерно данный процесс протекает у лиц женского пола и носит кризисный характер.

Выводы. Кризис профессиональной идентичности у молодых родителей наиболее остро протекает в семьях, где оба супруга активно включены в профессиональную деятельность и демонстрируют эгоцентричную модель полоролевой дифференциации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, профессиональной становление, полоролевая дифференциация, жизненный цикл семьи, подсистема, кризис, эгоцентричная модель поведения, молодые родители.

Для супругов переход в новую «родительскую» подсистему сопровождается рядом изменений (Боуэн, 2008). Во-первых, это трансформация психологического эго-состояния и приобретение новой социальной роли – родитель (Овчарова, 2005). Во-вторых, это изменения в системе полоролевой дифференциации (Алешина, 1991). В-третьих изменения имеют диффузный характер, и пронизывают всю структуру личностного самоопределения и идентичности (Шнейдер, 2022).

Каждый переход и изменение сопровождаются нормативными кризисами, деструктивное преодоление которых приводит к внутриличностным и межличностным конфликтам, решая которые молодые родители часто демонстрируют эгоцентричную модель поведения. Одной из причин данных конфликтов является проблема полоролевой экспектации, особенно в контексте несоответствия ожиданий о распределении семейных и профессиональных ролей с действительностью (Кулагина, 2013). В современном обществе популярна эгалитарная модель семейных отношений, где на профессиональную самореализацию претендуют оба супруга на равных условиях. Однако, в сознании у поколения X и Y, а это большая часть современных молодых родителей, отражаются элементы традиционной модели поведения, что в свою очередь провоцирует диссонанс восприятия моделей и провоцирует столкновение профессиональных интересов супругов-молодых родителей. Таким образом, появление первого ребенка в семье влияет на вектор профессионального становления у обоих родителей и определяется в рамках концепции профессионального самоопределения по Э.Ф. Зееру как кризис профессионального роста (Зеер, 2008).

С целью определения динамики профессионального становления был разработан авторский опросник «Кто Я «ДО» и «ПОСЛЕ» появления ребенка в семье?», который анализирует профессиональную деятельность молодых родителей по средствам ретроспективного метода в разрезе ДО и ПОСЛЕ. В ходе исследования с помощью конфирматорного факторного анализа была доказана внутренняя согласованность и общая факторная насыщенность шкал, а также ее валидность. Данные представлены в табл. 1.

Для проверки различий между показателями шкалы «Профессиональной деятельности» ДО и ПОСЛЕ рождения ребёнка. В качестве зависимой переменной выбрана – шкала «Профессиональная деятельность» (далее – ПД), а внутригрупповой независимой переменной – период ДО/ПОСЛЕ рождения первого ребёнка, в качестве межгрупповых независимых переменных были внесены следующие группы интереса – пол родителя (мужчина или женщина), возрастная группа родителя, статус профессиональной идентичности родителя.

Таблица 1 – Факторная насыщенность шкалы «Профессиональная деятельность»

«Профессиональная деятельность (ПД)»	Омега Макдональда	Альфа Кронбаха
Смена трудовой деятельности	omega = 0.71 > 0.70	alpha = 0.73 > 0.70
Приоритет		
Учебная деятельность		
Профессиональная деятельность		
Тип занятости		
Формат работы		
График работы		
Социальный пакет		
Оценка ПД		
Приоритет ПД		

По результатам дисперсионного факторного анализа (mixed ANOVA), анализа определены 3 группы сравнения, которые явились значимыми. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Значимые группы сравнений

Группы сравнений	F (1, 85)	p.value
Статус профессиональной идентичности	13.72	0.0004 < 0.05
Период рождения ребенка (ДО/ПОСЛЕ)	11.09	0.0013 < 0.05
Пол родителя	7.92	0.0060 < 0.05

С целью проведения анализ полученных эффектов среди выявленных групп (табл. 2) был проведен пост-хок анализ и обнаружено ключевое значимое различие – ДО/После рождения первого ребенка в группе кризисной профессиональной идентичности среди женщин по шкале «профессиональная деятельность» (adj.p.value = 0.0042 < 0.05).

Данные свидетельствуют, что актуализация профессионального самоопределения у молодых родителей, в большей степени проявляется у представителей женского пола. Об этом свидетельствуют показатели наличия кризиса профессиональной идентичности, после появления первого ребенка.

Данные показатели связаны:

- с современными социально-экономическими условиями в стране;
- завышенным уровнем социальных требований от современной женщины;
- трансляцией современных гендерных и полоролевых стереотипов;
- одновременным наложением профессиональных, родительских, семейных и супружеских обязанностей;
- полоролевым конфликтам в супружеских отношениях;
- завышенным уровнем собственных притязаний и фрустрированностью современной женщины.

Выше изложенные факторы ставят под сомнение психологический комфорт и безопасность современной молодой матери в большей степени, чем отца. Об этом свидетельствуют и полученные в ходе данного пилотного

исследования результаты. Поэтому в современном обществе тема полоролевых конфликтов семейной и профессиональной роли у супругов весьма актуальна, особенно в контексте профессионального становления и развития личности, и требует более подробного изучения не только в контексте социальной психологии, но и более глубокого изучения в рамках психологии труда и профессионального самоопределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина, Ю. Е., Волович, А. С. (1991). Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – Т. 4. – С. 74–82.
2. Алешина, Ю. Е., Лекторская, Е. В. (1989) Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. – Т. 6. – С. 23–28.
3. Боуэн, М., Бейкер К. (2008). Теория семейных систем Мюррея Боуэна. М.: Когито-Центр. – 496 с.
4. Зеер, Э. Ф., Сыманюк, Э. Э. (1997). Кризисы профессионального становления личности // ББК. – Т. 88. – 560 с.
5. Кулагина, Н. В. (2013). Внутриличностный гендерный конфликт профессиональной роли у работающих мужчин и женщин: состояние проблемы и некоторые пути её решения // Психолог. – № 2. – С. 138–228.
6. Овчарова, Р.В. (2005). Психология родительства. М.: Академия. – 368 с.
7. Шнейдер, Л. Б. (2022) Психология идентичности. М.: Юрайт. – 328 с.

THE IMPACT OF THE CRISIS OF PROFESSIONAL IDENTITY ON THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF YOUNG PARENTS

N.A. Levkovskaya

Abstract: Actual problem. The appearance of the first child in the family is a factor in the transformation of the family life cycle and initiates the transition of spouses from the "married couple" subsystem to the "parents" subsystem. Often, young parents are not sufficiently prepared for these changes, which increases the conflicts in their relationship. In modern conditions, the conflict of inconsistency of professional interests is most acute, which affects the psychological safety of young parents in the context of their professional self-determination and identity.

Target. To identify the level of professional identity of the spouses who have become parents for the first time.

Hypothesis. The appearance of the first child in the family is a factor in the transformation of professional identity in young parents.

Methodology. The study involved 26 young parents, the average age was 31.9 years. The survey was conducted using standardized methods in Google Forms.

1. Methods of studying the statuses of professional identity A.A. Azbel, A.G. Gretsov.

2. Author's questionnaire "Who am I" BEFORE "and" AFTER "the appearance of a child in the family?"

Results. According to the dispersion factor analysis (mixed ANOVA), the comparison groups are statistically significant: the status of professional identity ($F=13.72$), the period of the birth of the child "Before/After" ($F= 11.09$) and the gender of the parent ($F=7.92$). According to the results of the post-hoc analysis of the obtained effects, a significant difference was revealed among the comparison groups - Before / After the birth of a child in the group of crisis professional identity among women ($adj.p.value = 0.0042 < 0.05$). Processing of the obtained data was carried out using the statistical package R 4.1.2.

The discussion of the results. The results obtained indicate that the appearance of the first child transforms the process of formation of professional identity in young parents. This process is most uneven in females and is of a crisis nature.

Conclusions. The crisis of professional identity among young parents is most acute in families where both spouses are actively involved in professional activities and demonstrate an egocentric model of sex-role differentiation.

Keywords: *professional self-determination, professional identity, professional development, gender role differentiation, family life cycle, subsystem, crisis, egocentric behavior model, young parents.*

УДК 373.1; 159.9

ББК 88

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К РАЗВИВАЮЩЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОСОБЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Морозова Наталья Сергеевна, Дубовицкая Татьяна Дмитриевна

Аннотация. Цель статьи – теоретическое обоснование понятия и структуры психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с особенными детьми. Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогических исследований по проблеме взаимоотношений родителей с детьми с особыми образовательными потребностями. Результаты: предложено понятие «психологическая готовность родителей к развивающему взаимодействию с детьми»: ситуационно-обусловленное интегративное новообразование личности родителей детей с особенностями здоровья и поведения, определяющее характер их взаимодействия и эффективность психосоциального развития ребенка. В структуре психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с «особенными» детьми выделен мотивационно-ценностный, эмоционально-регулятивный, когнитивный и коммуникативный компоненты.

Ключевые слова. психологическая готовность, взаимодействие родителей с детьми, особые образовательные потребности.

Актуальность проблемы. Преодоление нарушений в развитии данной категории детей будет более эффективным, если наряду со специалистами и сами родители будут проявлять активный интерес к совместным занятиям с ребенком (Современная семья и инклюзивное образование, 2021). В то же время известно, что многие родители нередко ограничиваются удовлетворением базовых потребностей своих детей и отстраняются от активного развивающего взаимодействия с ними, направленного на расширение кругозора и включение в социум, на развитие и удовлетворение познавательного интереса у ребенка с особенностями, на формирование практических, жизненно важных умений и способностей. Родители готовы тратить значительное время на дорогу и ожидание у специалиста, который занимается с его ребенком не больше 40 минут в определенные дни, чем самому активно включаться в полноценное взаимодействие с ним и его развитие. И этому тоже есть свои основания. В связи с этим возникает

вопрос о психологической готовности родителей к *развивающему взаимодействию с детьми* (РВД).

Целью нашей статьи явилось теоретическое обоснование понятия и структуры психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с особенными детьми.

Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогических исследований по проблеме взаимоотношений родителей с детьми с особыми образовательными потребностями.

Результаты анализа литературы. Проблема психологических особенностей родителей «особых» детей лишь недавно стала исследоваться в отечественной психологии. Первоначальными были исследования «психологической готовности родителей к взаимоотношению с будущим ребенком» (Авдеева, 2016, с. 4), которая, в частности, определялась как «психологическое новообразование, характеризующееся субъект-субъектной положительно эмоционально окрашенной ориентацией родителей на отношения с будущим ребенком, совокупностью знаний относительно себя как родителя и умением использовать средства и методы педагогического взаимодействия, которые способствуют полноценному физическому и психическому развитию ребенка».

Наличие хронического стресса у родителей «особых» детей констатируют С.В. Калинина, А.А. Моисеева (2016), предлагая ресурсный подход к «повышению реабилитационного потенциала родителей детей с ОВЗ». При этом используются средовые ресурсы в виде социально-психологической помощи, оказываемой волонтерами, которые обучают и помогают, как родителям, так и детям. На значимость психолого-педагогического сопровождения родителей детей с ОВЗ указывает Е.В. Коротких (2019). Также отмечается, что данная деятельность должна быть направлена «на актуализацию ресурсов семьи, обеспечивающих эффективность ее функционирования». Определены цель, задачи, принципы работы, направления и формы помощи семье и их содержание.

Необходимость коррекции детско-родительских отношений в семьях, в которых воспитываются умственно отсталые дети, постулируют Е. С. Гринина, Т. Ф. Рудзинская (2016), отмечая, что в таких семьях проявляется «преобладание деструктивного отношения родителей к своим детям, отсутствие любви, заботы, поддержки, повышенный уровень эмоциональной напряженности».

Рассматривая проблему психологической готовности родителей к инклюзивному образованию, Т.Н. Авдеева (2016) делает акцент на подчинении родителей «требованиям образовательного и воспитательного процесса», в которые включен их ребенок. Дело в том, что ребенок во многом ориентируется на мнение родителей о школе, образовательном процессе. В то же время, в силу трудностей организации инклюзивного образования, связанными с созданием безбарьерной среды, техническим оснащением школы, методическим оснащением учебного процесса,

готовности педагогов к работе с особенными детьми, взаимодействие родителей с педагогами чревато значительными трудностями и стрессами.

И.Г. Вечканова (2016) для формирования у родителей детей с ОВЗ «установок на взаимодействие реабилитационной направленности» предлагает использовать игровые здоровьесозидающие технологии.

Особенности организация взаимодействия родителей с детьми с ОВЗ в условиях занятий по изобразительному и декоративно-прикладному творчеству рассматривает М.П. Каменева (2017). Данный автор называет некоторые психологические условия обеспечения эффективности взаимодействия родителей и детей: попросить помощи у ребенка; соревновательный характер совместной деятельности; наблюдательная позиция родителей.

В работе Н.В. Шутовой и др. (2019) представлены результаты исследования психологических защит у родителей «особенных» детей. Выявлено, что большинству из них свойственны деструктивные психологические защиты (отрицание, гиперкомпенсация, рационализация, регрессия), которые дестабилизируют их психологическое состояние и затрудняют взаимодействие с ребенком.

Необходимость повышения «педагогической компетенции родителей и помощь семьям по адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество» подчеркивает З.К. Омарова (2019, с. 1).

При этом называются разные модели работы специалиста:

1) семейное консультирование с применением психодрамы, гештальтерапии, транзактного анализа и др.;

2) индивидуальные занятия специалиста с «особенным» ребенком в присутствии его матери и обучение родителей применению коррекционно-развивающих технологий.

Проведенный нами обзор исследований свидетельствует о множестве работ в заявленном нами направлении, но при этом отсутствует понятие и структура психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с детьми.

Понятие и структура психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с детьми. В понимании сущности психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с «особыми» детьми мы опираемся на личностно-деятельностный подход (Дьяченко, Кандыбович, 1976; Вечканова, 2016), в соответствии с которым в структуре психологической готовности, как в целостном динамическом образовании личности, выделяются определенные компоненты, обеспечивающие личности успешность, эффективность осуществляемой деятельности. Определяемые разными авторами компоненты опираются на базовую структуру личности, поэтому во многом схожи, но имеют свою специфику, связанную со спецификой деятельности, в которой они проявляются.

В связи с этим психологическую готовность родителей к развивающему взаимодействию с «особыми» детьми можно определить как: *ситуационно-*

обусловленное интегративное новообразование личности родителей детей с особенностями здоровья и поведения, определяющее характер их взаимодействия и эффективность психосоциального развития ребенка.

В структуре психологической готовности родителей к развивающему взаимодействию с «особенными» детьми мы выделяем мотивационно-ценностный, эмоционально-регулятивный, когнитивный и коммуникативный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент – отражает состояние мотивационно-ценностной сферы родителей, включающей принятие диагноза ребенка, желание и стремление помогать ему развиваться, овладевать различными умениями, знакомиться с миром, достигать успехов.

Эмоционально-регулятивный компонент – отражает состояние эмоционально-волевой сферы родителей, предполагает проработку своих негативных переживаний (гнева, отчаяния, отчуждения, безразличия, горя), снятие позиции «жертвы», способность к регуляции своего эмоционального состояния.

Когнитивный компонент – включает комплекс знаний о физических, психосоматических и психологических проявлениях «особенного» ребенка, а также сформированность у родителей когнитивных умений и способностей, позволяющих понимать, что происходит с ребенком, принимать решения о необходимых действиях по развитию ребенка.

Коммуникативный компонент – включает комплекс коммуникативных умений и способностей родителей, проявляющихся в конструктивном, поддерживающем стиле общения с ребенком.

Все названные компоненты тесно взаимосвязаны друг с другом, влияют друг на друга и дифференцируются в сознании исследователей. Но их выделение необходимо для определения содержания и характера проведения консультативных, коррекционных, реабилитационных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Т.Н. Проблема психологической готовности родителей различных категорий детей к инклюзивному образованию // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 112–119.

2. Антонович О.С. Формирование психологической готовности родителей к взаимоотношению с будущим ребенком. Автореферат дис. ... кандидата психологических наук. – Самара, 2009. – 23 с.

3. Вечканова И.Г. Взаимодействие с родителями как фактор психолого-педагогической абилитации и реабилитации дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / И.Г. Вечканова // Научный диалог. – 2016. – № 10(58). – С. 312–325.

4. Гринина Е.С., Рудзинская Т.Ф. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. – Психология развития. – 2016. Т. 5, вып. 2(18). – С. 163–168.

5. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 176 с.

6. Калинина С.В., Моисеева А.А. Повышение реабилитационного потенциала семьи, имеющей детей с ограниченными возможностями здоровья, на основе ресурсного подхода // Вестник новгородского государственного университета. – 2016. № 5 (96). – С.47-50.

7. Каменева М.П. Взаимодействие родителей и детей с ОВЗ на занятиях по изобразительному и декоративно-прикладному творчеству как возможность развития родительской компетентности (из опыта работы клуба «Учимся, чтобы учить») // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 195–197.

8. Коротких Е.В. Включение родителей детей с ОВЗ в образовательный процесс как важное условие организации коррекционно-воспитательного процесс, 2019 // <https://urok.1sept.ru/articles/674374>.

9. Омарова З.К. Формы работы с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья // Достижения науки и образования. 2019.

10. Современная семья и инклюзивное образование. Монография / Под ред. Макаровой И. Н., Макаревской И. Г., Дубовицкой Т. Д. – М.: Мир науки, 2020. – 160 с.

11. Шутова Н.В., Шуткина Ж.А., Дунаева Н.И. Личностные ресурсы родителей, воспитывающих детей с ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования, 2019. № 64-2, с. 327–328.

PSYCHOLOGICAL READINESS OF PARENTS TOWARDS DEVELOPING INTERACTION WITH SPECIAL CHILDREN

N.S. Morozova, T.D. Dubovitskaya

Abstract: *Purpose of the article – theoretical substantiation of the concept and structure of psychological readiness of parents for developing interaction with special children Research methods: theoretical analysis of psychological and pedagogical research on the problem of the relationship of parents with children with special educational needs Results: the concept of "psychological readiness of parents for developing interaction with children" is proposed: situationally conditioned integrative neoplasm of the personality of parents of children with special health and behaviors, determining the nature of their interaction and the effectiveness of the child's psychosocial development. Motivational-value, emotional-regulatory, cognitive and communicative components are highlighted in the structure of parents' psychological readiness for developing interaction with "special" children.*

Keywords: *psychological readiness, interaction of parents with children, special educational needs.*

УДК 159.9

ББК 88.5

ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАДЕТ

Мухина Татьяна Геннадьевна, Паули Андрей Викторович

Аннотация. В статье актуализируется проблема психологической безопасности личности в образовательной среде на примере профориентационной работы с кадетами, что обусловлено потребностями нашего государства в психически здоровых специалистах и психически здоровой личности. Сохранность психического здоровья кадет на всем периоде обучения, от начальной школы и до непосредственного перехода к профессиональной деятельности, является стратегической задачей государства.

Психологически здоровый и устойчивый человек способен реагировать практически на все вызовы современности. Постоянно влияющие негативные факторы, в особенности на этапе школьного образования, на прямую нас вынуждают отвечать на возможные необратимые последствия для развития личности в этот период. А значит важным условием сохранения психологического здоровья является психологическая безопасность, как гарантия успешной профессиональной деятельности и благополучной жизни человека.

В связи с этим целью исследования является: анализ современной литературы и подбор методов и форм профориентационной работы, которые позволят кадетам осуществить осознанный выбор профессии. На основании проведенного психолого-педагогического анализа подобран комплекс традиционных и инновационных методов профориентационной работы с кадетами. К традиционным методам авторы относят: информационные или информационно-справочные, диагностико-консультационный и психодиагностика, активизирующий метод, метод морально-эмоциональной поддержки и другие. К инновационным методам: форсайт, диджитализация, геймификация, кастомизация. А также рассматриваются аудиторные и внеаудиторные формы работы. На основании проведенного анализа авторы приходят к выводу, что мастерство специалиста (профориентолога), комплекс используемых им методов и форм работы, в том числе и тех, которые направлены на самостоятельное развитие и самообразование личности становятся гарантом осознанного выбора кадетами будущей профессии, а в конечном итоге психологическая безопасность личности.

Ключевые слова: осознанный выбор профессии, психологическая безопасность, психологическая безопасность кадет, профориентация кадет.

Состояние психологической безопасности личности влияет на осознанный выбор профессии, инициирует активность в профессиональной среде, является условием профессиональной самореализации, обеспечивает работоспособность личности и ее самоорганизацию в труде, способствует сохранению профессиональной идентичности личности, является личностным ресурсом, позволяющим сохранить оптимальное состояние личности в труде, обеспечивает позитивное функционирование личности в профессии. (Пухарева, 2016). Осознанному выбору профессии уделяется внимания в трудах известных ученых С.Я. Батышева, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Н.Ф. Родичева, Н.Н. Чистяковой, и других ученых. Выбор профессии является сложным и ответственным в жизни любого человека.

Осознание данного выбора означает определение своего места, в профессиональной среде которое составляет основную часть жизни каждого человека.

Исследованию формирования осознанного выбора военной профессии отечественная педагогика и психология проявляют значительный интерес. В текущих условиях развития общества и государства есть острая необходимость в гражданах, сознательно посветивших свою основную часть жизни служению Отечеству. В нашей стране возрождены уже не мало кадетских корпусов и школ. Их основной задачей, как и много лет назад до революции, остается воспитание психологически устойчивой и

профессионально развивающейся личности офицера, наполняющих офицерский корпус нашего государства.

В связи с этим целью исследования является: анализ современной литературы и подбор методов и форм профориентационной работы, которые позволят кадетам осуществить осознанный выбор военной профессии.

Исследуемый вопрос осознанного выбора профессии целесообразно рассматривать в связи с конструктом психологического благополучия личности и переживания ею своего будущего (Кимберг, 2010). Того самого будущего которое каждый кадет выберет для себя определившись с профессией в силовом ведомстве.

По определению Вербеной Г.Г. психологическая безопасность личности определяется как «состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой». Она предлагает рассматривать психологическую безопасность личности как состояние защищенности от воздействия разных информационных факторов препятствующих и затрудняющих формированию адекватной основы социального поведения человека и адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и себе лично (Вербена, 2013).

Под психологической безопасностью личности Колесникова Т.И. понимает определенную защищенность сознания от воздействий, способных против ее воли и желания изменять психические состояния, психологические характеристики и поведение, что может кардинальным образом влиять на человека вплоть до изменения его жизненного пути» (Колесникова, 2001)

Шлыкова Н.Л. в контексте индивидуально-типологических и личностных характеристик субъекта, развития мотивационных процессов его деятельности, готовности к риску, а также к профессиональной деятельности в современных условиях предлагает понятие психологическая безопасность личности «как сложно структурированная система психических процессов, обеспечивающая реализацию социально-значимых ее потребностей» (Шлыкова, 2004).

Структура психологической безопасности включает: отношение субъекта (к себе, социуму, другим), его удовлетворенность жизнью и социальную активность, что создает пространство защищенности от угроз. Таким образом, психологическая безопасность - это состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, в том числе и к выбору будущей профессии, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира. Психологическая безопасность позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности и выбора профессии (Лызь, 2006).

Мы видим наглядно из всех определений прослеживается связь осознанного выбора и психологической безопасности личности, ведь защищенность сознания от воздействий способных против его воли и желания влиять на жизненный путь говорит только об одном, неосознанный выбор профессии - это угроза для человека и его будущего.

За последнее время потрачено не мала труда в нашей стране на улучшение данного положения. С каждым годом растет активность государства в создании различных способов влияния на молодежь в осознании ей важности своего профессионального выбора, самыми яркими примерами можно назвать ежегодное мероприятие форум «Проектория», проект «Билет в будущее», «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» и т.п. Это также подчеркивает значимость данной проблемы в нашем государстве (Декина, Шалагинова, 2020).

О современном поколении можно с уверенностью заявить у них есть больше преимущество и возможности на сегодняшний день, они обладают большим объемом доступной информации и совершенными технологиями, чтобы достичь огромных результатов во всех сферах деятельности, но опять же не стоит торопиться, с этим же успехом они могут все погубить. Здесь лучше сказать по-другому в чьих руках, в руках какого специалиста будут использоваться или создаваться современные технологии и информация, на сколько он способен как профессионал их применять, во благо или во вред.

Старшеклассники, сделав выбор профессии не осознанно, под влиянием различных факторов, а затем поступив и обучившись в ВУЗе устраивается на работу, подвергая тем самым себя постоянному сомнению о правильности выбора своей профессии, по этой же причине любая организация подвергается опасности, как в потере рабочей единицы, низкой производительности труда, эффективности и динамичности производства, что является важной необходимостью в современном мире. Но если бы еще на этапе школы был сформирован осознанный выбор профессии, всего этого можно избежать, а людей с данными проблемами могло бы быть меньше.

По своей сути осознанный выбор профессии является социально важным выбором основанном на потребностях в профессиональном самоопределении современного поколения его ценностях и духовно нравственном воспитании, от качества данного выбора зависит не только судьба одного человека и его жизненный путь, но и деятельность организации, отрасли и государства в целом со всеми вытекающими, качество любого специалиста очень важно в современном мире развивающихся технологий. А что тут можно говорить об осознанном выборе военной профессии, только одно – человек выбравший осознанно военную профессию берет на себя осознанно огромную ответственность и обязанность управлять личным составом, распоряжаться оружием, военной техникой, здоровьем и жизнями людей, от профессиональных качества такого специалиста силовой структуры могут зависеть характер

поставленной задачи и результат ее выполнения, зависит жизнь и здоровье окружающих, безопасность государства, то на сколько он осознанно подойдет к выбору своей профессии мы можем оценивать проведенную профориентацию.

Для успешного формирования осознанного выбора военной профессии нужны не только обоснованный выбор, мотивация, представление о военной профессии, профессиональные качества личности, но и ценности заложенные личности в процессе формирования выбора профессии. Социально значимые ценности заложенные в процессе социализации молодому человеку в современном обществе оставляют желать лучшего.

Если мы сегодня не позаботимся, то за нас сформирует эти ценности молодежные субкультуры и интернет сообщества всевозможной радикальной направленности. Социально правильные и значимые ценности, для общества и государства в лице молодого поколения, зададут нужный вектор и будут направлять на протяжении всей жизни, а также будут формировать правильные цели и задачи не как обогатится или стать за счет ошибок других очень важным в своей сфере деятельности, а то что он может сделать во благо окружающих и государства.

Для определения методов и форм работы с кадетами как будущими курсантами и офицерами на основе анализа исследований ученых психологов (И.А. Баева, М.Р. Битянова, И.В. Дубровина, О.Ю. Зотова, Ю.П. Зинченко, А.П. Овчарова, В.В. Рубцов и др.) и педагогов (С.Я. Батышева, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Н.Ф. Родичева, Н.Н. Чистяковой) нами был разработан ряд параметров, при которых будет поддерживаться психологическая безопасность личности на протяжении всей службы:

- четко сформированные в сознании, социально значимыми ценности (духовно нравственные ценности) у будущего специалиста;

- желание к саморазвитию и самосовершенствованию на протяжении всей службы;

- наличие необходимых компетенций в своей профессии и максимальной информированностью по смежной с ней специальности, которыми обладают подчиненные;

- готовностью взять на себя ответственность за действия, и быть готовым нести ответственность не только за себя, но и за вверенных подчиненных;

- четкое понимание и оценка личных возможностей, потенциала, навыков, умений в ходе выполнения ответственной задачи, связанных с риском для жизни;

- способность адаптироваться ко всем тяготам и лишениям военной службы;

- наличие навыков прогнозирования, планирования, моделирования своего профессионального будущего, построение профессионального пути;

- сохранять эмоциональную устойчивость к возникающим проблемам на службе, в ходе выполнения служебно-боевых задач, семье и быту;
- соблюдение правил добросовестной конкуренции в процессе карьерного роста на службе и добиваться этого от других;
- уметь убеждать в правильности принятого решения, как подчиненных, так и начальника;
- уважать начальника и уметь подчиняться, в свою очередь уважительно относиться к подчиненным и уметь слушать мнение каждого.

На эффективность профориентационной работы образовательных организаций кадетского типа с воспитанниками в основном влияет сформированный временем положительный имидж образовательного учреждения, а также благородия специалистам участвующих в этом процессе которые не боятся применять новые методы управления, новейшие информационные технологии и методики обеспечения учебного процесса, а вместе с этим и материально-техническое оснащение. Эффект профориентационной деятельности зависит также и от своевременности, целенаправленности и оптимально скомбинированных форм, и методов список которых сегодня достаточно велик и разнообразен. Первоочередной задачей всех специалистов в профориентации, а также педагогов и офицеров воспитателей является овладение и внедрение новых, но самых эффективных форм и методов профориентации кадет. И не стоит забывать формы и методы работы, зарекомендовавшие себя временем. К таким методам профориентации мы можем отнести следующие:

Информационные или информационно-справочные - методы при которых воспитанники обеспечиваются необходимой разнообразной и достоверной информацией о профессиях в силовых ведомствах, особенностях поступления в высшие образовательные организации силовых ведомств, необходимых экзаменах и порядке их сдачи. При этом используются информационные буклеты, справочная литература, изучение сайтов ВУЗов, профессиограммы, патриотические фильмы, специальные показательные выступления, посещение территории подразделений силовых ведомств, встречи и беседы с военнослужащими и сотрудниками силовых ведомств и т.п.

Диагностико-консультационный и психодиагностика целью данных методов является установление и выявление наличия соответствий кадета тому или иному виду служебной деятельности силового ведомства путем совпадений его индивидуальных особенностей и требований профессии определенного ведомства. В рамках данных методов используется анкетирование, тестирование, профориентационное консультирование и тому подобное.

Активизирующий метод данный метод используется в профориентации для формирования внутренней готовности к осознанному выбору военной профессии и построению личного профессионального пути. Примером данного метода можно назвать настольные и

интерактивные игры, анализ кейсов, участие в различных военно-профессиональных мероприятиях, стажировки кадет в должностях командиров, участие в полевых выходах и учениях на специально отведенных территориях силовых ведомств.

Развивающий метод данный метод широко используется для формирования у кадет основных знаний, умений и навыков необходимых в сфере предполагаемой профессиональной деятельности силового ведомства. В данном методе хорошо способствуют развитию тренинги, игры, мастер-классы, помогают различные тренажеры для стрельбы, управления различными видами вооружения и техники, используемой в силовом ведомстве.

Метод оказания помощи в выборе и принятии решения связанных с профессиональной деятельностью в данном методе чаще всего изучается альтернативные варианты выбора и возможные пути принятия решения, анализ событий и вариантов действий для построения профессионального пути и т.д.

Метод морально-эмоциональной поддержки. К данному методу можно отнести терапии индивидуальные или групповые, тренинги общения, выступление на общественных мероприятиях, мероприятия с элементами психотренинга, тренингов общения в сложных ситуациях где необходимо немедленное принятие решения. Этот метод позволяет развивать умения управлять своими эмоциями и сформировать сильные качества морально устойчивой личности. Самоконтроль эмоций без навыков управления ими контролем жестов, мимикой, дыханием чревато потерей контроля и как следствие нарушение правил профессиональной безопасности.

К новым апробированным методам в области профессиональной ориентации кадет можно отнести:

- форсайт (своего рода формат коммуникации дающий возможность всем участникам договориться о будущем);
- диджитализация (процесс трансформации при помощи современных технологий и инструментов, с помощью которых возможно улучшать свои позиции, оптимизировать процессы);
- геймификация (применение игровых форм и элементов в не игровом процессе работе учебе и повседневной деятельности);
- кастомизация (предоставление услуг с учетом индивидуальных особенностей);
- интерактив (обратная связь, коммуникация с участниками) (Титова, 2017, с. 311].

К одним из основных форм профориентационной работы с кадетами мы относим: аудиторные (профориентационные уроки, семинары, экскурсии, классные часы, встречи со специалистами силовых ведомств, профориентационные занятия, практикумы и т.д.) и внеаудиторные (профориентационные проекты, дни открытых дверей, посещение воинских

частей и музеев на базе силовых ведомств, конкурсы профессий, практические полевые занятия, сборы и т. д.) (Пазухина, 2017).

Методы профориентации, при помощи которых достигается планируемые результаты для обеспечения дальнейшей психологической безопасности кадет, регулярно варьируются по причине разных факторов и условий протекания процесса профориентации. Конечно, какие методы использовать в своей работе выбирает действующий специалист, но его главная задача понимать какой результат будет получен в процессе их использования. Мастерства достигают только те специалисты, которые постоянно в поиске оптимального соответствия методов профориентации с закономерностями возрастного и индивидуального развития каждого кадета. Мастерство специалиста, комплекс используемых им методов и форм работы, в том числе и тех, которые обеспечивают самостоятельное развитие и самообразование личности становятся гарантом осознанного выбора кадетами своей будущей профессии, а в конечном итоге психологическая безопасность личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдина, М.А., Деева, Е.В. (2017) Подходы к организации профориентационной работы в образовательном учреждении // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, Т. 22. Вып. 1(165). С. 7–17.
2. Вербина, Г.Г. (2013) Психологическая безопасность личности [Электронный ресурс] / Вестник ЧГУ. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti>.
3. Горьковая, О.П., Козловский, Н.В., Матыкина, В.С., Петров, А.В. (2019) «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие. № 4. С. 20–25.
4. Декина, Е.В., Шалагинова К.С. (2020) Современные методы профориентационной работы как условие формирования у обучающихся способности планировать и реализовывать персональный образовательно-профессиональный маршрут // Концепт. № 05 (май). С. 42–55.
5. Загузина, Н.Н., Невзоров Б.П., Боков А.В. (2016) Возможности психолого-педагогической поддержки и сопровождения профориентации с использованием информационно-компьютерных и дистанционных технологий // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2. С. 81–88.
6. Извекова, Е. М. (2020) Применение современных цифровых технологий для формирования профессионального самоопределения старшеклассников // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. С. 135–139.
7. Кимберг, А.Н. (2010) Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода // Человек. Сообщество. Управление. № 1. С. 72–82.
8. Колесникова, Т.И. (2001) Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. - М.: ВЛАДОС-Пресс.
9. Лызь, Н.А. (2006) Формирование безопасной личности в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. – Ставрополь. – 43 с.
10. Лыскова, Ю. С. (2019) Традиционные и современные образовательные технологии в контексте hard и soft skills // Матрица научного познания. № 4. С. 217–225.
11. Максимова, Л.А., Шайхуллина, С.А. (2020) Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы

формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков // Психология человека в образовании. Т. 2, № 4. С. 311–320.

12. Пфетцер, А. А. (2017) Разработка и применение современных инструментов информационного сопровождения профессионального самоопределения обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. № 1(25). С. 132–138.

13. Пазухина, С.В. (2017) Психолого-педагогические основы образования и развития конкурентоспособных кадров: монография /под ред. С. В. Пазухиной. – Гродно: ООО «ЮрСаПринт». – С. 74–122.

14. Пухарева, Т.С. (2016) Психологическая безопасность и ее роль в профессиональном развитии личности [Электронный ресурс]/ Психолог– № 2. – С. 9–19. DOI: 10.7256/2409-8701.2016.2.19195 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19195

15. Титова, О.В. (2017) Влияние латеральных маркетинговых технологий на модернизацию услуг рынка информационных технологий // Исследование проблем повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики региона в условиях нестабильной внешней среды. С. 309–315.

16. Швецова, Н. В. (2021) Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе [Электронный ресурс]/ Молодой ученый. – № 44(386). – С. 202 –205. – URL: <https://moluch.ru/archive/386/85033/>

17. Шлыкова, Н.Л. (2004) Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03: М., 2004.

CONSCIOUS CHOICE OF PROFESSION AS THE BASIS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PERSONALITY OF THE CADET

T.G. Mukhina, A.V. Pauli

Abstract: *Annotation. The article actualizes the problem of the psychological safety of the individual in the educational environment on the example of career guidance work with cadets, which is due to the needs of our state in mentally healthy specialists and mentally healthy individuals. The preservation of the mental health of cadets throughout the entire period of study, from elementary school to the direct transition to professional activity, is a strategic task of the state. A psychologically healthy and stable person is able to respond to almost all the challenges of our time. Constantly influencing negative factors, especially at the stage of school education, directly force us to respond to possible irreversible consequences for the development of the individual during this period. This means that an important condition for maintaining psychological health is psychological safety, as a guarantee of successful professional activity and a prosperous life.*

In this regard, the purpose of the study is to analyze modern literature and select methods and forms of career guidance that will allow cadets to make a conscious choice of profession. On the basis of the conducted psychological and pedagogical analysis, a set of traditional and innovative methods of career guidance work with cadets was selected. The authors refer to the traditional methods: informational or informational-reference, diagnostic-consulting and psychodiagnosics, activating method, marital-emotional support method and others. To innovative methods: foresight, digitalization, gamification, customization. It also considers classroom and extracurricular forms of work. Based on the analysis, the authors come to the conclusion that the skill of a specialist (professional orientologist), the complex of methods and forms of work used by him, including those aimed at the independent development and self-education of the individual, become the guarantor of the cadets' conscious choice of their future profession, and ultimately psychological security of the individual.

Keywords: *conscious choice of profession, psychological safety, psychological safety of cadets, career guidance of cadets.*

УДК 37.013; 159.9.

ББК 88

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Мухина Татьяна Геннадьевна, Филиппова Татьяна Витальевна

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования психологически безопасной среды в образовательных организациях. Цель работы: рассмотреть составляющие психологической безопасности образовательной среды вузов. Анализируются личностный, средовой и информационный компоненты психологической безопасности в ВУЗе. В ходе опроса курсантов ФСИИ России определено, что наставничество позволяет формировать среду психологической безопасности для курсантов в образовательных организациях ФСИИ России. Вывод: наставничество является одним из компонентов обеспечения психологической безопасности в образовательных организациях ФСИИ России и иных Вузах. Обосновывается необходимость разработки психолого-педагогического сопровождения учащихся и проведения эмпирического исследования.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательные организации ФСИИ России, наставничество, курсанты, психолого-педагогическое сопровождение.

Негативные изменения общественной жизни, как правило, носят достаточно глобальный масштаб и оказывают влияние на все аспекты жизни общества, а также отражаются на личности человека и его самоощущении. В основе личностных кризисов зачастую находятся противоречия, касающиеся основы существования всего социума. Так, обращаясь к исследованиям российских психологов и педагогов, в области психологических особенностей пандемии COVID-19, стоит признать их весьма важную теоретическую и практическую роль. Такие исследования не только позволяют описать, диагностировать и лучше понять, что происходит с человеком и обществом в кризисной ситуации, но и создают необходимый базис для подготовки наиболее эффективного психолого-педагогического сопровождения личности в части проживания такого рода кризисов.

Понятие безопасность является законодательно закрепленной дефиницией и представляет собой «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (Ст. 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»). Отмечается, что обеспечение психологического здоровья и безопасности учащихся является обязательным целевым ориентиром в работе образовательных учреждений Российской Федерации. Наиболее общеупотребительным определением в отечественной психологии является выработанный И.А. Баевой концепт. Психологическая безопасность личности «проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости

деструктивным внутренним и внешним воздействиям» (И.А. Баева, 2006, с. 5). Данная составляющая психологической безопасности представлена в переживаниях личности, её защищённости или незащищенности в определенных жизненных ситуациях. Психологическая практика показывает, что личностные переживания чрезвычайно субъективно оцениваются людьми в различные жизненные периоды, как в силу степени эмоциональной чувствительности и ранимости личности, так в ходе включения иных факторов внутреннего и внешнего содержания. Именно поэтому то, что кажется совершенно нормальным или безопасным для одного – для другого может иметь весьма разрушительное влияние.

Психологическая безопасность среды представляется как «состояние среды, свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников» (И.А. Баева, 2006, с. 6).

Акутина С.П., Беганцова И.С., Щелина Т.Т. отмечают, что одним из важнейших направлений исследований по проблематике психологической безопасности в образовательном процессе вуза представляются психологические аспекты формирования способов безопасного поведения человека. Акцентируется внимание на том, что данная проблема сформулирована в основном в теоретических исследованиях, в то время, как каким образом создавать психологически безопасную среду, какие технологии, формы, методы и средства применять, остается не до конца изученным, что демонстрирует актуальность данной проблематики (С. П. Акутина, И.С. Беганцова, Т.Т. Щелина, 2022, с. 14).

В отечественной и зарубежной литературе выделяется целый ряд механизмов влияния восприятия различных социальных рисков (в том числе, агрессивных действий, пандемии, проведения военных действий и т.д.) на психологию человека. В их основе лежит переживание социальных рисков и сопутствующей им трудноконтролируемой угрозы. Педагоги и психологи совместно с администрацией образовательных учреждений в условиях реализации ФГОС формируют психологически безопасную среду, которая построена на принципах защиты личности каждого субъекта учебно-воспитательного процесса, а также на идеях развивающего образования, главная цель которого не только обучение, но и личностное совершенствование, развитие физической, эмоциональной, интеллектуальной, социальной и духовной сфер сознания в логике взаимодействия, а не воздействия. Вместе с тем, психологическая безопасность характеризуется и информационным компонентом. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева в ходе исследований пандемии COVID-19 обратили внимание на то, что в ходе переживания различных угроз запускаются конструктивные механизмы совладания и зачастую происходит мобилизация психологических ресурсов личности. Вместе с

тем, когда тревога совмещается с чувством утраты контроля и с неуверенностью в эффективности предложенных мер, запускаются психологические защиты и наблюдается спад аналитических способностей и снижается критичность мышления. Одновременно усиливается убеждение в опасности и непредсказуемости мира. Отмечается, что подобные чувства потери контроля имеют тенденцию компенсироваться верой в различные псевдонаучные и околонучные теории, которые обладают свойством возвращать ощущение утраты контроля, осмысленности происходящего и повышать самооценку личности. Усиление доверия происходит не только к научным публикациям, но и к лженауке, популяристическим материалам, к тем, кто обещает простые и быстрые решения, в том числе в рамках психологических знаний. Полагаем, что вышеуказанные данные в полной мере применимы не только в случае переживания пандемии COVID-19, но и при иных социальных изменениях негативного толка. Вопрос о информационно-психологической безопасности приобретает все большую актуальность. О. В. Кузьмина отмечает, что решить проблему информационной безопасности запретительными мерами не всегда представляется возможным и эффективным (О.В. Кузьмина, 2022, с. 135). Полагаем, что в рамках образовательных учреждений любого типа необходимо принимать превентивные меры и проводить своевременную профилактическую работу в данном направлении, пока психика обучающихся наиболее восприимчива, а сознание наименее критично. Представляется необходимым работать над созданием условий, способствующих развитию социально-психологической компетентности всех участников образовательного процесса (Кирбичева, Т.Н., 2015, с. 365). В этой ситуации чрезвычайно важно выстроить систему психолого-педагогической поддержки и помощи, которая бы опиралась на научные знания и позволяла сохранять и поддерживать психологическое благополучие всех субъектов, участвующих в образовательной деятельности.

Обеспечение психологической безопасности образовательной организации может осуществляться как на организационном, так и на профессиональном и личностном уровнях. Не являются исключением и образовательные организации ФСИИ России в арсенале которых имеется весьма обширный список образовательных и воспитательных воздействий на личный состав. Одной из технологий, затрагивающих организационный, профессиональный и личностный уровни функционирования образовательного учреждения является наставничество. Его применение способно служить сохранению психологического здоровья и являться способом преодоления негативных изменений общественной жизни сотрудников и курсантов образовательных организаций ФСИИ России (Т.Г. Мухина, Т.В. Филиппова, 2022, с. 118). Функционирование наставничества подразумевает как обеспечение образовательного процесса, т.е. психологическое сопровождение образовательных программ, так и

обеспечение воспитательного процесса, заключающееся в психологизации воспитательных стратегий. Помимо необходимой психолого-педагогической поддержки со стороны участников образовательного процесса, применение наставничества позволяет нивелировать такую угрозу образовательной среде, как отсутствие удовлетворенности в личностно-доверительном общении, в том числе и процессом взаимодействия участников образовательной среды.

Опыт привлечения курсантов Академии ФСИН России к наставнической деятельности показал, что наличие курсантов-наставников из числа обучающихся старших курсов воспринимается в основном положительно. Так, в ходе анкетирования курсантов 1 курса (45 человек) – 86% курсантов отметили необходимость, полезность и значимость наставника, несмотря на формальное несоответствие наставников-курсантов модели типовой личности (в части отсутствия профессионализма, опыта службы в УИС). 12% курсантов охарактеризовали свое отношение к наставничеству как нейтральное и 2%, оценили влияние наставника на свою службу и личность как негативное. Респонденты отметили, что наставник помогает и поддерживает при знакомстве с образовательным учреждением, оказывает содействие при решении организационных вопросов, а также ориентирует при поиске и интерпретации необходимой информации. Исключительно важным представляется дальнейшее развитие и совершенствование данного института и технологии в образовательных организациях, особенно в образовательных организациях силовых структур, сотрудники и обучающиеся обязаны обладать психологическим здоровьем, так как могут быть непосредственно привлечены к стабилизации общественной жизни, в том числе путем применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Таким образом, приведенные тезисы отечественных исследователей не только подчеркивают актуальность исследования психологической безопасности в образовательной среде, но и показывают открытые зоны методологической концепции реализации совладания с данной проблемой. Одним из элементов создания условий и поддержания психологической безопасности образовательной среды мы полагаем наставничество (тьюторство, менторинг и т.п.). Также хочется обратить внимание, что Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов в ходе своего выступления на совещании Президента России с членами Правительства Российской Федерации 27 июня 2022 года подписал Указ об объявлении 2023 года Годом педагога и наставника, что дополнительно свидетельствует об актуальности заявленной тематики. В связи с чем, проведение расширенного эмпирического исследования по данной тематике представляется перспективным направлением психологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акутина, С.П. (2022) *Проблема отношения к психологической безопасности субъектов образовательного процесса в вузе* / С.П. Акутина, И.С. Беганцова, Т.Т. Щелина // Психологическая безопасность образовательной среды: Материалы V юбилейной Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 22–23 февраля 2022 года / Под редакцией Г.В. Сорокоумовой. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. – С. 10–16.
2. Баева И.А. (2006) *Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство*. – СПб: Речь.
3. Кирбичева Т.Н. (2015) *Психологическая безопасность образовательной среды как критерий оценки качества современного образования* / Модернизация образования: проблемы и перспективы: Материалы XXII Рязанских педагогических чтений, посвящается 100-летию РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, 20 марта 2015 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – С. 364–367.
4. Кузьмина, О.В. (2022) *Информационно-психологическая безопасность обучающихся* / VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: Материалы IX Международной научно-практической очно-заочной конференции, Екатеринбург, 02 декабря 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. – С. 134–136.
5. Минпросвещения России. Официальный интернет-ресурс (2022) *В Минпросвещения России ведут работу над планом мероприятий Года педагога и наставника* [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/5452/v-minprosvescheniya-rossii-vedut-rabotu-nad-planom-meropriyatiy-goda-pedagoga-i-nastavnika>
6. Мухина Т.Г., Филиппова Т.В. (2022) *Наставничество как психолого-педагогическая технология обеспечения психологического здоровья молодых сотрудников УИС* / Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: ментальное здоровье и условия его сохранения: Сборник докладов по материалам VI Международной межведомственной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – С. 116–121.
7. Нестик Т. А., Журавлев А. Л., Воробьева А. Е. (2021) *Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия*. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 570 с.

MENTORING AS ONE OF THE COMPONENTS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

T.G. Mukhina, T.V. Filippova

Abstract. *The article deals with the topical issues of creating psychologically safe environment in educational organizations. The purpose of the work: to consider the components of the psychological safety of the educational environment of universities. The personal, environmental and informational components of psychological safety in educational institutions are analyzed. The survey of cadets of the Russian Federal Penitentiary Service showed that mentoring allows the formation of an environment of psychological safety for cadets in the educational organizations of the Russian Federal Penitentiary Service. Conclusion: mentoring is one of the components of psychological safety in the educational organizations of the Russian Federal Penitentiary Service and other universities. The necessity*

of developing psychological and pedagogical support for students and conducting an empirical study is substantiated.

Keywords: *psychological safety, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, mentoring, cadets, psychological and pedagogical support.*

УДК 159.9

ББК 88

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ КАК ФАКТОР ИХ ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ

Титова Ольга Юрьевна,

научный руководитель – Макаревская Юлия Эдуардовна

Аннотация. Актуальность рассматриваемого вопроса определяется высокой значимостью родителей в жизни ребенка. Представления о родительской роли отцов и матерей являются одним из ключевых факторов формирования соответствующего отношения к детям. Все чаще поднимается вопрос влияния отца и матери на процесс социализации и формирования необходимых компетенций у детей разного пола и возраста.

Подтверждена гипотеза исследования о том, что сформированные представления о родительской роли отцов и матерей как фактор их отношения к детям довольно значимы. Благодаря осознанности родительской роли отец и мать принимают на себя ответственность за совершаемые действия и поступки как средство влияния на поведение ребенка.

Ключевые слова: родительское отношение, родительская позиция, отец, мать, представления о родительской роли, воспитание детей

Актуальность рассматриваемого вопроса связана с тем, что, в структуре родительских отношений выделяют эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие. Эмоциональный компонент особенно важен в структурном отношении к родительскому отношению. Учитель, опираясь на него в своей деятельности, связанной с ребенком, готовит некий набросок поведения родителей [3, с. 207].

Благоприятный психологический климат позитивно сказывается на развитии ребенка. Его формирование в существенной степени определяется состоянием детско-родительских отношений. Ключевыми требованиями оптимального отношения родителей к ребенку являются:

– адекватная оценка ребенка с учетом его психологических характеристик;

– гибкость: динамичный стиль общения определяется разнообразными условиями взаимодействия родителей и детей. Если ребенок может рассчитывать на всеобщую поддержку со стороны матери и отца, ощутить чувство психологического комфорта и спокойствия – это условия гармоничного и эффективного развития личности;

– прогнозируемость: понимание возрастной психологии, знание психологии и педагогики являются основополагающими элементами

формирования представлений о родительской роли отца и матери. Осознание психологических и поведенческих особенностей у детей позволяют принять корректные решения и осуществлять более рациональные поступки с учетом ближайшей зоны развития ребенка. Без знаний по педагогике и психологии здесь обойтись сложно. Поэтому предварительное ознакомление с психолого-педагогической литературой является желательным моментом в деле просвещения родителей [4, с. 315].

В зависимости от поведенческой стратегии, которую выбирает мать или отец, а может быть и оба родителя, принято выделять различные типы отношений между взрослым и ребенком. В результате реализации той или иной стратегии поведения, формирования соответствующего родительского отношения можно прийти к конкретным результатам во взаимодействии с ребенком. Прежде всего, можно отметить стратегию «принятия-отказа», предполагающей динамичные детско-родительские отношения. Они основываются на рациональном подходе и принятии решения с точки зрения эффективности воспитательного процесса. К примеру, если выстраиваются доверительные отношения, то в этой связи родитель уважает личность ребенка и выстраиваются здоровые границы. В случае, если доверия нет, то здесь можно говорить о нарушениях в восприятии матерью или отцом ребенка, так и ребенком родителя. В результате возникают гнев, раздражение, обида, что не укрепляет взаимоотношения между родителем и ребенком.

Следующая стратегия или тип родительских отношений именуется сотрудничеством. Такой подход предполагает наличие здоровой психологической атмосферы, доверия, заинтересованности друг в друге. В подобных отношениях как родитель, так и ребенок проявляют взаимный интерес. Мать и/или отец оказывает посильную поддержку, проявляют внимание и заботу. Сотрудничество можно назвать одной из самых здоровых моделей поведения и реализации родительской роли отцов и матерей.

Стратегия «симбиоза» означает фактически полное единение родителей и ребенка. Учитываются потребности всей семьи, желания, интересы. Планы выстраиваются совместно, какие-либо решения принимаются сообща. Часто организуется совместный отдых, а разрешение поставленных задач осуществляется в кооперации друг с другом.

Негативным примером родительских отношений можно назвать стратегию «гиперопеки». В некотором роде такого рода поведенческая стратегия является нездоровой формой реализации родительской роли отцов и матерей относительно своих детей.

С одной стороны, подобные отношения несут в себе безопасность, спокойствие, защищенность.

С другой стороны, порождают инфантилизм, эгоизм, значительный уровень эмоциональной зависимости или напротив антагонизм у ребенка в отношении своих родителей по мере взросления.

В этой связи полезным будет установление гармоничных отношений без гиперопеки со стороны родителей и желательна реализация доверительного взаимодействия друг с другом.

Другой негативной стратегией или тип родительских отношений можно назвать так называемый «маленький неудачник». В такого рода отношениях личность ребенка фактически обесценивается. Он виноват во всех неудачах. Даже при самых незначительных ошибках родители могут обвинить ребенка и в более значительных неудачах, даже тех, к которым он фактически не имеет никакого отношения. Излишнее давление, может быть даже агрессия со стороны родителей, оказывает негативное влияние на формирование гармоничной личности ребенка. Чрезмерный контроль также характерен для такого рода поведенческой стратегии со стороны родителей. Все это свидетельствует о наличии искаженных представлений о родительской роли отцов и матерей как фактора их отношения к детям, что не может говорить о том, что при такого рода позиции можно сформировать комфортный психологический климат [4, с. 303].

Перечисленные варианты поведения родителей свидетельствует о довольно обширных возможностях построения детско-родительских отношений. И тем интересен подобный потенциал в формировании комфортного психологического климата в семье. Он должен основываться на взаимном доверии, уважении, доброжелательности. Проявление инициативы как со стороны родителей, так и со стороны детей является отражением корректного восприятия друг друга. Напротив, излишний контроль, авторитаризм, давление, отсутствие доверия, обиды, гнев свидетельствуют об обратной стороне таких отношений и ложных представлений о родительской роли и отцов, и матерей. В конечном итоге негативный опыт взаимодействия ребенка и родителей совершенно точно может привести к искаженным представлениям в отношениях с людьми и как следствие сложному социальному опыту взаимодействия. Именно поэтому крайне важно, чтобы у матери и отца были сформированы хотя бы базисные представления о детской психологии, возрастном развитии. Все эти знания чрезвычайно важны с точки зрения формирования ответственного отношения к исполнению родительской функции.

Сформированные представления о родительской роли помогают выстроить отношения с детьми на базе доверия, сотрудничества, уважения, эмпатии. В конечном итоге, такой подход позволяет избежать холодности, безразличия. Наличие обратной связи определяет и большую осведомленность родителей о ребенке [5, с. 186].

Грамотность, позитивный настрой, гибкость в принятии решений в воспитании ребенка являются отражением взрослой позиции со стороны

родителя. Построение детско-родительских отношений основывается на взглядах матери и отца в вопросах воспитания, восприятии ребенка родителями и ребенком матери и отца [2, с. 77].

Ведущим компонентом образовательного потенциала семьи являются семейные отношения, поскольку семья в первую очередь действует как определенная система общения между ее членами. Происходит формирование некоторого «семейного образа» о родителях ребенка.

Внутреннее взаимосчитываемое положение членов семьи – важный фактор, определяющий особенности его взаимодействия с ребенком. Эта система отношений является фактором в семье, который формирует устойчивое поведение членов семьи.

Система семейных отношений состоит из двух взаимосвязанных звеньев. Первый из них представляет собой материальную, социально-психологическую среду, в которой находится каждый член семьи. Вступая в брак, люди объединяются в одну семью и образуют ячейку общества. Социально-психологические характеристики семьи являются факторами, определяющими семейное поведение. Второй компонент – это форма духовного взаимодействия и воспитания.

Наибольшее влияние на формирование семейного образа ребенка оказывает отношение родителей к нему. Как уже было сказано, выделяется типов родительского отношения: принятие-непринятие, сотрудничество, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация, «маленький неудачник».

У каждого есть свои особенности, от которых зависит благополучие или неуспеваемость семейного воспитания.

Принятие-отрицание подразумевает такой стиль взаимодействия родителей и ребенка, когда родители не проявляют сострадательного, доброго отношения к ребенку и, наоборот, когда они критикуют его действия, слова, недопонимание, решения, высказывания по отношению к взрослым, выражают все, что вызывает негативную реакцию. Даже мама может ругать ребенка за то, что он не сделал домашнее задание, выбросить ребенка в мусорное ведро и продолжать возиться с игрушками, не обращая внимания на его слезы и молитвы, или бежать в комнату для гостей, чтобы поиграть в компьютер.

Иногда ребенок, вызывающий гнев, недоброжелательность, безразличие и даже меньшую злость на своих родителей, не знает, как ему следует вести себя в будущем, чтобы не вызывать гнева, раздражения, грусти. В результате он ищет ответы на эти вопросы в объяснениях взрослых.

Таким образом, корректные представления о родительской роли отцов и матерей как фактор их отношения к детям чрезвычайно важны в формировании прочных и гармоничных семейных отношений. Заметим, что отсутствие общения с близкими взрослыми может быть вызвано несколькими причинами. В некоторых случаях недовольство родителей своим ребенком может проявляться в том, что они не ходят на работу с головой, в отсутствии чувства долга по отношению к детям,

неудовлетворенности жизнью, одиночестве в большой семье, проблемах с социализацией, неспособности выразить свои чувства словами или игрушками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедова Б.А. Представления о родительстве // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. С. 177–179.
2. Залужная М.В., Заярная М.В. Ответственное родительство в контексте российских реалий // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 77.
3. Захарова Е.И., Пелячик А.В. Представления о родительской роли у кандидатов в замещающие родители // Семья третьего тысячелетия: кризис или эволюция. Материалы Международной научно-практической конференции. отв. ред.: И.В. Черемисова. 2018. С. 204–212.
4. Иоффе Е.В., Клещина И.С. Гендерные установки в сфере родительства у мужчин и женщин // Семья и дети в современном мире. Под общей и научной редакцией В.Л. Ситникова. Санкт-Петербург, 2018. С. 303–311.
5. Романчук А.Е., Хлабыстина Н.В. Семья как фактор карьерной направленности личности // Referatotech. Материалы Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2020. С. 183–186.

IDEAS ABOUT THE PARENTAL ROLE OF FATHERS AND MOTHERS AS A FACTOR OF THEIR ATTITUDE TO CHILDREN

***O.Y. Titova,
scientific supervisor – Yu.E. Makarevskaya***

Abstract. *The relevance of the issue under consideration is determined by the high importance of parents in the child's life. Ideas about the parental role of fathers and mothers are one of the key factors in the formation of an appropriate attitude towards children. The question of the influence of father and mother on the process of socialization and the formation of the necessary competencies in children of different genders and ages is increasingly being raised.*

The hypothesis of the study is confirmed that the formed ideas about the parental role of fathers and mothers as a factor of their attitude to children are quite significant. Thanks to the awareness of the parental role, the father and mother take responsibility for their actions and actions as a means of influencing the behavior of the child.

Keywords: *parental attitude, parental position, father, mother, ideas about the parental role, parenting*

УДК 159

ББК 88

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МИГРАНТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Посметюха Любовь Александровна

Аннотация. В статье рассматривается проблема локальной идентичности мигранта и основных способах ее формирования, что становится весьма актуальным в условиях глобализации. Целью статьи является анализ основных способов формирования локальной идентичности мигранта. Обосновано, что формирование локальной

идентичности мигранта будет максимально эффективным в случае следования аккультурационной стратегии ассимиляции. По мнению автора, что полная ассимиляция является наиболее эффективным, но и одновременно самым сложным способом формирования локальной идентичности мигранта.

Ключевые слова: локальная идентичность, мигрант, аккультурационная стратегия, ассимиляция, диаспора, глобализация, интеграция, принимающее сообщество, толерантность.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени миграционные процессы, связанные как с общим процессом глобализации, так и с социально-экономической ситуацией в мире, ведут к росту напряжения между местным населением и мигрантами, причем такого рода напряжение фиксируется в большинстве стран, традиционного являющихся привлекательными для мигрантов. Это напряжение обусловлено как разницей культур и менталитетов местного населения и мигрантов, так и тем, что идеи толерантности в настоящее время нередко понимаются превратно. Примерами такого рода можно назвать нападения мигрантов на женщин в Германии, конфликты между местным населением и мигрантами во Франции, России и множестве других государств. В связи с этим первоочередным вопросом можно назвать проблему локальной идентичности мигрантов с точки зрения ее формирования. Соответственно, представляется целесообразным охарактеризовать особенности формирования локальной идентичности мигранта более подробно.

В первую очередь необходимо отметить, что под локальной идентичностью принято понимать одну из разновидностей территориальной идентичности, а именно – процесс и результат идентификации человека (в данном случае - мигранта) с местным сообществом. Одной из главных составляющих локальной идентичности можно назвать чувство сопричастности относительно событий, которые происходят на территории, на которой проживает мигрант, причем в данном случае под территорией может пониматься как страна, так и город, район и улица.

Е.В. Морозова и Е.В. Улько под локальной идентичностью также понимают одну из разновидностей территориальной идентичности, то есть, идентификацию человека с местным социумом, которая выражается в чувстве сопричастности относительно тех событий, которые происходят на четко определенной территории (Морозова, 2008, с. 139).

В силу беспрецедентного уровня перемещения людей в настоящий период времени, мигранты, будучи одной из наиболее уязвимых составляющих прекариата, являются одновременно и одной из наиболее обширных его категорий. Под прекариатом необходимо понимать людей, относящихся к страте социально неустроенных (Тощенко, 2018, с. 19): у таких людей отсутствует полная гарантированная занятость, что

характерно для большинства современных трудовых мигрантов, за исключением высококлассных специалистов, которые едут на специально подготовленные и ожидающие их рабочие места в другом государстве.

Мигранты, которые оказываются в других странах в поиске лучшей жизни, как правило, оседают в крупных городах. В подавляющем большинстве случаев ими приходится сталкиваться с трансформацией своей идентичности, причем такая трансформация находится в тесной взаимосвязи с процессом адаптации к социокультурной среде, которая является абсолютно новой для мигранта (Вершинина, 2015, с. 45). И в этом случае сформированная локальная идентичность, будучи частью национальной и территориальной идентичности, может быть весьма эффективной опорой для человека с точки зрения возможности для него определить свое место в системе нового для себя социального пространства. Вышесказанное, в свою очередь, дает возможность частичной компенсации неизбежной утраты иных видов социальных идентичностей, обладающих огромной важностью для человека (Дробижева, 2002, с. 13).

С точки зрения И. Нарского, проявления локальной идентичности обладают разовым, точечным характером. Исследователь полагает, что для всплесков локальной идентичности необходимы поводы, к которым можно отнести, например, отъезд из дома, встречу с земляками в другой стране или же столкновение с чужаками в месте своего постоянного проживания (Нарский, 2006, с. 152). Л. Манцо, в свою очередь, полагает, что актуализации локальной идентичности не в последнюю очередь способствуют путешествия, в рамках которых имеет место формирование паттернов различных социальных сред (Manzo, 2003, с. 50). Однако вышесказанное справедливо в том случае, если речь идет не о мигрантах, поскольку перемещения мигрантов носят, как правило, долговременный характер: мигрант приезжает в новую для себя страну и остается на достаточно длительный период времени, например, необходимый для того, чтобы заработать достаточное количество денег. И в данном случае перед мигрантом встает необходимость не только решения вопросов, сопутствующих интеграции в местное сообщество, но и формирование локальной идентичности, которая абсолютно необходима в том случае, если мигрант хочет максимально эффективно влиться в новое сообщество.

Попытки отыскать новую идентичность, которая дала бы мигранту возможность стать своим там, куда он приехал, могут иметь разные формы. Д.П. Карановым были выделены три наиболее характерных направления поведения мигранта в новой для него среде, а именно:

1. Мигрант старается максимально следовать тем правилам поведения, культурным нормам и традициям, которые характерны для места его пребывания. То есть, он старается приложить максимум усилий для того,

чтобы процесс его идентификации с новым социумом был максимально быстрым и безболезненным.

2. Мигрант идентифицирует себя исключительно с определенным населенным пунктом, но не со страной и не с социокультурной общностью граждан этой страны. В данном случае можно наблюдать приверженность социокультурному ядру «материнской» общности. Такие мигранты, как правило, проживают в анклавах своих соотечественников, говорят на своем языке и минимально контактируют с местным населением.

3. Мигрант с первых минут чувствует свою отчужденность, которая со временем только усиливается. Он не готов приспособливаться к новой для себя социокультурной среде и в большинстве случаев либо покидает ее, либо реализует второй сценарий, только в еще более утрированном виде (Каранов, 2013, с. 30).

Утрированность в вышеприведенном случае заключается в формировании диаспор, что одновременно и хорошо, и плохо. Для мигранта принадлежность к диаспоре означает моральную и нередко материальную поддержку, возможность ощутить себя частью привычного целого, говорить на своем языке. Что же касается принимающего государства, то в данном случае образование диаспор может быть угрозой для принимающего общества, поскольку в подавляющем большинстве случаев оно будет воспринимать формирование диаспор в качестве покушения на сложившиеся культурно-ценностные установки принимающего общества, что в будущем практически со стопроцентной вероятностью приведет к возникновению конфликтов на этнической почве, что можно наблюдать по всему миру. Кроме того, диаспоры очень быстро начинают «продавливать» местные сообщества на принятие правил и ограничений, принятых в стране проживания выходцев из таких диаспор (Берберян А.С., Тучина О.Р.).

Проанализировав три возможных направления формирования локальной идентичности мигранта, можно говорить о том, что наиболее эффективным (с точки зрения проживания в новом социально-культурном обществе) является первый вариант. Он же одновременно является и одним из самых сложных для мигранта. Так, мигранту в большинстве случаев приходится учить новый для себя язык, причем на уровне, достаточном для беспрепятственной коммуникации с представителями местного сообщества. Кроме того, мигранту приходится перенимать (по крайней мере, внешне) традиции, привычки и паттерны поведения, характерные для представителей местного сообщества, что может идти вразрез с таковыми, сложившимися на родине мигранта. Как правило, чем дальше друг от друга отстоят культуры мигранта и принимающего сообщества, тем сложнее будет протекать этот процесс, что можно продемонстрировать следующим примером. Этнический поляк значительно быстрее ассимилируется, например, в Финляндии, чем сириец в Германии. Это связано с тем, что

европейские культуры значительно ближе друг к другу, чем культуры стран Востока и Европы.

Еще одной проблемой формирования локальной идентичности может быть уже закрепленное негативное отношение местного населения к мигрантам, базирующееся на отрицательном опыте прошлых лет. Так, к примеру, одетая в традиционную одежду жительница Пакистана, будет восприниматься многими европейцами с опаской независимо от того, насколько интегрированной в местное сообщество она является. Это связано с тем, что в прошлом имели место террористические акты, совершенные женщинами, одетыми традиционно для исламской культуры. Справедливо и обратное: женщина с непокрытой головой будет восприниматься совершенно определенным образом, например, в Афганистане, даже если она говорит на местном языке и прожила здесь уже длительное время.

Следующей проблемой формирования локальной идентичности мигранта может быть давление со стороны уже сложившихся диаспор. Так, на светскую семью выходцев из мусульманских стран может оказываться давление со стороны диаспор этих стран: известны случаи, когда женщины-мусульманки, проживающие в странах Европы, подвергались критике и оскорблениям за «неподобающий» внешний вид, профессиональную деятельность и любые отступления от предписанных рамок поведения. В этом случае мигранту приходится либо полностью рвать связи с диаспорой, что означает, фактически, одиночество в новой стране, либо пытаться противостоять ей, что может быть неэффективным, поскольку будет отнимать большое количество времени и энергии, необходимой для более важных дел. Идеальным вариантом в данном случае можно назвать поиск круга общения из соотечественников, уже полностью интегрированных в местное сообщество. Однако, этот вариант возможен для тех мигрантов, которые полностью настроены на интеграцию в местное сообщество и четко понимают, от чего придется отказаться в этом случае. Наиболее успешным сценарием в рамках данного варианта можно назвать полную ассимиляцию с сохранением определенных традиций и культурных практик, реализация которых возможна без привлечения излишнего внимания со стороны местных. Так, религиозные отправления можно совершать в кругу семьи. То же самое касается важных праздников и иных значимых культурных традиций. Однако этот сценарий также является достаточно энергозатратным.

Подводя итог тому, что было сказано выше, можно сделать ряд выводов относительно особенностей локальной идентичности с точки зрения способов его формирования у мигрантов, а именно:

1. Под локальной идентичностью мигранта необходимо понимать состояние интегрированности в местное сообщество таким образом, что мигрант начинает полностью ассоциировать себя с новой страной,

принимая все традиции и нормы поведения, характерные для принимающего общества.

2. Формирование локальной идентичности возможно в рамках трех направлений, причем наиболее эффективным является то, в рамках которого мигрант становится частью принимающего общества. Однако, этот вариант является одновременно и самым сложным, особенно учитывая тот факт, что в большинстве принимающих обществ уже сложилось достаточно четкое мнение о мигрантах, и в большинстве случаев это мнение является негативным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России//Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 2. С. 190–214.

2. Вершинина, И.А., Панич, Н.А. (2015) Идентичность мигрантов в условиях меняющейся социальной структуры // Теория и практика общественного развития. № 20. С. 44–47.

2. Дробижева, Л.М. (2002) Этническая и республиканская идентичность: проблемы совместимости // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть: Сб. статей. М. С. 11–30.

3. Каранов, Д.П. (2013) Мигранты и принимающее сообщество: Культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. № 1(68). С. 24–35.

4. Морозова, Е.В., Улько, Е.В. (2008) Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 4. № 4. С. 139–151.

5. Нарский, И. (2006) Путешествие между университетскими мирами, или бремя свободы // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. Сб. материалов второй ежегодной конф. в рамках исслед. проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательный аспекты». М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 138–164.

6. Тощенко, Ж.Т. (2018) Прекариат: от протокласса к новому классу: Монография / ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука. 350 с.

7. Manzo, L. (2003) Beyond house and haven: toward a revisioning of emotional relationships with places // Journal of Environmental Psychology. 2003. № 23. P. 47–61.

LOCAL IDENTITY OF A MIGRANT IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SECURITY.

L.A. Posmetyukha

Abstract. The article deals with the problem of a migrant's local identity and the main ways of its formation, which is becoming very relevant in the context of globalization. The purpose of the article is to analyze the main ways of forming a local identity of a migrant. It is proved that the formation of the local identity of the migrant will be most effective if the acculturation strategy of assimilation is followed. According to the author, complete assimilation is the most effective, but at the same time the most difficult way to form a local identity of a migrant.

Key words: local identity, migrant, acculturation strategy, assimilation, diaspora, globalization, integration, host community, tolerance.

УДК 159

ББК 88

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ ФРУСТРАЦИИ У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Пушкарева Анастасия Викторовна,
научный руководитель – Дубовицкая Татьяна Дмитриевна*

Аннотация. Статья содержит результаты эмпирического исследования фрустрации у обучающихся средней образовательной школы. В исследовании приняли участие подростки пятых – девярых классов. Проведено сравнение фрустрированности и фрустраторов у мальчиков и девочек внутри классов и в разных классах. Самые высокие показатели влияния внешних фрустраторов на успешность учебы выявлены у подростков пятого класса, внутренних фрустраторов – у подростков девятого класса. Наиболее выраженным у всех подростков оказался внутренний фрустратор «страх неудачи, неуверенность в себе, неверие в свой успех».

Ключевые слова: фрустрация, фрустраторы, внешние и внутренние факторы.

Проблема фрустрации личности была и остается одной из актуальных в психологии. Фрустрация (дословный перевод – обман, тщетное ожидание, уничтожение планов или расстройство замыслов) традиционно определяется как особое эмоциональное состояние, которое возникает у человека при наличии объективного и субъективного препятствия на пути достижения цели и выражается в особых эмоциональных переживаниях и формах поведения [2].

Фрустрация – это реакция человека на препятствия, обуславливающие жизненные проблемы, неудачи. Школьную фрустрацию мы понимаем, как эмоциональное состояние, обусловленное различного рода трудностями и препятствиями, блокирующими или затрудняющими учебную деятельность.

Фрустратор – это тот «фактор» – человек или группа людей, их поступки, различные обстоятельства и целостные ситуации – которые возникают на пути целенаправленной деятельности человека в качестве препятствующего барьера» [3, с. 4]. Внешние фрустраторы это – люди, факторы физического мира. Внутренние фрустраторы это – физическая слабость или болезни человека, недостаточная развитость тех его способностей, которые необходимы для достижения цели и т.п.

Целью нашей работы явилось исследование фрустрации и фрустраторов у подростков, которые обучаются в разных классах средней и старшей общеобразовательной школы. А также сравнение различных фрустраторов у мальчиков и девочек разных классов.

В качестве диагностической методики использовалась опросник фрустрации (авторы А.Р. Эрбегеева, Т.Д. Дубовицкая [1]), включающий 9 внешних фрустраторов (такие как: негативное отношение учителя; плохие условия проживания и др.) и 9 внутренних фрустраторов (собственная лень

и неорганизованность, трудности понимания изучаемого материала, отсутствие интереса к предмету и др.).

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей выраженности внешних и внутренних фрустраторов у обучающихся. В исследовании приняли участие школьники 5–9-х классов в возрасте от 11 до 16 лет. Общее количество обучающихся, принявших участие в исследовании, составило 102 человека, из них 51 девочка и 51 мальчик.

Собранные данные по тестам были занесены в таблицы. Для сравнения различия значимости средних показателей использовался U-критерий Манна-Уитни.

Сравнение средних показателей выраженности внешних и внутренних фрустраторов мальчиков разных классов показало, что значимые различия в проявлениях внешних и внутренних фрустраторов выявлены у мальчиков, обучающихся в 8-м классе ($U\text{-эмп} = 82,5; p < 0,05$). Влияние внутренних фрустраторов у них более выражено, чем внешних. У мальчиков остальных классов различия во влиянии внутренних и внешних фрустраторов не значимы.

Сравнение средних показателей выраженности внешних и внутренних фрустраторов у девочек разных классов следует, что значимые различия в проявлениях внешних и внутренних фрустраторов выявлены также у девочек, обучающихся в 8-м классе ($U\text{-эмп} = 22; p < 0,05$). Влияние внутренних фрустраторов у них более выражено, чем внешних. У девочек остальных классов различия во влиянии внутренних и внешних фрустраторов не значимы.

Полученные результаты можно объяснить тем, что данный класс находится в переходном возрасте и это обуславливает больше именно внутренних фрустраторов, а не внешних.

Сравнение средних показателей выраженности внешних фрустраторов у мальчиков и девочек разных классов выявило значимые различия в проявлениях внешних фрустраторов у мальчиков и девочек, обучающихся в 9-м классе ($U\text{-эмп} = 29,5; p < 0,05$).

Влияние внешних фрустраторов в 9-м классе среди девочек и мальчиков выражено более, чем у остальных классов.

Сравнение средних показателей выраженности внутренних фрустраторов у мальчиков и девочек разных классов показало, что значимые различия в внутренних фрустраторов выявлены у мальчиков и девочек обучающихся в 8-м и 9-м классе (9-й $U\text{-эмп} = 48; p < 0,05$; 8-й $U\text{-эмп} = 15,5; p < 0,05$). Влияние внутренних фрустраторов в 9-м классе среди девочек и мальчиков выражено в большей степени, влияние внутренних фрустраторов в 8-м классе в меньшей степени, у остальных классов не выражено.

Сравнение средних показателей выраженности различных фрустраторов у мальчиков и девочек 5-го класса выявило различия в проявлении фрустартора «страх неудачи, неуверенность в себе, неверие в

свой успех» (U-эмп. = 49; $p < 0.05$). Средние арифметические показатели выраженности различных фрустраторов у мальчиков и девочек 7-го класса не показали значимых различий.

Сравнение средних показателей выраженности фрустраторов у мальчиков и девочек 8-го класса выявило значимые различия в следующих фрустраторах: «взаимоотношения с родителями (недостаток материальной и моральной поддержки)», «плохое здоровье, быстрое переутомление», «излишняя эмоциональность, волнение при ответах» «страх неудачи, неуверенность в себе, неверие в свой успех» (U-эмп. = 42,5; $p < 0.01$; U-эмп. = 40; $p < 0.01$; U-эмп. = 40; $p < 0.01$; U-эмп. = 46,5; $p < 0.01$).

Наибольшее число (8 из 18) значимых различий в проявлении фрустраторов у мальчиков и девочек выявлено в 9-м классе.

Как общие *выводы* можно сказать следующее.

Проявление фрустрации проявляется во всех параллелях, но наибольшее значение мы видим в старших классах. Это говорит о том, что младшие подростки сами еще не рефлексируют все трудности, так как это за них делают родители и учителя. А старшеклассники уже задумываются наперед, планируют свое будущее и соответственно выстраивают стратегию поведения в решении своих потребностей и поставленных целей.

Среди проявления внешних и внутренних фрустраторов наибольшее значение мы видим в 8-ом классе. Возможно, это обусловлено еще и переходным возрастом и здесь идет наслоение ситуаций школьного и личного характера.

Средние арифметические показатели выраженности различных фрустраторов у мальчиков и девочек 9-го класса наибольшие. По причине выделения важных моментов в конкретные ситуации.

Самым значимым фрустратором во всех классах оказался: «страх неудачи, неуверенность в себе, неверие в свой успех». Это говорит о важности общения детей с родителями и учителями и получения обратной связи в виде похвалы и одобрения и эмоциональной поддержки. Зачастую в ритме нашей жизни родители не придают значения тому, о чем говорят дети и насколько для них это важно. И это значимо в любом возрасте.

Полученные данные помогут в разработке рекомендаций по преодолению фрустраций у школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовицкая Т.Д., Эрбегеева А.Р. Психологическая поддержка конструктивного преодоления фрустрации у студентов // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 1(58). С. 137–141.
2. Налчаджян А.А. Фрустрация, психологическая самозащита и характер. Т. 1. Защитные психологические механизмы и их генезис. М., 2013.
3. Плотникова Н.Н. Фрустрации младших школьников в учебных ситуациях и способы их преодоления: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Рост. гос. ун-т. – Волгоград, 2006. 20 с.

FEATURES OF SCHOOL FRUSTRATION IN BOYS AND TEENAGE GIRLS

A.V. Puschkareva, scientific supervisor – T.D. Dubovitskaya

Abstract. *The article contains the results of an empirical study of frustration in secondary school students. The study involved adolescents of the fifth - ninth grades. Frustration and frustrators were compared in boys and girls within classes and in different classes. The highest indicators of the influence of external frustrators on academic success were found in fifth-grade teenagers, and internal frustrators - in ninth-grade teenagers. The most pronounced in all adolescents was the internal frustrator "fear of failure, self-doubt, disbelief in one's success".*

Keywords: *frustration, frustrators, external and internal factors.*

УДК 159.9.07.

ББК 88

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ С СУБЪЕКТИВНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ УЧИТЕЛЯ

Хусаинова Резеда Мунировна

Аннотация Актуальность исследования взаимосвязи окружающей среды с показателями психологического благополучия учителя призвана обосновать необходимость учета параметров окружающей среды при организации адресного сопровождения учителей в профессии. Цель исследования: показать, что качество внешних условий жизни влияет на эмоциональное отношение и психическую устойчивость к профессиональным проблемам. Методики исследования: ВОЗ КЖ-100, АВЕМ. В исследовании приняло участие 572 учителя из 27 общеобразовательных школ Республики Татарстан. Показано, что физическая безопасность и защищенность, экономическая стабильность, возможности для отдыха и удовлетворенность жилищными условиями позволяют учителям чувствовать себя устойчивыми при возникновении профессиональных проблем, ощущать себя успешным в профессии, быть внутренне спокойным.

Ключевые слова: учитель, психологическое благополучие, окружающая среда.

Введение

Вопросу изучения психологического благополучия учителя в последние годы уделяется много внимания. Анализ публикаций относительно взаимосвязи психологического благополучия учителя с различными аспектами жизнедеятельности позволяет утверждать, что фокус внимания исследователей направлен в основном, на изучение психологического благополучия как «фактора, определяющего качество образовательного процесса» (Коршунова, Солдатова, 2020, с. 382). Исследователи подчеркивают (Дубровина, Дрейзин, 2015) что на качество взаимодействия с учениками влияет удовлетворенность собственной жизнью педагогами. Авторы (Ширяева, 2008) указывают на значимость субъективной успешности личности в контексте социокультурной среды.

Ю.Ю. Чечурова (2012) при исследовании психологического благополучия учителя указывала, что наличие психологических ресурсов влияет на удовлетворенность качеством жизни.

В наших исследованиях мы изучали качество жизни и психологическое благополучие учителей из школ с разным образовательным рейтингом, качество жизни и специфику психологического благополучия учителей, работающих в разных экономически обеспеченных районах (Khusainova, 2020), описали специфику взаимосвязей работоспособности со значимыми характеристиками окружающей среды (Хусаинова, Баянова, 2017). Теоретическую основу нашего исследования составили исследовательские работы рассматривающие психологическое благополучие как совокупность личностных ресурсов, обеспечивающих субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект-среда» (Эванс, 2006; Павлоцкая, 2016; Ширяева, 2008).

В данном исследовании мы предположили, что психологическое благополучие учителя зависит от параметров окружающей среды, которые обеспечивают физическую защищенность, экономическую стабильность, окружающее пространство дома и на работе. В рамках нашего исследования мы рассматриваем образовательную среду школы на региональном уровне, изучая взаимосвязи факторов окружающей среды с показателями психологического благополучия учителя.

Методика и методы исследования

Реализация поставленных задач осуществлялась нами с помощью опросников ВОЗ КЖ-100 и AVEM.

Для исследования параметров окружающей среды использовался опросник ВОЗ КЖ-100, русскоязычная версия которого была валидизирована в 2005 г. С помощью опросника определяется мера благополучия и удовлетворенность 6 основными сферами жизнедеятельности и 24 субсферами. В нашем исследовании мы анализировали одну из сфер – сферу «Окружающая среда», и 8 субсфер, раскрывающих содержание представленной сферы: F16 «Физическая безопасность и защищенность», F17 «Окружающая среда дома», F18 «Финансовые ресурсы», F19 «Доступность и качество медицинской и социальной помощи», F20 «Возможности для приобретения новой информации», F21 «Возможности для отдыха и развлечений», F 22 «Окружающая среда вокруг», F 23 «Транспорт, доступность и комфорт».

Для исследования психологического благополучия в профессии использовался опросник AVEM (У. Шааршмидт, А. Фишер), адаптированный Т. Ронгинской. Опросник позволяет диагностировать реакции, поведение и переживания в профессиональной среде на основании описания профессиональной активности, психической устойчивости к проблемам, эмоционального отношения к работе.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS Statistics 22. Нами осуществлялся корреляционный анализ. Данные интерпретировались при статистической достоверности полученных результатов на уровне значимости $p \leq 0.05$ и $p \leq 0.01$.

В исследовании приняли участие 572 учителя из 27 школ 9 муниципальных районов Республики Татарстан. Возраст учителей от 22 до 62 лет (средний возраст по выборке 43,7 лет), педагогический стаж от 1 до 40 лет (средний стаж по выборке 20,6 лет). Распределение по полу: 96% – женщины, 3% – мужчины.

Результаты и обсуждение

Первым этапом нашего исследования был анализ отношения респондентов к значимым характеристикам окружающей среды. Субъективную оценку испытуемыми их окружающего жизненного пространства раскрывают 8 субсфер и 1 сфера «Окружающая среда».

Диапазон описываемых параметров окружающей среды находится в коридоре значений «хорошее качество жизни» от 14 до 17 баллов, однако данные показатели ближе к его «нижнему краю» (рис.1). Это субсферы F17 «Окружающая среда дома», F20 «Возможности для приобретения новой информации», F22 «Окружающая среда вокруг», (включая климат, загрязненность, шум) и F23 «Доступность и качество транспортных услуг». Качество инфраструктуры места жительства, домашняя обстановка, существующая возможность быть в курсе происходящего удовлетворяют учителей.

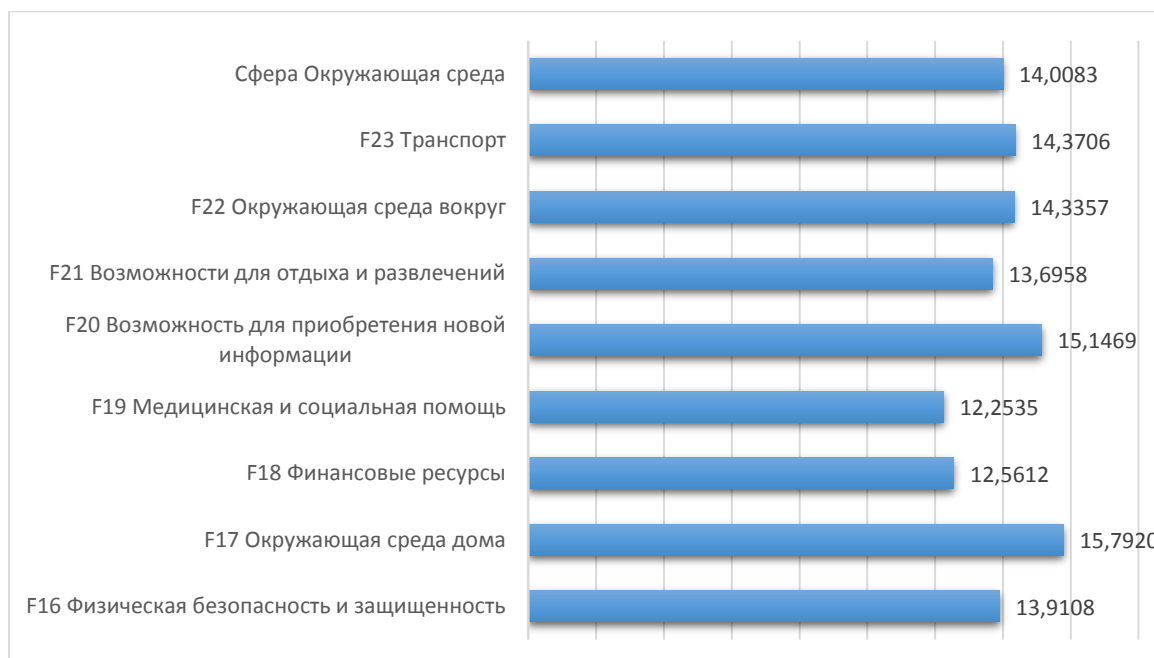

Рисунок 1 – Диаграмма средних значений параметров «Окружающая среда»

Показатели F16 «Физическая безопасность и защищенность», F18 «Финансовые ресурсы», F19 «Медицинская и социальная помощь», F21 «Возможности для отдыха и развлечений» распределены в коридоре

значений от 11 до 13 баллов, что указывает на неудовлетворенность качеством анализируемых параметров окружающей среды. Учителя неудовлетворены предлагаемой медицинской помощью и финансовым доходом, не чувствуют себя защищенными и в безопасности, не видят возможностей для пополнения внутренних ресурсов.

Описание типов поведения учителей в профессиональной среде, которые раскрываются через их профессиональную активность, психическую устойчивость к проблемам и эмоциональное отношение к работе, и тем самым характеризуют уровень их психологического благополучия на работе, мы осуществляли с помощью опросника AVEM (рис. 2).

Рисунок 2 – Диаграмма средних значений типов поведения учителей в профессиональной среде

Испытуемых характеризуют высокие профессиональные притязания (шкала BE), высокая готовность энергетически вкладываться в выполнение профессиональных задач (шкала VB), стремление быть безупречным (шкала PS) и низкая способность дистанцироваться от работы (шкала DF). Учителя посвящают все свои силы выполнению профессиональных задач и концентрируются на качестве выполнения своей работы, указывают на высокую включенность, и при этом не всегда имеют возможности отстраниться от нее дома.

Показатели LZ, IR и EE, описывающие удовлетворенность жизнью, внутреннее спокойствие, равновесие и чувство успешности в профессии, показывают, что учителя в целом достаточно адаптировались к своей профессиональной деятельности и чувствуют себя профессионально устойчивыми и стабильными. На наш взгляд, именно окружающая среда вокруг позволяет компенсировать высокие профессиональные требования.

Зафиксированные корреляционные взаимосвязи описываемых показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляционные взаимосвязи параметров окружающей среды с показателями типа поведения учителя на рабочем месте

	BA	BE	VB	PS	DF	RT	OP	IR	EE	LZ	SU
F16	-,080	,087*	-,060	,052	,064	-,260**	,196**	,171**	,207**	,302**	,280**
F17	,015	,043	-,005	,122**	,037	-,142**	,184**	,118**	,115**	,414**	,327**
F18	-,005	-,067	-,125*	-,005	,172**	-,175**	,132**	,167**	,060	,288**	,250**
F19	,086*	,081	-,131**	-,040	,205**	-,180**	,202**	,217**	,108**	,248**	,163**
F20	,053	,111**	,054	,178**	-,013	-,227**	,316**	,142**	,140**	,354**	,353**
F21	,050	,083*	-,164**	,027	,277**	-,259**	,276**	,251**	,135**	,421**	,336**
F22	,033	,058	-,032	,058	,098*	-,165**	,197**	,218**	,175**	,346**	,233**
F23	,009	,005	-,039	,082	,046	-,085*	,138**	,137**	,072	,283**	,240**
ОКР СРЕ ДА	,029	,072	-,100*	,085*	,173**	-,281**	,305**	,268**	,188**	,501**	,410**

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Показатели, раскрывающие в психическую устойчивость к возникающим педагогическим проблемам учителя (RT, OP, IR) и его эмоциональное отношение к работе (EE, LZ, SU) имеют взаимосвязи на высоком уровне значимости как со всеми параметрами окружающей среды, так и с самой сферой «Окружающая среда».

Анализ корреляционных взаимосвязей параметров окружающей среды и переживаний психологического благополучия, связанного с работой, показал, что сфера «Окружающая среда» из 11 возможных, имеет 9 взаимосвязей с показателями профессиональной активности, устойчивости в решении профессиональных проблем, эмоционального отношения к выполняемой деятельности. Из них 7 прямых со шкалами «Способность поддерживать дистанцию к работе» DF ($r=0,173$ при $p\leq 0,01$), «Внутреннее спокойствие и равновесие» IR ($r=0,268$ при $p\leq 0,01$), «Чувство успешности в профессиональной деятельности» EE ($r=0,188$ при $p\leq 0,01$), «Удовлетворенность жизнью, в том числе профессиональной» LZ ($r=0,501$ при $p\leq 0,01$), «Стремление к совершенству» PS ($r=0,085$ при $p\leq 0,05$), «Чувством социальной поддержки» SU ($r=0,410$ при $p\leq 0,01$), «Активной стратегии решения проблем» OP ($r=0,305$ при $p\leq 0,01$), и 2 обратных со шкалами «Готовность к энергетическим затратам» VB ($r=-0,100$ при $p\leq 0,05$), «Тенденция к отказу в ситуации профессиональных неудач» RT ($r=-0,281$ при $p\leq 0,01$). Чем выше качество внешних условий жизни учителя (физическая безопасность и защищенность, экономическая стабильность,

возможности для отдыха и удовлетворенность жилищными условиями) тем более успешным чувствует себя на работе учитель, транслирует устойчивость и стабильность в отношениях, способен отделять личное пространство бытия от профессиональной деятельности и в целом ощущает себя удовлетворенным своей жизнью.

Показатель RT (Тенденция к отказу в ситуации неудачи) имеет отрицательные взаимосвязи на высоком уровне значимости со всеми параметрами окружающей среды. Чем более удовлетворен учитель возможностями для отдыха и приобретения новой информации, чувствует себя физически защищенным, имеющим возможность получить качественную медицинскую помощь, удовлетворен окружающей инфраструктурой, тем в большей степени способен быть устойчивым к возникающим профессиональным проблемам, а в ситуации неудачи быть активным и деятельным.

Отдельно нами были проанализированы взаимосвязи субсферы «Физическая безопасность и защищенность» с показателями психологического благополучия в профессии. Зафиксированы 6 прямых взаимосвязей на высоком уровне значимости с показателями IR ($r = 0,171$ при $p \leq 0,01$) EE ($r = 0,207$ при $p \leq 0,01$) LZ ($r = 0,302$ при $p \leq 0,01$), OP ($r = 0,196$ при $p \leq 0,01$), SU ($r = 0,280$ при $p \leq 0,01$), BE ($r = 0,087$ при $p \leq 0,05$), и одна обратная – с показателем RT ($r = -0,260$ при $p \leq 0,01$). Чем более защищенным и в безопасности чувствует себя учитель, тем более он спокоен, уравновешен, активен при решении возникающих профессиональных вопросов, успешен в профессии, чувствует себя значимым и в целом доволен своей жизнью.

Субсфера «Окружающая среда дома» также имеет взаимосвязи на высоком уровне значимости с показателями психологического благополучия в профессии. Это те же шкалы IR ($r = 0,118$ при $p \leq 0,01$) EE ($r = 0,115$ при $p \leq 0,01$) LZ ($r = 0,414$ при $p \leq 0,01$), OP ($r = 0,184$ при $p \leq 0,01$), SU ($r = 0,327$ при $p \leq 0,01$), добавилась шкала PS ($r = 0,122$ при $p \leq 0,01$). Чем более удовлетворен учитель ситуацией внутри дома, тем более он способен к совершенствованию своих профессиональных навыков, внутренне спокоен и уравновешен, ощущает себя успешным в профессии и довольным разными сторонами своей жизни включая и профессиональную.

Выводы

1. Учителя активно включены в выполнение своих педагогических задач, концентрируются на выполнении этой работы и чувствуют себя профессионально устойчивыми и стабильными. Качество окружающей среды вокруг позволяет конструктивно решать возникающие профессиональные трудности.

2. Зафиксированы тесные взаимосвязи параметров окружающей среды с показателями, отражающими эмоциональные и психические реакции учителей на требования профессиональной среды.

3. Удовлетворенность экономическим положением, возможностями для отдыха, ощущение себя физически защищенным и имеющим возможность получить качественную медицинскую помощь, позволяет учителю чувствовать себя устойчивым на рабочем месте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина С.В., Дрейзин И.В. (2015) Взаимосвязь внутренних ресурсов личности и удовлетворенности качеством жизни у педагогов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21.

2. Коршунова О.В., Солдатова Г.В. (2020) Психологическое благополучие педагогов общеобразовательных организаций Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8(186). С. 382–386.

3. Павлоцкая Я.И. (2016) Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016.

4. Хусаинова Р.М., Баянова Л.Ф. (2017) Взаимосвязь показателей качества жизни и способности к работе у педагогов / Казанская наука. № 10. 2017. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. С. 200–204.

5. Чечурова Ю.Ю. (2012) Психологические ресурсы личности как фактор оценки качества жизни современного учителя // III заочная Международная научно-практическая Интернет-конференция «ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ», Омск, 2012.

6. Ширяева О.С. (2008) Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, Хабаровск, 2008, 21 с.

7. Эванс Д.Р. (2006) Качество жизни. В книге Психологическая энциклопедия. 2-е изд. Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб: Питер, 2006, с. 455. ISBN 5-272-00018-8

8. Khusainova R (2020) Relationship of Economic and Educational Factors of the Educational Environment of the School with Indicators of the Psychological Well-being of the Teacher. VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPHA Proceedings 3: 1081-1092. <https://doi.org/10.3897/ap.2.e1081>

RELATIONSHIP BETWEEN ENVIRONMENTAL PARAMETERS AND SUBJECTIVE INDICATORS OF THE TEACHER'S PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

R.M. Khusainova

Abstract. *The relevance of the study of the relationship between the environment and indicators of the psychological well-being of a teacher is designed to justify the need to take into account environmental parameters when organizing targeted support for teachers in the profession. Purpose of the study: to show that the quality of external living conditions affects the emotional attitude and mental resistance to professional problems. Research methods: WHOQOL-100, AVEM. 572 teachers from 27 secondary schools of the Republic of Tatarstan took part in the study. It is shown that physical safety and security, economic stability, opportunities for recreation and satisfaction with housing conditions allow teachers to feel stable when professional problems arise, to feel successful in the profession.*

Keywords: *teacher, psychological well-being, environment.*

УДК 159.9

ББК 88.6

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Щукина Елена Геннадьевна

Аннотация. Представлен обзор исследований, посвященных психологической безопасности образовательной среды детского сада. Специфика психологической безопасности образовательной среды детского сада обоснована типовыми особенностями образовательного учреждения, системой организации и управления жизнедеятельностью детей, включенностью детей в группы и уровнем защищенности каждого ребенка в них, защищенностью от психологического насилия всех субъектов образовательной среды, а также организационной, методической, информационной, правовой защищенностью, социальными контактами субъектов образовательного учреждения. Показано, что изучение психологической безопасности образовательной среды детского сада должно осуществляться на основе выявленной специфики и с обязательным учетом фактора личности педагога.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическая безопасность образовательной среды, психологическая безопасность личности, психологическая безопасность образовательной среды детского сада.

В настоящее время проблема психологической безопасности образовательной среды находится на острие психолого-педагогической практики, при этом наиболее значимо она проявляется в отношении дошкольного образовательного учреждения. Это связано как с запросом общества по отношению к условиям, которые влияют на развитие дошкольников, так и с потребностями субъектов образовательной среды – их желанием чувствовать себя защищенными и удовлетворенными.

Несмотря на существенную разработанность проблемы психологической безопасности образовательной среды в отечественной и зарубежной психологии, психологическая безопасность дошкольников в среде дошкольного образования остается наименее исследованной, а ведь именно в дошкольном учреждении психологическая безопасность является ключевым фактором благополучного развития личности, ведь дети дошкольного возраста зависимы от окружающей их среды и особенно уязвимы в ситуациях психологического насилия. Дети могут испытывать психологическую нагрузку, проводя в детском саду большую часть времени, находясь в постоянном контакте со сверстниками и взрослыми. Только в атмосфере сотрудничества, принятия, бережного отношения, поддержки ребенок может успешно ассимилировать получаемый опыт социализации, формировать способность к общению, усваивать морально-нравственные качества и начинать осмысливать свое место во взрослом мире.

Важно отметить, что среда дошкольного учреждения существенно отличается от среды высшего учебного заведения и школы.

Образовательная среда дошкольного образовательного учреждения – это особый тип среды, имеющий следующие особенности: длительность пребывания и связанная с этим интенсивность деятельности детей, многообразие в плане общения, ярко выраженное эмоциональное влияние на детей в связи с их психологическими особенностями (Безлюдная, 2011). «Специфика и уникальность образовательной среды ДОО определяются: типовыми и видовыми особенностями образовательного учреждения; системой организации и управления жизнедеятельностью детей; включенностью детей в группы и уровнем защищенности каждого ребенка в них; защищенностью от психологического насилия всех субъектов образовательной среды (педагоги, администрация, родители); защищенностью организационной, методической, информационной, правовой; социальными контактами субъектов образовательного учреждения: образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения (сотрудничество, взаимопомощь, господство, авторитарность и т. п.), личный пример, опыт» (Мириманова, 2013, с. 591).

В связи с этим психологическую безопасность в детском саду целесообразно разделить на две структурные составляющие: систему организации режима жизнедеятельности детей и систему организации межличностных отношений в детском саду.

Исследования организации режима жизнедеятельности детей в детском саду относительно беспроблемны. Так, например, Макарова Л.И., Погорелова И.Г. изложили положения по физиолого-гигиеническим принципам организации режима дня и учебного процесса в образовательных организациях. Представлена исчерпывающая информация нормативного, методического и справочного характера о гигиенических требованиях к режиму дня и организации учебного процесса организованных образовательных организаций (Макарова, 2016).

Другая важная составляющая психологической безопасности в детском саду – организация межличностных отношений. Развитие межличностных отношений в дошкольном возрасте представляет собой соединение двух компонентов – межличностное взаимодействие и содержание совместной деятельности – в отношении ребенка к себе и к другому. Ребенок должен овладеть навыками самоконтроля и самооценки, а также способами разрешения конфликтов и навыками сотрудничества. Ранние формы общения во многом определяют дальнейшее их развитие и влияют на личность человека, его отношение к другим, к себе, к миру (Смирнова, 2005; Шипицына, 2010).

Холмогорова В.М. и Смирнова О.Е. отмечают, что ключевым вектором в развитии положительного эмоционального отношения является формирование элементов личностного типа отношения к сверстнику, развитие чувства общности и сопричастности с другими. Межличностные отношения детей как субъективно переживаемые связи, устанавливающиеся между ними в ходе совместной деятельности и

общения, представляют собой систему исполняемых ролей, установок, ориентаций, ожиданий, через которые дети учатся воспринимать и оценивать друг друга (Смирнова, Холмогорова, 2005).

Многие авторы поднимают вопрос о поддержании психологической безопасности в условиях дошкольного образования, подчеркивается особая роль в этом воспитателя, во многом отличная от роли учителя или преподавателя. Воспитатель воздействует на дошкольника в большей степени через эмоции, в то время как учитель и преподаватель это делают преимущественно через интеллектуальную сферу.

Одним из важных условий обеспечения безопасности дошкольника в условиях детского сада является эмоциональное отношение к нему взрослого, который выступает как источник познания, партнер по обсуждению мироустройства, однако и ребенок как участник образовательного процесса и субъект образовательной среды влияет на других субъектов. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие, при этом человек для другого человека также выступает как элемент окружающей среды, оказывая на него влияние своими отношениями и действиями. Иными словами, психологическая безопасность образовательной среды зависит от психологической безопасности каждой личности, включенной в эту среду и наоборот, личностный уровень безопасности определяется безопасностью среды (Скорова, 2020).

Исследователи выделяют источники угроз психологической безопасности образовательной среды детского сада, которые можно условно разделить на внешние и внутренние: манипулирование детьми; индивидуально-личностные особенности персонала (Безопасность образовательной среды дошкольного учреждения, 2014).

Существуют два подхода к оценке психологической безопасности образовательной среды дошкольного учреждения: экспертный, включающий набор оценочных суждений как самих участников образовательного процесса, так и независимых экспертов, и диагностический, состоящий из пакета психодиагностических методик, адресованных отдельным участникам образовательного процесса (Чиркина, Ахмеров, Бажин, Царева, 2015).

Рассматривая пути повышения эффективности управления детским образовательным учреждением, Мириманова М.С. предлагает разработанный паспорт экспертизы психологической безопасности. По мнению автора, обеспечение психологической безопасности всех субъектов образовательной среды детского сада включает: адаптацию субъектов в пределах нормы по сроку и уровню, влияние психики на физическое здоровье (низкий уровень психосоматики), уровень социально-психологического развития детей, наличие в группе непринимаемых, отвергаемых детей, морально-нравственный уровень (администрации,

воспитателей и детей), эмоциональное благополучие (настроение, желание идти в детский сад, отношения со сверстниками), эмоциональное развитие детей, риски семейного воспитания, преодоление рисков и угроз, связанных с воспитателем, эффективность взаимодействия, сотрудничества и согласия в системе «ребенок – взрослый», «ребенок – ребенок», «взрослый – взрослый», внешние влияния, фактор детско-родительских отношений в пределах допустимых отклонений, информационная защищенность субъектов образовательной среды (Мириманова, 2013).

Необходимо определить основополагающие условия психологической безопасности образовательной среды детского сада: отсутствие проявлений психологического насилия во взаимодействии участников образовательного процесса; удовлетворение основных потребностей в лично-доверительном общении; укрепление психического здоровья участников педагогического процесса. «Психологически безопасной образовательной средой можно считать ту, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, и в которой отражены высокие показатели индекса удовлетворенности и защищенности от психологического насилия» (Баева, Волкова, Лактионова, 2009).

В результате анализа научных зарубежных и отечественных материалов по вопросу психологической безопасности в образовании, можем утверждать, что в настоящее время недостаточно изучается психологическая безопасность в дошкольном образовательном учреждении, в том числе недостаточно исследований посвящено изучению личности педагога дошкольного образования: имеется явное противоречие между значимостью условий психологической безопасности образовательной среды и недостаточной изученностью личности педагога, обеспечивающего психологическую безопасность учащихся (Ефимова, 2011). Проблематика обеспечения психологического благополучия развития детей дошкольного возраста в условиях образовательной среды часто исследуется на основе научных материалов прошлого века, которые отражали социокультурные условия другого времени.

Таким образом, специфика психологической безопасности образовательной среды детского сада определяется типовыми особенностями образовательного учреждения, системой организации и управления жизнедеятельностью детей, включенностью детей в группы и уровнем защищенности каждого ребенка в них, защищенностью от психологического насилия всех субъектов образовательной среды; защищенностью организационной, методической, информационной, правовой, социальными контактами субъектов образовательного учреждения (образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения (сотрудничество), личный пример, опыт).

Создание и обеспечение безопасной и развивающей образовательной среды детского сада – важная задача, которую реализуют руководство и педагоги. Важно организовать психологически безопасную среду, которая

будет способствовать сохранению здоровья всех участников образовательного процесса, созданию благоприятных условий для воспитания, обучения, позитивного развития личности обучающихся и развитию профессионального потенциала педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б. *Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие* // под ред. И. А. Баевой. М.: Экон-Информ, 2009. 246 с.

2. Безлюдная, В.И. *Взаимодействие детского сада и семьи в педагогической коррекции отношений дошкольников со сверстниками.* – М.: Педагогика, 2011. – 144 с.

3. *Безопасность образовательной среды дошкольного учреждения: учебно-методическое пособие* / под ред. С.О. Филипповой, А.Е. Митина, Т.И. Рогачевой. – СПб.: Свое издательство, 2014. – 293 с.

4. Ефимова, Н. С. *Концептуальная модель психологической безопасности личности учителя* / Н. С. Ефимова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 51–60.

5. Макарова, Л.И. *Физиолого-гигиенические принципы организации режима дня и учебного процесса в образовательных организациях: учебное пособие* / Л. И. Макарова, И.Г. Погорелова; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. Кафедра коммунальной гигиены и гигиены детей и подростков. Иркутск: ИГМУ, 2016. – 52 с.

6. Мириманова, М.С. *Пути повышения эффективности управления комплексной безопасностью в дошкольных образовательных учреждениях (Электронный ресурс)* // Социально-экономические и психологические проблемы управления // Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете с 23 по 25 апреля 2013 года / Под общей ред. М.Г. Ковтунович. Часть 1. – М.: МГППУ, 2013.

7. Скорова, Л.В. *Представления о психологической безопасности образовательного пространства у будущих педагогов дошкольного образования* / Л.В. Скорова, А.Ю. Качимская, Ю.А. Якушева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 74.

8. Смирнова, О.Е., Холмогорова В.М. *Межличностные отношения дошкольников: диагностика, приемы, коррекция.* – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 64 с.

9. Смирнова, Е.О. *Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция* / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. – М, 2005. – 158 с.

10. Чиркина, С.Е., Ахмеров Р.А., Бажин К.С., Царева Е.В. *Основы формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие* / С.Е. Чиркина, Р.А. Ахмеров, К.С. Бажин, Е.В. Царева. – Казань, 2015. – 136 с.

11. Шипицына, Л. М. *Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками (3–6 лет):* Издательство: Детство-Пресс, 2010. – 384 с.

THE SPECIFICITY OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION ***E.G. Schukina***

Abstract. A review of studies on the psychological safety of the educational environment of the kindergarten is presented. The specificity of the psychological safety of the educational environment of the kindergarten is substantiated by the typical features of the educational institution, the system of organizing and managing the life of children, the inclusion of children

in groups and the level of protection of each child in them, the protection from psychological violence of all subjects of the educational environment, as well as organizational, methodological, informational, legal security, social contacts of the subjects of the educational institution. It is shown that the study of the psychological safety of the educational environment of the kindergarten should be carried out on the basis of the identified specifics and with the obligatory consideration of the teacher's personality factor.

Keywords: *psychological safety, psychological safety of the educational environment, psychological safety of the individual, psychological safety of the educational environment of the kindergarten.*

Раздел 3. Фундаментальные исследования факторов, посягающих на психологическую безопасность личности

УДК 159.9

ББК 88

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ, КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ И АДАПТАЦИЯ К РОССИЙСКОМУ РЫНКУ ТРУДА*

Дёмин Андрей Николаевич

Аннотация. Неопределённость рассматривается как характеристика качества занятости, а последняя понимается как совокупность и выраженность признаков precarious занятости. В связи с дефицитом инструментов психологического измерения precariousности на российском рынке труда предлагается шкала Индекс precariousности. Показано, что она тесно связана с психологическим благополучием личности и может использоваться при изучении способов адаптации человека к современному рынку труда.

Ключевые слова: неопределённость, качество занятости, precarious занятость, индекс precariousности, психологическое благополучие, адаптация, рынок труда

Нестабильность и неопределённость характеризуют разные сферы жизни современного человека. Одной из них является трудовая занятость, в которой неопределённость уже давно рассматривается как фон и фактор трудовой активности человека, будучи проекцией глобальной нестабильности на рынках труда.

О терминах. Трудовая занятость – это способы включения человека в хозяйственную жизнь, они реализуются в разнообразных формах: постоянная, срочная, временная, случайная, неформальная, неполная, множественная и т.д. По сути, занятость является социальной формой, в которой реализуется трудовая деятельность и развитие субъекта труда. Отечественная психология уделяет этому мало внимания, сосредоточившись на содержании, процедурах, непосредственных условиях труда, но нам вряд ли удастся игнорировать растущее число видов и условий занятости (слишком много людей в них включено), они главный источник неопределённости.

Те характеристики, которые улучшают или ухудшают психологическое благополучие и социальную интеграцию человека в сфере занятости, мы

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 22-28-00885, <https://rscf.ru/project/22-28-00885>

относим к индикаторам качества занятости. Где и как их искать? Анализ зарубежной литературы указывает на такое явление, как прекарная, т.е. нестабильная, рискованная занятость. Её признаки, их наличие или отсутствие, или степень выраженности могут выступать индикаторами качества занятости, а по сути – индикаторами неопределённости на рынке труда. Наиболее отчётливо такая позиция заявлена бельгийской исследовательницей Ван Арден и её коллегами (Van Aerden et al, 2015), мы опираемся на эту позицию. Таким образом, неопределённость, качество занятости и прекарность занятости являются тесно связанными понятиями.

Рабочее определение прекарной занятости: она характеризуется текущей или ожидаемой нестабильностью и неопределённостью различных аспектов трудовых отношений, среди которых: длительность отношений, объём занятости, доход, реализация социальных прав, рабочий график и др. Определение учитывает современные подходы (Сизова, Леонова, Хензе, 2017; Venach et al, 2014; Lewchuk, 2017).

Как оказалось, имеется серьёзный дефицит инструментов измерения прекарности на российском рынке труда, что и побудило нас разработать шкалу «Индекс прекарности».

Предлагаемый нами «Индекс прекарности» учитывает сложившиеся подходы к структуре и основным параметрам прекарной занятости. Они были выделены в своё время Дж. Роджерсом и Дж. Роджерс и принимаются во внимание практически всеми исследователями: темпоральный (непрерывность занятости во времени); организационный; финансово-экономический; социально-правовой (доступ к социальному обеспечению, страхованию и т.п.) (Rodgers, Rodgers, 1989).

Для шкалы Индекс прекарности были отобраны наиболее устойчивые (присутствие во всех или в большинстве подходов) признаки: тип контракта (длительность трудовых отношений); низкая или нестабильная оплата труда; непредсказуемость рабочего графика; вынужденная неполная занятость; затруднённое использование своих трудовых и социальных прав. Эти признаки были дополнены ещё двумя. Один связан с дисбалансом властных межличностных отношений, который может порождать неприемлемые методы работы, неуважение по отношению к работникам. Другой дополнительный признак «отсутствие возможности обучения на работе» обсуждается в последние годы многими авторами, поэтому мы сочли важным его включение в шкалу.

Следуя проведённому ранее обзору литературы (Дёмин, 2021), в шкалу были включены психологические эквиваленты статусных и поведенческих признаков прекарности в форме соответствующих прогнозов/ожиданий. Наиболее отчётливо этот приём представлен в работе Уэйна Левчука: открыто фиксируемые результаты взаимодействия с работодателем сочетаются с прогнозированием конкретных характеристик трудовых отношений (Lewchuk, 2017). Сочетание статусно-поведенческих

характеристик и их психологических (ожидание, прогнозирование) эквивалентов позволяет более точно оценить риски занятости для работников.

Итоговый вариант шкалы включает 13 вопросов. Один вопрос предполагает 4 варианта ответа, остальные – 3 варианта; 6 вопросов фиксируют текущие статусные аспекты трудовых отношений, ещё 7 вопросов содержат прогнозы/ожидания по поводу развития трудовых отношений. Психометрические свойства шкалы приемлемые: α -Кронбаха = 0,79; все корреляции пункт–итог статистически высоко значимы, ретестовая надёжность высокая).

Если Индекс прекарности отражает качество занятости и уровень неопределённости в сфере занятости для конкретных индивидов, то его можно использовать как показатель условий, к которым людям приходится адаптироваться на рынке труда. При этом мы можем зафиксировать результаты адаптации, по крайней мере психологические результаты, используя показатели психологического благополучия личности. Для их измерения в профессионально-трудовой сфере использовались: «Методика измерения ненадёжности работы» (А.Н. Дёмин, И.А. Петрова), включающая две шкалы: ненадёжность будущего и ненадёжность настоящего в организации; шкала вынужденности из опросника «Психологическая структура занятости» (А.Н. Дёмин, Д.Ю. Пивкин); шкала восприятия барьеров карьерного развития из методики «My Vocational Situation» Д. Холланда (Дёмин, Седых, Седых, 2017). Для измерения общего психологического благополучия использовался показатель общей удовлетворённости жизнью (шкала Е.И. Головахи, В.С. Магуна). В выборку исследования вошли 495 чел., возрастной диапазон 30–45 лет, средний возраст 36,2 года, 50% мужчин, 50% женщин, высшее образование имели 59%. На момент опроса респонденты были включены в один из четырёх видов занятости (постоянная полная; срочная – договор имеет фиксированную дату окончания через 1–3 года; временная – договор на срок менее одного года; случайная краткосрочная).

С одной стороны, Индекс прекарности коррелирует с видами занятости, отличающимися друг от друга длительностью трудовых отношений. С другой стороны, установлены тесные положительные связи Индекса прекарности с переживанием ненадёжности будущего и настоящего на своей работе ($r = 0,464$ и $r = 0,303$ соответственно, $p < 0,000$), вынужденностью занятости ($r = 0,347$, $p < 0,000$), восприятием барьеров карьерного развития ($r = 0,378$, $p < 0,000$). Корреляция Индекса прекарности с показателем общей удовлетворённости жизнью также оказалась высоко значимой, но отрицательной ($r = -0,437$, $p < 0,000$). Надёжность выявленных зависимостей подтверждается их совпадением с зарубежными и отечественными исследованиями.

С учётом полученных результатов Индекс прекарности можно рассматривать не только как показатель психологического благополучия, но

и, возможно, как показатель общего благополучия человека в сфере занятости. Такая расширительная трактовка на основе корреляционных исследований встречается в литературе относительно других феноменов, например профессиональной идентичности. Данный вопрос нуждается в дальнейшей проработке; возможные контексты связаны с понятиями качества занятости и качества жизни.

Шкала «Индекс прекарности» может быть полезна при изучении активности человека в профессионально-трудовой сфере, измерении уровня его благополучия в организациях и видах занятости, для оценки неопределённости условий занятости как отдельных людей, так и социальных, возрастных, профессиональных групп, действующих на рынке труда. По мере увеличения разнообразия видов занятости и общей социальной нестабильности запрос на подобного рода исследования может усиливаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёмин, А.Н. (2021). Психология прекарной занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению. *Организационная психология*, 11(2), 98–123.
2. Дёмин, А.Н., Седых, А.Б., Седых, Б.Р. (2017). Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения. *Российский психологический журнал*, 14(2), 151–170.
3. Сизова, И. Л., Леонова, Л. А., Хензе, А. (2017). Прекаритет занятости и доходов в России и Германии: самовосприятие наёмными работниками. *Экономическая социология*, 18(4), 14–59.
4. Benach, J., Vives, A., Amable, M., Vanroelen, C., Tarafa, G., Muntaner, C. (2014). Precarious employment: understanding an emerging social determinant of health. *Annual Review of Public Health*, 35, 229–253.
5. Lewchuk, W. (2017). Precarious jobs: Where are they, and how do they affect well-being? *Economic and Labour Relations Review*, 28(3), 402–419.
6. Rodgers, G., Rodgers, J. (1989). *Precarious jobs in labour market regulation: the growth of atypical employment in Western Europe*. Brussels: Free University of Brussels, International Institute for Labour Studies.
7. Van Aerden, K., Moors, G., Levecque, K., Vanroelen, C. (2015). The relationship between employment quality and work-related well-being in the European Labor Force. *Journal of Vocational Behavior*, 86, 66–76.

UNCERTAINTY, EMPLOYMENT QUALITY AND PERSON'S ADAPTATION TO THE RUSSIAN LABOUR MARKET

A.N. Diomin

Abstract. *Uncertainty seen as a characteristic of employment quality, and the latter understood as the set and severity of precarious employment attributes. The scale Employment Precarity Index for measuring precarity at the Russian labour market proposed. It shown that Employment Precarity Index closely linked with psychological well-being and can be used when examining how a person adapts to the modern labour market.*

Keywords: *uncertainty, employment quality, precarious employment, employment precarity index, psychological well-being, adaptation, labour market*

УДК 159.9.07

ББК 88

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЖЕНЩИН СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНАХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Колобова Светлана Викторовна

Аннотация. Открытым вопросом геронтологии является продуктивность использования личностных ресурсов людьми старших возрастных групп, для сохранения возможности поддержания посильной активности, в чрезвычайных условиях жизни на прифронтовых территориях в период проведения специальной военной операции на Украине. С **целью** изучения особенностей жизнестойкости женщин старших возрастных групп, проживающих в зонах ведения боевых действий, проведено дистанционное психологическое тестирование 26 пожилых женщин, не имеющих клинических психических расстройств, постоянно проживающих в г. Донецке Донецкой народной республики, средний возраст составил $69,4 \pm 2,3$ лет. Применялось дистанционное психологическое тестирование с использованием теста жизнестойкости по Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Расказовой (2006) и теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с применением программы SPSS 20.0 применялся критерий Манна-Уитни и анализ ранговой корреляции Спирмена. Показано, что особенностями жизнестойкости женщин старших возрастных групп, проживающих в зонах ведения боевых действий, является выраженная экзистенциальная отважность, которая позволяет им купировать самостоятельно возникающую в чрезвычайной ситуации тревогу. На жизнестойкость пожилых женщин отрицательно влияют факторы осознания невозможности самим изменить ситуацию и неопределенность будущего. Предложено систематизировать информационную работу средств массовой информации, для освящения позитивных событий, что позволит вселить надежду в будущее и повысить жизнестойкость, лиц старших возрастных групп, проживающих на прифронтовых территориях.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации военного характера, мирное население, пожилые женщины, личностный потенциал.

Сохранение здоровья, психологического благополучия и качества жизни лиц пожилого возраста одна из важных медико-социальных задач государства [4].

Актуальной проблемой социальной политики России является разработка научных подходов для обоснования программ профилактики нарушений, выраженных расстройств психического и психологического здоровья лиц, находящихся в сложных психосоциальных условиях [5], возникших вследствие чрезвычайных ситуаций боевого характера при проведении специальной военной операции на Украине.

Мирное население Донбасса, подвергавшееся длительное время обстрелам со стороны Киевских властей, находится в продолжительной ситуации масштабного стресса. Это приводит к формированию нарушений психической адаптации у мирного населения, в том числе и у лиц

преклонного возраста, которые проживают на прифронтовых территориях и потеряли в период войны близких и родных людей.

В обществе, часто прослеживаются мнения, о том, что среди людей старших возрастных групп населения много лиц со сниженным личностным потенциалом [1]. При этом практически отсутствуют исследования, направленные на изучение личностных ресурсов лиц старшего возраста, обеспечивающих им длительную активную жизнь [6]. Мало исследованной областью геронтологии остается вопрос продуктивности использования личностных ресурсов людьми старших возрастных групп, а это особенно важно в сложившихся чрезвычайных условиях жизни, так как у них должна сохраняться возможность для поддержания посильной активности [3].

Это диктует необходимость проведения научных исследований, направленных на изучение личностного потенциала пожилых людей в условиях угрозы жизни и социальных потерь.

Цель исследования: изучение особенностей жизнестойкости женщин старших возрастных групп, проживающих в зонах ведения боевых действий.

Гипотеза: в условиях проживания в зоне ЧС военного характера, у женщин старших возрастных групп, несмотря на выраженное снижение качества жизни и длительный масштабный травматический стресс, сохраняется жизнестойкость за счет внутренних резервов и жизненного опыта.

Материалы и методы. Методом случайной выборки, проведено психологическое тестирование 26 пожилых женщин, не имеющих клинических психических расстройств, постоянно проживающих в г. Донецке Донецкой народной республики, средний возраст составил $69,4 \pm 2,3$ лет.

Тестирование проводилось в дистанционной форме, с использованием онлайн платформы Google – Яндекс формы. Были сформированы электронные версии психологического теста. Синтерированы ссылки на онлайн версии теста и направлены респондентам. Для ответов респонденты использовали индивидуальные портативные устройства. Обработка осуществлялась в режиме реального времени, результаты тестирования были консолидированы в базе данных в форме электронной таблицы.

Применялись следующие психологические методики: тест жизнестойкости по Мадди адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой (2006) – использован нами для оценки личностного потенциала респондентов; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (2009) - для оценки жизненных ценностей респондентов. Средние результаты по группе респондентов, сравнивались со средними нормативными значениями использованных тестовых методик [2].

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с применением программы SPSS 20.0 применялся критерий Манна-Уитни и анализ ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Согласно результатам теста жизнестойкости по Мадди, статистически значимых различий общего интегрального показателя жизнестойкости у респондентов по сравнению с нормативным показателем выявлено не было. При этом у них, в отличие от нормы, имелись значимо более низкие показатели по всем автономным компонентам жизнестойкости: вовлеченность и контроль и принятие риска. Это свидетельствует о том, что женщины старшего возраста, проживающие в зоне боевых действий, имеют выраженную экзистенциальную отважность, которая позволяет им меньше зависеть от ситуативных эмоций, купировать самостоятельно возникающую в чрезвычайной ситуации тревогу.

Тем не менее, выраженность двух составляющих жизнестойкости, вовлеченности и принятия риска у них значимо снижена, по сравнению с нормой. Это говорит о том, что они не чувствуют уверенность в своих силах для преодоления тяжелого угрожающего жизни стресса, стремятся к простому жизненному комфорту и безопасности. Шкала теста - контроль, у респондентов существенно выше, чем нормативный показатель, это отражает, что женщины старшего возраста убеждены в том, что нужно бороться тогда они смогут повлиять события, несмотря на то что понимают отсутствие гарантии успеха этой борьбы. Наглядно результат представлен в рис. 1.

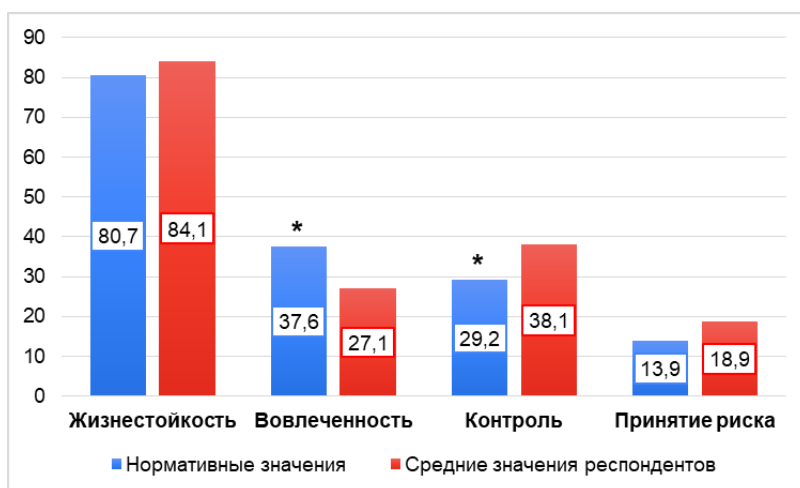

Рисунок 1 – Результаты теста жизнестойкости по Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (2006 г.) у женщин пожилого возраста, баллы

Примечание: *р рассчитывалось с помощью критерия Манна Уитни: критический уровень статистической значимости в случае попарного сравнения составил $p \leq 0,05$.

Согласно результатам теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, общий показатель осмысленности жизни ($80,4 \pm 12,3$), у женщин старшего возраста, проживающих в зоне боевых действий был значимо ($p > 0,005$) ниже, чем нормативные показатели ($95,8 \pm 16,5$), за счет достоверно более низких данных по шкале локус контроля-жизнь, или управляемость жизни. По остальным шкалам теста значимых различий между результатами респондентов и нормативными показателями выявлено не было. Наглядно результат представлен в рис. 2.

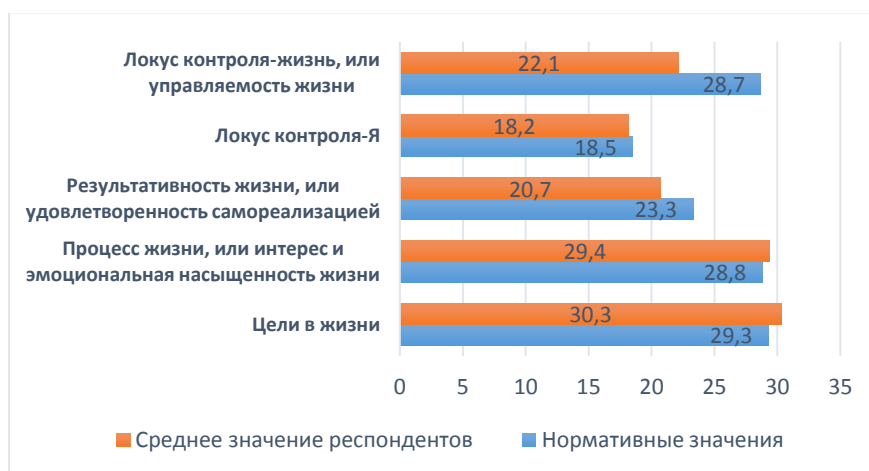

Рисунок 2 – Результаты опросника Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, баллы.

Примечание: * p рассчитывалось с помощью критерия Манна Уитни: критический уровень статистической значимости в случае попарного сравнения составил $p \leq 0,05$.

С применением ранговой корреляции Спирмена, нами были выявлены достоверные прямые корреляционные связи между переменной жизнестойкость и результативность жизни ($r=0,223$, $p \leq 0,001$) и отрицательная корреляционная связь между жизнестойкостью и локус контроля-жизнь или управляемость жизни ($r=-0,345$, $p < 0,001$) и осмысленность жизни ($r = -0,235$, $p < 0,001$). Кроме того, у пожилых женщин проживающих на территории боевых действий выявлено взаимное отрицательное влияние компонентов жизнестойкости: вовлеченность ($r=-0,354$, $p < 0,001$), контроль ($r=-0,362$, $p < 0,001$), принятие риска ($r=-0,344$, $p < 0,001$) и на локусом контроля-жизнь. Результаты ранговых корреляций Спирмена представлены в таблице.

Таблица – Ранговые корреляции Спирмена, группирующие переменные шкалы теста жизнестойкости

ГП		Ж	В	К	ПР
ЦЖ	r	0,235	0,379	0,291	0,247
	p	0,231	0,131	0,341	0,321
ПЖ	r	0,054	0,014	0,319	0,234
	p	0,765	0,786	0,231	0,215
РЖ	r	0,223*	0,116	0,283	0,220
	p	0,001	0,579	0,129	0,171
Л- «Я»	r	0,311	0,314	0,324	0,448
	p	0,221	0,221	0,344	0,221
Л- «Ж»	r	-0,345*	-0,354*	-0,362*	-0,344*
	p	0,001	0,001	0,001	0,001
ОЖ	r	-0,235*	0,456	0,524	0,342
	p	0,001	0,213	0,129	0,189

Примечание: r – модуль коэффициента корреляции: уровень силы связи: $r > 0,01 \leq 0,29$ – слабая положительная связь, критический уровень статистической значимости коэффициента корреляции при $p \leq 0,001$.

Сокращения в таблице: ЦЖ - цели в жизни, ПЖ - процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, РЖ - результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией, Л- «Я», - локус контроля – Я, «Ж» локус контроля-жизнь или управляемость жизни, «ОЖ» - осмысленность жизни, «Ж» – жизнестойкость, «В» – вовлеченность, «К» – контроль, «ПР» - принятие риска, «ГП» – группирующие переменные.

Полученные результаты отражают, что на все компоненты жизнестойкости женщин преклонного возраста, проживающих на прифронтовой территории, отрицательно влияет настроенность в том, что их жизнь неподвластна осознанному контролю, они не могут влиять на ситуацию и бессмысленно прогнозировать свое будущее. При этом внутренний ресурс в форме жизненного опыта и результативности функционирования в прошлом, обеспечивает им силы и резервы к устойчивости в чрезвычайных условиях проживания.

Заключение. Особенности жизнестойкости женщин старших возрастных групп, проживающих в зонах ведения боевых действий, является выраженная экзистенциальная отважность, которая позволяет им меньше зависеть от ситуативных эмоций, купировать самостоятельно возникающую в чрезвычайной ситуации тревогу. На жизнестойкость пожилых женщин отрицательно влияют факторы осознания невозможности самим изменить ситуацию и неопределенность будущего, как для них, так и для близких им людей.

Необходимо систематизировать информационную работу средств массовой информации, для освящения позитивных событий, что позволит вселить надежду в будущее и повысить жизнестойкость лиц старших возрастных групп, проживающих на прифронтовых территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здоровцова М.А. (2015) Ценностные ориентации как фактор успешности социально-психологической адаптации пожилых людей / *Психология зрелости и старения*. 2015. № 4. С. 49–55.
2. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006) Тест жизнестойкости. М.: Смысл.
3. Марунова Т.Р. (2014) Направления социальной активности пожилых людей / *Известия Саратовского университета*. 2014. – Т. 14. Вып 2. – С. 55–57.
4. Рассоха А.А., Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г. (2022) Динамика формирования психических расстройств у комбатантов МВД России. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*. 2022. № 2. С. 52–59. DOI: 10.25016/2541-7487-2022-0-2-52-59
5. Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. (1997) *Психологические характеристики лиц, переживших военный стресс* / Труды Института психологии РАН. М., 254–262.
6. Pirhonen J. (2018) Active and non-active agents: Residents 'agency in assisted living / J. Pirhonen, I. Pistil // *Ageing and Society*. Vol. 38. – P. 19–36.

RESILIENCE OF OLDER WOMEN LIVING IN WAR ZONES

S.V. Kolobova

Abstract. *The open question of gerontology is the productivity of the use of personal resources by the people of older age groups in order to maintain the ability to be active in extreme living conditions at the frontline territories during the special military operation in Ukraine. In order to study the peculiarities of the resilience of elderly women living in the war zones, the remote psychological testing of 26 elderly women without clinical mental disorders, permanently residing in Donetsk of the Donetsk People's Republic, average age was 69,4+2,3 years, was conducted. Remote psychological testing with the use of Muddy's test of resilience in adaptation of D.A. Leontiev and E.I. Rasskazova (2006) and D.A. Leontiev's test of sense-*

life orientations were used. Statistical processing of the results of the study was done using SPSS 20.0 Mann-Whitney test and Spearman's rank correlation analysis. It was shown that the features of the resilience of older women living in war zones are a pronounced existential courage, which allows them to buy anxiety that arises independently in an emergency situation. Resilience of older women is negatively influenced by the factors of awareness of the inability to change the situation themselves and the uncertainty of the future. It is proposed to systematize the information work of the mass media, to illuminate the positive events, which will give hope in the future and increase the resilience of older people living in the front-line territories.

Key words: *military emergencies, civilians, elderly women, personal potential.*

УДК 159.9

ББК 88

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Макаревская Ирина Георгиевна

Аннотация: В исследовании анализируется такой аспект проблемы психологической безопасности, как возможность обеспечение безопасности психодиагностического процесса. Анализируется влияние ситуации тестирования на состояние испытуемого.

Ключевые слова: психологическая безопасность, валидность, надежность, ситуация тестирования, адаптивное тестирование

В последнее время можно говорить о высокой актуальности и разработанности в психологической науке и практике проблемы психологической безопасности личности. В нашем исследовании мы предприняли попытку рассмотреть такой контекст проблемы психологической безопасности, как безопасность психодиагностического процесса.

Одним из основных этических принципов психодиагностики является принцип обеспечения безопасности деятельности испытуемого в ситуации оценки его личности.

Обеспечение безопасности в контексте психодиагностического процесса означает, что психолог-диагност использует только те методики и методические приемы диагностики, которые не являются опасными для физического и психического здоровья испытуемого, не оказывают значимого влияния на его эмоциональное состояние, позволяют получать достоверную информацию, не представляют испытуемого в результатах исследования в ложном, искаженном свете, не дают сведений о тех его психологических свойствах и особенностях, которые не имеют отношения к конкретным, согласованным задачам психологического исследования [4].

При этом практика психодиагностической деятельности современного психолога показывает, что декларируемое правило безопасности деятельности испытуемого считается априори реализуемым в ходе психологического исследования в том случае, если психодиагност

использует классические, прошедшие психометрическую проверку, методики. Считается, что в данном случае ситуация тестирования не оказывает значимого влияния на состояние испытуемого и получаемые в ходе исследования результаты достоверны.

Но психологическое измерение – это, прежде всего, процесс взаимодействия измерителя и измеряемого со всем контекстом процесса измерения, который может оказывать значительное влияние, как на результат измерения, так и на объект измерения (испытуемого), существенно изменяя их.

В исследовании была предпринята попытка рассмотрения такого аспекта психологической безопасности деятельности испытуемого, как влияние личностных особенностей испытуемых на их состояние в процессе тестирования.

В исследовании были использованы следующие методики: пятифакторный личностный опросник МакКрэе – Коста («Big Five») в адаптации В.Е. Орла, А.А. Рукавишникова и И.Г. Сенина; опросник структуры темперамента» ОСТ В.М. Русалова; опросник самооотношения (ОСО) Столина и Пантелеева; опросник «Самочувствие. Активность. Настроение» (САН) В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников; методика диагностики личностной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина; тестовая батарея общих и специальных способностей (ТБОСП). В исследовании приняли участие 60 человек.

Исследовательская работа проходила в несколько этапов. На первом этапе исследования мы изучали такие личностные особенности испытуемых, как: черты личности, самооотношение, темпераментальные особенности.

На втором этапе исследования мы оценивали уровень развития специальных способностей испытуемых, для диагностики была выбрана батарея общих профессиональных способностей (ТБОПС). В ходе этого этапа исследования, до и после теста способностей у испытуемых измерялись: уровень ситуативной тревожности (шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина), их самочувствие и настроение (шкала самооценки самочувствия, активности, настроения – САН) и восприятие ими ситуации тестирования.

По результатам статистической обработки с использованием однофакторного дисперсионного анализа ANOVA было выявлено значимое влияние ожидаемого отношения от других на показатель уровня тревожности в процессе тестирования. (при $F=3,805$; $p=0,001$).

Выявлена тенденция влияния на показатель ситуативной тревожности в процессе тестирования социальной эргичности (при $F=1,928$; $p=0,059$), самоконтроля – импульсивности (при $F=1,858$; $p=0,053$), самоинтереса (при $F=1,964$; $p=0,088$).

По результатам статистической обработки также было выявлено значимое влияние предметной эргичности на самочувствие испытуемого (при $F=2,377$; $p=0,02$).

Обнаружено влияние самоконтроля – импульсивности на настроение испытуемого в ситуации тестирования (при $F=1,89$; $p=0,04$).

Обнаружено влияние эмоциональной устойчивости на настроение испытуемого в ситуации тестирования (при $F=2,71$; $p=0,006$).

Обнаружено влияние глобального самоотношения на активность испытуемого в ситуации тестирования (при $F=2,58$; $p=0,007$).

Обнаружено влияние ожидаемого отношения от других на самочувствие испытуемого (при $F=2,86$; $p=0,009$).

Обнаружено влияние самоинтереса на активность испытуемого в ситуации тестирования (при $F=2,78$; $p=0,02$) и на его настроение в ходе исследования (при $F=2,23$; $p=0,05$).

Полученные результаты позволяют предположить, что ситуация тестирования специальных способностей по-разному репрезентируется в сознании испытуемых в зависимости от их личностных черт и темпераментальных особенностей, оказывая, таким образом, опосредованное влияние на объективность получаемых в ходе тестирования данных.

Перспективным нам представляется дальнейшее изучение поставленной проблемы, и, в частности, анализ того, как проблема «безопасности-опасности» психодиагностического исследования репрезентируется в представлении испытуемых в «ситуации экспертизы» и в «ситуации клиента».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белова О.В. Общая психодиагностика. Методические указания. – Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996
2. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования / Ин-т психологии РАН. – 2-е изд., испр. – М., 1994. – 163 с
3. Зароченцев К.Д., Худяков А.И. Кризис современной психодиагностики // Философия и проблемы человека. СПб., 1997.
4. Крылов А.А., Юрьев А.И. Этические принципы и правила работы психолога // В кн.: Практикум по общей и экспериментальной психологии / Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А., 2-е изд., СПб., Москва, Харьков, Минск, 2000. С. 545–552
5. The Adequacy Of Personal Success Prediction In Psychological Achievement Testing // U.E. Makarevskaya, I.G. Makarevskaya, Z.I. Ryabikina // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, e-ISSN: 2357-1330, 2017 Published by the Future Academy, p. 227–234.

THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PSYCHODIAGNOSTIC PROCESS

I.G. Makarevskaya

Abstract: *The study analyzes such an aspect of the problem of psychological safety as the possibility of ensuring the safety of the psychodiagnostic process. The influence of the testing situation on the state of the subject is analyzed.*

Key words: *psychological safety, validity, reliability, testing situation, adaptive testing.*

Раздел 4. Клинико-психологические и психологические аспекты защиты и социального благополучия личности

УДК 159.99

ББК 88.3

ТЕМНАЯ ТРИАДА ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ КРЕАТИВНОСТИ

Базалева Любовь Александровна, Дешко Анжелика Владимировна

Аннотация. Главная особенность данного «Темной триады» в том, что за основу взяты три «негативных» свойства: макиавеллизм, нарциссизм и психопатия. Каждая из составляющих в той или иной степени вносит свой вклад в такие особенности, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения, социальная доминантность, эгоцентризм, эгоизм. Именно эти качества имеют непосредственное отношение к формированию личностных образований у подростков. Цель данной статьи – проанализировать основные подходы к изучению Темной триады, как одной из сторон личности школьников, а также рассмотреть результаты исследования взаимосвязи Темной триады личности с высоким уровнем креативности у подростков. Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что у школьников с высоким уровнем креативности выраженность темной триады личности выше, чем у подростков со средним и низким уровнем креативности. Методика исследования. В исследовании приняли участие 40 подростков в возрасте 14-15 лет. В качестве диагностических методик применялись: короткий опросник Темной триады Д. Джонса и Д. Полхуса (Адаптация Егоровой М.С., Ситниковой М.А., Паршиковой О.В.), опросник креативности Дж. Рензулли, тест креативности Дж. Гилфорда (модификация Е. Туник). Обсуждение результатов и выводы. У подростков с высоким уровнем креативности преобладают высокий уровень макиавеллизма, средний уровень нарциссизма и в равной степени низкий и средний уровень психопатии. Подросткам с высоким уровнем креативности характерен эгоизм, смелость, настойчивость, целеустремленность, и эти качества, прежде всего, направлены на достижение цели. Они способны выбрать необходимую линию поведения для успешного манипулирования другими людьми, но при этом они не пренебрегают общественными нормами, но могут быть более эгоцентричными и импульсивными.

Ключевые слова: темная триада, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, подросток, креативность.

Актуальность проблемы. Понятие «Темная триада» было введено сравнительно недавно и вошло в число психологических терминов только в 2002 году. На небольшой выборке студентов Делрой Полхус и Кевин Уильямс, канадские исследователи из Университета Британской Колумбии, обнаружили, что три психологические черты, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм, образуют своеобразный

комплекс свойств, перспективный для исследования негативной («темной») стороны личности, где каждое свойство положительно связано с двумя другими.

Темная триада как объединение трех неклинических черт привлекает внимание исследователей в последние десятилетия, так как позволяет неоднозначно рассматривать личностные черты. В настоящее время внимание к данному симптомокомплексу растет и количество исследований увеличивается. Исследования Темной триады в основном касаются связей с другими личностными и поведенческими характеристиками. Например, Егорова М.С., Ситникова М.А. обобщили и проанализировали результаты исследования взаимосвязей между нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией, адаптировали Короткий опросник Темной триады и изучили изменчивость показателей Темной триады в зависимости от возраста. Черткова Ю.Д. и Егорова М.С. в своих исследовательских работах рассматривают адаптивную составляющую негативных личностных характеристик. Дериш Ф.В. исследовал взаимосвязь свойств Темной триады с базовыми свойствами личности и хронотипическими предпочтениями. Вместе с тем исследований того, как воспринимаются носители темных черт, немного. Исследования, направленные на выяснение взаимосвязей с другими чертами личности и поведенческими проявлениями, показывают, что как все вместе, так и по отдельности макиавеллизм, нарциссизм и психопатия могут быть связаны с разными психологическими и поведенческими характеристиками.

Целью нашей статьи явился анализ основных подходов к изучению Темной триады, как одной из сторон личности школьников, а также представление результатов исследования взаимосвязи Темной триады личности с высоким уровнем креативности у подростков.

Методы исследования: теоретические методы анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Эмпирические методы: тестирование, опрос. В качестве диагностических методик применялись: короткий опросник Темной триады Д. Джонса и Д. Полхуса (Адаптация Егоровой М.С., Ситниковой М.А., Паршиковой О.В.), опросник креативности Дж. Рензулли, тест креативности Дж. Гилфорда (модификация Е. Туник). Для обработки результатов исследования использовались методы статистической обработки эмпирических данных: первичная обработка данных, сравнительный анализ средних значений, метод математической обработки данных (непараметрический статистический критерий U-Манна-Уитни).

Результаты анализа литературы. Д. Полхус и К. Уильямс были не первыми, кто обратил внимание на сходство этих трех черт. В 90-х гг. Дж. Макхоски с коллегами показали, что, во-первых, теоретические представления о макиавеллизме, нарциссизме и психопатии в значительной степени совпадают; во-вторых, структуры их связей с другими психологическими особенностями очень похожи (например, они

положительно связаны с социальной доминантностью, экстернальным локусом контроля, асоциальностью и т.д.); в-третьих, показатели макиавеллизма, нарциссизма и психопатии, диагностированные по стандартным опросникам, обнаруживают значимые связи.

Темная триада как объединение трех неклинических черт привлекает внимание исследователей в последние десятилетия, так как позволяет неоднозначно рассматривать личностные черты. В настоящее время внимание к данному симптомокомплексу растет и количество исследований увеличивается. Исследования Темной триады в основном касаются связей с другими личностными и поведенческими характеристиками. Например, Егорова М.С., Ситникова М.А. (Егорова М.С., Ситникова М.А. 2014, 2015) обобщили и проанализировали результаты исследования взаимосвязей между нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией, адаптировали Короткий опросник Темной триады и изучили изменчивость показателей Темной триады в зависимости от возраста. Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Черткова, Ю.Д., Митина, в своих исследовательских работах рассматривают адаптивную составляющую негативных личностных характеристик (Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Черткова, Ю.Д., Митина, 2022). Дериш Ф.В. исследовал взаимосвязь свойств Темной триады с базовыми свойствами личности и хронотипическими предпочтениями (Дериш Ф.В, 2015). Вместе с тем исследований того, как воспринимаются носители темных черт, немного. Исследования, направленные на выяснение взаимосвязей с другими чертами личности и поведенческими проявлениями, показывают, что как все вместе, так и по отдельности макиавеллизм, нарциссизм и психопатия могут быть связаны с разными психологическими и поведенческими характеристиками.

Результаты исследования. Результаты нашего исследования опровергли гипотезу о том, что у школьников с высоким уровнем креативности выраженность Темной триады личности выше, чем у подростков со средним и низким уровнем креативности. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что Темная триада личности – это своеобразный симптомокомплекс положительно связанных друг с другом свойств, а именно неклинического нарциссизма, неклинической психопатии и макиавеллизма. Каждое из трех свойств, входящих в этот симптомокомплекс, представляет собой самостоятельный конструкт, не сводимый к двум другим, вместе с тем, три «темные» характеристики взаимосвязаны, и каждая из них в той или иной степени вносит свой вклад в развитие личности. Эти качества могут выражаться в безразличии к людям, чувстве собственного превосходства, эгоцентризме, отсутствии эмпатии и эмоционального отклика к другим людям и их переживаниям, склонности к обману, использовании манипулятивных тактик для достижения собственных целей.

Связи между макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией, полученные в исследованиях, проведенных на неклинических выборках,

указывают на то, что вариативность этих трех характеристик связана с общими факторами: низкой доброжелательностью, склонностью к обману, эмоциональной холодностью, а также первичной психопатией и завышенной самооценкой.

Эмпирическое исследование показало, что у подростков с высоким уровнем креативности преобладают высокий уровень макиавеллизма, средний уровень нарциссизма и в равной степени низкий и средний уровень психопатии.

Подросткам с высоким уровнем креативности характерен эгоизм, смелость, настойчивость, целеустремленность, и эти качества, прежде всего, направлены на достижение цели. Они способны выбрать необходимую линию поведения для успешного манипулирования другими людьми, но при этом они не пренебрегают общественными нормами, но могут быть более эгоцентричными и импульсивными. Им свойственно позитивно ощущать себя, по достоинству оценивать себя, получать удовольствие от своей жизни, не пытаясь заслужить внимание и хвалу окружающих.

Проанализировав, полученные результаты исследования с помощью статистического U-критерия Манна – Уитни, мы обнаружили что статистически значимых различий между степенью выраженности Темной триады у подростков и уровнем их креативности нет.

Мы предполагаем, что подростки давали социально-значимые ответы, ведь роль ведущей деятельности в подростковом возрасте играет социально-значимая деятельность. А для удовлетворения потребности в активной социальной позиции им необходима деятельность, обеспечивающая признание других значимых людей, которая придаст ему ценность, весомость как члену общества. Кроме этого, подростковый возраст характеризуется изменениями, происходящими в области морали, в половом развитии, в эмоциональной сфере. Им свойственна противоречивость морального развития, переоценка сложившихся ценностей, эгоизм. Формирование самосознания подростка заключается в том, что он начинает постепенно выделять качества из отдельных видов деятельности и поступков, обобщать и осмысливать их как особенности своего поведения, а затем и качества своей личности. На наш взгляд именно несформированность собственного мировоззрения и самосознания подростка и мысли о том, что о них будут судить по результатам данного исследования, повлияли на выбор «приемлемых» ответов.

Таким образом, эмпирическое исследование показало, что у подростков с высоким уровнем креативности преобладают высокий уровень макиавеллизма, средний уровень нарциссизма и в равной степени низкий и средний уровень психопатии.

Подросткам с высоким уровнем креативности характерен эгоизм, смелость, настойчивость, целеустремленность, и эти качества, прежде всего, направлены на достижение цели. Они способны выбрать

необходимую линию поведения для успешного манипулирования другими людьми, но при этом они не пренебрегают общественными нормами, но могут быть более эгоцентричными и импульсивными. Им свойственно позитивно ощущать себя, по достоинству оценивать себя, получать удовольствие от своей жизни, не пытаясь заслужить внимание и хвалу окружающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дериш Ф.В. Симптомокомплекс «Темная триада» во взаимосвязи с базовыми свойствами личности // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1.
2. Егорова М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10: Дифференциальная психология. 2009. № 1-2. С. 65–80.
3. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 1.
4. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. Меняются ли показатели Темной триады с возрастом? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 4.
5. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38. С. 12.
6. Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Черткова, Ю.Д., Митина, О.В. Темная триада и базовые ценности: самооценки и взаимные оценки в парах мать-дочь // Новые психологические исследования. 2022. № 1. С. 108–136.

THE DARK TRIAD OF PERSONALITY IN ADOLESCENTS WITH A HIGH LEVEL OF CREATIVITY

L.A. Bazaleva, A.V. Deshko

Abstract. *The main feature of this "Dark Triad" is that three "negative" properties are taken as a basis: Machiavellianism, narcissism and psychopathy. Each of the components contributes to one degree or another to such features as a sense of superiority, a disdainful attitude to generally accepted norms of behavior, social dominance, egocentrism, selfishness. It is these qualities that are directly related to the formation of personal formations in adolescents. The purpose of this article is to analyze the main approaches to the study of the Dark Triad as one of the sides of the personality of schoolchildren, as well as to examine the results of the study of the relationship of the Dark Triad of personality with a high level of creativity in adolescents. The hypothesis of the study is based on the assumption that schoolchildren with a high level of creativity have a higher expression of the dark triad of personality than adolescents with medium and low levels of creativity. Research methodology. The study involved 40 adolescents aged 14-15 years. As diagnostic methods, the following were used: a short questionnaire of the Dark Triad of D. Jones and D. Polyus (Adaptation by Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V.), a questionnaire of creativity by J. Renzulli, J. Guilford's creativity test (modification of E. Tunik). Discussion of the results and conclusions. Adolescents with a high level of creativity have a high level of Machiavellianism, an average level of narcissism, and equally low and average levels of psychopathy. Teenagers with a high level of creativity are characterized by selfishness, courage, perseverance, purposefulness, and these qualities are primarily aimed at achieving the goal. They are able to choose the necessary line of behavior for successful manipulation of other people, but at the same time they do not neglect social norms, but they can be more egocentric and impulsive.*

Keywords: *dark triad, machiavellianism, narcissism, psychopathy, teenager, creativity.*

УДК 159.9

ББК 88

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА УПОТРЕБЛЕНИЯ СНЮСА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Бабалян Армен Георгиевич, Григорьев Михаил Викторович

Аннотация: в данной статье рассматривается такая актуальная проблема, как употребление подростками психоактивных веществ, а именно табачных смесей (снюса). В ней рассмотрены вопросы причин и факторов, побуждающих подростков употреблять психоактивные вещества, в том числе и снюс; негативные эффекты, к которым приводит употребление подростками снюса, а также модель профилактики употребления подростками ПАВ, в том числе и снюса.

Ключевые слова: подростки, психоактивные вещества, снюс, зависимость, профилактика.

По статистическим данным Всемирной Организации Здравоохранения - из 7 млрд. человек населения нашей планеты — 210 млн. употребляют ПАВ (психоактивные вещества), говоря иначе 3% человечества страдают химической зависимостью. Также согласно данным этой статистики можно говорить о снижении возраста, в котором люди начинают употреблять ПАВ (10 лет назад это 15-17 лет, сегодня 12-17 лет) [8].

К понятию ПАВ можно отнести разрешенные, ограниченные в свободном обороте и запрещенные вещества. Например, алкогольные напитки, никотин, седативные средства (фенobarбитал, diazepam, элениум), опиоиды (маковая соломка, кодеин, метадон), каннабиноиды (марихуана, гашиш), психостимуляторы (эфедрон, кокаин, амфетамин, первитин), галлюциногены (ЛСД, РСР, псилоцин, псилоцибин), летучие ингаляторы (бензин, ацетон, клей, растворители). Максимальную угрозу для представителей подростково-молодежного возраста несут вновь создающиеся потенциально опасные психоактивные вещества, которые оказывают губительное влияние, в первую очередь, на центральную нервную систему человека. К таким веществам, в том числе относится и снюс [6].

По данным экспертов ВОЗ ООН могут быть дифференцированы следующие факторы, которые лежат в основе развития у субъекта химической зависимости: биологический, психологический, социальный.

Биологический фактор считается, практически, доказанным учеными в настоящее время. Считается, что риск развития химической зависимости у людей, родители которых страдают наркоманией или алкоголизмом, во много раз превышает. Также наследственная психическая неустойчивость имеет под собой немаловажные факты. Современными учеными подтвердилось мнение И.П. Павлова, о том, что если раздражать отделы головного мозга, отвечающие за эмоции и влечения, то это вызывает сильный импульс к определенному поведению, который складывается в связи с жизненным опытом и социально сформированным сознанием. К

биологическим факторам развития зависимости ученые относят так же низкий уровень серотонина и эндорфина [10]. По этой причине, дети, которые воспитываются родителями, страдающими химической зависимостью, попадают в группу риска. Психологический фактор состоит в том, что подросток часто не способен самостоятельно справиться с кризисными ситуациями или определенными трудностями и стрессовыми факторами, что способствует выработке психологической зависимости [6].

Социальный фактор в подростковом возрасте связан с влиянием определенной референтной группы, говоря иначе, «плохой компании» [10].

В настоящее время в подростковой среде достаточно широко распространен снюс, активным веществом которого является никотин. Его в виде порционных пакетиков или рассыпного табака помещают между десной и верхней (иногда нижней) губой на 5–30 минут для того, чтобы никотин всасывался в кровь и поступал в организм, минуя гортань и легкие. Никотин представляет собой мощное психоактивное вещество. Высокие дозы никотина могут привести к интоксикации и даже смерти. Дозы, содержащиеся в табачных изделиях, стимулируют у субъектов развитие чувств удовольствия и удовлетворенности. Никотин содействует снижению скуки, стресса. Активизируя рецепторы никотина в центральной нервной системе, он вызывает зависимость. Субъекты, у которых возникла зависимость от снюса, сталкиваются с проблемами нарушения аппетита, деятельности органов пищеварения. Уровень тяжести последствий обуславливается состоянием организма и склонностью человека к возникновению рецидивов имеющихся заболеваний [7].

Никотин – чрезвычайно сильный яд, не уступающий по токсичности синильной кислоте. В малых дозах действует возбуждающе на нервную систему, в больших – вызывает её паралич: остановку дыхания, прекращение работы сердца. В результате длительной никотиновой зависимости ухудшается память и работоспособность. В качестве негативных эффектов отравления никотином можно выделить дрожание рук, неуверенную походку, подростка то бросает в жар, то в холод, что сопровождается учащенным сердцебиением. Также отрицательные последствия употребления никотина выражаются в нарушении деятельности основных систем организма: ЦНС, сердечно-сосудистой и эндокринной систем, вызывает заболевание десен и зубов. С употреблением никотина связан низкий темп заживления язв, хроническая гиперсекреция слизи. Так как при употреблении сосательных никотиносодержащих изделий выделяется большое количество слюны, слюна сглатывается, что может привести к заболеванию желудочно-кишечного тракта. Наибольшую угрозу снюс несет по причине высокого интереса к его употреблению со стороны подростков. Организм подростка на этапе полового созревания демонстрирует высокий уровень восприимчивости к отрицательным воздействиям окружающей среды, невзирая иногда на абсолютное отсутствие внешних признаков вреда, соответственно, употребление

разного рода психоактивных веществ, в том числе и снюса, становятся источником медленных, однако постоянных нарушений в деятельности органов, а в этом возрасте происходит ключительное формирование фундамента для уже взрослого организма [5].

Запрет на продажу снюса в России был введен ещё в 2015 году. В то время был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», согласно которого был введен запрет на оптовую и розничную торговлю табака сосательного (снюса) [1]. Однако, пробел в законодательстве стал основанием для появления в продаже жевательных и сосательных никотиносодержащих смесей без содержания табака. В настоящее время в комитете Государственной Думы по охране здоровья находится на рассмотрении законопроект «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» в части установления запрета торговли сосательными и жевательными никотиносодержащими смесями». В Пояснительной записке данного проекта закона указывается, что в связи с тем, что данные смеси доступны и стоят довольно дешево, они стали популярны среди подростков, а это приводит к зависимости и появлению различных заболеваний. Концентрация никотина в данных смесях в среднем составляет до 100 мг. В то время как в обычной сигарете его содержание - до 1,5 мг. С 1 января 2020 года в России вступил в силу ГОСТ для жевательного табака. Он был создан для того, чтобы различать разрешенный для продажи в стране продукт от снюса - сосательного табака, который находится под запретом в России. Власти некоторых регионов уже начали вводить запрет на продажу несовершеннолетним никотиносодержащих смесей. С начала января 2020 года законы о запрете снюса приняты в Еврейской автономной области, Нижегородской, Ульяновской, Челябинской, Владимирской областях и в ряде других субъектов Российской Федерации [1], что в свою очередь благоприятно скажется не снижении распространённости данного увлечения.

Профилактика – это комплекс социальных, медико-биологических и образовательных мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению зависимостей, на предупреждение развития и ликвидацию их негативных личностных, социальных и медицинских последствий. Может быть выделена первичная, вторичная, а также третичная профилактика. Первичная профилактика – заранее проводимые мероприятия, которые позволяют сформировать правильное поведение и здоровый образ жизни. Вторичная профилактика ориентирована на поддержание решения отказа от употребления никотина, после проведенного лечения по снятию зависимости или после самостоятельного отказа от курения. Третичная профилактика, или реабилитация направлена на реализацию социальных, образовательных и

медико-психологических мероприятий, направленных на предотвращение срывов и рецидивов зависимости [4].

В качестве модели первичной психологической профилактики употребления снюса подростками можно предложить модель, основанную на исследовании Г.С. Трусовой и П.Н. Москвитина. Первым этапом работы является диагностический, который направлен на выявление подростков группы риска. На данном этапе целесообразно применять такие методы, как наблюдение, анализ особенностей семейного воспитания, а также ряд психологических методик (методика «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана; методика диагностики склонности к различным зависимостям (Лозовая Г.В); тест-опросник «Склонность к зависимости от употребления психоактивных веществ»; опросник выявления предрасположенности к зависимому поведению) [11].

Информационно-просветительский блок предполагает решение следующих задач: повышение психологической культуры подростков, их родителей и педагогов по проблеме профилактики употребления ПАВ (в том числе снюса); овладение знаниями о продуктивных формах профилактики употребления ПАВ; выработка негативного отношения подростков к употреблению ПАВ; развитие навыков рефлексии и потребности в самосознании. Данные задачи могут быть решены за счет использования следующих средств и способов деятельности: лекторий, консультации и родительские собрания на соответствующие темы для родителей, классные часы в виде презентаций, круглых столов, игровых методов деятельности, внеклассная работа с подростками, например, участие в волонтерском движении, уроки здоровья [3].

Практический блок предполагает решение таких задач, как: выработка социальных навыков, требуемых для здорового образа жизни; формирование способности принимать решение, говорить «нет», нести ответственность за принятое решение; коррекция отдельных психологических качеств подростка, которые повышают вероятность употребления им психоактивных веществ. В данном случае целесообразно применять такие средства деятельности, как тренинги, проведение творческих мероприятий по профилактике ПАВ, сюжетное игровое моделирование жизненных проблем и их преодоления, проведение спортивных соревнований [3].

Межведомственный характер данной модели профилактики заключается в том, что работа проводится не только с подростками, но и с их семьями, причем в данной работе принимают участие все специалисты органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних района, а также социальные педагоги, психологи, представители медицинского сообщества. На тренинги приглашаются родители с детьми, которые были отнесены к группе риска.

Проблема аддиктивного поведения подростков признается как национальная проблема и требует для своего решения объединения всех прогрессивных сил общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков В. С., Оганов Г. К. Обоснованность идеи запрета СНЮСа на территории Российской Федерации / Исследования молодых ученых. Материалы VI Международной научной конференции. – Казань: Молодой ученый, 2020. – С. 32–33.
2. Комарова И.А. Аддиктивное поведение подростка: семейный конструкт // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация // PsyJournals.ru Режим доступа URL: https://psyjournals.ru/addictive_behavior/issue/46016_full.shtml
3. Краснова А. А. Психолого-педагогическая модель профилактики аддиктивного поведения в подростковой среде // Наука и мир. – 2017. – Т. 2, № 1(41). – С. 83–85.
4. Никифоров А. С. Профилактика аддиктивного поведения подростков // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018013924>
5. О вреде бестабачных снюсов и паков / Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Режим доступа URL: <http://86.rospotrebnadzor.ru/territorialnye-otdely/lg/o-vrede-bestabachnyh-snyusov-i-pakov>
6. Павлова А.С., Еремеева Т.Д. Аддиктивное поведение подростков // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2018. – № 1(20) – С. 33–36.
7. Перешеина Н. В. Табакокурение подростков как социальная и медицинская проблема / Актуальные вопросы социальной работы с различными категориями населения. Сборник статей IV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Киров: Кировский государственный медицинский университет, 2017. – С. 75–84.
8. Ромодина А.М. Современные зависимости молодого поколения // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2018. – № 3(22). – С. 41–48.
9. Саморазрушающее (аддиктивное) поведение [Электронный ресурс] / Сайт министерства внутренних дел. Режим доступа URL: https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site22/document_file/addiktivnoe_povedenie.htm
10. Сизоненко А. Ю. Современные причины развития наркомании в России // Вестник науки и образования. – 2019. - № 5. – С. 15–18.
11. Т русова Г.С. Реализация модели психолого-педагогической профилактики химических зависимостей у подростков в образовательном учреждении / Наука и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега-Сайнс, 2016. – С. 206–211.
12. Усцева М. Н. Сравнительный анализ стилей и особенностей воспитания в семьях подростков с аддиктивным и неаддиктивным поведением // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-4. – С. 213–220.
13. Шалагина А. Е., Шалагина А. К. Педагогические основы профилактики наркомании в подростково-молодежной среде // Вопросы педагогики. – 2020. – № 1-1. – С. 256–260.

THE MODERN PROBLEM OF SNUS USE IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT AND METHODS OF PREVENTION

A.G. Babalyan, M.V. Grigoriev

Abstract: *this article deals with such an urgent problem as the use of psychoactive substances by adolescents, namely tobacco mixtures (snus). It examines the causes and factors that encourage adolescents to use psychoactive substances, including snus; the negative effects that lead to the use of snus by adolescents, as well as the model for preventing the use of surfactants by adolescents, including snus.*

Keywords: *adolescents, psychoactive substances, snus, addiction, prevention.*

УДК 159.96

ББК 88.283

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ У ЛИЦ С ПРИЗНАКАМИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ

Е.С. Игнатова, А.С. Грунина

Аннотация. Работа направлена на прояснение взаимосвязи эмоциональной безопасности и проявлений депрессивного состояния. Представлены материалы эмпирического исследований, полученные на выборке студентов. В исследовании (N=62) приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 25 лет, из которых 68 % женщины. В исследовании выделены три группы: с низким, средним и высоким уровнями выраженности депрессивного состояния. Использовались методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Цунга, опросник депрессивности А. Бека, методика К. Роджерса, Р. Даймонда, личностная шкала проявлений тревоги. Методы математической обработки включали в себя: критерии Шапиро-Уилка, Краскела-Уолеса, коэффициент корреляции Спирмена. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что уровень депрессивного состояния связан со спецификой переживания эмоциональной безопасности. Отмечается, что лица с высоким уровнем выраженности депрессивного состояния дезадаптивны к изменяющимся условиям; у них наблюдается усиление состояния эмоционального дискомфорта, снижение самооценки; и проявляется отсутствие стремления принимать общество и вовлекаться в общественную жизнь; также имеется выраженная тревожность. Лица с низкой степенью выраженности депрессивного состояния более приспособлены к изменяющимся условиям среды, имеют высокую или среднюю самооценку, проявляют стремление сохранять общественные связи, не проявляют устойчивой склонности воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих и не реагируют на такие ситуации состоянием тревоги. В перспективе требуется учитывать внешние факторы в ходе исследования эмоциональной безопасности.

Ключевые слова: депрессивное состояние, психологическое благополучие, эмоциональная безопасность, тревожность, адаптация, самооценка, принятие.

Согласно мировой статистике ВОЗ за 2021 г., 280 млн. человек страдает от депрессии, что составляет 3,8 % от всего населения планеты (Всемирная Организация здравоохранения, 2021). Депрессия влияет на эмоциональное состояние личности и может приводить к значительным страданиям человека и нарушению функционирования в социальной сфере жизни. Депрессивное состояние предшествует депрессии и не является диагнозом, но также наносит вред психическому здоровью и безопасности человека. А. Маслоу рассматривает безопасность в качестве базовой потребности человека (Маслоу А., 1997, С. 76).

По мнению Л.Ю. Субботиной, эмоциональная безопасность способствует психическому благополучию личности, а депрессивное состояние приводит к страданиям (Субботина Л.Ю., Чудакова Т.Л., 2021). Актуальность данного исследования заключается в разработке проблемы эмоциональной безопасности и потребности общества в сокращении негативных последствий, связанных с расстройствами аффективного спектра.

Анализ литературы позволил выявить следующие признаки эмоциональной безопасности: 1) принятие других, т. к. человек,

находящийся в состоянии безопасности, не склонен к поиску скрытых смыслов и потенциальных угроз при взаимодействии с окружающими; 2) эмоциональный комфорт – результаты исследования П.А. Кислякова (Кисляков П.А., 2017) показывают, что человеку, находящемуся в состоянии безопасности свойственно переживать чувство эмоционального комфорта; 3) принятие себя, включающее одобрение себя, доверие к себе и позитивную самооценку (Зотова О.Ю., 2015); 4) адаптивность, способность человека приспособливаться к изменениям.

В ходе поиска ответа на вопрос, существует ли связь между эмоциональной безопасностью и проявлением депрессивного состояния сформирована следующая гипотеза: если под эмоциональной безопасностью мы понимаем состояние личности, основанное на потребности в безопасности и реализующееся в восприятии стабильности и предсказуемости ситуаций при отсутствии физической угрозы или угроз «Я», то существуют различия в эмоциональной безопасности у лиц с высоким и низким уровнем выраженности депрессивного состояния:

– у лиц с высоким уровнем выраженности депрессивного состояния адаптивные процессы значительно снижены: эти люди ощущают выраженный эмоциональный дискомфорт, имеют заниженную самооценку, проявляют отсутствие стремления принимать общество и вовлекаться в общественную жизнь, имеют выраженную личностную тревожность;

– у лиц с низким уровнем выраженности депрессивного состояния приспособление к изменяющимся условиям среды происходит без ощущения внутреннего эмоционального дискомфорта: они имеют высокую или среднюю самооценку, проявляют стремление сохранять общественные связи, не проявляют устойчивой склонности воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих и не реагируют на такие ситуации состоянием тревоги.

Теоретическим обоснованием гипотезы является концепция Л.Ю. Субботиной (Субботина Л.Ю., Чудакова Т.Л., 2021). В связи с тем, что эмоциональная безопасность является фактором психологического благополучия релевантной становится модель К. Рифф с соответствующими компонентами: личностный рост, самопринятие, автономия (Субботина Л.Ю., Чудакова Т.Л., 2021). Эмпирическим обоснованием гипотезы выступают результаты исследования взаимосвязи депрессивного состояния адаптации, которые показывают, что лица с диагностируемой депрессией испытывают более выраженную симптоматику расстройства адаптации, что обуславливает отсутствие стремления принимать общество и вовлекаться в общественную жизнь (Лукашев А.И., 2020, С. 62–65.). Лица с выраженными признаками депрессивного состояния ощущают явный эмоциональный дискомфорт, личностную невротизацию и неустойчивую низкую самооценку (Храмов Е.В. 2022, С. 152–162).

Исследование проводилось с февраля по апрель 2022 г. на базе ФГАОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет. Выборку составили 62 человека: из них 42 женщины,

20 мужчин в возрасте от 18 до 25 лет, из которых: 14 человек имеют высокий уровень выраженности депрессивного состояния, 33 человека – средний уровень выраженности депрессивного состояния, 15 человек – низкий уровень выраженности депрессивного состояния.

Для диагностики депрессивного состояния использовались: методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Цунга (адаптация Т.И. Балашовой) и опросник депрессивности А. Бека (BDI) (адаптация Н.В. Тарабриной). Для диагностики социально-психологической адаптации – методика К. Роджерса, Р. Даймонда (СПА) (адаптация Т.В. Снегиревой). Для диагностики тревожности как фактора эмоциональной безопасности – личностная шкала проявлений тревоги Д. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова, В.Г. Норакидзе).

Статистическая обработка данных проводилась в программе Statistica 13. Для проверки выборки на соответствие закону нормального распределения использовался критерий Шапиро-Уилка. Для сравнения признаков эмоциональной безопасности у лиц с высоким, средним и низким уровнем выраженности депрессивного состояния применялся непараметрический сравнительный критерий Краскела-Уолеса. Для выявления взаимосвязи эмоциональной безопасности с депрессивным состоянием использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты сравнительного анализа представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа эмоциональной безопасности у лиц с разными уровнями депрессивного состояния

Переменные	Средний ранг			Н	р
	Испытуемые с высоким уровнем депрессивного состояния	Испытуемые со средним уровнем депрессивного состояния	Испытуемые с низким уровнем депрессивного состояния		
Адаптивность	11,53	28,50	41,26	29,11	0,001
Деадаптивность	50,83	40,31	19,60	35,12	0,001
Личностная тревожность	51,43	39,35	19,71	35,47	0,001
Непринятие других	52,17	29,73	23,056	27,38	0,001
Непринятие себя	49,90	26,11	21,72	26,72	0,001
Принятие других	14,63	35,54	37,40	17,49	0,001
Принятие себя	13,80	28,23	40,56	23,49	0,001
Ситуативная тревожность	51,83	40,19	19,21	37,96	0,001
Эмоциональный дискомфорт	50,23	42,46	19,04	37,29	0,001
Эмоциональный комфорт	17,23	24,078	40,63	20,38	0,001

Как следует из табл. 1, полученные данные свидетельствуют о наличии значимых различий по всем шкалам: у лиц с высоким уровнем выраженности депрессивного состояния адаптивные процессы значительно снижены: они ощущают выраженный эмоциональный дискомфорт, имеют заниженную самооценку, проявляют отсутствие стремления принимать общество и вовлекаться в общественную жизнь, имеют выраженную личностную тревожность. У лиц с низким уровнем выраженности депрессивного состояния приспособление к изменяющимся условиям среды происходит без ощущения эмоционального дискомфорта: они имеют высокую или среднюю самооценку, проявляют стремление сохранять общественные связи, не демонстрируют устойчивой склонности воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих и не реагируют на такие ситуации состоянием тревоги.

В результате корреляционного анализа получены следующие взаимосвязи:

- в группе лиц с высоким уровнем выраженности депрессивного состояния получено 11 взаимосвязей: «Шкала ситуативной тревожности» высоко положительно коррелирует со «Шкалой депрессии Бека» (0,75; $p \leq 0,001$): наблюдается высокий уровень ситуативной тревожности. «Шкала личностной тревожности» со средней положительной силой коррелирует со «Шкалой депрессии Цунга» (0,65; $p \leq 0,001$): личностная тревожность повышается. Шкала «Адаптивность» высоко отрицательно коррелирует со «Шкалой депрессии Бека» (-0,86; $p \leq 0,05$): адаптация личности сильно снижена. Эту же информацию подтверждают данные о положительной высокой корреляции со шкалой «Дезадаптивность» (0,56; $p \leq 0,001$). «Шкала депрессии Бека» высоко отрицательно коррелирует со шкалой «Принятия себя» (-0,78; $p \leq 0,001$) и со средней силой положительно коррелирует со шкалой «Непринятие себя» (0,66; $p \leq 0,05$): снижаются самооценка личности, степень принятия личностью себя. «Шкала депрессии Цунга» со средней силой отрицательно коррелирует со шкалой «Эмоциональный комфорт» (-0,52; $p \leq 0,05$) и высоко положительно коррелирует со шкалой «Эмоциональный дискомфорт» (0,79; $p \leq 0,001$): эмоциональный комфорт личности снижается, т. е. человек находится в состоянии эмоциональной небезопасности.

Ограничением исследования выступает тот факт, что опросник депрессии В. Цунга предназначен для оценки депрессии за определенный промежуток времени, т. е. обладает более высокой чувствительностью, чем опросник депрессии А. Бека, который направлен на диагностику текущего состояния личности. Соответственно имеются некоторые расхождения по результатам корреляционного анализа.

– в группе лиц с высоким уровнем выраженности депрессивного состояния получены только две взаимосвязи: шкала «Принятие других» со средней отрицательной силой коррелирует со «Шкалой депрессии Цунга»

(-0,68; $p \leq 0,05$) и «Шкалой депрессии» Бека» (-0,69; $p \leq 0,05$): при снижении уровня выраженности депрессивного состояния личность принимает особенности других людей, что может способствовать поддержанию социальных контактов личности, соответственно, может усиливать состояние эмоциональной безопасности.

Ограничением исследования выступает отсутствие учета внешних факторов, которые могут оказывать влияние на переживание эмоциональной безопасности.

Таким образом, для лиц с высоким уровнем депрессивного состояния эмоциональная опасность обусловлена наличием характерных для депрессивного состояния признаков: нарушение адаптивности, неспособность переживать радость, сниженная самооценка, потеря интереса к окружающим людям и утрата ощущений, доставляющих удовольствие, а также высокая тревожность. Лица с высоким уровнем депрессивного состояния постоянно переживают эмоциональную небезопасность. В тоже время люди с низким уровнем депрессивного состояния тоже могут находиться в состоянии эмоциональной опасности, однако это требует дальнейшего исследования. Перспективой исследования выступает разработка диагностического инструментария, позволяющего более точно оценить контекст, степень и глубину переживаемой эмоциональной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная организация здравоохранения (2021) *Депрессия* [Электронный ресурс]. URL: [www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression#:~:text=Общая%20информация%20миллионов%20человек%20\(1\).](http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression#:~:text=Общая%20информация%20миллионов%20человек%20(1).)
2. Зотова О.Ю. (2015) *Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути* [Электронный ресурс] // Дискуссия. № 9(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-bezopasnost-lichnosti-v-kontekste-zhiznennogo-puti>.
3. Кисляков П.А., Феофанов В.Н., Шмелева Е.Н., Силаева О.А. (2017) *Социально-психологическая безопасность подростков с интеллектуальными нарушениями в образовательных организациях различных типов* // Russian Journal of Education and Psychology. № 8.
4. Лукашев А.И. (2020) *Взаимосвязь симптоматики расстройства адаптации и проявлений социально-психологической адаптации, а также депрессии у подростков* [Электронный ресурс] // Векторы психологии–2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде: междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 25 июня 2020 г.): сборник материалов. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины.
5. Маслоу А. (1997) *Психология бытия*. М.1997
6. Субботина Л.Ю., Чудакова Т.Л. (2021) *Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств* // Ярославский педагогический вестник. № 2(119).
7. Храмов Е.В., Шеховцова Т.Г. (2022) *Стрессоустойчивость студентов как условие социально-психологической адаптации к образовательной среде колледжа* // Психологическая безопасность образовательной среды: проблемы, ресурсы, профилактика. М.

EMOTIONAL SAFETY IN PERSONS WITH SIGNS OF DEPRESSION

E.S. Ignatova, A.S. Grunina

Abstract. *The work is aimed at clarifying the relationship between emotional security and manifestations of depression. The materials of empirical research obtained on a sample of students are presented. The study (N=62) involved respondents aged 18 to 25 years, of which 68% were women. The study identified three groups: with low, medium and high levels of depression. The method of differential diagnosis of depressive states by V. Tsung, the questionnaire of depressiveness by A. Beck, the method of K. Rogers, R. Diamond, the personal scale of anxiety manifestations were used. Methods of mathematical processing included: Shapiro-Wilk, Kraskel-Wallace criteria, Spearman correlation coefficient. The results obtained make it possible to say that the level of depression is associated with the specifics of experiencing emotional security. It is noted that persons with a high level of depression are maladaptive to changing conditions; they have an increased state of emotional discomfort, a decrease in self-esteem; and there is a lack of desire to accept society and get involved in public life; there is also a pronounced anxiety. Persons with a low degree of depression are more adapted to changing environmental conditions, have high or average self-esteem, show a desire to maintain social ties, do not show a stable tendency to perceive a large range of situations as threatening and do not react to such situations with a state of anxiety. In the future, it is necessary to take into account external factors during the study of emotional security.*

Keywords: *depressive states, psychological well-being, emotional security, anxiety, adaptation, self-esteem, acceptance.*

УДК 159.9

ББК 88

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ СКЛОННЫХ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ

Ионова Залихан Георгиевна, Кравченко Людмила Валерьевна

Аннотация: статья посвящена изучению самооценки и уровня притязаний у подростков с девиантным поведением. В исследовании приняли участие 38 подростков в возрасте 14–15 лет. Нами было проведено исследование, с применением следующих методик: методика диагностики склонности к девиантному поведению (Леус Э.В); методика «Самооценка личности» (О.И. Моткова); методика «Определение самооценки и уровня притязаний» (Дембо – Рубинштейн). Для изучения достоверности различий был применен метод математической статистики (t-критерий Стьюдента). В заключении делается вывод о том, что подростки с девиантным поведением отличаются завышенным уровнем притязаний и низким уровнем самооценки.

Ключевые слова: девиантное поведение; личностные особенности; подростковый возраст, самооценка, уровень притязаний.

Подростковый период – важнейший этап жизни, во многом определяющий последующую судьбу человека. Подросток пытается осмыслить самого себя, своих друзей, родителей, общественные ценности. В данный возрастной период формируется мировоззрение, сознание и самосознание личности, а поведение подростка регулируется уровнем самооценки и притязаний, являющимися важными новообразованиями.

В процессе развития самосознания центр внимания подростков переносится с внешней стороны личности на внутреннюю. Есть ряд исследований (О.А. Болобрыкина, С.А. Беличева, Г.Ф. Кумарин, В.В. Ковалев и др.) доказывающих, что в подростковом возрасте наряду с одобряемыми формами поведения может возникать девиантное поведение.

Девиантное поведение – это любое по степени выраженности, направленности или мотивам поведение, отклоняющееся от критериев общественной нормы. Такое поведение угрожает физическому и психическому здоровью и часто приводит к деградации личности [3].

Значительный вклад в проблему изучение причин девиантного поведения подростков внесли работы авторов, исследующие отдельные его аспекты: девиантное поведение как нарушение процесса социализации (С.А. Беличева, И. С.Кон, Г.Ф. Кумарин); влияние школьной среды на процесс социализации молодежи, а также ее роль в профилактике девиантного поведения учащихся (Б.Н. Алмазов, В. Афанасьев) [9].

В.В. Ковалёв определяет девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества» и выделяет несколько основных его вариантов: уклонение от учебной и трудовой деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера; злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ; бродяжничество и азартные игры [8].

Представленные научные исследования свидетельствуют о необходимости изучения психологических особенностей подростков со склонностью к девиантному поведению для дальнейшего психолого-педагогического сопровождения и коррекции личности.

Результаты исследования.

В исследовании приняли участие 38 подростков в возрасте 14–15 лет. Состав испытуемых был разделен на две группы. В первую группу вошли подростки с девиантным поведением, состоящие на внутришкольном учете, во вторую - подростки с социально одобряемым поведением.

Согласно полученным в ходе исследования данным выявлено, что у 46% подростков 1 группы и 26% испытуемых 2 группы представлен высокий уровень склонности к отклоняющемуся поведению. Дополнительно определено, что подростки с девиантным поведением имеют низкий уровень самоконтроля, склонность к нарушению социальных норм и саморазрушающим действиям. В то же время существенных различий между группами по такому показателю как «агрессивность» не выявлено.

С помощью методики Дембо – Рубинштейн были проанализированы особенности проявления уровня самооценки и притязаний. Результаты представлены на рисунке 1.

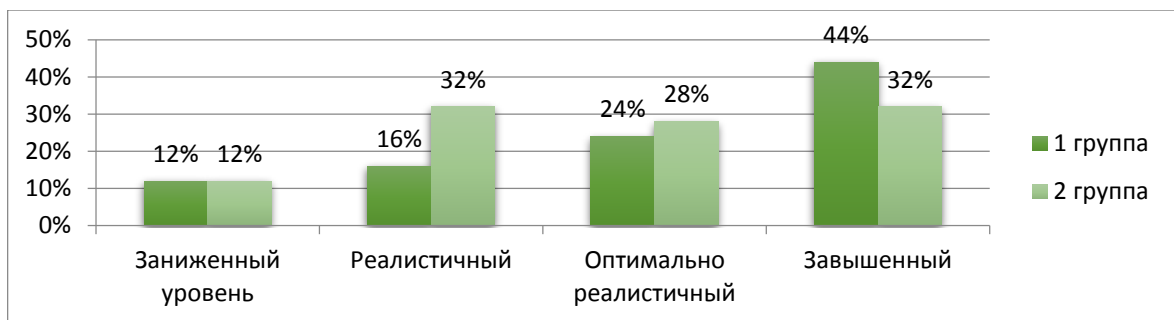

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня притязаний испытуемых

Оптимально реалистичный уровень притязаний выявлен у 24% подростков 1 группы и у 28% подростков 2 группы. Завышенный уровень притязаний определен у 44% респондентов группы с девиантным поведением и у 32% с социально одобряемым.

Заниженный уровень притязаний зафиксирован в обеих группах (12% в каждой). Существенная разница выявлена в данных по реалистичному уровню притязаний. В первой группе подростков, такого результата достигли 16% испытуемых, во второй группе - 32%. Такие ребята характеризуются оптимистичностью и критичностью мышления, умеют выделять свои сильные стороны личности, понимают недостатки.

Результаты уровня самооценки представлены на рисунке 2. Завышенную самооценку имеют 20% подростков первой группы и 16% испытуемых второй. Такая самооценка может указывать на существенные проблемы в формировании личности: «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам и неудачам, замечаниям и оценкам окружающих.

В свою очередь, заниженной самооценкой обладает по 36% подростков из каждой группы. Это указывает на то, что большая группа подростков недооценивает свои возможности, либо руководствуются оценкой, полученной со стороны сверстников и взрослых. С такими подростками необходимо проводить беседы, включать в совместную групповую деятельность, давать положительную обратную связь.

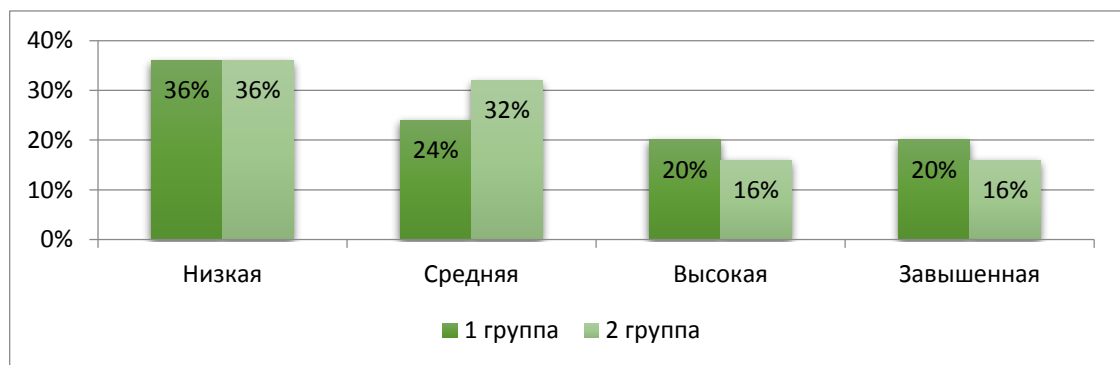

Рисунок 2 – Результаты исследования уровня самооценки у испытуемых

Таким образом, анализ показал преобладание завышенного уровня притязаний и заниженного уровня самооценки у испытуемых первой группы.

Рассмотрим особенности выраженности ключевых качеств личности с помощью методика «Самооценка личности» О.И. Моткова. Данные по шкале «нравственность», говорят о том, что более высоким уровнем нравственности обладают представители второй группы – 34% испытуемых и 30% - первой группы. Псевдовысокий уровень по данной шкале показали испытуемые: 30% первая группа, 40% вторая группа. По шкале «воля» наиболее высокий уровень выявлен у испытуемых второй группы: 44% тогда как подростки второй группы показали 34%. Псевдовысокий уровень выявлен у респондентов девиантной группы подростков 20% и 18% у группы с социально одобряемым поведением. Это связано с тем, что у группы подростков с девиантным поведением меньше социальных барьеров, выраженное пренебрежение к социальными нормам и правилам.

По показателю «самостоятельность и чувство реальности» 32% подростков с девиантным поведением характеризуется как более несамостоятельная в принятии своих решений. Данные результаты можно связать с особенностями подросткового возраста: происходит некоторое становление в части самостоятельности действий, развитие критического мышления. Высокий уровень по шкале «креативность» зафиксирован у 40% подростков с девиантным поведением и у 30% подростков с социально одобряемым. Псевдовысокий уровень проявили 30% испытуемых первой группы и 24% второй группы. На низком уровне по данному показателю находятся 24% подростков в первой группе и 22% респондентов во второй.

Группа подростков с социально одобряемым поведением 40% испытуемых, показали себя как более гармоничная личность. В данной группе на высоком уровне выражены показатели по шкалам: нравственность, воля, самостоятельность и гармоничность. Тогда как в группе подростков с девиантным поведением такими качествами личности обладают 30% испытуемых. Обобщенные результаты исследования самооценки представлены на рисунке 3.

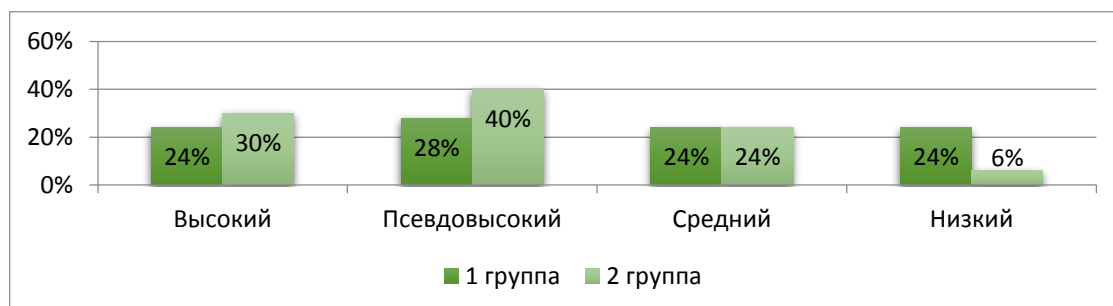

Рисунок 3 – Обобщенные результаты исследования самооценки у испытуемых

Анализ данных показал, что испытуемые второй группы обладают более высоким уровнем гармоничности по всем показателям. Гармоничность развития личности характеризуется относительно трезвым уровнем

личностных установок, с отсутствием нереальных целей и адекватной самооценкой.

Выводы. Таким образом, по результатам исследования выявлено, что подростки с девиантным поведением характеризуются низким уровнем самоконтроля, нарушением социальных норм, саморазрушающими действиями. Подростки с девиантным поведением отличаются завышенным уровнем притязаний и низким уровнем самооценки, что свидетельствует о наличии некритического мышления, нереалистичном отношении к своим возможностям. Подростки с социально одобряемым поведением обладают высоким уровнем самооценки, реалистичным уровнем притязаний.

Выявленные проблемы в формировании личности девиантных подростков стали основой для планирования коррекционно-развивающей программы социально-психологического тренинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белобрыкина, О.А. Влияние социального окружения на развитие самооценки старших дошкольников / О.А. Белобрыкина. – М. : Наука, 2001. – С. 31-39.
2. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1987. – 309 с.
3. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.-метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
4. Гишинский, Я. Социология девиантного поведения / Я. Гишинский. – СПб.: СПбФ РАН, 1999. – С. 12-27.
5. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления. Спб.: Питер, 2008. – 283 с.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения – М., 2003. – 160 с.
7. Киприянова Е.В. Исследование ценностных ориентаций старшеклассников и управление социализацией личности // Обществознание в школе. – 1999. – № 2. – С. 50– 52.
8. Ковалёв В. В. Патологии личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989. – 462 с.
9. Савина Н. Н. Факторы защиты и факторы риска делинквентных подростков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2009.– Вып. 4(82).– С. 91–93.
10. Рудакова И.А. Девиантное поведение / И.А. Рудакова, О.С. Ситникова, Н.Ю. Фальчевкая. -М.: Феникс, 2016. 160 с.
11. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие / Н. А. рождественская. М.: Генезис, 2015. 216 с.
12. Леус Э.В. Психология трудных подростков: учебное пособие / Э. В. Леус; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 118 с.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS PRONE TO DEVIANT BEHAVIOR

Z.G. Ionova, L.V. Kravchenko

Abstract: *the article is devoted to the study of self-esteem and the level of claims in teenager`s pretension with deviant behavior. There were 38 teenagers 14-15 years old took part i in research.*

We did a research using the following methods: a method for diagnosing a tendency to deviant behavior (Leus E.C); methodology "Self-assessment of personality" (O.I. Motkova); methodology "Determination of self-esteem and the level of claims" (Dembo - Rubinstein). To

study the reliability of differences in personal indicators, the method of mathematical statistics was applied- the Student's t-criterion.

Keywords: deviant behavior; personality traits; adolescence, self-esteem, level of claims

УДК 159.9

ББК 88.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ»

Овчарова Наталия Вадимовна,

научный руководитель – к. псих. н. Шуванов Игорь Борисович

Аннотация. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблеме эмоционального интеллекта. Публикации отечественных и зарубежных исследователей не только подчеркивают актуальность исследования эмоционального интеллекта как одной из ключевых компетенций XXI века, но и показывают отсутствие единой точки зрения на данный феномен.

В статье рассматриваются основные концепции, подходы к изучению эмоционального интеллекта, приводятся результаты эмпирического исследования специфики взаимосвязи эмоционального интеллекта и компонентов «темной триады».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, темная триада, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия, макиавеллизм, личность

Эмоциональный интеллект – достаточно новая и в настоящее время очень популярная концепция в психологии личности. Все большее число ученых признают существование этого типа практического интеллекта, обеспечивающего гармоничное взаимодействие эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сфер личности человека, обеспечивая тем самым, эффективность, как в профессиональном, так и в личностном плане.

Д. Гоулмен определяет эмоциональный интеллект как: «умение быть в состоянии обуздывать эмоциональный импульс, читать наиболее глубокие внутренние чувства другого человека, уравновешенно регулировать отношения» [14].

П. Саловей и Дж. Майер, фактически заложившие основу для современной трактовки понятия эмоционального интеллекта, включают в состав эмоционального интеллекта следующие подструктуры: оценка и выражение собственных и чужих эмоций, регуляция эмоций и использование эмоций [13].

В отечественной психологии широко известна модель Д.В. Люсина, согласно данной модели, эмоциональный интеллект трактуется как когнитивная способность, подразумевающая понимание и управление своими и чужими эмоциями [9].

В настоящий момент в зарубежной психологии можно выделить несколько подходов к пониманию термина «эмоциональный интеллект»: как способности [15]; как черты [18]; как совокупности устойчивых черт

личности, социальных, эмоциональных и когнитивных навыков и мотивации [19].

Традиционно, высокий уровень эмоционального интеллекта связывают, в первую очередь с высокой вероятностью достижения успеха в профессиональной сфере и межличностном взаимодействии, связывают с высокой вероятностью просоциального поведения индивида и так далее. Тем не менее ряд авторов высказывают предположение, что может существовать и «темная сторона» эмоционального интеллекта, ведь чем лучше отточены эмоциональные навыки у человека, тем ему потенциально проще манипулировать другими людьми; чем лучше человек умеет контролировать собственную эмоциональную экспрессию, тем проще ему скрыть истинные чувства, отчетливо понимая, что именно чувствуют другие – легко присоединяться к чужим переживаниям и манипулировать ими, заставляя людей действовать вопреки собственным интересам.

Таким образом, интересным и перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение эмоционального интеллекта не только в контексте просоциального поведения, но и в связи с так называемым «неумным» поведением (термин Дж. Майера, Д.Р. Карузо, П. Саловой [15]) – девиантным и криминальным.

Таких исследований в современной науке относительно немного, проанализируем некоторые из них. Так, в исследовании К. Клеверли и его коллег было показано, что существует значимая отрицательная корреляция между показателями эмоционального интеллекта и уровнем агрессивности, подросткам с низким уровнем эмоционального интеллекта характерна агрессия, направленная на нанесение статусного вреда жертве агрессии.

А. Бэкон с коллегами показали, что существуют гендерные различия в связи делинквентного поведения и эмоционального интеллекта у женщин, а именно: женщинам с высоким уровнем развития межличностного эмоционального интеллекта более характерен высокий уровень склонности к психологическому буллингу, сплетням. Подобного рода закономерности на мужской выборке исследователям при этом установить не удалось [11].

К. Мёллер и К. Квантес предположили, что если индивид склонен к антисоциальному поведению, то эмоциональный интеллект способствует реализации такого поведения, и, наоборот, снижает возможность, если индивид не склонен к нему. Можно предположить, что понимание чужих эмоций способствует выбору более изощренных стратегий для нанесения большего вреда противнику в ситуации конфликта при наличии у субъекта чувства враждебности [16].

Итак, работы последних лет, освещающие различные аспекты становления и реализации эмоционального интеллекта, показывают потребность в изучении эмоционального интеллекта во взаимосвязи с широким кругом психологических феноменов. Мы проанализируем проблему эмоционального интеллекта в контексте его взаимосвязи с компонентами «темной триады» личности.

«Темная триада» личности – это симптомокомплекс, объединяющий в себе неклинический нарциссизм, неклиническую психопатию и макиавеллизм. В психологии данное понятие исследуется благодаря исследованиям таких ученых, как Дж. МакХоски, Л. Кирш, Дж. Беккер, Д. Полхус, К. Уильямс, В.Н. Сагатовский, Т.В. Корнилова, В.Ф. Дериш, А.Ф. Гараева, М.С. Егорова, М.А. Ситникова и других исследователей.

Само понятие «Темная триада» было введено в конце девяностых годов и вошло в число психологических терминов в 2002 г. благодаря исследованию Д. Полхуса и К. Уильямса [17]. Главная особенность данного симптомокомплекса в том, что за основу взяты три «негативных» свойства. При этом каждое свойство «Темной триады» имеет сложное внутреннее содержание, относительно которого пока не существует единого мнения.

Каждое из трех свойств, входящих в этот синдром, представляет собой самостоятельный конструкт, не сводимый к двум другим, что проявляется, например, в несовпадении структур связей нарциссизма, психопатии и макиавеллизма с другими чертами личности. Вместе с тем, три «темные» характеристики взаимосвязаны, и каждая из них в той или иной степени вносит свой вклад в такие малопривлекательные особенности, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения, социальная доминантность, эгоцентризм, эгоизм, нечувствительность к проблемам других, недоброжелательность, отсутствие эмпатии, эмоциональная холодность, а также склонность к обману, манипуляции и использованию других [17]. Черты, образующие Темную триаду, несколько различаются по структуре связей с другими чертами личности и по происхождению (условиям формирования, роли генотипа и среды в их вариативности), но, вместе с тем, проявляются похожим образом, усиливая негативный эффект друг друга.

Тематика исследований, включающих в число анализируемых показателей «темной триады», чрезвычайно широка. В настоящее время проанализирована связь компонентов «темной триады» с моральным развитием и смысло-жизненными и ценностными ориентациями; с девиантным поведением; с импульсивностью и склонностью к рискованному поведению; со спецификой поведения в реальных жизненных ситуациях и виртуальных средах; с академической и жизненной успешностью; с уровнем интеллекта и так далее.

В связи с «темной триадой» рассматриваются не только негативные черты личности, но и позитивные, поскольку «темные» черты, как не странно, могут быть предикторами не только негативного, но и социально одобряемого поведения, связанного, например, с активностью, смелостью, открытостью новому опыту (например, Егорова, Ситникова, 2014; Егорова и др., 2016).

В целом традиционно считается, что все черты «темной триады» личности так или иначе связаны с низким уровнем развития эмпатических способностей, неспособностью адекватно реагировать и распознавать эмоциональные состояния другого человека.

Мы предполагаем, что компоненты «темной триады» могут быть связаны с эмоциональным интеллектом личности. При этом необходимо заметить, что вопрос о том, насколько эмоциональный интеллект связан с неклиническим нарциссизмом, Макиавеллизмом и психопатией, является одним из актуальных на сегодняшний день в психологии, поэтому и было инициировано эмпирическое исследование взаимосвязи данных феноменов.

Исследование проводилось в 2021 году. В исследовании приняли участие 57 человек в возрасте от 25 до 47 лет. Для изучения компонентов эмоционального интеллекта был использован опросник Д.В. Люсина «ЭМИн», для диагностики «темной триады» использовался короткий опросник Темной триады, предназначенный для диагностики трех негативных черт личности – макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии (Jones, Paulhus, 2014 в адаптации Егоровой., 2015).

Обработка данных осуществлялась в статистическом пакете «SPSS Statistics» с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Получившиеся коэффициенты корреляции представим в виде таблицы.

Таблица 1 – Теснота связи между показателями социального интеллекта и компонентами «темной триады»

		Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Общий уровень ЭИ	r	-0,137	0,000	-0,029
	p	0,225	0,999	0,800
Межличностный ЭИ	r	0,008	0,010	-0,016
	p	0,942	0,930	0,890
Понимание чужих эмоций	r	0,308(**)	0,131	0,048
	p	0,005	0,248	0,673
Управление чужими эмоциями	r	0,373(**)	0,275(*)	0,516(**)
	p	0,001	0,014	0,000
Внутриличностный ЭИ	r	-0,093	-0,295(**)	0-,109
	p	0,413	0,008	0,336
Понимание своих эмоций	r	-0,137	-0,017	0,010
	p	0,224	0,878	0,929
Управление своими эмоциями	r	0,116	0,118	0,101
	p	0,305	0,295	0,372
Контроль экспрессии	r	0,354(**)	0,056	0,124
	p	0,001	0,624	0,274
Понимание эмоций	r	-0,139	0,197	0,152
	p	0,217	0,079	0,179
Управление эмоциями	r	0,054	0,099	0,049
	p	0,636	0,381	0,669

Итак, проведенный статистический анализ показал существование статистически значимой связи между таким компонентом межличностного эмоционального интеллекта как «Управление чужими эмоциями» и всеми тремя компонентами темной триады личности, при этом наиболее тесная связь выявлена между способностью к управлению чужими эмоциями и неклинической психопатией ($r=0,516$; $p=0,000$).

Такой компонент темной триады как «Макиавеллизм» образует значимые связи с такими компонентами эмоционального интеллекта, как: «Понимание чужих эмоций» и «Контроль экспрессии». Таким образом, индивиды, склонные к манипуляции, обману, лести, шантажу для достижения своих целей обладают достаточно развитым межличностным эмоциональным интеллектом, хорошо распознают эмоции других людей, понимают причины их возникновения, способны управлять и присоединяться к эмоциональному состоянию других. Также лица с выраженным макиавеллизмом хорошо контролируют внешнее выражение своих эмоций в процессе коммуникации с другими людьми.

Также в исследовании была обнаружена статистически значимая обратная связь между нарциссизмом и внутриличностным эмоциональным интеллектом. Лица с неклиническим нарциссизмом, таким образом, более продуктивно способны управлять эмоциями других людей, но при этом сами испытывают затруднения в управлении и распознавании собственных эмоций.

В исследовании, таким образом, были получены ряд связей между компонентами эмоционального интеллекта и «темной триады» личности. Перспективным нам представляется дальнейшая эмпирическая разработка заявленной темы, проверка выявленных закономерностей на количественно более репрезентативной выборке.

Дальнейшие исследования могут оказаться полезными в изучении и понимании личностной патологии и интеграции знаний в научной области персонологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айгунова, О.А. Особенности базовых компонентов эмоционального интеллекта математически одаренных юношей с разной учебной успешностью: автореф. дис. ... канд. псих. н. / О.А. Айгунова. – М., 2011.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюцк: ПГУ, 2011. – 388 с.
3. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49–59
4. Гараева, А. Ф. Роль темной триады личности в карьерном росте / А.Ф. Гараева // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2021. – № 1(23). – С. 29–31. – EDN SGVXUO.
5. Дериш Ф.В. Половые особенности взаимосвязи темной триады личности и эмоционального интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3.
6. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 38.
7. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования, 2015, 8(43). – С. 12.
8. Корнилова, Т.В. Кросскультурное исследование связей темной триады с эмоциональным интеллектом (на Российской и Азербайджанской выборках) / Т.В. Корнилова, Г.И. Гаджиева // Теоретические проблемы этнической и

кросскультурной психологии: материалы пятой международной научной конференции: в 2 томах, Смоленск, 27–28 мая 2016 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2016. – С. 238–241. – EDN WZRRAD.

9. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

10. Робертс, Р.Д., Мэттьюс, Дж., Зайднер, М., Люсин, Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д.В. Люсин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Т. 1. – № 4. – 2004.

11. Bacon A.M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2014. Vol. 25. № 6. P. 673–683

12. Developmental trajectories of physical and indirect aggression from late childhood to adolescence: Sex differences and outcomes in emerging adulthood / K. Cleverley, [et al.] // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. 2012. Vol. 51. № 10. P. 1037–1051

13. Emotional intelligence as a standard intelligence / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso, G. Sitarenios // Emotion. – 2001. – V. 1. – P. 232–242.

14. Goleman, Daniel. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995

15. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // Emotion Review. Vol. 8. № 4. P. 290–300

16. Moeller C., Kwantes C.T. Too Much of a Good Thing? Emotional Intelligence and Interpersonal Conflict Behaviors // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155. № 4. P. 314–324

17. The development of emotional intelligence in adolescence / I. Esnaola, [et al.] // Anales de psicología. 2017. Vol. 33. № 2. P. 327–333

THE RELATIONSHIP OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE COMPONENTS OF THE "DARK TRIAD"

N.V. Ovcharova, supervisor – I.B. Shuvanov

Abstract. Currently, there is an increased interest in the problem of emotional intelligence. Publications of domestic and foreign researchers not only emphasize the relevance of the study of emotional intelligence as one of the key competencies of the 21st century, but also show the lack of a unified point of view on this phenomenon.

The article discusses the main concepts, approaches to the study of emotional intelligence, presents the results of an empirical study of the specifics of the relationship between emotional intelligence and the components of the "dark triad".

Keywords: emotional intelligence, dark triad, non-clinical narcissism, non-clinical psychopathy, Machiavellianism, personality

УДК 159.923

ББК 88.5

ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Пинчук Мария Александровна

Аннотация: В статье представлен обзорный анализ исследований причин и факторов виктимности и виктимного поведения подростков. Показано что причинами

виктимности и виктимного поведения могут выступать как внутренние (личностные) факторы, так и характеристики социальной среды в которой происходит развитие и становление личности подростка.

Ключевые слова: подростковый возраст, виктимное поведение.

Подростковый возраст, период «бури и натиска» во все времена и во всех культурах прочно ассоциирован с мировоззренческими и поведенческими опытами первого знакомства с реалиями взрослой жизни с ее опасностями и искушениями. Пожалуй, в этом возрасте у индивида наиболее высока вероятность стать участником или жертвой событий, выходящих за границы правового и морально-этического полей. В научной литературе подростковый возраст характеризуется через выраженную личностную нестабильность, проявляющуюся в нравственной неустойчивости, нестабильности самооценки, высокой эмоциональной лабильности. Социальная ситуация развития и ведущая деятельность в подростковом возрасте подразумевает встраивание подростка в систему межличностных отношений, своеобразную борьбу в системе социальной иерархии, выработку внешних и внутренних регуляторов социального поведения. Интенсивность процессов индивидуализации и социализации, которые в свою очередь по сути являются метаconflict (я реальное – я идеальное, я и другие и т.д.) безусловно делает подростка наиболее уязвимым и чувствительным к ситуациям опасным для его личностного и телесного здоровья. Это обуславливает интерес исследователей к проблеме виктимности подросткового возраста.

Термин «виктимность» в научный оборот впервые ввел Л.В. Франк предложив понимать его как «способность или образ действий отдельного лица становиться жертвой преступлений» (Франк Л.В., 1997). Разрабатывая проблему виктимности отечественные авторы Д.В. Ривман, В.С. Устинов, Т.Н. Матанцева, трактуют ее как «совокупность свойств личности, которая предопределяет возможность становится жертвой социально опасных явлений и приводит к ущербу его эмоционально-психического или физического здоровья» (Ривман Д.В., 2000). По мнению Д.В. Ривмана и В.С. Устинова «виктимность (жертвенность) является устойчивым качеством личности становиться жертвой внешних определенных обстоятельств и активности социального окружения» (Ривман Д.В., 2000). В современной криминалистике виктимным поведением считают поведение индивида, которое создает реальную возможность совершения против него соответствующего правонарушения, это поведение, провоцирующее правонарушение.

Анализ исследований проблемы виктимного поведения подростков проведенный Т.Н. Матанцевой позволяет автору сделать вывод о том, что большая часть этих исследований посвящена внутренним факторам. личностным предпосылкам такого поведения, а внешние, ситуационные

факторы виктимизации подростка как правило остаются вне поля исследовательских интересов ученых (Матанцева Д.Н., 2016).

Авторы тренинговой программы «Профилактика насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних» г. Ханты-Мансийска выделяют следующие причины виктимности подросткового возраста: личностные особенности (робость, конформность), особенности психосексуального развития (доминирование типа либидо), особенности самооценки, эмоциональный дискомфорт и замкнутость, фрагментированность и спутанность знаний о межполовых отношениях, недостаток родительского тепла, заброшенность, насилие по отношению к подростку (Гильманова Е.Д., 2019).

Проведенный нами анализ публикаций результатов эмпирических исследований виктимности и виктимного поведения у подростков в рецензируемых научных изданиях выявил широкий спектр соотношений этого явления с особенностями межличностных и внутриличностных обстоятельств.

Так в исследовании Т.В. Белинской и М.К. Волковой была прослежена связь склонности к виктимному поведению и отношениями с родителями у испытуемых подросткового возраста. Проведя корреляционный анализ результатов методик «Поведение родителей и отношение подростков к ним (ADOR)» Е. Шафера и «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой авторы установили, что существует связь между склонностью к отдельным видам виктимного поведения и оценкой подростком поведения родителя. Согласно полученным данным большая часть корреляционных связей наблюдается в аффективной сфере – в эмоциональном компоненте восприятия подростком отношения к нему родителей. Таким образом можно утверждать, что эмоциональное отвержение родителем подростка оказывает на него виктимизирующее влияние (Белинская Т.В., Волкова М.К., 2018).

Авторами выявлены и гендерные особенности детско-родительских отношений, влияющих на виктимность. Склонность подростка к саморазрушающему, агрессивному типу виктимного поведения коррелирует с отношениями с родителем того же пола. Отношения с родителем противоположного пола коррелируют с такими видами виктимности как зависимое, некритичное поведение. Как отмечает Т.В. Белинская «склонность к зависимому и беспомощному поведению у мальчиков связана с непоследовательностью мамы, а у девочек – с отсутствием позитивного интереса со стороны мамы» (Белинская Т.В., Волкова М.К., 2018).

Помимо детско-родительских отношений на виктимность подростков может влиять кибербуллинг – травля в сети Интернет. В исследовании Е.Ю. Шпаковской и А.А. Клюкиной установлено, что «участие подростков в ситуациях кибербуллинга в качестве жертвы выступает одним из ключевых факторов становления виктимного поведения, а в

дальнейшем, формирования виктимности как устойчивой черты личности» (Шпаковская Е.Ю., Ключкина А.А., 2020). Согласно результатам исследования, у подростков, подвергающихся кибербуллингу, наблюдается высокий уровень обидчивости, неумение отстаивать свои границы, высокий процент необдуманных поступков. Такие подростки наиболее часто используют копинг-стратегию избегания – отрицают проблему, уклоняются от ее осознания или восприятия ситуации травли как проблемной ситуации. В целом как отмечают авторы статьи у таких подростков присутствуют явные инфантильные черты и модели поведения в стрессовых ситуациях – они демонстрируют свои переживания и уклоняются, страшатся ответственности чем и провоцируют буллера.

Ограниченные возможности интеллектуального развития у подростков могут так же выступать условием их виктимного поведения. В исследовании А.Е. Быстрова были получены следующие результаты. Для некоторых подростков с нарушениями интеллектуального развития виктимизирующими их качествами характера выступают импульсивность в поведении и выражении эмоций, неуверенность в себе, отстраненность, нелюдимость, граничащая с агрессивностью в отношениях. По мнению автора, импульсивность выступает признаком активной виктимности, а вот замкнутость и нелюдимость – признаками пассивной виктимности. На высокую вероятность пассивного типа виктимности оказывает влияние и высокая внушаемость подростка (Быстров А.Е., 2014).

Еще одним из немаловажных факторов склонности к виктимному поведению в подростковом возрасте является опыт пережитого подростком насилия. В работе К.Н. Аракелян показано как насильственные действия в отношении подростка сказываются на виктимизации его личности и поведения. На выборке в 70 человек разного пола в возрасте 15–18 лет К.Н. Аракелян получила данные позволившие ей сделать вывод – подростки мужского пола как правило подвергаются физическому насилию, а подростки женского пола – сексуальному насилию. Девочки, принимающие участие в исследовании, продемонстрировали статистически значимое различие в более выраженной склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению. Автор считает, что склонность мальчиков к активной форме виктимного поведения обусловлена опытом физического насилия в прошлом. Для девочек травмирующим и виктимизирующим выступает опыт эмоционального насилия, который, в свою очередь, обуславливает склонность девочек-подростков зависимому и беспомощному поведению (Аракелян К.Н., 2014). Насилие как фактор виктимного поведения исследуется и в работе Д.Ю. Шигашова. Автор на широком статистическом материале с использованием методов количественного и качественного анализа прослеживает связь внутрисемейного насилия и последующей виктимизации подростка. Принуждающие родительские практики в воспитании проявляются в таких личностных характеристиках как фрустрация личностного роста и

самоопределения, незрелые. инфантильные эмоциональные реакции (обида, испуг, подчинение), идеализацией агрессора с наделением последнего императивными чертами по отношению к подростку и высокой степенью доверия к его действиям (Шигашов Д.Ю., 2013).

В исследовании виктимной деформации личности и девиантного поведения Л.Б. Морозовой и В.Н. Поваровой получены результаты, свидетельствующие о взаимосвязи этих параметров. Сформировав выборку из учащихся 9х классов общеобразовательной школы, авторы провели ряд диагностических процедур включавших известную методику склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой и методику А.Н. Орла выявляющую склонность к девиантному поведению. Были установлены следующие корреляционные связи – активный тип виктимности (самоповреждение саморазрушение) положительно коррелирует со склонностью подростка к насилию и агрессии; пассивный тип виктимности (зависимость, некритичность) положительно коррелирует со склонностью к аддиктивным моделям поведения. Реализованная виктимность, как показывают результаты математико-статистической обработки, взаимосвязана со стремлением подростка к преодолению норм и правил, склонностью к делинквенции (Морозова Л.Б., Поварова В.Н., 2018).

Таким образом подводя итог нашего обзорного анализа исследований виктимности и виктимного поведения подростков можно констатировать что причинами виктимности и виктимного поведения могут выступать как внутренние (личностные) факторы, так и характеристики социальной среды в которой происходит развитие и становление личности подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракелян К.Н. *Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-perezhitogo-nasiliya-i-sklonnost-k-viktimnomu-povedeniyu-podrostkov-gendernyyu-aspekt> (дата обращения: 09.10.2022).

2. Белинская Т.В., Волкова М.К. *Исследование склонности к виктимному поведению подростков с разным отношением родителей* // Прикладная юридическая психология. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sklonnosti-k-viktimnomu-povedeniyu-podrostkov-s-raznym-otnosheniem-roditeley> (дата обращения: 09.10.2022).

3. Быстров А.Е. *Психологические факторы возникновения виктимного поведения у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями* // Специальное образование. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-vozniknoveniya-viktimnogo-povedeniya-u-podrostkov-s-ogranichennymi-intellektualnymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 09.10.2022).

4. *Виктимное поведение несовершеннолетних жертв преступных действий. Профилактика виктимности детей и подростков* / сост. Гильманова Е.Д., АУ «Институт развития образования» URL: https://iro86.ru/images/documents/olymp/sem/Виктимное_поведение_несовершеннолетних_брошюра.pdf (дата обращения: 08.10.2022).

5. Матанцева Т. Н. *Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки* // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 74–81. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56124.htm>.

6. Морозова Л.Б., Поварова В.Н. *Исследование виктимной деформации личности и девиантного поведения среди подростков общеобразовательной школы* // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-viktimnoy-deformatsii-lichnosti-i-deviantnogo-povedeniya-sredi-podrostkov-obsheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 09.10.2022).

7. Ривман, Д.В. *Виктимология: учебник* / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – Юридический центр. – СПб., 2000. – 213 с.

8. Франк Л.В. *Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии* / Л В Франк. – Душанбе – Ирфон, 1977. – 198 с.

9. Шигашов Д.Ю. *Предиспонирующие факторы в развитии виктимного поведения подростков при насилии в семье* // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predisponiruyuschie-factory-v-razvitiiviktimnogo-povedeniya-podrostkov-pri-nasilii-v-semie> (дата обращения: 09.10.2022).

10. Шпаковская Е.Ю., Ключкина А.А. *Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу* // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1.

OVERVIEW ANALYSIS OF RESEARCH ON VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS M.A. Pinchuk

Abstract *The article presents an overview analysis of studies on the causes and factors of victimization and victim behavior in adolescents. It is shown that the causes of victimization and victim behavior can be both internal (personal) factors and characteristics of the social environment in which the development and formation of the personality of a teenager takes place.*

Keywords: *adolescence, victim behavior.*

УДК 159.9

ББК 88.79-6

ОПТИМИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДИКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА

Тедорадзе Диана Давидовна

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования, позволившие выделить взаимосвязь между оптимизмом и стрессоустойчивостью в среде врачей и среднего медицинского персонала разного возраста. Актуальность проблемы определяется значимостью профилактики симптоматики профессионального выгорания. В статье показано, что среди медицинского персонала в возрасте от 22 до 25 лет 55,6% имеют нормальную, а 44,4% – слабую стрессоустойчивость, при этом подавляющее большинство (94,4%) обладают высоким уровнем оптимизма. В группах, дифференцированных по возрасту установлено, что уровень оптимизма респондентов подгруппы n_2 значительно выше, чем в подгруппе n_3 ($p < 0,05$ при $t = 4,27$ и $\varphi^* = 2,31$). В возрасте от 26 до 40 лет обнаружено 41,64% – с нормальной стрессоустойчивостью, и 58,33% – со слабой, при этом 95,8% – с высоким уровнем оптимизма. В возрасте от 41 до 65 лет 31,25% – с нормальной стрессоустойчивостью и 68,75% – со слабой, при этом 81,3% обладают высоким уровнем оптимизма. Высокий уровень оптимизма показали медицинские работники в возрасте от 22 до 40 лет, благодаря чему успешно

адаптируются в стрессовых ситуациях и нормализуют свое психическое состояние. Делается вывод, что для сохранения оптимального психического состояния, качества жизни и противодействия факторам, детерминирующим профессиональное выгорание, медицинским работникам зрелого возраста необходимо оказывать психологическую и профилактическую поддержку.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; оптимизм; медицинский персонал; стрессогенные факторы; позитивное мировосприятие.

Введение

Проблема снижения стрессоустойчивости в последние годы приобретает все большую актуальность, и такой процесс связан с неспособностью людей активно противостоять нынешним проблемам, трудностям, неприятным ситуациям. Подобные условия у профессиональных сотрудников приводят к ухудшению работоспособности, продуктивности, а также психического и физического здоровья.

Приобретение личностью адаптивных возможностей, совладающих качеств, наличие устойчивого эмоционального компонента является значимой психологической задачей на пути самоорганизации и самосовершенствования. Определенное место в системе качеств, обеспечивающих устойчивость личности к стрессогенным факторам, занимает оптимизм как специфическая личностная диспозиция. Анализ взаимосвязей оптимизма и стрессоустойчивости мы рассматриваем в качестве цели проведенного эмпирического исследования.

Обзор проблемы

В последние годы в психологии некоторые авторы проявляют особый интерес к вопросам стрессоустойчивости (Величковский, 2007; Ясько, 2013). Одним из распространенных взглядов понимания термина «стрессоустойчивость» является эмоциональная и психологическая устойчивость к стрессу, «стресс-резистентность» (Величковский, 2007; Рогозян, 2012).

А.Б. Рогозян обращает внимание на стилевые особенности поведения человека в стрессогенных ситуациях и вводит понятие «Индивидуальный стиль стрессоустойчивости» (ИССУ) (Рогозян, 2012 с. 237). Автор рассматривает ИССУ как «индивидуальную устойчивую совокупность психологических средств, активизируемых личностью для преодоления стрессовых ситуаций и обеспечивающих стабильность оптимального уровня психического напряжения, сохранность ее целостности индивидуальности и аутентичности» (Рогозян, 2012, с. 237).

П.А. Семянищева выделяла мнение о том, что основу стрессоустойчивости составляет «чувствительность в эмоциогенных раздражителях» (Семянищева, 2012, с. 132). Некоторые психологи, такие как Н.Е. Водопьянова (2013), Величковский Б.Б. (2007) предприняли попытку выделить наиболее важные эмоциональные качества, способствующие более успешной адаптации. К параметрам повышения стрессоустойчивости были выделены следующие психологические

механизмы в эмоциональной и поведенческой сфере индивида: самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, плановое решение проблемы, позитивная переоценка (Лазарус, 2018, с. 121), локус-контроль (Стрижицкая, 2019, с. 21). Эти критерии были составлены как наиболее подходящие механизмы в формировании стрессоустойчивости.

Проблема оптимизма и его влияние на психологические аспекты развития рассматриваются в психологии издавна, но наиболее продуктивным, согласно которому оптимизм связан с позитивным образом жизни, описывали в своих научных работах М. Селигман (2006), К. Муздыбаев (2004), А.А. Скорынин (2020).

По мнению М. Селигмана, оптимисты – это личности с гармоничным, пропорциональным развитием всех психических процессов и с позитивным мировосприятием (Селигман, 2006). Значимость проблемы оптимизма-пессимизма определяется тем, что, по мнению многих авторов: Ж.А. Барсукова (2020) Е.Ю. Макарова (2020) – оптимистично настроенные люди менее подвержены психологическим недугам, активнее способны ориентироваться в практической профессиональной деятельности, также добиваться поставленных целей.

В работах И.И. Черемискина можно обратить внимание, что в период пандемии в 2021 году население всего мира было подвержено серьезным испытаниям, что привело к пагубному влиянию на психическое здоровье людей, особенно медицинских работников (Черемискина, 2021). Таким образом И.И. Черемискина на основе работ авторов: Н.Д. Левитова (2010), А.О. Прохорова (2017), Е.П. Ильина (2015) – доказала, что склонность к оптимизму и активности личности существенно обуславливает эмоциональную устойчивость к психоэмоциональному кризису. Таким образом, для индивидов в возрасте от 18 до 30 лет более характерен позитивный взгляд на жизнь, так как одной из движущих сил в становлении личности является именно внутренний оптимизм.

Организация исследования

Для проведения исследования была сформирована выборка испытуемых, которую составили медицинские работники (врачи, средний медицинский персонал; всего 58 чел.). В процессе исследования совокупная выборка разделена на три подгруппы по критерию возраста: n_1 (18 человек; возраст от 22 до 25 лет); n_2 (24 человека; возраст от 26 до 40 лет); n_3 (16 человек; возраст от 41 до 65 лет)

Применены следующие инструменты психодиагностики: Бостонский тест стрессоустойчивости (Анкета «Анализ стиля жизни») (Щербатых, 2006) и Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера (Сычев, 2008)

Назначение методики Бостонского теста на стрессоустойчивость по анкете «Анализ стиля жизни» является определение уязвимости к стрессу. Анкета состоит из 20 вопросов, к каждому из которых относится несколько вариантов ответов. При обработке результатов к каждому ответу

соответствует определенный балл. При подсчете суммируется общее количество баллов, после чего вычитается 20, и полученный результат определяет уровень стрессоустойчивости: от «0» до «10» баллов – «высокая» стрессоустойчивость, от «11» до «30» баллов – «нормальная» стрессоустойчивость, от «31» до «50» – «слабая» стрессоустойчивость, более «50» – «очень слабая» стрессоустойчивость.

Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера позволяет определить преобладающее мировоззрение и отношение к повседневным или трудным жизненным ситуациям. Опросник состоит из 12 утверждений. Испытуемым необходимо ответить на вопросы в соответствии с их ощущениями и чувствами. Варианты ответов: «не согласен», «скорее не согласен», «ни да, ни нет», «скорее согласен», «полностью согласен». Каждое утверждение оценивается соответствующим баллом от 0 до 4. Результаты высчитываются по двум шкалам: прямые утверждения (субшкала позитивных ожиданий) и обратные утверждения (субшкала негативных ожиданий).

Люди с высоким уровнем оптимизма видят желаемые результаты как достижимые, а люди с низким уровнем оптимизма являются более пассивными по отношению к своим желаниям. При обработке результатов определяются следующие уровни оптимизма: «22 балла и более» – «высокий» уровень оптимизма; «19–21» – «выше среднего»; «17–18» – ниже среднего; «16 и менее» – «низкий» уровень оптимизма.

Результаты и их обсуждения

Анализ результатов диагностики по Бостонскому опроснику на стрессоустойчивость выявил, что в целом по выборке имеют место два уровня стрессоустойчивости: нормальная и слабая стрессоустойчивость. Общее количество респондентов со слабым уровнем стрессоустойчивости составило 34 человека (58,6%), из них 26 (76,5%) женщин и 8 (23,5%) мужчин.

«Нормальный» уровень стрессоустойчивости показали 24 человека (41,4%), из них 17 (70,8%) женщин и 7 (29,2%) мужчин. В средних значениях показатель составил 32,8 балла ($M=32,8\pm 4,24$), что соответствует диапазону диагностических значений среднего уровня.

Анализ в подгруппах показал следующее (табл. 1):

Таблица 1 – Показатели стрессоустойчивости медицинских работников

Группы	M±σ	Уровни стрессоустойчивости (чел./ % от группы)	
		нормальный	слабый
n ₁ (18 чел.)	31,7±0,71*	10 (55,6%) ⁺	8 (44,4%)
n ₂ (24 чел.)	34,3±3,54	10 (41,6%)	14 (58,4%)
n ₃ (16 чел.)	32,3± 4,95 [^]	5 (31,3) [#]	11 (68,7%)

Примечание. «*» – $p<0,01$ при $t = -7,08$; «[^]» – $p<0,05$ при $t = 2,49$, «+» – $p<0,05$ при $\varphi^* = 1,435$; «#» - $p<0,01$ при $\varphi^* = 3,968$

В подгруппе n₁ было обнаружено 10 человек (55,6%) с «нормальной» стрессоустойчивостью, и 8 человек (44,4%) показали результат «слабой»

стрессоустойчивости. В средних значениях показатель по группе n_1 составил 31,7 балла ($M=31,7\pm 0,71$), что соответствует диапазону диагностических значений среднего уровня.

В подгруппе n_2 было обнаружено 10 человек (41,6%) – с «нормальной» стрессоустойчивостью и 14 человек (58,4%) – со «слабой» стрессоустойчивостью. В средних значениях показатель по группе n_2 составил 34,3 балла ($M=34,3\pm 3,54$).

В подгруппе n_3 было обнаружено 5 человек (31,3%) – с «нормальной» стрессоустойчивостью и 11 человек (68,7%) – «слабой» стрессоустойчивости. В средних значениях показатель по группе n_2 составил 32,3 балла ($M=32,3\pm 4,95$).

Из всего вышесказанного следует, что у работников медицинской сферы деятельности стрессоустойчивость соответствует «нормальному» и «слабому» уровню стрессоустойчивости.

Как мы видим по табл. 1, показатели стрессоустойчивости респондентов подгруппы n_1 значительно отличаются от респондентов подгруппы n_2 ($t=7,08$, при $p\leq 0,01$; $\varphi^*=1,435$, при $p\leq 0,05$). Респонденты подгруппы n_1 , относящиеся к возрасту от 22 до 25 лет, обладают лучшим биологическим, физиологическим, психологическим гомеостазом всей системы личности, что позволяет быть более эмоционально устойчивым к стрессу.

Анализ результатов стрессоустойчивости подгрупп n_1 – n_3 показал, что результаты значимо не различаются.

Как видно по табл. 1, среди респондентов подгруппы n_3 уровень стрессоустойчивости значительно ниже подгруппы n_2 ($t=2,49$, при $p\leq 0,05$). Из этого следует, что респонденты подгруппы n_3 , относящиеся к возрасту от 41 года до 65 лет, более склонны воспринимать стрессогенные факторы и ситуации, также являются более уязвимы к стрессу.

Анализ результатов по тесту на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера, показал, что в выборке выделено три уровня оптимизма: «высокий»; «выше среднего» и «ниже среднего» (табл. 2).

Анализ результаты тестирования показал, что в целом по выборке 53 человека (91,3%) имеют «высокий» уровень оптимизма. 4 человека (6,9%) обладают уровнем «выше среднего», и только один человек (1,8%) – «ниже среднего». Таким образом, выборка показала «высокий» уровень оптимизма, среднее значение составило $25,4\pm 0,71$.

Таблица 2 – Показатели оптимизма медицинских работников

Группы	M±σ	уровни оптимизма(чел./ % от группы)	
		высокий	выше и ниже среднего
n_1 (18 чел.)	26,1±4,95*	17 (94,4%)+	1 (5,6%)
n_2 (24 чел.)	25,5±2,12*^	23 (95,8%)+#	1 (4,2%)
n_3 (16 чел.)	24,5±2,12^	13 (81,3%)#	3 (18,7%)

Примечание. «*» – $p>0,05$ при $t = 0,77$; «*^» – $p<0,05$ при $t = 4,27$, «^» – $p>0,05$ при $t = -1,95$; «+» – $p>0,05$ при $\varphi^* = 0,33$; «+#» – $p<0,05$ при $\varphi^* = 2,31$; «#» – $p<0,01$ при $\varphi^* = 3,34$

В подгруппе n_1 (при $M=26,1\pm 4,95$) 17 человек (94,4%) обладают «высоким» уровнем оптимизма, и 1 человек (5,6%) – уровнем «выше среднего».

В подгруппе n_2 (при $M=25,5\pm 2,12$) 23 человека (95,8%), показали «высокий» уровнем оптимизма, и 1 человек (4,2%) – уровнем «выше среднего».

В подгруппе n_3 (при $M=24,5\pm 2,12$) 13 человека (81,3%), показали «высокий» уровнем оптимизма, и 3 человек (18,7%) – уровнем «выше среднего».

Статистический анализ показал, что высокие показатели оптимизма у респондентов подгруппы n_1 значимо выше, чем у медицинских работников подгруппы n_3 ($t=1,95$, при $p\geq 0,05$; $\phi^*=3,34$, при $p\leq 0,01$).

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, уровень оптимизма респондентов подгруппы n_2 значительно выше уровня оптимизма у респондентов подгруппы n_3 ($t=4,27$, при $p\leq 0,05$; $\phi^*=2,31$, при $p\leq 0,05$).

Корреляционный анализ в целом по выборке позволил выяснить тесную связь высокого уровня оптимизма и нормальной стрессоустойчивости ($r=-0,35$; $p<0,05$) (отрицательный показатель коэффициента корреляции обусловлен разнонаправленностью шкал измерения анализируемых переменных).

У респондентов, относящихся к подгруппе n_1 также была отмечена взаимосвязь уровня оптимизма и стрессоустойчивости ($r=-0,53$, при $p\geq 0,05$), как и среди респондентов подгруппы n_2 ($r=-0,52$, при $p\geq 0,05$), что подтверждает гипотезу о положительной корреляции.

В подгруппе n_3 корреляционный анализ не обнаруживает положительное взаимовлияние уровня оптимизма и стрессоустойчивости ($r=-0,24$, при $p\leq 0,05$), так как медицинский персонал в возрасте от 41 до 65 лет имеет склонность к повышению нервно-психической напряженности.

Выводы. Таким образом, гипотеза о взаимосвязи оптимизма и стрессоустойчивости в среде медицинских работников получила подтверждение. Негативное воздействие стрессогенных факторов на психическое здоровье личности напрямую зависит от индивидуального отношения личности к стрессовым ситуациям. Следовательно, чем более оптимистичным мировосприятием обладает человек, тем выше его стрессоустойчивость.

Высокий уровень оптимизма показали медицинские работники в возрасте от 22 до 40 лет, благодаря чему успешно адаптируются в стрессовых ситуациях и нормализуют свое психическое состояние. Работники, имеющие за плечами продолжительный стаж, характеризуются более низкими показателями стрессоустойчивости и оптимизмом. Такие результаты являются следствием тяжелого периода пандемии, несбалансированным графиком работы в системе здравоохранения, нервозностью, ощущением возможной угрозы. Медицинским работникам

зрелого возраста необходимо оказывать психологическую и профилактическую поддержку для сохранения качества жизни и противодействия факторам, детерминирующим профессиональное выгорание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г.С. (2014) *Возрастная психология*. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Юрайт. С. 664–665.
2. Алехин, А.Н., Дубинин, Е.А. (2020) *Пандемия: клинико-психологический аспект*, с. 312–316.
3. *Стресс: причины и последствия, лечение и профилактика. Клинические рекомендации*. Акарачкова Е.С. и др. — СПб.: Скифия-принт; М.: Профмедпресс, 2020.
4. Барсукова, Ж.А. (2020). *Оптимизм и диспозиционная надежда как ресурсы преодоления стрессовых ситуаций в учебной деятельности студентов*. Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: сборник науч. стат. по материалам VI Международного научно-практического онлайн семинара.
5. Богомаз, С.А., Мацуга, В.В. (2012) *Опросниковые методы исследования личностного потенциала*. – Томск: ТГУ, 39.
6. Величковский, Б.Б. (2007) *Комплексная диагностика индивидуальной устойчивости к стрессу в рамках модели «Состояние-устойчивая черта»*. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология.
7. Водопьянова, Н.Е. (2009) *Психодиагностика стресса*. СПб.
8. Водопьянова, Н.Е. (2015) *Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности*. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология.
9. Водопьянова, Н.Е. (2013) *Теоретические аспекты профилактики и коррекции профессионального выгорания*. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология.
10. Зильберман, П.Б. (2013). *Эмоциональная устойчивость оператора*. Очерки психологии труда оператора. М.: Наука.
11. Иванова, Т.Ю., Осин, Е.Н. (2018) *Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности*. Организационная психология.
12. Ильин, Е.П. (2015) *Психофизиология состояний человека*. СПб: Питер Принт.
13. Котовский, В.В., Краснощеченко, И.П. (2014) *Представление студенческой молодежи о профессиональном успехе*. Вестник ЧПГУ № 6, 58–68.
14. Левитов, Н.Д. (2010) *Определение психического состояния*. Психическое состояние: хрестоматия. СПб.
15. Лазарус, Р.С. (2018) *Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу факторы на работе и охрана здоровья*. Женева, 121–126.
16. Лебедев, А.В., Галай, И.А., Айзман, Р.И. (2015) *Личностный потенциал студентов 1-го курса НГПУ*. Сибирский педагогический журнал № 1, 69–73.
17. Макарова, Е.Ю., Цветкова, Н.А. (2020) *Психологические особенности реакций на стресс, обусловленный режимом самоизоляции в период пандемии Covid-19*. E-Scio.
18. Муздыбаев, К. (2004) *Жизненные стратегии современной молодежи: межпоколенческий анализ*. Журнал социологии и социальной антропологии.
19. Прохоров, А.О., Юсупов, М.Г. (2017) *Рефлексивный слов познавательных состояний*. Экспериментальная психология.
20. Рассказова, Е.И., Леонтьев, Д.А. (2015) *Жизнестойкость и ее диагностика*. М.: Смысл.

21. Рогозян, А.Б. (2011) *Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности*. Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп. Изд-во АГУ. Вып.1, 138–144.
22. Рогозян, А.Б., Ясько, Б.А. (2012) *Взаимосвязь личностной направленности и устойчивости к стрессу: психологический анализ*. Дни науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Прага. Publishing House «Education and Science», 45–54.
23. Селигман, М. (2006) *Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни*: М. Пер. с англ.
24. Семянищева, П.А. (2012) *Субъективная оценка качества жизни и факторов профессионального стресса у офицеров Вооруженных сил на начальном этапе военного реформирования*. Прикладная юридическая психология.
25. Скорынин, А.А. (2020) *К вопросу о структуре психологического благополучия личности*. Гуманитарные исследования. Педагогика и психология.
26. Стрижицкая, О.Ю. (2019) *Воспринимаемый стресс, локус-контроля и самопринятие*. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 21–31.
27. Сычев, О. А. (2008) *Психология оптимизма*. учебно-методическое пособие к спецкурсу. Бийский пед. гос. ун-т им. В. М. Шукшина, 56–57.
28. Трошин, В.Д. (2007) *Стресс и стрессогенные расстройства*. Диагностика, лечение и профилактика: – М.: Смысл.
29. Черемискина, И.И. (2021) *Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции. Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.
30. Ясько, Б.А. (2013) *Современные теоретические и методологические подходы к исследованию организационного стресса*. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология.
31. Щербатых, Ю.В. (2006) *Психология стресса и методы коррекции*. СПб: Питер.

OPTIMISM AS A PSYCHOLOGICAL PREDICTOR OF STRESS TOLERANCE OF MEDICAL WORKERS OF DIFFERENT AGES

D.D. Tedoradze

Abstract: *The article analyzes the results of the study, which made it possible to identify the relationship between optimism and stress resistance among doctors and nursing staff of different ages. The relevance of the problem is determined by the importance of prevention of symptoms of professional burnout. The article shows that among medical personnel aged 22 to 25 years, 55.6% have normal, and 44.4% have weak stress resistance, while the vast majority (94.4%) have a high level of optimism. In groups differentiated by age, it was found that the level of optimism of respondents in subgroup n₂ is significantly higher than in subgroup n₃ ($p < 0.05$ at $t = 4.27$ and $\varphi^* = 2.31$). At the age of 26 to 40 years, 41.64% were found to have normal stress resistance, and 58.33% – with weak, while 95.8% – with a high level of optimism. Between the ages of 41 and 65, 31.25% have normal stress resistance and 68.75% have weak, while 81.3% have a high level of optimism. A high level of optimism was shown by medical workers aged 22 to 40 years, thanks to which they successfully adapt to stressful situations and normalize their mental state. In this way to save optimal mental state, quality of life and counteract the factors that determine professional burnout, it is necessary to provide psychological and preventive support to medical workers of mature age.*

Keywords: *stress tolerance; optimism; medical staff; stress factors; positive attitude.*

УДК 159.9

ББК 88.28

СВЯЗИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СМАРТФОНА С ПРИЗНАКАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Шейнов Виктор Павлович, Карпиевич Виктор Александрович

Аннотация. Актуальная проблема. Результаты исследований обнаружили проблему с безопасностью личности в виртуальном пространстве (кибербуллинг, кибервиктимизация), поэтому изучение цифровых зависимостей является актуальным.

Цель исследования – проверка *гипотезы* о предполагаемых связях зависимости от смартфонов с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

Методика. В исследовании приняли участие 506 испытуемых – студентов, преподавателей и родителей ($M = 18,45$ лет, $SD = 2,4$), в том числе 261 (51 %) женщин и 245 (49 %) мужчин. Зависимость от смартфона оценивалась с помощью короткой версии опросника «Шкала зависимости от смартфона» (автор В.П. Шейнов), социальный пол – опросником С. Бем, локус контроля – модификацией шкалы I-E Дж. Роттера, мотивация избегания неудач – опросником А. Мехрабиана, зависимость от социальных сетей – опросником ЗСС-15 (В.П. Шейнов).

Результаты. Показано, что зависимость от смартфона положительно связана с экстернальностью ($R = 0,162$, $p = 0,000$), мотивацией избегания неудач ($R = 0,263$, $p = 0,000$), феминностью ($R = 0,064$, $p = 0,043$), плохими отношениями с матерью ($R = 0,120$, $p = 0,001$) и с отцом ($R = 0,083$, $p = 0,023$), зависимостью от социальных сетей ($R = 0,493$, $p = 0,000$) и отрицательно связана с маскулинностью ($R = - 0,141$, $p = 0,000$).

Обсуждение результатов. Факт большей зависимости от смартфона женщин можно объяснить тем, что в целом у женщин в значительно большей степени представлена феминность. Полученные данные свидетельствуют об ускорении процесса андрогинизации молодежи.

Выводы. Психологи, работающие в учреждениях образования могут использовать полученные результаты в качестве аргументов для предупреждения учащихся и студентов от попадания в зависимость от смартфонов и от социальных сетей.

Ключевые слова: зависимость от смартфона, экстернальность, мотивация избегания неудач, феминность, маскулинность, андрогинность, зависимость от социальных сетей.

Введение. Зависимость от смартфона положительно связана с признаками психологического неблагополучия: переживанием чувства одиночества, импульсивностью, нейротизмом, интернет-зависимостью, активностью в соцсетях, привычкой пользоваться смартфоном перед сном и отрицательно – с настойчивостью, самообладанием, саморегуляцией (Шейнов, Девицын, 2021-а,в).

В зарубежных исследованиях показано, что зависимость от смартфона положительно коррелирует с депрессией, тревожностью, стрессом, снижением самооценки и самоконтроля, проблемами со сном, здоровьем, качеством жизни и удовлетворенностью ею, а также со снижением успеваемости учащихся и студентов» (Шейнов, 2021-а).

Низкая саморегуляция и слабый самоконтроль – предпосылки избыточного использования смартфона. Из-за длительного общения через

смартфон люди становятся менее чуткими друг к другу, что приводит к потере способности сопереживать и ухудшению эмоциональной связи с окружающими (Шейнов, 2020-а).

Зарубежными исследователями установлены связи зависимости от смартфона с локусом контроля и мотивацией к достижениям. Представляется актуальным вопрос: имеют ли место подобные важные связи зависимости от смартфонов у белорусов?

Зависимость женщин от смартфонов в среднем выше, чем у мужчин, и ряд связей зависимости женщин от смартфонов отличаются от аналогичной зависимости у мужчин (Шейнов, 2020-а,б; Шейнов, 2021-а,б; Шейнов, Девицын, 2021-а,в).

В частности, влияние факторов зависимости от смартфона у женщин и у мужчин различно. У женщин рейтинг влияния факторов: 1) потеря контроля; 2) страх отмены; 3) эйфория; у мужчин: 1) страх отмены; 2) потеря контроля; 3) эйфория (Шейнов, Девицын, 2021-г).

Кроме половых различий представляет интерес возможная связь зависимости от смартфонов с признаками социального пола – феминностью и маскулинностью.

В соответствии с вышесказанным, *цель* данного исследования состоит в выявлении возможных связей зависимости от смартфонов с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

Участники исследования и сбор данных. В исследовании приняли участие 506 испытуемых – студентов, их преподавателей и родителей (M = 18,45 лет, SD = 2,4), в том числе 261 (51 %) женщин и 245 (49 %) мужчин.

Использованные методики. *Зависимость от смартфона* диагностировалась короткой версией САС-16 (Шейнов, 2021-б) «Шкалы зависимости от смартфона», надежность и валидность которой доказаны (Шейнов, 2020-б), *социальный пол* – методикой С. Бем, *экстернальность* – модификацией шкалы I-E Дж. Роттера, *мотивация достижения* – опросником А. Мехрабиана, *зависимость от социальных сетей* – опросником ЗСС-15 (Шейнов, Девицын, 2021-б).

Результаты и их обсуждение. Проверка показала, что при принятом уровне значимости $p = 0,05$ эмпирическое распределение рассматриваемых переменных существенно отличается от нормального. Поэтому для выявления возможных связей между переменными корреляций были вычислены по непараметрическому критерию Кендалла.

1. Результаты корреляционного анализа возможных связей зависимости женщин и мужчин от смартфона показали, что зависимость от смартфона *положительно связана с экстернальностью и мотивацией избегания неудач.*

Этот результат поддерживает аналогичные результаты ряда зарубежных исследователей.

2. Зависимость от смартфона оказалась также *положительно* связанной с зависимостью от социальных сетей, с феминностью и «гендерной разностью» и *отрицательно* связана с маскулинностью и «гендерной суммой».

Понятия «гендерная разность» (количество феминных качеств минус маскулинных) и «гендерная сумма» (сумма количества маскулинных и феминных качеств) были введены в статье (Шейнов, 2016), при этом было показано, что они связаны с уверенностью в себе, социальной смелостью и инициативой в социальных контактах.

Для установления того, какая переменная из коррелирующих переменных является предиктором для другой, важно, что в данном случае речь идет с одной стороны о глубинном свойстве личности – о его социальном поле, с другой – о приобретенном в последнее время – зависимости от смартфона. Понятно, что социальный пол является предиктором зависимости от смартфона, а не наоборот.

Поэтому можно утверждать, что у пользователей смартфона с более выраженной феминностью и гендерной разностью может сильнее проявляться зависимость от смартфона. А пользователи, у которых сильнее выражены маскулинность и «гендерная сумма», более защищены от зависимости от смартфона.

Таким образом, факт большей (в целом) зависимости от смартфона женщин можно объяснить тем, что у женщин, как правило, в большей степени представлены феминные качества.

Связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей подтверждают полученные ранее результаты (Шейнов, 2020-а,б; Шейнов, 2021-а,б; Шейнов, Девицын, 2021-а,б,в), однако выявленные связи зависимости от смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Анализ полученных в процессе настоящего исследования данных о компонентах социального пола юношей и девушек приводит к выводу о возрастании феминности среди молодежи. То есть продолжается тенденция, отмеченная в исследовании, проведенном в 2016 году (Шейнов, 2017).

Сопоставление полученных данных свидетельствует о том, что в последние годы наблюдается возрастание среди современных юношей и девушек доли *андрогинных* личностей. При этом последние представляют подавляющее большинство – 87,7% юношей и 90,4% девушек. При этом, доля андрогинных юношей в 10 раз превышает долю маскулинных юношей, а андрогинных девушек больше феминных почти в 12 раз.

По сравнению с аналогичным исследованием, проведенным в 2016 г. (Шейнов, 2017), количество маскулинных юношей среди студентов за последние 6 лет уменьшилось почти в 4 раза. Количество феминных девушек уменьшилось в 8 раз (с 63,7% до 7,7%). Количество андрогинных юношей выросло в 2 раза (с 39,1% до 87,7%), девушек в 3 раза (с 28,3% до 90,4%).

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс андрогинизации молодежи, который установлен ранее (Шейнов, 2017), в наши дни ускоряется. Причем не только за счет сокращения маскулинности юношей и феминности девушек, но также и за счет снижения феминности у юношей и маскулинности у девушек. При этом доля ярко выраженной маскулинности у юношей и ярко выраженной феминности у девушек крайне мала.

3. Зависимость от смартфона *положительно связана с отношениями с отцом и матерью и отрицательно* – с тем, как часто ругали респондента в детстве. В то же время статистически незначима связь зависимости молодежи от смартфона с тем, как часто их в детстве хвалили.

Отрицательная связь зависимости от смартфона у молодых людей с тем, как часто их в детстве *ругали*, означает, что чем меньше родители ругали будущих пользователей смартфонов в их детстве, тем меньшая у них впоследствии возникала зависимость от смартфона. То есть подобный метод воспитания в части предотвращения зависимости от смартфона дал положительный результат.

Выявленная *положительная* связь зависимости от смартфона у молодежи с отношением с отцом и матерью может свидетельствовать о том, что отношения в семье могут повлиять на зависимость от смартфона. В силу градации возможных ответов испытуемых (1 – отличные, 2 – хорошие, 3 – плохие), *положительная* связь указывает на то, что чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Выводы. Зависимость от смартфона положительно связана с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, зависимостью от социальных сетей, с феминностью и гендерной разностью и отрицательно связана с маскулинностью и «гендерной суммой».

Установленные связи зависимости от смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований.

Взаимоотношения в семье влияют на зависимость от смартфона: чем хуже отношения с родителями, тем сильнее зависимость от смартфона.

Полученные данные свидетельствуют об ускорении процесса андрогинизации молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейнов, В.П. (2016) *Уверенность в себе и психологический пол* // Системная психология и социология. № 3(19). С. 54–59.
2. Шейнов, В.П. (2017) *Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе* // Системная психология и социология. № 1(21). С. 44–48.
3. Шейнов, В.П. (2020-а) *Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности* // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. №4. С. 120-127. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-4
4. Шейнов, В.П. (2020-б) *Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума* // Системная психология и социология. № 3(35). С. 75–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.6

5. Шейнов, В.П. (2021-а) *Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Т. 1. № 1. С. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253
6. Шейнов, В.П. (2021-б) *Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона»* // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. Т. 6, № 1. С. 97-115. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
7. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-а). *Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин* // Психология человека в образовании. Т. 3. № 3. С. 313–328. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328
8. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-б) *Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей* // Системная психология и социология. № 2(38). С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
9. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-в) *Личностные свойства и состояние здоровья у страдающих зависимостью от смартфона* // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 6. № 1(21). С. 171-191. DOI: 0.38098/ipran.sep.2021.21.1.007
10. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-г) *Факторная структура модели зависимости от смартфона* // Институт психологии Российской академии наук // Социальная и экономическая психология. Т. 6. № 3(23). С. 174–197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07

**RELATIONSHIPS OF SMARTPHONE ADDICTION WITH SIGNS
OF PSYCHOLOGICAL DISORDER
V.P. Sheinov, V.A. Karpiyevich**

Abstract. *CURRENT PROBLEM.* The results of the researchs revealed a problem with the security of the individual in the virtual space (cyberbullying, cybervictimization), so the study of digital addictions is relevant.

The *PURPOSE* of the study is to test the hypothesis about the alleged links between smartphone addiction and external locus of control, motivation to avoid failure, and components of psychological gender.

METHOD. The study involved 506 subjects – students, teachers and parents ($M = 18.45$ years, $SD = 2.4$), including 261 (51%) women and 245 (49%) men. Smartphone addiction was assessed using the short version of the Smartphone Dependency Scale questionnaire (author V.P. Sheinov), social gender was assessed by the S. Bem questionnaire, locus of control was assessed by a modification of the I-E scale by J. Rotter, motivation to avoid failure was assessed by the A. Mekhrabian questionnaire, dependence on social networks - with the ZSS-15 questionnaire (V.P. Sheinov).

RESULTS. Smartphone addiction was shown to be positively associated with externality ($R = 0.162$, $p = 0.000$), failure avoidance motivation ($R = 0.263$, $p = 0.000$), femininity ($R = 0.064$, $p = 0.043$), poor relationship with mother ($R = 0.120$, $p = 0.001$) and with father ($R = 0.083$, $p = 0.023$), social media addiction ($R = 0.493$, $p = 0.000$) and negatively associated with masculinity ($R = - 0.141$, $p = 0.000$).

THE DISCUSSION OF THE RESULTS. The fact that women are more dependent on smartphones can be explained by the fact that, in general, femininity is much more represented in women. The data obtained testify to the acceleration of the process of androgynization of young people.

CONCLUSIONS. Psychologists working in educational institutions can use the findings as arguments to prevent pupils and students from becoming addicted to smartphones and social networks.

Keywords: smartphone addiction, external locus of control, failure avoidance motivation, femininity, masculinity, androgyny, social media addiction.

УДК 159.9

ББК 88.28

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЛИЧНОСТИ

Шейнов Виктор Павлович

Аннотация. АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА. Зависимости от социальных сетей занимают все больше и больше места в повседневной жизни современных людей, поэтому изучение их является актуальным.

ЦЕЛЬ исследования – обнаружить связи зависимости от социальных сетей с признаками психологического неблагополучия личности.

ГИПОТЕЗА исследования – подобные связи имеют место и весьма многочисленны.

МЕТОДИКА. Общее количество испытуемых, участвовавших в представленных исследованиях автора, составило 5094 жителей России, Беларуси и Украины, в том числе 3284 женщины и 1810 мужчин в возрасте от 16 до 76 лет. Используются авторские опросники зависимости от социальных сетей и зависимости от смартфона.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Представлены результаты 10 исследований зависимости от социальных сетей, выполненных автором: разработанный опросник зависимости от социальных сетей, трехфакторная модель этой зависимости, выявленные свойства и связи зависимости от социальных сетей с признаками психологического и социального неблагополучия.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Представленные исследования показывают многочисленные опасности, грозящие тем, кто попал в зависимость от социальных сетей.

ВЫВОДЫ. Психологи, работающие в учреждениях образования и кураторы учебных групп могут использовать полученные результаты как руководство к действию и аргументы для предупреждения учащихся и студентов от попадания в зависимость от смартфонов и от социальных сетей.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, факторная модель зависимости, опросники зависимости, связи зависимости, социальное неблагополучие, зависимость от смартфона.

Зависимость от социальных сетей занимает все больше места в повседневной жизни современных людей, и многие тратят сейчас на онлайн-общение больше времени, чем на традиционное общение. Использование социальных сетей стремительно растет, и уже охватило более трети населения мира. Зависимость от социальных сетей стала одной из самых массовых немедицинских зависимостей. К сожалению, данная зависимость сопряжена с рядом признаков психологического неблагополучия.

В осуществленном автором аналитическом обзоре зарубежных исследований показаны положительные связи зависимости от социальных сетей с *депрессией, тревожностью, стрессом, нейротизмом, эмоциональными проблемами, низкой самооценкой, кибервиктимизацией, проблемами физического здоровья, психическими расстройствами, одиночеством, прокрастинацией, зависимостью от смартфонов и интернета*, а также с *неверностью в отношениях*. Выявлены отрицательные связи с зависимостью от социальных сетей с

удовлетворенностью жизнью, успеваемостью школьников и студентов, производительностью труда и приверженностью организации ее работников, социальным капиталом, возрастом. Основной причиной зависимости от социальных сетей является потребность в общении, поэтому женщины в целом активнее мужчин участвуют социальных сетях. В обзоре приведены лишь те связи зависимости от социальных сетей, которые установлены в ряде исследований, проведенных в разных странах. Наличие установленных зарубежными исследователями положительных связей с многочисленными признаками психологического неблагополучия свидетельствует об *актуальности* проведения соответствующих исследований в русскоязычном социуме (Шейнов, 2021, с. 607).

Социальные сети являются весьма привлекательным ресурсом, позволяющим проводить в нем время, общаться, заводить новые знакомства и делиться информацией. Подобные взаимодействия в социальных сетях опасны, в частности, кибербуллинг и другими формами онлайн-манипулирования. Кибер-издевательства отрицательно коррелируют с показателями эмоционального благополучия и положительно – с серьезными психосоциальными и аффективными проблемами. Киберагрессия является одной из реализаций онлайн-манипулирования, которое нуждается в изучении его психологических аспектов. Немалую информацию о них дали обнаруженные механизмы манипулирования в интернет-пространстве (Шейнов, 2020, с. 182).

Все полученные за рубежом эмпирические результаты о зависимости от социальных сетей получены с помощью соответствующих опросников. Отсутствие такового у русскоязычных исследователей было фактором, сдерживающим эти исследования. С целью его преодоления нами разработан *надежный и валидный опросник зависимости от социальных сетей*. Показано, что он удовлетворяет стандартным требованиям к опросникам относительно надежности: на внутреннюю согласованность, однородность и ретестовую надежность. Опросник валиден, удовлетворяя ключевым критериям валидности: валидации в процессе конструирования опросника; валидности содержательной; «очевидной»; текущей и прогностической; конструктивной и конвергентной валидности; валидности по полу и возрасту. Предлагаемый опросник стандартизован: приведены нормы для женщин и мужчин, позволяющие выразить отличие индивидуального результата от среднего в единицах стандартного отклонения (Шейнов, Девицын, 2021-а, с. 41].

Все представленные далее результаты проведенных эмпирических исследований получены с помощью этого опросника.

Для изучения структуры зависимости от социальных сетей нами построена и проанализирована *факторная модель зависимости от социальных сетей*, включающая 3 фактора: «Психологическое состояние», «Коммуникация», «Получение информации». Показатель надежности модели равен 0,828 ($p\text{-value} < 0,001$).

Главенствующую роль в модели играет фактор «Психологическое состояние», объясняющий основную мотивацию пользователя социальной сети. При этом корреляции фактора «Психологическое состояние» с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией, самооценкой, удовлетворенностью жизнью (тесно связанными с зависимостью от социальных сетей) превышают корреляции других факторов и опросника в целом. Большая, чем у мужчин, зависимость женщин от социальных сетей объясняется более сильными корреляциями их фактора «Психологическое состояние» с вышеперечисленными состояниями и свойствами личности. Для разных социумов модель зависимости от социальных сетей может иметь принципиально отличающуюся факторную структуру. Проведенный анализ показал, что построенная трехфакторная модель зависимости от социальных сетей обладает высокой степенью надежности; модель адекватно описывает сущность этой зависимости и может быть использована в изучении теоретического и практического аспектов данной проблемы (Шейнов, Девицын, 2021-б, с. 145).

Все представленные в докладе результаты эмпирических исследований с изучением роли факторов, формирующих зависимость от социальных сетей, получены с помощью указанной факторной модели данной зависимости.

На русскоязычных выборках нами установлено, что зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с *женским полом, интернет-зависимостью, зависимостью от смартфона и тремя его факторами* (потерей контроля над собой, страхом отказа в использовании смартфона, эйфорией от его использования), со *стрессом, прокрастинацией, низким самоконтролем, незащищенностью от кибербуллинга* и отрицательно связана с *возрастом и самоуважением* (Шейнов, Девицын, 2021-в, с. 566).

Построение использованной в данном и других исследованиях надежной факторной модели зависимости от смартфона представлено в (Шейнов, Девицын, 2021-г).

Выявлены также статистически значимые связи зависимости *женщин и мужчин* от социальных сетей: положительные – с *импульсивностью, нарциссизмом, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами* и отрицательные – с *возрастом и ассертивностью*. Подтверждена на более представительной выборке 956 испытуемых установленная ранее главенствующая роль фактора «Психологическое состояние» в зависимости от социальных сетей. Показано, что положительно связаны не только сами зависимости от социальных сетей и от смартфона, но и все формирующие их факторы сильно коррелируют с факторами другой зависимости. Последнее свидетельствует о том, что связи между изучаемыми зависимостями весьма глубоки, поскольку имеют место на уровне факторов, задающих эти зависимости. Выявленные связи зависимости от социальных сетей и ее факторов со всеми факторами

зависимости от смартфона являются новыми, как для отечественных, так и зарубежных исследований (Шейнов, Девицын, 2022, с. 83).

Установлено наличие статистически значимых связей зависимости *юношей и девушек* от социальных сетей: положительных – с *импульсивностью, зависимостью от смартфона и всеми ее факторами* («Потеря контроля», «Страх отказа» и «Эйфория пользователя»). Кроме того, у юношей имеют место отрицательные связи с *ассертивностью* и *хорошим настроением*, у девушек – положительные связи с *нарциссизмом, незащищенностью от манипуляций и тягой к курению*. Подтверждена для юношей и девушек самая сильная связь фактора «Психологическое состояние» с зависимостью от социальных сетей (Шейнов, Тарелкин, 2022, с. 188).

Обнаружена положительная связь зависимости *учащихся колледжа* от социальных сетей с *тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией и с неудовлетворенностью жизнью*. Решающую роль в этих связях играет фактор «Психологическое состояние» пользователя сети. Девушки склонны к более высокой зависимости от социальных сетей и роль их «Психологического состояния» в зависимости от социальных сетей выше, чем у юношей (Шейнов, Дятчик, 2021, с. 98).

Установлена положительная связь зависимости *белорусов и украинцев* от социальных сетей с *тревожностью, депрессией, одиночеством, снижением самооценки, экстраверсией и неудовлетворенностью жизнью*. В целом украинцы больше белорусов, а украинки больше украинцев-мужчин зависимы от социальных сетей (Шейнов, Тавровецкая, Девицын, 2021, с. 46).

Вывод. Таким образом, приведенные результаты исследований показывают, что зависимость от социальных сетей создает реальную угрозу психологическому благополучию ее наиболее активных участников.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что выявленные связи зависимости от социальных сетей с большим числом признаков социального неблагополучия свидетельствуют о необходимости профилактической работы с учащимися и студентами по предотвращению формирования зависимости от социальных сетей, разъяснение им опасностей чрезмерного увлечения социальными сетями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейнов, В.П. (2020) *Психологические механизмы манипулирования в интернет-пространстве* // Социальная психология интернет-пространства: проблемы и перспективы исследования / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 182-204. ISBN 9785927004270. – DOI 10.38098/soc.2020.89.12.001.
2. Шейнов, В.П. (2021) *Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Т. 18. № 3. С. 607–630. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630.
3. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-а) *Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей* // Системная психология и социология. № 2(38). С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04

4. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2021-б) *Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей*// Российский психологический журнал. 18(3). С. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>
5. Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021-в) *Взаимосвязи зависимости от социальных сетей с психическими состояниями и свойствами ее жертв* // Герценовские чтения: 2021. Психологические исследования в образовании. Выпуск 4. С. 566–573. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-71
6. Шейнов, В. П., Девицын, А. С. (2021-г). *Факторная структура модели зависимости от смартфона* // Институт психологии Российской академии наук // Социальная и экономическая психология. Т. 6. № 3 (23). С. 174-197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07
7. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. (2022) *Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия* // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 7. № 2(26). С. 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04
8. Шейнов, В.П., Тарелкин, А.И. (2022) *Взаимосвязи зависимости студентов от социальных сетей с психологическим неблагополучием* // Психология человека в образовании. Т. 4, № 2. С. 188–204. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-2-188-204>
9. Шейнов, В.П., Дятчик, Н.В. (2021) *Зависимость от социальных сетей и личностные свойства учащихся колледжа* // Вестник ПГУ. Серия Е. С. 98–103.
10. Шейнов, В.П., Тарновецкая, Н.И., Девицын, А.С. (2021) *Зависимость личности от социальных сетей в белорусском и украинском социумах* // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія". № 3. С. 46–54.

**SOCIAL MEDIA ADDICTION AS A THREAT TO THE PSYCHOLOGICAL
WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL
V.P. Sheinov**

Abstract. *CURRENT PROBLEM.* Addictions to social networks take up more and more space in the daily life of modern people, so studying them is relevant.

The PURPOSE of the study is to discover the links between dependence on social networks and signs of a person's psychological unhappiness.

THE HYPOTHESIS of the study is that such connections do exist and are very numerous.

METHOD. The total number of subjects participating in the described studies was 5094 residents of Russia, Belarus and Ukraine, including 3284 women and 1810 men aged 16 to 76 years. Author's questionnaires of dependence on social networks and dependence on a smartphone were used.

RESULTS. The results of 10 studies of social network addiction performed by the author are presented: the developed social network addiction questionnaire, a three-factor model of this addiction, the identified properties and relationships of social network addiction with signs of psychological and social distress.

THE DISCUSSION OF THE RESULTS. The presented studies show the numerous dangers that threaten those who are addicted to social networks.

CONCLUSIONS. Educational psychologists and study group facilitators can use the findings as a guide to action and arguments to prevent learners and students from becoming addicted to smartphones and social media.

Keywords: *social media addiction, addiction factor model, addiction questionnaires, addiction relationships, psychological well-being, social disadvantage, smartphone addiction.*

Раздел 5. Глобальные изменения как опасность для личности и общества

УДК: 159.9

ББК: 88.352

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАТРУДНЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бабичкова Екатерина Сергеевна

Аннотация. Анализ взаимосвязей между направленностью опыта, приобретаемого на основе осмысленной ответственности, и ценностной сферы, мотивирующей активность личности, составляет актуальность проблемы поиска мотивационно-ценностных ресурсов устойчивости субъекта в затрудненных условиях жизнедеятельности и определяет цель проведенного исследования. На выборке, включавшей пилотов воздушных судов гражданской авиации (58 чел.), проведена диагностика психических состояний тревожности и депрессии (методика «Т и Д» Ч. Спилбергера), содержательной сферы ответственности (опросник В.П. Прядеина), «Опросник ценностей» Ш. Шварца. Установлено, что 91,4% (53 чел.) респондентов обнаружили устойчивые равновесные психические состояния тревожности и депрессии. Эта часть совокупной выборки была включена в дальнейшее исследование, направленное на проверку гипотезы: специфика содержательной сферы ответственности, приоритетных нормативных ценностей определяет психологические ресурсы, выступающие предикторами равновесных психических состояний личности в затрудненных условиях жизнедеятельности. Установлено, что ответственность в обследованной группе респондентов структурируется социоцентрическими маркерами ее компонентов. Социально значимая мотивация ($M=24,5\pm 3,99$) преобладает над мотивацией эгоцентрической ($M=16,9\pm 4,55$); социоцентрическая осмысленность ($M=26,8\pm 4,55$) превышает «когнитивную осведомленность» ($M=16,1\pm 4,05$); показатель по результативности предметной ($M=27,0\pm 3,18$), значительно выше показателя по компоненту «результативность субъектная» ($M=25,3\pm 4,47$). В системе нормативных идеалов первые ранги заняли ценности доброты, безопасности, конформности. Корреляционный анализ, проведенный между показателями преобладающих видов ответственности и доминирующих нормативных ценностей, вскрыл устойчивые положительные связи по всем пересечениям ($0,05 > p < 0,01$). По результатам кластерного анализа выделены переменные, маркирующие уровни сформированности мотивационно-ценностных ресурсов психической устойчивости личности в условиях глобального кризиса: высокий уровень социоцентрической мотивации, социально ориентированной системы нормативных ценностей. Они рассматриваются как маршруты оказания психологической поддержки личности в затрудненных условиях жизнедеятельности.

Ключевые слова: затрудненные условия жизнедеятельности; мотивационно-ценностные ресурсы; тревожность; депрессия; ответственность; нормативные идеалы.

Актуальность и цель исследования. Сегодня устойчивую, предсказуемую, определенную и стабильную систему SPOD-мира сменил мир нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности – VUCA-мир (Покуль, 2021). В глобальном кризисе начала 20-х годов стабильному образу мира «вчера» противостоит неопределенность и неоднозначность мира «сегодня» и мира «завтра» – мира будущего. Глобальный кризис, индуцированный пандемией новой коронавирусной инфекцией, обусловил формирование все более усложняющихся затрудненных условий жизнедеятельности (ЗУЖ). ЗУЖ – это отраженные в образе мира человека вызовы, глобального экзистенциального кризиса, в котором непредсказуемо продолжительно личность переживает ограничения субъектной активности, самореализации в основных аспектах бытия: личностном, средовом и социально-психологическом (Ясько, Покуль, Бабичкова, 2021). Для многих актуальность приобретает вопрос, наполненный экзистенциальным контекстом: «Как принять, что мир больше не будет прежним?» (там же). Следуя традициям экзистенциальной психологии (Франкл, 1990), мы определяем путь ответа на этот вопрос через обретение, сохранение человеком смысла жизни, ценностей, которыми наполнен смысл; его активной открытости новому опыту. «Дела обстоят плохо, – писал В. Франкл, – но если каждый не будет делать то, что может, тогда все будет совсем плохо» (Frankl, 1985, p. 70).

Анализ взаимосвязей между направленностью опыта, приобретаемого на основе осмысленного умения субъекта отвечать за свои действия перед собой, обществом, социумом в целом – ответственности (Дементий, 2020; Прядеин, 2014), и ценностной сферы, мотивирующей активность личности (Шварц, 2008) составляет актуальность проблемы поиска мотивационно-ценностных ресурсов устойчивости личности в затрудненных условиях жизнедеятельности.

Цель проведенного исследования состояла в выделении ресурсной роли содержательной сферы ответственности и системы нормативных ценностей в сохранении устойчивости личности в сложном, нестабильном мире.

Организация исследования

Исследование проведено в период карантинных ограничений по пандемии Ковид-19 (март-май 2020 г.). Выборку испытуемых составили командиры и вторые пилоты воздушных судов одной из российских авиакомпаний. Всего: 58 человек. Применены опросники: «Тревожность и депрессия» Ч. Спилбергера (Практикум ..., 2004, с. 134–138. Рассчитываются коэффициенты тревожности / km и депрессии / kd); «Многомерно-функциональная диагностика ответственности» (рассматривалась ответственность содержательной сферы, которая маркируется мотивационным, когнитивным и результативным компонентами, включающими по две противостоящие шкалы) (Прядеин, 2014, с. 48–50); «Опросник ценностей» Ш. Шварца (Карандашев, 2004, с. 53–63).

Обработка данных осуществлялась с применением параметрических критериев (M; SD; корр. анализ по Пирсону) и многомерной статистики (кластерный анализ K-средними с включением дисперсионного анализа).

Обсуждение результатов

Анализ состояний тревожности и депрессии показал, что подавляющее большинство испытуемых устойчиво реагируют на кризис, охвативший все сферы жизни. Из 58 опрошенных только один респондент обнаружил выраженную тревожность и депрессию ($km=-3,26$; $kd=-1,75$); еще 4 пилота обнаружили склонность к депрессивности (показатели kd от $-0,49$ до $1,12$). Диагностические данные по этим респондентам были исключены для дальнейшей обработки. Анализ показателей ответственности и иерархии нормативных ценностей проводился только в среде испытуемых с устойчивыми психическими состояниями (N=53 чел.). Средние значения (M) вычисляемых коэффициентов составили: $km=6,46\pm 2,09$; $kd=5,77\pm 1,61$.

Данные, полученные на первом этапе анализа, позволяют сформулировать гипотезу дальнейшего исследования: можно предположить, что специфика содержательной сферы ответственности, приоритетных нормативных ценностей определяет психологические ресурсы, выступающие предикторами равновесных психических состояний личности в затрудненных условиях жизнедеятельности.

Установлено, что ответственность в обследованной группе респондентов структурируется социоцентрическими маркерами ее компонентов (таблица 1).

Таблица 1 – Описательная статистика (M±SD) показателей диагностики содержательной сферы ответственности пилотов с устойчивыми психическими состояниями

Компоненты содержательной сферы ответственности					
мотивационный		когнитивный		результативный	
МС	МЭ	КО	КОСВ	РП	РС
24,5±3,99	16,9±4,55	26,8±4,55	16,1±4,05	27,0±3,18	25,3±4,47

Примечание. Обозначения в столбцах:

<i>МС – мотивация</i>	<i>КО – когнитивная</i>	<i>РП – результативность</i>
<i>социоцентрическая;</i>	<i>осмысленность;</i>	<i>предметная;</i>
<i>МЭ – мотивация</i>	<i>КОСВ – когнитивная</i>	<i>РС – результативность</i>
<i>эгоцентрическая;</i>	<i>осведомленность;</i>	<i>субъектная</i>

Из приведенных данных видим, что по всем компонентам содержательной сферы ответственности высокую выраженность имеют показатели социоцентрической направленности этого личностного качества. В *мотивационном компоненте* социально значимая мотивация (M=24,5±3,99) преобладает над мотивацией эгоцентрической (M=16,9±4,55), выражающейся в желании обратить на себя внимание, получить поощрение, избегать личные осложнения или возможные наказания. *Когнитивный компонент* представлен преобладанием социоцентрической осмысленности (M=26,8±4,55) над осведомленностью

($M=16,1\pm 4,05$). Это соотношение свидетельствует об умении респондентов рассматривать ответственность с позиций долга, совести. *Результативный компонент* ответственности базируется на предметности ($M=27,0\pm 3,18$), которая свидетельствует о преобладании самоотверженности и добросовестности над потребностью личностного благополучия (результативность субъектная $M=25,3\pm 4,47$).

В системе нормативных идеалов, диагностируемых по 10 видам ценностей, предлагаемых Ш. Шварцем, первые ранги заняли ценности доброты, безопасности, конформности. В последних рангах расположились ценности власти, стимуляции, традиций. В интерпретации это значит, что испытуемые открыты к взаимодействию с другими людьми, проявлению к ним доброты и отзывчивости, даже при определенном расхождении взглядов; готовы охранять свой мир и обеспечивать его безопасность. Власть, социальный престиж, внешняя стимуляция к деятельности и принятию ответственных решений не имеют для них выраженной ценности. Важно отметить особенность отношения к ценности сохранения традиций. Такая позиция в иерархии ценностей (8-й ранг) показывает, что субъект открыт для нового опыта, не проявляет консерватизма в условиях глобальных перемен.

Корреляционный анализ, проведенный между показателями преобладающих видов ответственности и доминирующих нормативных ценностей, вскрыл устойчивые положительные связи по всем пересечениям (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционная матрица (r) взаимосвязей компонентов ответственности и нормативных ценностей в обследованной группе

	Мотивация социоцентр.	Когнитивная осмысленность	Результативность предметная
Конформность	0,397*	0,520**	0,435**
Доброта	0,337*	0,473**	0,473**
Безопасность	0,330*	0,535**	0,330*

Примечание: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$

Кластерный анализ методом К-средних с включением дисперсионного анализа позволил дифференцировать выборку на три группы (кластера), различающиеся по уровням выраженности психологических качеств, характеризующих мотивационно-ценностную сферу личности, устойчивую к стрессорам, продуцируемым глобальным кризисом (таблица 3).

В представленных результатах видно, что не зафиксированы межгрупповые различия только по переменной «Депрессия» ($F=1,17$; $p < 0,32$) при том, что интерпретационно все показатели демонстрируют высокую интолерантность к депрессии у респондентов. Отмечается наиболее выраженная психологическая готовность преодолеть глобальный кризис в подгруппе, образовавшей третий кластер (13 чел.).

Таблица 3 – Данные кластерного анализа

	ТР	ДП	МС	КО	РП	К0	ДО	БЕ
кл-1 (n=26)	7,05	5,85	23,81	28,04	26,08	5,15	5,28	5,41
кл. 2(n=16)	6,36	6,08	21,88	21,5	26,13	3,93	4,43	4,33
кл.3(n=13)	5,21	5,15	30,18	31,82	30,64	5,6	5,8	5,69
F	3,279	1,17	33,984	62,071	12,985	10,542	8,195	10,269
Знч. (p<)	0,046	0,319	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000

Примечание. Обозначения в столбцах:

ТР – тревожность; МС – мотивация социоцентрическая; РП – результативность предметная;
 ДП - депрессия; КО – когнитивная осмысленность;
 ДО – доброта; БЕ – безопасность; КО – конформность

Представленные в нем показатели позволяют рассматривать содержательность переменных, маркирующих третий кластер (формирование высокого уровня социоцентрической мотивации, социально ориентированной системы нормативных ценностей) как целосообразное направление психологической поддержки личности в затрудненных условиях жизнедеятельности.

Выводы

Глобальный кризис, триггером которого стала пандемия Ковид-19, обусловил формирование все более усложняющихся затрудненных условий жизнедеятельности. Поиск психологических ресурсов сохранения частных пространств личности в этих условиях – важная научно-практическая задача современной психологии.

В проведенном исследовании получила подтверждение ключевая концепция субъектно-деятельностной парадигмы: влияние ведущей деятельности на формирование личностных образований высших подструктур – направленности, системы ценностей. В выборке, образованной пилотами гражданской авиации более 90,0% респондентов обнаружили устойчивые, равновесные психические состояния тревожности и депрессии, статистически значимо связанные с развитыми компонентами содержательной сферы ответственности, высокими нормативными идеалами, мотивирующими социально-личностную активность субъекта.

В данных кластерного анализа сфокусированы компоненты, образующие мотивационно-ценностную сферу личности, реагирующей на вызовы глобального кризиса устойчивыми психическими состояниями: выраженные на высоком уровне социоцентрические полюсы содержательной сферы ответственности, взаимосвязанные с преобладающими ценностями безопасности и стабильности общества, отношений и самого себя; сдерживания действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям; сохранения и повышения благополучия близких людей. Таким образом, гипотеза о ресурсной роли содержательной сферы ответственности и

приоритетных нормативных ценностей в обеспечении равновесных психических состояний личности в затрудненных условиях жизнедеятельности получила эмпирическое подтверждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементий, Л.И., Гроголева, О.Ю. (2020) *Психология ответственности в работах ученых омского государственного университета: история, результаты, перспективы исследования*. // Вестник Омского университета. Серия: Психология. № 1. С. 11–23.
2. Карандашев, В.Н. (2004) *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. – СПб.: Речь. – 70 с.
3. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006) *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
4. Покуль, В.О. (2021) *Трансформация подходов к изучению потребительского поведения в реалиях VUCA-мира // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн будущее: материалы Международной научно-практической конференции*. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. Т. 3. – 316 с. С. 86–89.
5. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие (2004) / Под ред. проф. А.О. Прохорова. – СПб: Речь. – 480 с.
6. Прядеин, В.П. (2014) *Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: Практикум*. – Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т.
7. Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла*: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс. – 368 с.
8. Шварц, Ш. (2008) *Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология: Журнал Высшей школы экономики*. Т. 5. № 2. 2008. С. 36–67.
9. Ясько, Б.А., Покуль, В.О., Бабичкова, Е.С. (2021) *Личность в глобальном VUCA-вызове периода пандемии // Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 3. С. 85–98.
10. Frankl, V. E. (1985) *The unconscious god*. N. Y.: Washington Square Press. –161 p.

MOTIVATIONAL AND VALUE RESOURCES OF PERSONAL STABILITY IN DIFFICULT LIVING CONDITIONS

C.S. Babichkov

Abstract: *The analysis of the interrelationships between the orientation of the experience acquired on the basis of meaningful responsibility and the value sphere that motivates the activity of the individual makes the relevance of the problem of finding motivational and value resources of the stability of the subject in difficult conditions of life and determines the purpose of the study. The sample, which included pilots of civil aviation aircraft (n=58), was used to diagnose mental states of anxiety and depression (Ch. Spielberger's "Anxiety and depression questionnaire"), the substantive sphere of responsibility (V.P. Pryadein), and the "Values Questionnaire" by Sh. Schwartz. It was found that 91.4% (53 persons) of respondents found stable equilibrium mental states of anxiety and depression. This part of the aggregate sample was included in a further study aimed at testing the hypothesis: the specifics of the content area of responsibility, priority normative values determine psychological resources that act as predictors of the equilibrium mental states of a person in difficult living conditions. It is established that responsibility in the surveyed group of respondents is structured by sociocentric markers of its components. Socially significant motivation ($M=24.5\pm 3.99$) prevails over egocentric motivation ($M=16.9\pm 4.55$); sociocentric meaningfulness ($M=26.8\pm 4.55$) exceeds "cognitive awareness" ($M=16.1\pm 4.05$); the indicator for the*

effectiveness of the subject ($M=27.0 \pm 3.18$), significantly higher than the indicator for the component "subjective effectiveness" ($M=25.3 \pm 4.47$). In the system of normative ideals, the first ranks were occupied by the values of kindness, safety, conformity. The correlation analysis carried out between the indicators of the prevailing types of responsibility and the dominant normative values revealed stable positive relationships across all intersections ($p < 0.05$). According to the results of cluster analysis, variables are identified that mark the levels of formation of motivational and value resources of mental stability of the individual in the conditions of the global crisis: high level of sociocentric motivation, socially oriented system of normative values. They are considered as routes for providing psychological support to a person in difficult living conditions.

Keywords: *difficult living conditions; motivational and value resources; anxiety; depression; responsibility; normative ideals*

УДК. 316

ББК 60.5

**ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ К ПРОБЛЕМЕ
МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК
ИНДИКАТОР БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ИВАНОВО)**

Киселева Татьяна Валерьевна

Аннотация: в данной статье приводятся результаты социологического исследования, посвященного изучению отношения молодежи к проблемам терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, безопасность современного общества.

В современном обществе такие понятия как «терроризм» и «экстремизм» входят в нашу жизнь через средства массовой информации, что приводит к возрастанию беспокойства и повышению уровня тревожности россиян. По данным официальной статистики, опубликованной на сайте генеральной прокуратуры РФ, можно сказать, что за последние 10 лет численность зарегистрированных преступлений террористической направленности выросло более чем в 3,5 раза (рис. 1).

Несмотря на снижение общей численности преступлений за последние три года в России, в 2022 году за первое полугодие наблюдается прирост их количества на 3,7%. Похожая ситуация характерна и для преступлений экстремистской направленности. Следует понимать, что в данных официальной статистики находят отражение лишь зарегистрированные преступления, по которым возбуждены уголовные дела. Можно предположить, что в реальности фактов различных противоправных действий, имеющих экстремистский характер, гораздо больше. Особую опасность в этой связи мы видим в вовлечении молодежи в противоправную деятельность подобного рода.

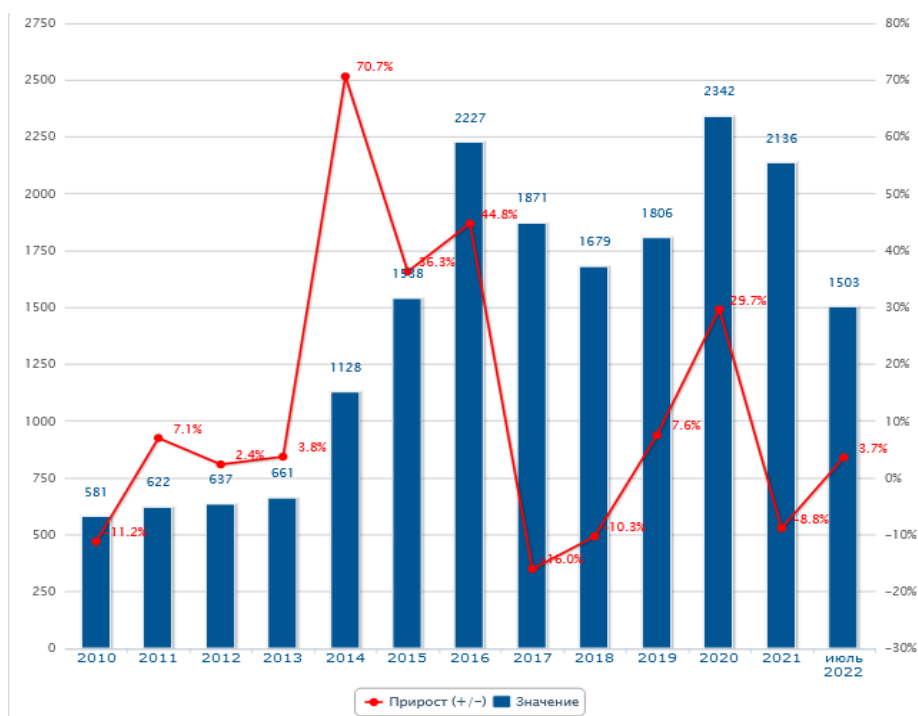

Рисунок 1 – Динамика зарегистрированных преступлений террористического характера в России с 2010 по 2022 год (2)

Именно молодежь с ее склонностью к протестным настроениям, высоким потенциалом социальной активности и неустойчивой системой убеждений составляет, так называемую, группу риска. Поэтому одним из важных аспектов формирования национальной безопасности нашего государства является формирование антитеррористической и антиэкстремистской направленности российской молодежи.

С целью изучения понимания современной молодежью данной проблемы, а также выявления отношения к подобным явлениям современности, весной 2020 г. был проведен опрос студенческой молодежи г. Иваново. Объем выборки составил 277 человек. В опросе приняли участие студенты различных вузов города в возрасте от 17 до 25 лет. Тип выборки комфортный. Отбор респондентов осуществлялся методом снежного кома. Гендерная структура опрошенных выглядит следующим образом: 60% – молодые люди и 40% девушки. В связи с нерепрезентативностью частных подвыборок анализ полученных результатов по вузам не осуществлялся.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Подавляющее большинство респондентов (87%) признают наличие данной проблемы в обществе и отмечают ее актуальность. Следует подчеркнуть, что опрос проводился в относительно спокойное время, т.е. когда не было за период, предшествующий опросу фактов совершения террористических актов в стране и в Ивановской области, в частности. А значит, эта проблема не получила повышенного к себе внимания, и можно говорить о фоновых настроениях. Отметим, что девушки более тревожны и чуть чаще дают утвердительные ответы относительно актуальности террористической и экстремистской угрозы,

нежели молодые люди (93% против 83% соответственно). Кроме того, замечены некоторые отличия ответов студентов 1 курса обучения в сравнении с остальными. Так они чаще других затрудняются ответить или не видят актуальности проблемы экстремизма или терроризма в России. Это можно объяснить возрастными особенностями молодежи и аполитичным характером их интересов.

Подчеркнем, что терроризм и экстремизм представляют собой сложные, не одномерные социальные явления, точки зрения на которые порой «размыты». В научной литературе также нет единственного значения данных понятий. Это может быть объяснено не только междисциплинарным подходом изучения и интерпретации данных понятий, а также отсутствием общепризнанных определений в мировой юридической практике, но и множеством обыденных пониманий вышеупомянутых феноменов.

В российском законодательстве под терроризмом понимают идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий [4].

Кроме того, в научной литературе можно встретить следующее определение: «Это общественный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия или угрозы насилием для устрашения противников с целью достижения конкретных целей» [1]. Неоднозначность понимания этих явлений зафиксирована нами так же и в результате опроса.

Как показали результаты исследования, ивановская молодежь понимает в первую очередь терроризм как политический феномен, тесно связанный с идеологией. Так, 48 % опрошенных считают, что «Терроризм – это политика и действия, имеющие цель вызвать страх и ужас у общества и/или политических противников», почти каждый третий (34 %) воспринимает данное явление как «Насилие, имеющее идеологическую основу». Третье место по частоте встречаемости 28% – набирает ответ: «Терроризм – это насильственный способ достижения собственных целей». Именно в этом смысле понятие терроризма тесно перекликается с пониманием молодежью феномена экстремизма. Так, более 40 % опрошенных студентов понимают под экстремизмом «готовность применять насилие для достижения целей».

Следует отметить, что понятие экстремизма является для молодежи достаточно сложным для понимания. Так, 14% респондентов отметили, что затрудняются ответить на данный вопрос. Остальные ответы показали, что это социальное явление студенты в большей степени связывают с приверженностью к крайним националистическим идеям и взглядам (33%), разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни (32%) или просто негативным отношением к представителям другой национальности (17%).

В российском энциклопедическом словаре отмечается, что под экстремизмом (обычно в политике) понимают приверженность крайним взглядам, методам действий [3].

Юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, например, экстремистскими поступками считаются: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения [5]. Таким образом, можно сказать, что студенты верно трактуют для себя данные социальные явления.

Говоря о социальной и психологической безопасности нашей молодежи нельзя не отметить следующее обстоятельство. На вопрос «Сталкивались ли вы лично с любыми проявлениями экстремизма за последний год?» 14 % опрошенных ответили утвердительно. При этом более половины из них отмечают, что это происходило посредством сети Интернет (58%), что еще раз подтверждает важность и необходимость ведения контроля за подобными сайтами и группами в цифровом пространстве. Другие формы распространения экстремистских идей, с которыми сталкивались в своей жизни студенты, по их самоотчетам, это телевидение (38%), разговоры со сверстниками (32%), разные буклеты, листовки (15%). При этом ими не были указаны никакие конкретные данные по содержанию подобных источников информации.

На вопрос «Как Вы считаете, в чем может проявляться экстремизм?», нами были получены следующие данные. Наибольшее число ответов (43%) приходится на вариант «экстремизм проявляется в религиозных организациях, сектах». Второе место по частоте (37%) набирает такое проявление как «психологическое воздействие и учет особенностей молодежной психологии в деструктивных целях». Здесь речь идет об использовании опытными лидерами экстремистских организаций агрессивности и других специфических молодежных черт для вовлечения молодежи и осуществления акций экстремистской направленности. Каждый пятый опрошенный (20%) считает, что экстремизм в наши дни проявляется через использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Кроме того, среди студентов, которые сталкивались с различными формами экстремизма, преобладают те, что слышали негативные высказывания в отношении других религий (80%).

Как правило, респонденты отмечали распространение негативизма по отношению исламу (около 70% ответов) либо в отношении всех верующих вообще (15%). Несмотря на то, что опрошенные респонденты не подтверждают свое активное участие в подобной деятельности, часть из них

категорически не принимает многонациональный характер нашего общества. Об этом свидетельствуют следующие данные.

В ходе исследования, студентам предлагалось выбрать суждение, которое в большей степени отражает их мнение. В результате 60% респондентов отметили, что все национальности в России равны, однако почти каждый шестой опрошенный (18%) придерживаются противоположной точки зрения и выбрали суждение: «Россия только для русских». Остальные же 22% ушли от ответа, что говорит о том, что у них либо не сформирована позиция или она неустойчива, либо о нежелании ими раскрывать свои националистические взгляды. На наш взгляд, подобная категория молодежи будет восприимчива к воспитательным действиям, однако существующие на сегодняшний день формы воспитательной работы в вузах зачастую оказываются неэффективны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев Н.Ю. Социальные основы и виды современного терроризма. Успехи современной науки и образования. 2017. Том 7, №4, с. 75
2. Портал правовой статистики / http://crimestat.ru/offenses_chart (обращение к документу 26.09.2022)
3. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 1023.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (обращение к документу 26.09.2022)
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» / <https://base.garant.ru/12127578/?ysclid=l8k2lr10lm609661467> (обращение к документу 26.09.2022)

THE ATTITUDE OF MODERN STUDENTS TO THE PROBLEM OF YOUTH EXTREMISM AND TERRORISM AS AN INDICATOR OF THE SECURITY OF MODERN SOCIETY (BASED ON A STUDY IN IVANOVO)

T.V. Kiseleva

Abstract: this article presents the results of a sociological study devoted to the study of the attitude of young people to the problems of terrorism and extremism.

Keywords: terrorism, extremism, security of modern society.

УДК 327

ББК 66.4

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Ковтун Олеся Андреевна

Аннотация: Современное общество на пороге глобальной геополитической трансформации, что вызывает огромный резонанс в процессе трансформации личности в геополитическом процессе.

Актуальность: Геополитическая трансформация личности, мало исследованное направление, которое должно стать одним из ключевых в области политической психологии и психологии вообще. Принимая во внимание знания из других наук,

политическая психология, используя эклектичность из разных направлений, связанных с политическими явлениями и психологическими феноменами, может более безопасно перенести трансформацию личности при геополитической трансформации.

Новизна: трансформация личности - весьма обсуждаемый объект в психологии, требующий тщательного и длительного изучения. Геополитическая трансформация, не менее обсуждаемый объект, объединение этих двух процессов – новый этап исследования.

Цель: исследование психологического протекания геополитических процессов трансформации личности и общества в целом. Выявление инвариантных психологических характеристик на события, которые ранее не затрагивали привычный образ жизни и мышления общества.

Методология: в процессе изучения исследования использовались разные методы: теоретический (качественный – анализ, наблюдение) для выявления, обобщения и систематизации материала по исследованию; организационный метод для получения научных данных, учитывая новизну данного исследования был использован метод поперечного сечения, что естественно при эклектичности.

Результат: исследование является системой изучения трансформации личности, жизненных стратегий личности в условиях геополитической трансформации, анализ изменений личности под воздействием травмирующих факторов и формирования индивидуально-психологических реакций человека и общества.

Значение: Своевременное информирование, разъяснение острого круга проблем, задач и внедрений является подготовкой общества к трансформации. Психологическая составляющая трансформации – скорость оценки вероятности и последствий, сменяемая бездействием - незамедлительной реакцией и неправильной интерпретацией, так как подвержены принципу представленности информации.

Ключевые слова: геополитическая трансформация, эклектичность, инвариантность, безопасность, трансформация.

На протяжении последних десятилетий существовавшая относительно стабильная геополитическая картина мира в течение последних нескольких лет производит существенную перестройку, вносящую заметные правки. В мире происходят события, в результате которых происходит геополитическая трансформация.

В последнее время многие ученые изучают геополитику, много трудов написано на эту тему, но при этом многое остается так и нераскрытым, одним из главных в этом направлении является процесс трансформации личности в геополитическом процессе.

В связи с последними событиями в нашей стране, наше общество практически лишилось многих прежних представлений и надежд на развитие в ближайшей время нормальных отношений и конструктивного сотрудничества со странами Запада и Европы, но стала лучше чувствовать масштабы границ своих национальных возможностей и вплотную подобралась к осознанию возложенной на нее миссии в современном мире, осуществлять которую нам придется видимо в одиночку.

Если на более точные науки есть конкретный вопрос с конкретным ответом, то данное направление, должно изучать внутренние, невидимые и неизменные причины явлений, их мотивы и стимулы с внешним наблюдением проявления и видимыми реакциями.

Исследование глобальной геополитической трансформации личности и общества для многих вызывает опасность и тревогу психологической составляющей части сформированной личности.

У каждого геополитического общества есть принципиально разное понимание того, что такое личность, какие у них ценности и цели в их жизненном бытии.

Политические процессы имеют существенные различия в ряде вопросах, начиная с культуры и традиций. Психологическая составляющая трансформации, это то, что общество не может быстро оценить вероятность и последствия, но достаточно одного случая, чтобы бездействие сменилось незамедлительной реакцией и неправильной интерпретацией, так как подвержены принципу представленности информации.

Исследование геополитической трансформации личности состоит в том, что мы стоим на пороге глобальной перестройки всей геополитической картины мира, которая нарастала как «снежный ком» в ряде регионов и стран выраженной: нестабильностью, противоречиями, тревогой и конфликтами, борьбой за ресурсы и позиции между странами, политическими группировками и другими силами. В раках этой глобальной картины на первом месте находится расширяющийся конфликт между Россией и Украиной, и остальным мировым сообществом.

В условиях данного факта современный мир мечется в поисках решения проблем развития и безопасности. Сегодня, процесс негативных факторов мирового сообщества подошел к такому рубежу, когда дальнейшее движение по этому пути чревато для всех неприятными неожиданностями и потерями, в том числе и безвозвратными.

Необратимые последствия последних десятилетий: военно-политические события на Ближнем Востоке, борьба против сил международного терроризма на территории Сирии и в Ираке, военные конфликты в Йемене, Саудовской Аравии, миграционные наплывы, вызывающие как внешнюю, так и внутреннюю нестабильность многих стран Европы, информационные войны, ставшие оружием внутренней и внешней политики, крупных развитых государств, пандемия COVID-19, пошатнувшая экономику всех стран мира и наконец санкции, направленные в основном на Россию, в протест Спецоперации, но и загнав самих себя в угол.

Как известно, официальным поводом для запуска механизма антироссийских санкций как политических, так и экономических явилось возвращение Крыма в состав РФ, что квалифицировалось Западом, с подачи Вашингтона, как, по их мнению, является грубым нарушением России международного права, а в действительности главной причиной этой «санкционной выходки» США стало то, что возвращением полуострова в состав РФ был сорван глобальный план Вашингтона по превращению Крыма в опорную американскую военную базу в Черном море в непосредственной близости от российской границы. Особенно важно то, что возвращение Крыма позволило России не только сохранить на территории Крыма, но и существенно усилить свой Черноморский флот, ограничить

свободу действий военных флотов США и НАТО в Черном море и этим заметным образом изменить в свою пользу стратегический баланс сил на юго-западном стратегическом направлении (Гушер, 2017).

Данные факты указывают на то, что мировое сообщество в серьёз не занимается анализом ни текущей ни на перспективу как политической, экономической так и социальной ситуацией.

Безусловно данная картина мира заставляет с ужасом смотреть на то что происходит вокруг и в первую очередь это затрагивает всех нас и каждого по отдельности. Глобальные изменения, происходящие в геополитической картине мира, производят трансформацию не только в геополитическом аспекте, но и в личности каждого из нас, что безусловность вызывает опасность.

«Когда вы находитесь в нейтральной фазе, стоит поразмышлять над самым важным вопросом: «Чего я хочу?». И вопрос этот многослоен, его простота обманчива. Не ограничивайтесь первым же ответом. Спросите себя снова: «Чего я хочу? А еще чего?.. Так чего же я хочу на самом деле?» И когда вы найдете ответ, звучащий глубоко и ясно, вам могут открыться новые возможности, появится что-то новое, на горизонте замаячит новое приключение». (Бриджес, 2019).

Человек, сталкиваясь с неприятностями, чаще всего старается поменять ситуацию, обстоятельства вокруг себя. Трансформация показывает, как изменение какой-либо черты характера, стороны личности способно привести к переменам в жизни, разрешить ранее непосильные задачи и добиться желаемого. Главная ценность, которая достигается при трансформации личности – это возможность измениться, приобрести новые качества, взглянуть на себя совершенно другими глазами.

Труды таких авторов как Бехтерев, который считал, что «личность – это не только Я, она не только объединяет и координирует психическую деятельность, но еще и направляет ее, это «направляющее начало, которое руководит мыслями, действиями и поступками человека» (Бехтерев,1999), и главное ее свойство заключается в ее способности самодеятельности, т.е. активного отношения к окружающему миру: «Личность, с объективной точки зрения, есть не что иное, как самодеятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру» (Бехтерев,1999). Руководствуясь трудами Бехтерева В.М. и Лазурского А.Ф. созданных в то время, представляется нам одним из ресурсов, помогающих движению вперед психологии XXI века.

В работах М.Ш. Магомет-Эминова дана развернутая классификация трансформационных процессов, происходящих с личностью (перевоплощение, индукционная, базисная, нормативная, потенцирующая, индивидуационная, самореализующая, трансцендентная, возрождающая, травматрансформация, искусственная, экзистенциальная трансформации в переходе индивидуации и приобщения, конструктивная трансформация) (Магомед-Эминов, 2009).

Признавая важность многостороннего анализа проблемы, мы выделяем ряд из них, прямо касающихся развития потенциала личности.

Таким образом трансформация личности весьма обсуждаемый объект в психологии, требующий тщательного и длительного изучения.

Но, трансформация личности в геополитическом плане – это не повседневный опыт, он носит неосязаемый характер. Исследования в данной области имеют мало событий, что приводит к недооценке их вероятности. Обществу свойственно переоценивать маловероятные события, пока они не столкнулись с наглядными примерами их последствиями. Отсутствие такого опыта приводит к тому, что общество достраиваются воображением по аналогии с другими катастрофами, носящими локальный характер, имеющими совсем иные причины, предвестия и последствия. В обществе отсутствует опыт противодействия таким событиям, не выработаны адекватные механизмы прогнозирования и адаптации. Следовательно, психологический парадокс состоит в том, что для подготовки к таким событиям обществу не хватает опыта и воображения, а при их наступлении наиболее вероятны шаблонные реакции без возможности для обучения на собственных действиях. По мнению Э. Гидденса, чем тяжелее возможные последствия, тем более расплывчаты наши представления о том, чем мы рискуем, так как если что-то «пойдет не так», то будет «уже слишком поздно» (Гидденс, 1994).

Геополитическая трансформация во многом для общества воспринимается как глобальная угроза, что приводит к ряду когнитивных искажений: осмысление в абстрактных категориях, нечувствительность к масштабу возможных жертв и блокирование эмпатии, неготовность личности включать эти возможные события в свои жизненные сценарии и планы.

Можно выделить ряд важнейших психологических проблем, вытекающих из геополитической трансформации, входе которой пострадало общество (например: война, теракт, землетрясения, наводнения, миграция и т.п.):

- посттравматические стрессовые расстройства у лиц с травматическим опытом;
- психологические стрессы, связанные с вынужденной сменой места жительства;
- общая неудовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности и самим собой;
- адаптация прибывающих детей и подростков к требованиям той или иной страны образования, отсутствие необходимых условий и качества образования;
- трудности вживания в новую среду общения и, как следствие, нередко возникающее состояние отчужденности и отверженности, тревожности и психической напряженности, агрессивности, повышенной конфликтности и др.

Переживание глобальной угрозы затрудняет поиск способов ее предотвращения. Фрустрация и тревожные состояния снижают способность отдельных людей и социальных групп к поиску нестандартных решений, блокируют групповую рефлексивность, подталкивают к упрощению ситуации и затрудняют достижение договоренностей (Нестик, 2014). Эмоциональное переживание противоречия между опережающими потребительскими ожиданиями и негативным образом будущего, характерное для «предкризисных» обществ, снижает когнитивную сложность, размерность сознания, делает более вероятным проявление агрессии (Назаретян, 2001).

Для успешной адаптации людей необходимо максимальное удовлетворение их актуальных потребностей. Наибольшее значение приобретают потребности в чувстве общности, общении, хороших взаимоотношениях, принадлежности к определенной группе, получении знаний, самореализации, возможности быть самим собой, социально-психологической защищенности, уверенности в будущем, материальном благополучии, благоприятных условиях проживания.

Геополитическая трансформация для личности и общества – это неотъемлемая часть геополитики, связанная с проблемами власти и идеологии. Изучение такой трансформации должны взаимодействовать с такими дисциплинами как – история, демография, география, социология, стратегия, этнография, политология, экономика и многие другие науки. Это новое, малоизученное направление в политической психологии и психологии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности. Избранные труды по психологии личности: в 2-х т. Т. 2. СПб., 1999, с. 231.
2. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности. Избранные труды по психологии личности: в 2-х т. Т. 2. СПб., 1999, с. 232.
3. Бриджес Уильям и Сьюзен. Трансформация себя. Осмысление изменений в жизни., 2019. Переводчик: Е. Деревянко.
4. Гудденс Энтони Судьба, риск и безопасность. Thesis, 1994, вып. 5.
5. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Психология глобальных рисков // изд. Институт психологии РАН // Москва, 2018, 402 с.
6. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная. СПб., 2001.
7. Лазурский А.Ф. Классификация личностей // Избранные труды по психологии. М., 1997.
8. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности. М., 2009.
9. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения, 2001. М.: 47 с.
10. Нестик Т.А., Социальная психология времени // изд. Институт психологии РАН // 2014, 496 с.
11. Юнг К.Г. Символы трансформации. – М.: Penta-Graphic, 2000. – 496 с.
12. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность, 2011, 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 374 с.
13. Колбанев М.О., Коршунов И.Л., Левкин И.М. Геополитика и безопасность// Науч.тех.вестн. Информационные технологии и системы // 2015. № 1(29), с. 88–93.

14. Конфисахов А.Г., Медведева В.В. Психологический анализ геополитических процессов // Вестник СПб ГУ// 2011. Сер.12, вып. 1.

15. Гушер А.И. Современные геополитические процессы и их влияние на состояние международной безопасности // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности // 2017 URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/sovremennye-geopoliticheskie-protsessy/>

GEOPOLITICAL TRANSFORMATION FOR THE INDIVIDUAL AND SOCIETY

O.A. Kovtun

Abstract: Modern society is on the threshold of global geopolitical transformation, which causes a huge resonance in the process of personality transformation in the geopolitical process.

Relevance: The geopolitical transformation of personality, a little-researched direction that should become one of the key ones in the field of political psychology and psychology in general. Taking into account knowledge from other sciences, political psychology, using eclecticism from different directions related to political phenomena and psychological phenomena, can more safely transfer the transformation of personality during geopolitical transformation.

Novelty: personality transformation is a highly discussed object in psychology that requires careful and long-term study. The geopolitical transformation, no less discussed object, the unification of these two processes is a new stage of research.

Objective: to study the psychological course of the geopolitical processes of transformation of the individual and society as a whole. Identification of invariant psychological characteristics for events that have not previously affected the habitual way of life and thinking of society.

Methodology: in the process of studying the study, different methods were used: theoretical (qualitative analysis, observation) to identify, generalize and systematize the research material; organizational method to obtain scientific data, taking into account the novelty of this study, the cross-sectional method was used, which is natural with eclecticism.

Result: the study is a system for studying the transformation of personality, life strategies of personality in the context of geopolitical transformation, analysis of personality changes under the influence of traumatic factors and the formation of individual psychological reactions of a person and society.

Meaning: Timely information, clarification of an acute range of problems, tasks and implementations is the preparation of society for transformation. The psychological component of transformation is the speed of assessing the probability and consequences, replaced by inaction – immediate reaction and misinterpretation, as they are subject to the principle of information representation.

Keywords: geopolitical transformation, eclecticism, invariance, security, transformation.

УДК 159.9

ББК Ю954

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИЯМ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Соколовская Ирина Эдуардовна, Костригин Вениамин Александрович

Аннотация: Манипуляция сознанием сегодня является повседневной практикой влияния на аудиторию с целями решения политических, идеологических, маркетинговых

и иных задач, включая военные, в последнем случае как активная составляющая гибридных войн. Соответственно, одной из насущных задач общества, государства становится обеспечение психологической безопасности населения. Наиболее важным участком данной деятельности является психологическая защита подрастающего поколения, поскольку молодые люди нередко имеют несформированные жизненные позиции и установки. Насущная задача современной психологической науки – формирование концепции психологической защиты подрастающего поколения, а также ее методологии и принципов внедрения в молодежную среду. Подобную профилактическую работу следует вести опережающими темпами, поскольку развитие современных технологий манипуляции сознанием не стоит на месте и их целью часто являются такие опасные для общества явления, как пропаганда идей терроризма и экстремизма, негативных идей (суицид, наркомания, агрессия, признание общей нормой принципов жизни сексуальных меньшинств – ЛБГТ, гомосексуалистов, трансгендеров и т.п.), вербовка в агрессивные секты и в целом – подрыв устойчивости страны, на которую нацелены подобные усилия.

Ключевые слова: духовная безопасность, манипулирование сознанием, терроризм, экстремизм, гендер, психологическая защита молодежи.

Проблема обеспечения безопасности и ранее являлась первостепенно важной в жизни любого общества, в настоящее время эта задача становится особенно актуальной в связи с появлением все более всеобъемлющих население Земли технических коммуникаций, благодаря которым может производиться и производится как общественно полезное общение, так и распространение деструктивной информации. Последнее подвергает наибольшему риску молодую часть населения, которая в силу возраста и незавершенного социального развития, не обладает, как правило, сформированными духовными принципами и твердыми жизненными позициями. Производить действия, снижающие данные риски – задача нашего общества в целом и психологической науки в частности. Корень же проблемы – в противодействии одной получающих сегодня все большее развитие технологий – манипуляции сознанием. Не следует вдаваться в исторические экскурсы, чтобы утверждать – манипуляция сознанием существовала с момента зарождения человеческих общностей («наше племя успешнее охотится на мамонтов, чем недоумки-соседи, наши пещеры удобнее прочих, а наши костры теплее!»). Тем не менее те, кто занимается данной проблемой, свидетельствуют, что манипуляция сознанием стала сегодня всеобъемлющей практикой в идеологической, политической, маркетинговой сферах социума, чему в немалой степени способствуют технические достижения, делающие буквально каждого человека достижимым для практически любых средств массовой информации (СМИ).

Конечно, манипуляция сознанием и даже «переделка» его из-за определенных человеческих несовершенств тоже не новое изобретение, подтверждая этот факт, известный отечественный философ и социолог С.Г. Кара-Мурза в основополагающем для отечественной науки труде, изданном в конце прошлого века и названным им так же «Манипуляция сознанием» (Кара-Мурза, 2005, С. 5), привел показанную в ссылке цитату

Троцкого. Он же утверждал: «Если же знание об инструментах и приемах манипуляции сознанием станет доступным для достаточно большого числа людей, то возможны и совместные акции сопротивления или, поначалу, акции защиты против манипуляции» (Кара-Мурза, 2005, С. 7).

Следует отметить, что частные случаи манипуляции сознания в молодежном сегменте социума активно изучаются, следует назвать ряд отечественных и зарубежных публикаций, где описаны данные явления.

Например, С. Хассен (Хассен, 2003, С. 48–49) изучил случаи принятия молодыми людьми радикальных экстремистских доктрин и совершение под их влиянием определенных деструктивных актов. В то же время А.С. Капто (Капто, 2005, С. 676) выделяет в экстремизме идеологическую непримиримость с существующим государственным строем, с традиционным и принятым данным обществом религиозным культом, и соответствующее таким взглядам стремление изменить положение вещей, используя как эффективное средство терроризм.

В ряде современных научных публикаций заслуживают внимания исследования В.И. Красикова, изучивший феномен экстремизма с позиций общего религиоведения и философии (Красиков, 2006, С. 28). Н.Д. Махмадиев (Махмадиев, 2012, С. 43) и Махмадов (Махмадов, 2015, С. 149–150) выявили социальные корни и среду зарождения и развития религиозного экстремизма в регионах с долей мусульманского населения.

В работах психолога И.Э. Соколовской обрисованы этнокультурные ситуации, в которых могут возникнуть радикальные экстремистские течения (Соколовская, 2014, С. 36, 87, 22, 17).

Данный краткий обзор исследований по интересующей нас тематике показал, что диагностирование рисков манипуляции сознанием у молодежной аудитории разрабатывается активно и в разных направлениях, однако методология защиты духовной сферы пока сформирована недостаточно. Но вернемся к точному определению проблемы. «...Манипуляция, - формулирует С.Г. Кара-Мурза, – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном манипулятору направлении» (Кара-Мурза, 2005, С. 78). В настоящей работе рассматриваются возможные направления образовательной и воспитательной деятельности государства, имеющие своей целью духовную безопасность молодежи в противостоянии разрушительным идеологическим диверсиям - таким как пропаганда экстремизма, принятие за норму патологических отношений между людьми (ЛБГТ, гомосексуализм, трансгендерство и т.п.).

Привлекательность ряду экстремистских идеологий придает их свойство давать ответы на большинство вопросов, возникающих в социальной, экономической, политической, наконец, в духовной, сферах жизни. Манипуляция сознанием состоит в том, что вновь приобретенным

адептам предлагается изменить (сломать!) существующий в их социуме порядок жизни («неправильный», «грешный», «устаревший» – нужное подчеркнуть!) для достижения обещаемого манипулятором «счастья».

По понятным причинам острое таких манипулятивных воздействий направлено, в основном на «слабые звенья» общества – на этнические меньшинства, бедные слои и, в нашем случае, на молодых людей, которые из-за своего возраста еще не обрели прочной духовной и мировоззренческой базы (Ольшанский, 2004, С. 144; 10, С. 208). Такое положение дел подтверждается фактами: чаще всего местами зарождения экстремизма становятся бедные, социально неразвитые страны с низким образовательным уровнем населения, а также те социумы, для молодых участников которых недостаточно развиты социальные лифты.

Пример из недавнего прошлого: во второй половине XX века одной из главных угроз для безопасности мирового сообщества стала идеология ультрарадикальных партий, манипулятивно якобы исповедующих и защищающих «подлинный ислам». Опять-таки, в своих скрытых, подрывных целях, эти манипуляторы подменили миролюбивый дух мусульманства идеологией «борьбы с неверными», при этом они услужливо сообщают и адрес этих «неверных», например, нередко указывают на властные структуры стран, политически противостоящих им. Главным адресатом данных манипуляций является духовно незрелая молодежь с низким образовательным цензом, как правило, происходящая из бедных слоев общества. Очевидно, что в подобных ситуациях нейтрализовать агрессивность исламского радикализма можно, во-первых, развивая экономический прогресс бедных слоев социума, что не всегда реально и требует немалых затрат времени и сил, а во-вторых, благодаря просветительским действиям в молодежной аудитории. Предлагаемые меры могут осуществиться лишь совместными усилиями ряда государств, при вложении значительных материальных затрат, на которые, несомненно, пойдут те страны, кто стремится к улучшению политического климата в мире.

Ультрарадикальным течением современного экстремизма является фанатизм, главная особенность которого состоит в сужении духовного зрения индивидуума до одного, «единственно правильного» взгляда на вещи, что в научной терминологии называется «моноидеизмом» (Ольшанский, 2004, С. 187). Подобная узость мышления, по сути, зомбирует фанатика, лишая его в некоторых ситуациях даже инстинкта самосохранения, когда ради следования религиозным догмам, индивидуум готов пожертвовать жизнью, что может привести уже к террористическим действиям и эту крайнюю опасность для общества важно выявить на уровне зарождения в тех или иных его сегментах (Соколовская, 2018, С. 190).

Следует отметить и опасность принятия якобы толерантных, а на деле чисто экстремистских взглядов, которые также могут привести к терроризму. А.И. Маминов предлагает определение террора, в частности с

религиозным, трансгендерным акцентом, базирующемся либо на запугивании насилием, либо на внушении молодым людям идеологии сексуальной свободы, вариативности гендерной идентичности (Маминов, 2017, С. 24).

Нередко скрытые намерения адептов подобных якобы «революционных», а на деле аморальных, разрушительных взглядов направлены на подрыв духовной устойчивости объекта манипуляции – это могут элементы гибридной войны против конкретной страны.

В рамках вхождения многих государствах в соглашения по совместному противодействию терроризму необходимы скоординированные законодательные действия, пресекающие или ограничивающие возможности террористических актов, а также препятствующие распространению вредоносных идеологий.

На международном уровне следует раскрывать античеловеческую сущность манипулирования сознанием, особенно направленном на молодые слои населения (Красиков, 2006, С. 189), где может помочь специальная образовательная и воспитательная деятельность государств.

На наш взгляд, такие элементы курса «защиты от манипуляции сознанием» наиболее эффективно можно организовать в учебных организациях, где и преподавать молодым гражданам принципы подлинной, а не «безразмерной» толерантности, основы межконфессионального общения, обучать способам налаживания межличностных коммуникаций и, важно, методам защиты от манипуляции сознанием (Соколовская, 2011, С. 13).

Сложность данного феномена, быстрая динамика его изменений – постоянно появляются все новые объективные предпосылки для появления негативных общественных проявлений – пока не позволяют говорить о сколько-нибудь значительном успехе в решении проблемы, однако социальная его опасность столь очевидна и, главное, подтверждается фактами, поэтому необходимы общие, в том числе и научные, усилия в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капто А. С. (2005) *Энциклопедия Мира*: 2-е изд. уточн. и доп.
2. Кара-Мурза С. Г. (2005) *Манипуляция сознанием*. М.: Эксмо.
3. Красиков В.И. (2006) *Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания*. – М.
4. Маминов А.И. (2017) *Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе*. Монография. – Душанбе.
5. Махмадиев Н. Д. (2012) *Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе.
6. Махмадов А. (2015) *Терроризм, факторы опасности миграции и их влияние на национальную безопасность // Терроризм и экстремизм - пути их предотвращения*. – Душанбе.
7. Ольшанский Д. (2004) *Психология терроризма*. М.

8. Соколовская И.Э. (2014) *Религиозная идентичность личности. Монография*. М.: ВНИИГеосистем.
9. Соколовская И.Э. (2010) *Роль религиозного образования и воспитания в формировании картины мира человека XXI века*. Научный журнал: «Мир науки, культуры и образования», № 6(25) часть 2, декабрь 2010. – Горно-Алтайск: РМНКО
10. Соколовская И.Э. (2011) *Духовная безопасность подрастающего поколения как залог здоровой нации XXI века /Научный сборник статей/Материалы IV Международной научно видеоконференции с элементами научной школы для молодёжи, 14–16 сентября 2011 г. – Новосибирск*
11. Соколовская И.Э. (2018) С. 312–315 *Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья*. Психическое здоровье и образование: сборник научных статей по материалам II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». – М.: ИД «Городец». С. 190.
12. Хассен С. (2003) *Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи*. – СПб.

**SPIRITUAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING
MANIPULATION CONSCIOUSNESS OF YOUTH DURING THE PERIOD
OF HYBRID WARS**

I.E. Sokolovskaya, V.A. Kostrigin

Abstract: Manipulation of consciousness today is an everyday practice of influencing the audience with the aim of solving political, ideological, marketing and other tasks, including military ones, in the latter case as an active component of hybrid wars. Accordingly, one of the urgent tasks of society, the state is to ensure the psychological safety of the population. The most important area of this activity is the psychological protection of the younger generation, since young people often have unformed life positions and attitudes. The urgent task of modern psychological science is the formation of the concept of psychological protection of the younger generation, as well as its methodology and principles of implementation in the youth environment. Such preventive work should be carried out at a faster pace, since the development of modern technologies for manipulating consciousness does not stand still and their goal is often such phenomena dangerous to society as propaganda of ideas of terrorism and extremism, negative ideas (suicide, drug addiction, aggression, recognition of the principles of life of sexual minorities - LBGT, homosexuals, transgenders, etc. as a general norm), recruitment into aggressive sects and in general - undermining the stability of the country targeted by such efforts.

Key words: spiritual security, manipulation of consciousness, terrorism, extremism, gender, psychological protection of youth.

УДК 159.9
ББК Ю953.3

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕФОРМАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ
ТУРБУЛЕНТНО-МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Соколовская Ирина Эдуардовна, Сафронов Дмитрий Константинович

Аннотация: Манипуляция массовым сознанием стала обычной практикой в современном информационном обществе и наиболее опасным ее применением в

межгосударственных аспектах становится включение в арсенал средств гибридных войн с целью подрыва безопасности и дестабилизации строя той или иной страны. Особую опасность представляет манипуляция сознанием для молодой части населения, в силу своего возраста не обладающей прочными ценностными ориентирами. Целями боевых практик современных информационных войн становятся насаждение экстремистских, террористических настроений в молодежной среде, а также различного рода вредоносных для духовного здоровья нации идей, в том числе – пропаганда образа жизни ЛБГТ, гомосексуалистов, трансгендеров не как представителей сексуальных меньшинств и психических патологий, а как одной из норм личной и общественной жизни. Таким образом, от психологической науки сегодня требуется участие в разработке методов обеспечения информационной безопасности страны, с особой ориентацией на защиту духовного здоровья молодежи. Соответственно данным целям, необходима целенаправленная профилактическая работа: переформатирование воспитательных задач и образовательных процессов разных уровней с включением курсов по духовной безопасности, привитию духовных ценностей нашего народа.

Ключевые слова: гибридные войны, информационная безопасность, духовная безопасность, манипуляция сознанием, терроризм, экстремизм, ЛБГТ, трансгендер, работа с молодежью.

Одной из особенностей нашего времени стала значительная трансформация информационного поля социума: происходит переход от вертикальной структуры пирамидальной формы – центральные газеты, центральное радио и ТВ, далее областные, районные СМИ – к горизонтальной (интернет, сети), где массовая аудитория, индивидуумы информируют друг друга. Это могут быть как «медийные персоны» – журналисты, известные артисты, политические деятели – так и обычные, «рядовые» члены социума – блогеры, которые в то же время нередко становятся «лидерами мнений». Исследователи, проводящие ранжирование аудитории современных СМИ, отмечают, что люди старшего возраста тяготеют к «вертикальным СМИ» (ТВ, печатная продукция – правда, ее тиражи стремительно сокращаются в связи с расширяющимся доминированием электронных средств связи в обществе), для молодых же людей основной информационный обмен происходит в «горизонтальных коммуникациях» – интернете, сетевых сообществах. Здесь они общаются со сверстниками и отсюда же получают основные сведения о событиях в мире. Резюмируя, можно сказать, что коммуникации в соцсетях в настоящее время являются одной из наиболее массовых форм социального взаимодействия между людьми и в первую очередь данный вывод относится к молодежи. В основном, пользуясь этими источниками информации, молодые люди выстраивают свою картину мира.

Социологическая картина выглядит следующим образом: результаты множественных опросов показывают, что у подавляющего большинства молодых людей (97%) сегодня есть личный смартфон с выходом в Интернет. При этом функция типа «Родительский контроль», которая подключена родителями и служит для ограничения доступа в Интернет,

подключена лишь у 13% респондентов (как правило, младшего подросткового возраста).

Социология «количественного» участия в суточном виртуальном общении дает картину, показанную ниже.

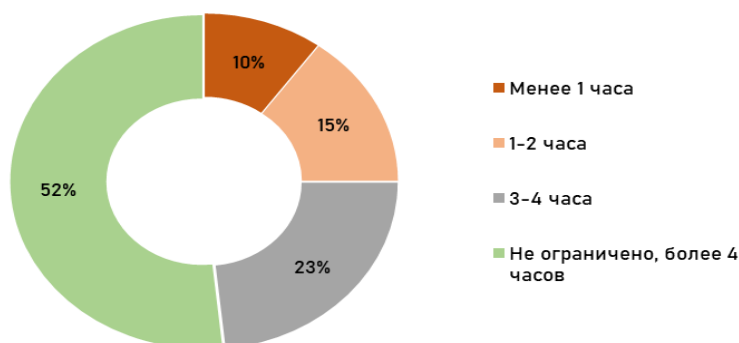

Рисунок 1 – Ответы на вопрос – сколько примерно времени вы проводите в Интернете ежедневно?

Чуть более половины молодых людей (52%) указали, что проводят в Интернете ежедневно более 4 часов, до четверти (23%) – 3–4 часа (рисунок 1). Эти данные свидетельствуют о том, что интенсивность использования Интернета молодежным сегментом социума является высокой.

Наиболее популярным ресурсом Интернета у молодых людей являются социальные сети и мессенджеры – их используют около 80% (рисунок 2). До 40-45% используют интернет для посещения сайтов с развлекательным контентом, тематических групп, сообществ, форумов, где общаются товарищи по интересам, а также тематических сайтов, связанных с хобби. Ожидаемо в меньших объемах посещаются сайты, связанных с учебой (25%) и онлайн-библиотеки (22%).

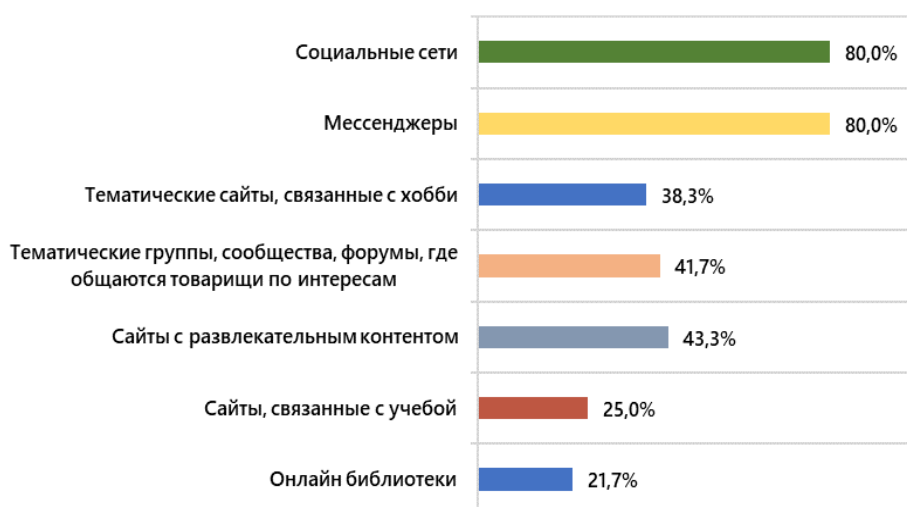

Рисунок 2 – Ответы на вопрос – какие Интернет-ресурсы вы чаще всего используете?

Среди наиболее распространенных действий, которые молодые люди совершают в Интернете, можно отметить следующие: общение с другими пользователями – 65%, игры – 62%, просмотр популярных блогеров – 47% (рисунок 3). До 40% респондентов указали, что часто смотрят в интернете видеоролики, мультфильмы и фильмы, а также читают различную информацию – новости, блоги, комментарии из тематических сообществ и прочее.

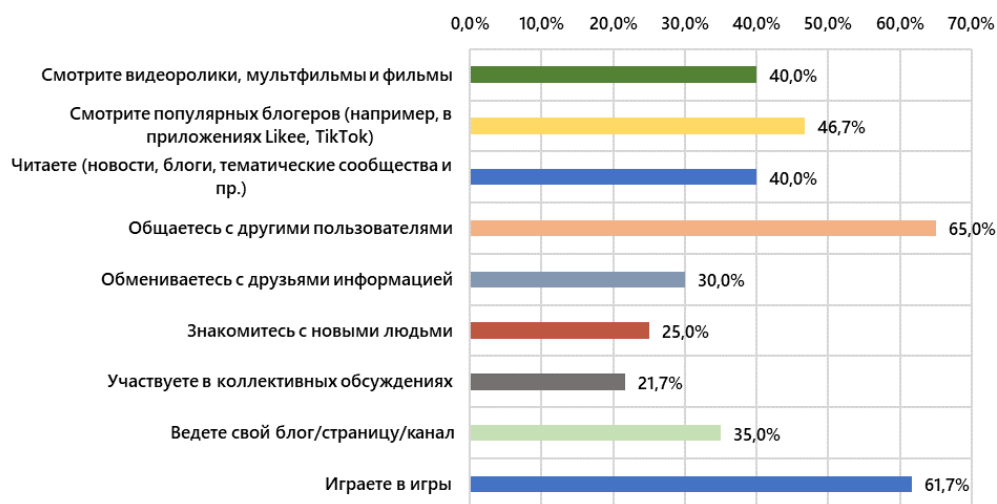

Рисунок 3 – Ответы на вопрос – какие действия вы чаще всего совершаете в Интернете?

Стало общим местом утверждение, что без электронной среды общения жизнь современного общества невозможна практически во всех ее сферах. В кругу молодежной тематики, пожалуй, сегодня особое значение имеют образовательные действия в интернете, что особенно выпукло обозначилось во время шедшей недавно пандемии Covida. Однако, рассматривая, например, плюсы дистанционного образования, нельзя не фиксировать и ряд отрицательных явлений, порождаемых компьютерной эпохой. В частности, уменьшение частоты реального общения в молодежной среде, недостаток устного общения, упрощение письменного общения (использование сокращений, сетевого сленга, картинок-смайлов и пр.). Результатом действия перечисленных факторов становится снижение у молодых людей коммуникативных навыков, неумение поддерживать разговор, неумение выстраивать эффективную коммуникацию, замкнутость, нежелание или страх перед реальным общением.

К деструктивным влияниям на молодежную аудиторию интернета относятся множественные попытки пропаганды экстремизма, терроризма, сектанства, насаждения вредоносных идеологий, суицидальных настроений. В целом речь идет о множественных попытках манипуляции сознанием (Колеман, 2022).

Таким образом, совершенно очевидно, что на передний план выходит информационная безопасность молодых участников общения (как наименее защищенных) в современной электронной среде.

Пожалуй, наиболее важным в попытках ее решения сегодня при общедоступности интернета и отсутствии каких-либо фильтров для вредоносной информации являются направленные на молодежную аудиторию специализированные курсы информационной безопасности, дающие понимание опасностей неконтролируемого личностным сознанием поглощения информации. Одна из таких опасностей – фейки. «Современные мировые СМИ и интернет широко и активно используют так называемые фейковые (от англ. fake – ненастоящий, поддельный) новости, сообщаемые в постановочном режиме для формирования мирового общественного мнения в желаемом направлении» – пишет юрист (юрист! – что само по себе говорит об угрозе – прим. авт.) А. М. Салихов (Салихов и Краснощеченко, 2020, С. 15–18).

Пользуясь возможностями современных технологий (big data), в интернете производится такая невидимая для непосвященных деятельность, как изучение вкусов, пристрастий, даже страхов отдельных пользователей. Результаты используются в маркетинговом плане для продаж, в частности, широко – в музыкальной индустрии. Однако, не только в бизнесе: технологии адресного воздействия на человека посредством фиксации и анализа его пристрастий и вкусов взяли на вооружение политические движения. В качестве примера подобных акций можно вспомнить деятельность компании «Cambridge Analytica» (Великобритания). Эта организация разработала и внедрила для организаторов президентских выборов в США 2016 г. политическую рекламу с учетом психологических профилей пользователей социальной сети «Facebook» [6]. О подобной деятельности многих современных «консультационных агентств» в своей книге «Комитет 300. Тайное мировое правительство» пишет известный исследователь Д. Колеман (США) (Николаева и Савченко, 2018, С. 27–31).

Еще одну форму опасного воздействия на неокрепшие молодые умы встречаем у того же А.М. Салихова: «В настоящее время механизмы адресного воздействия, разработанные и внедренные рекламными кампаниями и политиками, успешно освоили различные секты и экстремистские организации. В качестве примера можно привести ситуацию с субкультурой «Синие киты» (группа смерти). Ее организаторы доводили подростков до суицида, воздействуя на них через Интернет» (Салихов и Краснощеченко, 2020, С. 20–23). Аналогичными методами пытаются воздействовать на молодежь различные секты, агрессивные сообщества, проводники сомнительных в плане духовного здоровья взглядов на трансгендерство, гомосексуализм, сожительство однополых особей.

Так называемый «нежелательный контент», содержащийся в Интернете, может оказаться действительно очень опасным для несформировавшейся молодежной психики. Это большой пласт материалов с пропагандой алкоголя, наркотических веществ, экстремизма и терроризм, сектантства, социального неравенства и нетерпимости,

суицида, агрессивного поведения, азартных игр, порнографии. Через Интернет также распространяются компьютерные игры для юношей, которые имеют агрессивную и деструктивную направленность, негативно влияя на пользователя: приводят к повышенной тревожности, раздражительности, неуравновешенности, проявлениям жестокости (Фасхутдинов, 2018, С. 284–285).

Девизом всей деятельности по информационной безопасности (далее - ИБ) молодежи может стать лозунг – «Предупрежден, значит вооружен», а механизмами исполнения – обязательные в учебных заведениях разных уровней специальные курсы ИБ, интерактивные тренинги в сетевых вариантах, игры, направленные на «выживание» в условиях вышеперечисленных опасностей.

Также в профилактические методы обеспечения информационной безопасности необходимо включить:

- правовое обеспечение информационной безопасности. Это различные нормативные акты, правила, процедуры и меры по обеспечению личной информационной безопасной среды для молодых людей на законодательной и правовой основе в рамках реализации единой государственной политики в области защиты подрастающего поколения от информационных материалов, которые могут нанести вред и негативно отразиться на психике и здоровье молодого поколения (Горбачева, 2016, С. 21–25).

- Технические и программные (в учебных заведениях). Применение различных программных, аппаратных средств и способов защиты от возможного причинения морального и материального ущерба личности молодого человека.

- Моральные и этические. Создание «Кодекса сетевой этики и культуры» и пропаганда его в интернет-сообществе.

- Иные методы. Формирование у молодых людей коммуникативных навыков, и разносторонних интересов (волонтерство, спорт, увлечения), в целом - предложение альтернативных по отношению к сетевому общению видов деятельности (Николаева и Савченко, 2018, С. 27–31).

Данное исследование не охватывает всего разнообразия и объема проблемы влияния коммуникаций в соцсетях на личностные особенности молодых членов нашего общества в современных условиях быстрого распространения и появления новых информационно-коммуникационных технологий, которые вытесняют из жизни людей реальное живое общение, взаимодействие в группе, в команде. Эти аспекты жизни современного социума послужат темами будущих научных изысканий, наряду с разработкой методов обеспечения информационной безопасности подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачева Н.А. (2016) *Правоприменительные аспекты формирования у подрастающего поколения цифровой компетентности и их реализация в гигиенической практике* // Здоровье населения и среда обитания. № 12(285).

2. Колеман Д. (2022) *Комитет 300. Тайны мирового правительства*. М.: Концептуал.
3. Николаева А.А., Савченко И.А. (2018) *Роль учителя в обеспечении информационной безопасности современных школьников* // Образовательные ресурсы и технологии. № 1(22).
4. Салихов А. М., Краснощеченко И.П. (2020) *Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь*. Журнал «Прикладная юридическая психология», № 2(51).
5. Фасхутдинов Р.Ф. (2018) – С. 284–285 *Некоторые аспекты психического насилия в сети интернет как одного из способов совершения преступления против несовершеннолетних* // Евразийский юридический журнал. № 10.
6. Сетевой ресурс: <https://www.fondsk.ru/new/2018/03/21/kakbritancy-povlijali-navyboru-prezidentassha-45812.html>, дата обращения: 27.09.2022)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTION OF DEFORMATION OF YOUTH BEHAVIOR IN THE MODERN TURBULENTLY CHANGING WORLD

I.E. Sokolovskaya, D.K. Safronov

Annotation: The manipulation of mass consciousness has become a common practice in the modern information society, and its most dangerous use in interstate aspects is the inclusion of hybrid warfare in the arsenal of means to undermine the security and destabilize the system of a country. Of particular danger is the manipulation of consciousness for the young part of the population, who, due to their age, do not have strong value orientations. The goals of the combat practices of modern information wars are to plant extremist, terrorist sentiments among the youth, as well as various ideas harmful to the spiritual health of the nation, including propaganda of the lifestyle of LBGTs, homosexuals, transgender people not as representatives of sexual minorities and mental pathologies, but as one of the norms of personal and social life. Thus, psychological science today is required to participate in the development of methods for ensuring the information security of the country, with a special focus on protecting the spiritual health of young people. According to these goals, purposeful preventive work is needed: reformatting educational tasks and educational processes at different levels with the inclusion of courses on spiritual security, instilling the spiritual values of our people.

Key words: hybrid wars, information security, spiritual security, manipulation of consciousness, terrorism, extremism, LBGT, transgender, work with youth.

УДК 159.9

ББК 88.52

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССМЕДИА НА ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

*Сорокин Алексей Юрьевич, Саркисян Нелли Вагаршаковна,
Саркисян Марта Арамовна*

Аннотация: настоящая работа посвящается анализу информационного воздействия массмедиа на восприятие человека в эпоху информационных войн, выявлена сущность понятия «информационная война», задачи информационных войн, предложена инструкция к методу Окна Овертона для коррекции общественных процессов.

Ключевые слова: информация, воздействие, информационные войны, масс-медиа, психология, восприятие.

Введение

Основные методы распространения информации во все времена отличались [1]. Так, например, много веков назад единственным способом распространения информации была передача послания из «уст в уста». Однако во все времена люди искали способы, которые помогли бы им быстрее и эффективнее распространять информацию между собой.

Так в XVII веке немецкому печатнику Иоганну Каролусу [2] пришла идея собирать различные известия о последних событиях, написанные от руки, которые поступали в город из различных источников, печатать их и издавать раз в неделю, так появилась первая в мире газета, которая называлась «Relation aller Fürnemmen und gedenckwürdigen Historien» (Известие о всех важных и значительных историях). С того момента прошло много времени и способов для распространения информации стало еще больше: появилось радио (1895 год), телевидение (1926 год) и интернет (1983 год).

Все это позволяет на сегодняшний день с легкостью распространять информацию любому члену этого информационного пространства. Однако в погоне за скоростью распространения информации были утрачены другие ее важные свойства, такие как: полнота и достоверность. А методы манипуляции общественным сознанием с появлением интернета трансформировались и появились новые. Средства массовой информации стали рычагом управления не только для рекламщиков, продвигающих безобидные товары для массового пользования, но и оружием в современную эпоху информационных войн.

В последнее время, рядом с определением «информационные войны» часто стало появляться понятие «когнитивный хакинг» - форма социальной инженерии, способ манипулирования охватывающий широкие массы при помощи технологий [3].

Информационные войны в современную эпоху

Как социальное существо, человек на протяжении всей жизни во все времена находился в информационном пространстве. Но только с недавних пор разработаны меры, имеющие основу в психологии влияния, в корне которого лежит идея перспективы манипулирования широкими массами людей. В наше время все эти методы активно используются для политических, коммерческих и прочих целей. В связи с этим мы всё чаще встречаем понятие «информационная война».

С точки зрения Георгия Вирена, информационная война – это определённые действия по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведенческого фактора индивида и навязывания ему целей не входящих в число его интересов [4].

Данной проблематикой в свое время занимались многие ученые. С точки зрения Л. Воронцовой и Д. Фролова субъект информационного противоборства ставит перед собой следующие задачи:

- навязывание определенных стандартов образа жизни и системы ценностей;
- формирование стереотипов в области воспитания и образования;
- использование акций информационной войны для разжигания расовой, национальной и конфессиональной розни, провоцирование межнациональных и межконфессиональных конфликтов;
- стимулирование и поддержка сепаратизма и иных центробежных тенденций;
- пропаганда насилия, порнографии, разрушение духовных ценностей гражданского общества;
- разрушение гражданского и национального самосознания и представлений граждан о долге перед страной». [5]

В любой войне участвуют свои информационные армии, образованные из информподразделений, а те, в свою очередь, формируются из воинов информационного фронта. Силы, побуждающие воюющие стороны целенаправленно принимать участие в так называемых боевых действиях – это результат воздействия двух факторов (внутреннего и внешнего).

Первый – внутренний, психологический. Он выявляет потребность людей с определенными психологическими наклонностями доводить свои мысли и идеи до окружающих и склонять их на свою сторону. Дальше происходит объединение этих людей в группы по идеологическому признаку. Собственно, эти спецгруппы и становятся похожими на военные подразделения в реальных войнах. Второй фактор – внешний, выборочный. Он указывает, куда следует направить деятельность идеологических групп. Принцип работы этого фактора заключается в следующем: выгодные и удобные заказчикам информационных войн идеи, люди, сообщения, комментарии и т.п. культивируются и поощряются в медийном пространстве, а неудобные, напротив, остаются без поддержки или вовсе уничтожаются.

Внешними факторами являются религия, СМИ, политические группировки и прочие институты, которые отвечают интересам заказчиков информационных войн. Говоря иными словами, люди (обычные посетители Интернета, блогеры или журналисты) действуют по своей воле, а заказчики только поощряют выгодные им идеи и направляют их в нужную сторону [6].

Влияние массмедиа на восприятие человеком окружающего мира

Одним из самых известных способов воздействия на формирование общественного мнения является концепция окна дискурса, предложенная Джозефом Овертоном в середине 1990-х.

Данную концепцию можно использовать для сознательного манипулирования людьми и общественными процессами. Концепция

состоит из шести ступеней, каждый новый уровень которой приближает человека, использующего «**Окно Овертона**», к заданной цели.

Приведем образец действия окна Овертона на примере отношения к гомосексуальности.

Шаг № 1. От немыслимого к радикальному. В начале XIX века однополая любовь грозила смертной казнью. Известный писатель *Оскар Уайльд* за близкие отношения с мужчиной был лишен свободы на несколько лет и презираем французским обществом.

В СССР в марте 1934 года закон о мужеложстве квалифицируется как уголовное преступление и предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. И только в 70-х годах, советские учёные впервые предположили, что гомосексуализм как общественное явление не опасен. Предложение научных кругов не было воспринято руководством страны. Изменения начались в период гласности с приходом к власти М. Горбачёва. Однако исключение из УК РФ статьи за мужеложство в 1993 году не повлияло на ситуацию в российском обществе, а именно, общество осуждало гомосексуализм.

Так была осуществлена первая стадия технологии окна Овертона, в которой «*нереальное*» уступает место «*асоциальному поведению*», заслуживая свое право на существование, но со статусом «*радикального*».

Шаг № 2. От радикального к приемлемому. На данной стадии радикальному явлению даётся более мягкое название. Другими словами, создаётся эвфемизм. Например, грубо звучащее слово «**педераст**» заменяется нейтральным словом «**гей**». А выражения «мой знакомый гей» и «мой знакомый педераст» несут разный эмоциональный окрас.

Шаг № 3. От приемлемого к разумному. Активное упоминание через СМИ в виде анекдотов, курьёзов, статей ведёт к подчинению человека общественному мнению. Часто напоминания на страницах газет о гомосексуализме, идёт в положительном свете.

Шаг № 4. От разумного к популярному. Далее, с целью легализации гомосексуализма при помощи поп-контента данная мысль закрепляется. В бесконечный информационный поток включаются исторические факты существования гомосексуализма, появляются истории известных личностей, возникают песни и стихи.

Шаг № 5. От популярного к законному. С 1988 года ежегодно стали проводиться гей-парады. И так как после распада СССР законодательством стал признаваем приоритет международного права над национальным, то и толерантность к секс-меньшинствам стала обсуждаема. Однако Россия продолжает придерживаться консервативных ценностей. «Сегодня во многих странах пересматривается нормы морали и нравственности, стираются различия наций и культур», – Президент Российской Федерации Владимир Путин [6].

С помощью Окна Овертона можно, как внедрить идею в общество, так и свести на нет общепринятые ценности. К идеологиям, начинающим

развиваться в обществе с непосредственным участием концепции Окна Овертона относятся бодипозитив, феминизм, проституция, изнасилования, каннибализм, инцест и многое другое.

Самопрезентация личности в условиях информационного воздействия

Самопрезентация – является внешней стороной образа, которая проявляется с помощью таких составляющих, как манера поведения и визуальное представление человека.

Самопрезентацию личности можно отнести к феноменам социально-психологического порядка, поскольку она представляет собой поведенческий результат диалектического взаимодействия субъекта с социальной средой [7].

Причинами возникновения, развития и распространения долгосрочных тенденций являются социальные и политические события, культурное развитие и технический прогресс в обществе. Можно сказать, что в результате какого-либо события глобального масштаба меняется устои, традиции и мировоззрение людей, а вместе с этим меняется идеал человека, включающий в себя манеру поведения, способ одеваться, общую эстетику внешнего вида и т.д.

Можно заметить, что в зависимости от событий XX века люди воспринимают моду через образы Коко Шанель, Софи Лорен и других знаменитостей, служащих идеалом женщин, которым стараются подражать [8].

Одним из наиболее действенных средств влияния массмедиа на изменение вкусовых предпочтений людей в одежде является «Product placement».

Product placement (англ. размещение продукции) – это размещение определенного товара, торговой марки или услуги в кино, теле- и радиопередачах, книгах, газетах и журналах, в Интернете, песнях и т.п. Это утонченная техника проникновения в подсознание увлеченного сюжетом или игрой зрителя. Такая реклама воспринимается зрителями не как насильственное воздействие на психику, а как информация о привычках, вкусах, стиле жизни известного актера или его персонажа [1].

Таким образом, главным принципом скрытой рекламы является создание яркого образа или символа (медийные личности), с которым человеку хотелось бы себя отождествлять.

В дальнейшем человек пытаясь подражать современным тенденциям теряет свою уникальность в выборе одежды, парфюмерии и даже может решиться на хирургическое вмешательство.

Например, в последнее время можно заметить увеличение спроса на некоторые хирургические вмешательства такие как маммопластика, ринопластика, пластическая операция век, подтяжка лица и т.д. Все это также можно отнести к проблеме информационного воздействия массмедиа на восприятие человеком себя.

Заключение

Исходя из проанализированного материала следует, что информационное воздействие на человека формирует не только его взгляды к тем или иным происходящим событиям, но и формирует самовосприятие в условиях поставленных задач для массмедиа. А процесс самопрезентации исходит не из личных предпочтений, а обусловлен влиянием массмедиа и часто воспринимается индивидом, как личный выбор. Тема важная и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вирен Георгий. Современные медиа: Приемы информационных войн. М.: Аспект Пресс, 2013. 126 с.
2. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. М.: Горячая Линия – Телеком, 2006. 192 с.
3. Зуляр Ю. Массовые коммуникации в рекламе. Учебник для вузов. (2006 г.).
4. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестник Удмуртского университета, 2022. Т. 6, вып. 1, с. 135.
5. Пикулёва О.А. Социальная психология самопрезентации личности: Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, 2014. 15 с.
6. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
7. <https://pravoslavie.ru/66635.html>
8. https://wiki5.ru/wiki/Johann_Carolus

THE PROBLEM OF THE INFORMATION IMPACT OF THE MASS MEDIA ON HUMAN PERCEPTION IN THE AGE OF INFORMATION WARS

A.Yu .Sorokin, N.V. Sarkisiyan, M.A. Sarkisiyan

Abstract: this work is devoted to the analysis of the informational impact of mass media on human perception in the era of information wars, the essence of the concept of "information war", the tasks of information wars are revealed, instructions for the Overton window method for correcting social processes are proposed.

Keywords: information, influence, information wars, mass media, psychology, perception.

УДК 159.9:355.01

ББК 68.572:74.4

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА «YOUTUBE», КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

*Сорокоумова Светлана Николаевна, Меркулов Сергей Владимирович,
Гордеева Полина Александровна*

Аннотация. Стремительное развитие информационных технологий во всем мире открывает новые возможности для коммуникаций между людьми, а также для распространения информации. Интерактивный потенциал распространяемой

информации порой оказывает влияние на психологическую безопасность личности. Особенно актуальной становится проблема публикации негативного контента, который несет в себе распространение идеологии экстремизма, на различных видеохостингах в глобальной сети Интернет, в частности на «YouTube». В статье осуществляется анализ современного состояния модерации загружаемого контента на видеохостинг «YouTube», порядок контроля видеохостинга со стороны государства и правоохранительных органов. Научная новизна статьи заключается в выявлении тенденций, складывающихся вокруг видеохостинга «YouTube», касающихся распространения идеологии экстремизма в публикуемом контенте, который влияет на психологическую безопасность личности. В качестве выводов в статье предложены меры профилактики распространения идеологии экстремизма и иного негативного контента на видеохостингах глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: психологическая безопасность, безопасность личности, теория избирательного воздействия, идеология экстремизма, противодействие идеологии экстремизма, медиапроект «Проверка на прочность».

За последние 20 лет в мире, и, в частности, в Российской Федерации, коммуникационная среда подвергалась коренным преобразованиям. Резкий скачок в развитии информационных технологий позволил увеличить интерактивные возможности отдельных средств коммуникации и открыл путь новым коммуникационным каналам, которые в свою очередь, меняют способы в обмене информацией. Новые коммуникационные каналы – это интерактивные, оперативные медиумы, способные сближать, а порой и растворять границы между массовой и межличностной коммуникациями. Они пользуются огромным спросом у населения всего земного шара, и, с каждым днем, более глубоко внедряются в повседневную жизнь общества. Новые каналы для коммуникации отличаются своей цифровой сущностью, что означает их функционирование невозможно без подключения к глобальной сети Интернет. Цифровой контент каналов носит мультимедийный характер, в частности: текстовый, графический, видео или аудио. Сам контент обладает высоким интерактивным потенциалом. Новые коммуникационные каналы, как правило, ориентированы на группы людей, обладающих общими интересами. Так, на сегодняшний день самым трендовым считается видеохостинг «YouTube», который пользуется ажиотажным спросом, нежели традиционные информационные и развлекательные телепрограммы. Аналогов, равных по охвату видеохостингу пока не существует. В качестве исследования представляет большой интерес уровень возможностей медиаканала, а также порядок размещения на нем контента, публикуются ли на видеохостинге материалы, которые влияют на психическое состояние личности, её психологическую безопасность, представляя какой-либо запрещенный, признанный экстремистским в стране видеоматериал. Мы рассмотрим степень распространения негативного контента на видеохостинге и профилактические меры, принимаемые государством и правоохранительными органами,

руководством самого канала по недопущению размещения такого информационного материала.

Понимание «идеологии экстремизма» довольно сложно, как и самого явления «экстремизм» в целом, поэтому в научном сообществе имеются исследования, посвященные данной проблеме. На наш взгляд представляется, что наиболее четко и полно разъясняет понятие «идеологии экстремизма» доктор наук В.В. Плотников. Ученый раскрывает «идеологию экстремизма», как «совокупность идей социального, расового или национального неравенства, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, доведенных до крайней степени, обосновывающих необходимость экстремистской деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в этой деятельности» (Плотников, 2016, с. 12). Из определения становится понятно, что именно распространение идеологии экстремизма побуждает индивида к определенной деятельности, активности, зачастую противоправной и запрещенной законодательством Российской Федерации. Для распространения экстремистской идеологии применяются все возможные средства информатизации, в первую очередь каналы глобальной сети Интернет.

Роль «YouTube» в расширении публичной сферы коммуникаций и политической активности очень значительна, поскольку это платформа проста для комментариев и обмена мнениями. Видеохостинг позволяет каждой личности позволить себе антагонизм, вести инклюзивные политические и иные дебаты. «YouTube», как общественная коммуникативная среда объединяет и «сильных», и «слабых». Однако, пользователи не просматривают все подряд, а выбирают что-то определенное. Чтобы объяснить избирательность онлайн-пользователей по их ценностным ориентирам и убеждениям, необходимо обратиться к теории избирательного воздействия. Избирательное (селективное) воздействие – «это теория в практике психологии, используемая при исследовании средств массовой информации и коммуникаций, которая заключается в склонности людей отдавать предпочтение информации, подкрепляющей их ранее существовавшие взгляды, избегая при этом противоречий» (Kastenmüller, A., 2010, p. 756). Классическое представление об избирательном воздействии состоит в том, что люди мотивированы защищать свое отношение, убеждения и поведение от проблем. В теории отношений: отношение определяется, как оценка индивидом сущности (проблемы, человека, события, объекта или поведения); вера, как связь между сущностью и атрибутом или результатом; поведение, как открытое действие, совершенное по отношению к субъекту. Избирательное воздействие позволяет людям защищать свои взгляды, убеждения и поведение, избегая информации, которая может бросить им вызов, и поиск информации, которая их поддерживает (Hart, 2009).

Люди могут мысленно анализировать информацию, которой они подвергаются, и выбирать благоприятные доказательства, игнорируя неблагоприятные. В основе избирательного воздействия лежит теория когнитивного диссонанса Фестингера (Фестингер, 2018). Последняя гласит, что люди стремятся к последовательности, когда сталкиваются с противоречивыми взглядами. Другими словами, когда возникает какая-то несогласованность или диссонанс, люди склонны становиться интеллектуально или психологически расстроенными, нестабильными, следовательно, они ищут информацию, соответствующую их существующим убеждениям и ценностям, чтобы радовать самих себя. У личности, столкнувшейся с противоположными идеями, запускаются определенные механизмы психической защиты для достижения гармонии между новыми идеями и ранее существовавшими убеждениями, что приводит к когнитивному равновесию. Когнитивное равновесие, которое определяется, как состояние баланса между мысленным представлением человека о мире и его окружением, имеет решающее значение для понимания теории избирательного воздействия. По-видимому, существует тесная корреляция между избирательным воздействием и предпочтениями, которые в значительной степени влияют на тип поиска информации (Zillmann, 2013).

Анализ материала на рассматриваемом нами видеохостинге показывает, что разновидностей информации достаточно для выбора, вместе с тем публикуемый контент может содержать идейную основу, направленную на разжигание розни между людьми на почве национальной, расовой и религиозной принадлежности, призывать к совершению насилия, неприязнь к действующей государственной политике страны и иную подобную. Так, проведенный Роскомнадзором и «Общественной палатой РФ по развитию информационного сообщества, средств массовой информации и массовых коммуникаций», мониторинг «YouTube» в конце 2020 года выявил более трех тысяч видеороликов экстремистского содержания, которые никакой блокировки не имели. Выступая на круглом столе «Цензуре – нет: где найти управу на Google», заместитель председателя общественной палаты А. Малькевич заявил: «видеоролики имеют самый широкий диапазон: от террористических видео заканчивая кадрами пыток» [5].

Кроме того, в нашей стране проводятся исследования, показывающие, что от просмотра оппозиционных видеороликов, размещенных на «YouTube», зависит протестная активность населения, в особенности молодежи. Результаты исследований указывают на то, что «в обществе (по крайней мере среди молодежи) уже сформировался определенный протестный потенциал, и 53% молодежи считают, что YouTube, как популярный мировой медиа-ресурс является фактором, так или иначе влияющим на формирование этого потенциала» (Бареев, 2019, с. 578). Да и вообще начиная с 2015 года медиахолдинг Google находится в центре самых

громких скандалов, связанных с, якобы, слабой «модерацией» роликов на видеохостинге «YouTube». Google обвинили буквально в финансировании терроризма, распространении фашизма и прочих грехах, поэтому компания осуществляет определенные шаги к улучшению своего сервиса по защищенности от спама и экстремистской идеологии, о чем мы акцентируем внимание ниже.

Обобщая вышесказанное, имеется возможность выделить определенные тенденции, складывающиеся вокруг видеохостинга «YouTube», касающиеся распространения идеологии экстремизма, влияющие на психологическую безопасность личности:

- увеличение количества видеороликов оппозиционной направленности, контент которых остро критикует органы власти и существующий политический режим, высказывает недовольство работой правоохранительных органов;

- активное яркое комментирование видеороликов, которые раскрывают работу государственных органов власти и местного самоуправления, подчеркивая больше недостатки, чем достоинства, зачастую даже не скрывая анонимность авторов;

- рост числа видеороликов, направленных на попытки фальсификации исторических данных в развитии страны, его исторического прошлого и принижения реальных открытий и изобретений;

- слабый интерес аудитории к социальным видеороликам, направленным на профилактику преступных проявлений, разъяснение негативного потенциала распространения идеологии экстремизма.

Далее следует перейти к мерам профилактики по распространению идеологии экстремизма в информационном пространстве Российской Федерации. Противодействие распространению идеологии экстремизма подразумевает совокупность законодательных, идеологически-информационных, организационных, административно-правовых, воспитательных, в том числе и пропагандистских, мер, призванных упредить появление субъектов экстремизма, не допустить перехода к реализации противоправных намерений и привлечения новых сторонников. Правовые основы противодействия экстремизму и распространению его идеологии закреплены, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. Основной правовой документ страны предусматривает равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, право на свободу передвижения, свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, активные и пассивные избирательные права. Согласно части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [2].

Государственная политика РФ с учетом долгосрочных перспектив ее развития в области защиты информации направлена на «развитие безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [4]. Такая позиция закреплена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

В Российской Федерации систематически осуществляется совершенствование законодательной базы в сфере информационных технологий. Так внесены существенные изменения в Федеральные законы «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Изменения затронули правовые основы федерального государственного надзора в области связи в форме соответствующей деятельности государственных органов. Роскомнадзор постоянно осуществляет плановые и внеплановые проверки «YouTube» и других сайтов на наличие запрещённого контента. Совместная деятельность Роскомнадзора и правоохранительных органов способствовала по итогам 2021 года блокировке 6,5 тыс. и удалению около 50 тыс. материалов, содержащих экстремистскую пропаганду в сети «Интернет» [7]. Как пример, можно привести блокировку видеороликов, которые явно выражали «неуважение к государственному гербу РФ». Арест блогера В. Шлякова и, соответственно, блокировка его медийного контента, который, согласно экспертизе ФСБ, осуществлял публичные призывы к экстремизму и другие противоправные действия [3].

Наряду с государственными органами активное участие в противодействии распространению идеологии экстремизма принимают институты гражданского общества, в том числе многочисленные молодежные организации. По итогам 2021 года проведено более 323 тыс. профилактических мероприятий в среде молодежи, в которых приняло участие около 15 млн. человек. Активизирована работа по созданию контента в сети «Интернет», способствующего формированию антитеррористического сознания.

Практическим медийным опытом может поделиться одна из силовых структур – Росгвардия. С 01 октября 2020 года ведомством на платформе «YouTube» запущен уникальный познавательный медиапроект: «Проверка на прочность». Проект имеет предназначение наглядного знакомства молодежной аудитории страны со спецификой служебной деятельности подразделений Росгвардии. В нем участвуют российские звёзды кино, телевидения, эстрады и блогосферы, которые пробуют себя в роли военнослужащих и сотрудников различных специальностей, выполняя соответствующие задания под руководством профессионалов. Такой формат контента очень привлекателен для молодежи, кроме того, он показывает, насколько опасно выполнение задач войсками, в том числе по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Каждое силовое ведомство страны

активно ведет пропаганду противодействия экстремизму и другим негативным явлениям современности в социальных сетях. Для этих целей в сети «Интернет» у силовиков имеются специально отведенные официальные страницы с соответствующим медиаконтентом.

Что касается самой корпорации Google, то ее руководство сделало заявление, что отныне бросит все силы на улучшение своих инструментов по автоматическому распознаванию и удалению роликов, связанных с экстремизмом и терроризмом. В этих целях будет задействовано больше инженерных ресурсов, людей-экспертов. Проводится усовершенствование машинного обучения, которое позволит быстрее находить и блокировать экстремистский контент, однако люди всегда будут играть первостепенную роль в этом вопросе, ведь только они, а не роботы, могут выявить экспертные нюансы. Особое внимание будет уделяться тем видео, которые явно не нарушают правила, но в то же время намекают на превосходство каких-либо групп над другими. Кроме того, предлагается, модель таргетированной рекламы в случае, если просмотр экстремистского ролика, все же осуществлен, то пользователь будет перенаправлен на антиэкстремистский ролик, который, возможно, поможет иначе взглянуть на проблему экстремизма. Недавно «YouTube» обновил правила пользования. Отныне нельзя публиковать ролики с телефонными розыгрышами или опасными для жизни и здоровья испытаниями. Согласно новым правилам, «опасные» видео будут блокироваться, а если пользователь заработает три предупреждения в течение трёх месяцев, его канал удалят. Кроме того, отныне запрещено ставить на превью роликов порнографические фото или насильственные сцены, даже если в самом видео их нет. Также в описаниях видео нельзя будет публиковать ссылки на вредоносные ресурсы.

Таким образом, определено, что видеохостинг «YouTube» без всяких сомнений имеет огромное влияние на современную молодежь и общество в целом. Публикуемые на каналах видеоролики вызывают интерес, трогательность, порой сострадание и даже могут побуждать людей, как показывает практика, к определенной деятельности. Выявленные основные тенденции, касающиеся распространения идеологии экстремизма и иного подобного информационного контента на «YouTube» констатируют факт нарастания угрозы влияния на психологическую безопасность личности. Онлайн-юзерам хочется высказывать свое мнение в виде комментариев к видеороликам, чувствуя участие в общественно-важном процессе и возможно играя в нем определенную роль, хотя бы в сети. Мерами профилактики в распространении идеологии экстремизма в рассматриваемом видеохостинге станут: законодательное регулирование и соответствующие поправки в нормативных документах; систематический мониторинг специальными службами (правоохранительными органами) выявления запрещенного контента; своевременное реагирование при

обнаружении запрещенной информации; общественная деятельность молодежных организаций; создание контента, направленного на формирование антиэкстремистского сознания населения (комплексные пропагандистско-информационные мероприятия); полный переход на отечественные медиа-платформы («YouTube», «ЯндексДзен» и др.). Так, совместная деятельность государства, правоохранительных органов и общественных организаций позволит минимизировать распространение идеологии экстремизма и иного негативного материала не только на «YouTube», но и в информационном пространстве страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бареев, М.Ю. (2019) YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи / RUSSIAN JOURNAL OF REGIONAL STUDIES: Регионология. Т. 27. № 3. С. 572–577
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://www.garant.ru>.
3. На YouTube заблокировали видео [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kommersant.ru>.
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/>.
5. Общественная палата выявила более трех тысяч экстремистских роликов на YouTube [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gia.ru>.
6. Плотников, В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: автореф. дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Плотников Владимир Валериевич; [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России]. Краснодар, 2016. 45 с.
7. Результаты итогового заседания НАК за 2021 год [Электронный ресурс] / URL: <http://www.nac.gov.ru>.
8. Фестингер, Л. (2018) Теория когнитивного диссонанса [Текст] / Леон Фестингер; [пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. Знаешевой]. М.: Э, 2018. 251 с.
9. Kastenmüller, A., Greitemeyer, T., Jonas, E., Fischer, P., Frey, D. (2010) Selective exposure: The impact of collectivism and individualism / British Journal of Social Psychology, Vol. 49. Pp. 745–763.
10. Hart, W., Albarracin, D., Eagly, A., Brechan, I., Linberg, M. and Lisa Merrill (2009) Feeling Validated Versus Being Correct: A Meta-Analysis of Selective Exposure to Information / Psychological Bulletin, Vol 135. No 4. Pp. 555–588.
11. Zillmann, D., Bryant, J. (2013) Selective exposure to communication. London: Routledge. 264 p.

***SPREADING THE IDEOLOGY OF EXTREMISM ON «YOUTUBE»
AS A THREAT TO THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL:
TRENDS AND PREVENTIVE MEASURES
S.N. Sorokoumova, S.V. Merkulov, P.A. Gordeeva***

Abstract: *The rapid development of information technologies around the world opens up new opportunities for communication between people, as well as the dissemination of information. The interactive potential of the disseminated information sometimes has an impact on the psychological security of the individual. The problem of publishing negative content, which carries the spread of the ideology of extremism, on various video hosting sites on the global Internet, primarily on «YouTube», is becoming especially urgent. The article analyzes*

the current state of the moderation of uploaded content on the video hosting «YouTube», the order of control of hosting by law enforcement agencies. The scientific novelty of the article is to identify trends emerging around the YouTube video hosting, concerning the spread of the ideology of extremism in the publication content, which affects the psychological security of the individual. As conclusions, the article suggests measures to prevent the spread of the ideology of extremism and other negative content on video hosting sites on the global Internet.

Keywords: *psychological security, personal security, the theory of selective influence, the ideology of extremism, countering the ideology of extremism, the media project «Strength test».*

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ**

Сборник научных статей
XII Всероссийской научной конференции

г. Сочи, 21–22 октября 2022 г.

В авторской редакции

Компьютерная верстка: И.Г. Макаревская

Подписано в печать 15.12.2022.
Формат 29,7 x 42/4. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 13,8. Усл. печ. л. 12,3.
Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ».
354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94. Тел. 268-25-73.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ».
354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94.